

801-11
802

С 13
249

Д-ръ И. Кангаровичъ.

ПРОСТИТУЦІЯ
И
ОБЩЕСТВЕННЫЙ РАЗВРАТЪ.

У XI - 33 нд

Къ исторіи нравовъ нашего времени.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Тип. В. Безобразова, и К^о. Вас. Остр., Больш. пр., 61.
1907.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

И былъ совсѣмъ молодымъ еще врачомъ, когда въ моей скудной тогда практикѣ произошелъ тотъ неизгладимо врѣзавшійся мнѣ въ память случай, который побудилъ меня взяться за перо и предложить вниманію общества настоящую книжку.

Разъ явился ко мнѣ пациентъ—мальчикъ 14 лѣтъ (на видъ онъ казался еще моложе) худой, блѣдный, малокровный и взволнованнымъ голосомъ, въ которомъ слышался страхъ, попросилъ осмотрѣть его, не боленъ-ли онъ сифилисомъ и не можетъ-ли онъ отъ этого сойти съ ума. Необычайный для такого случая возрастъ больного и наивность его вопроса заставили предположить меня въ началѣ, что мальчикъ просто боится чего-то, такъ какъ, должно быть, начитался какихъ нибудь книжекъ. Но, къ несчастію для него, его болѣзнь оказалась дѣйствительно сифилисомъ, классически выраженнымъ,—и мнѣ ничего другого не оставалось, какъ, въ его же собственныхъ интересахъ, ему тутъ же объ этомъ и сказать. Но не успѣлъ я произнести нѣсколькихъ словъ, какъ на моихъ глазахъ разыгралась сцена, потрясшая меня до глубины души и острою болью въ нее врѣзавшаяся, сцена, которую я, кажется, всю свою жизнь не забуду: мой юный пациентъ зарыдалъ, зарыдалъ страшными слезами, навзрыдъ, судорожно, закрывъ лицо руками и вздрагивая всѣмъ своимъ худенькимъ тѣлцемъ, зарыдалъ такъ, что у меня болѣзненно сжалось сердце и спазмы подступили къ горлу.

Будь я болѣе старымъ врачомъ, на практикѣ посѣдѣлымъ и

2007082393

въ своей жизни виды выдавшимъ, быть можетъ я и менѣе горячо отнесся бы къ тому, свидѣтелемъ чего былъ. Но въ моей практикѣ подобный случай былъ первымъ—и я былъ положительно подавленъ впечатлѣніями выдѣланого и слышаннаго. Образъ этого несчастнаго, убитаго своимъ горемъ ребенка, это дѣтское худенькое, блѣдное, но уже зараженное сифилисомъ тѣлице, эти ужасная слезы, эти судорожныя рыдания неотступно живымъ видѣніемъ стояли предо мною, терзали мнѣ душу и жгли мой мозгъ. Я не въ силахъ былъ ни забыть ихъ, ни ослабить ихъ впечатлѣніе. Меня все время преслѣдовала и мучила мысль, да неужели же моя дѣятельность врача должна ограничиваться въ подобныхъ случаяхъ однимъ лишь врачебнымъ совѣтомъ, неужели въ этихъ рещентахъ и наставленіяхъ и долженъ заключаться и ими однимъ только и исчерпываться весь смыслъ моего врачебнаго вмѣшательства. Не долженъ-ли я, думаюсь мнѣ, прежде чѣмъ лечить этотъ сифилисъ, еще ранѣе того предупреждать его. Развѣ предупрежденіе болѣзни не такъ же входитъ въ сферу дѣятельности врача и не такъ же для него обязательно, какъ и само ея леченіе? Развѣ гигиена менѣе важная и почетная наука, чѣмъ терапия? Вотъ предо мною болѣзненный, неразвитый, хилый мальчикъ, въ 14 лѣтъ уже заразившійся сифилисомъ. Что я и въ другіе врачи сдѣлали, чтобы предупредить это зараженіе? Выдумали регламентацію проституціи. Да развѣ настоящая причина его сифилиса—проституція? Развѣ изъ-за проститутки онъ сдѣлался въ 14 лѣтъ сифилитикомъ? Конечно, нѣтъ, такъ какъ, на самомъ дѣлѣ, сифилитикомъ его сдѣлало то, что толкнуло его къ этой проституткѣ. Развѣ этотъ заболѣвшій мальчикъ—не продуктъ нашего воспитанія, не жертва нашего общественного режима, его родное дитя, кровь отъ крови его, плоть отъ плоти его? Развѣ сифилисъ его не прямое послѣдствіе нашей испорченности, нашей половой разнузданности, нашего разврата, отъ котораго онъ начинать страдать уже со времени самого процесса родовъ и всасывать который чуть-ли не съ молокомъ матери. Отъ сифилиса проститутки мы придумали ея регламентацію. Такъ мы, по крайней мѣрѣ, думаемъ. Но что же мы придумали отъ нашего разврата, который создаетъ этихъ проститутку и бросаетъ насъ въ ихъ объятія. Что придумали?! Да не только ничего не придумали, но даже и попытокъ такихъ не дѣлали. Слышали-ли вы

чтонибудь о мѣрахъ противъ разврата? Видѣли ихъ? Читали про нихъ? Вотъ на книжный рынокъ выбрасываются ежедневно сотни, можетъ быть, тысячи всевозможныхъ и научныхъ и популярныхъ сочиненій, посвященныхъ самымъ различнымъ вопросамъ нашей общественной жизни. Много ли вы среди нихъ встрѣчали такихъ, которыя посвящены были вопросу о развратѣ? Въ жизни къ вамъ примѣняются всевозможныя мѣрки касательно самыхъ различныхъ сторонъ вашей личности: вашего состоянія, положенія, образованія, происхожденія и т. д. Но часто ли и передъ кѣмъ вамъ приходится держать отвѣтъ за свой развратъ? Полиція и цензура, столь чуткія къ каждой буквѣ и звуку тамъ, гдѣ они выражаютъ какой-либо политической смыслъ, становятся глухими и слѣпыми тогда, когда дѣло касается разврата. Развѣ книжные и художественные магазины наши не завалены различными произведеніями искусства, составляющими чистѣйшей воды порнографію? Развѣ мало у насъ театровъ, гдѣ даются развратныя представленія, возбуждающія низменные половые инстинкты зрителей? Но приходилось-ли вамъ когда-либо слышать или видѣть, чтобы кто-либо гдѣнибудь или когданибудь открыто и публично протестовалъ противъ такого положенія вещей?

Вы видите, что развратъ пышно процвѣтаетъ у насъ въ жизни—и никѣмъ и нигдѣ не дается ему никакого отпора, даже попытокъ къ этому не дѣлается. Когда я, по поводу инцидента со своимъ маленькимъ, несчастнымъ пациентомъ задумывался надъ всѣмъ этимъ вопросомъ, я и удивлялся и въ то же время всею душою возмущался тѣмъ бездѣйствіемъ нашего общества, которое оно въ немъ проявляетъ. Такое бездѣйствіе я считаю просто преступнымъ. Развратъ со дня на день увеличивается, растетъ, проникаетъ во всѣ слои общества, захватываетъ всѣ возрасты, губитъ ежедневно и повсемѣстно тысячи, десятки тысячъ душъ, растлѣвая ихъ нравственно и физически, способствуя вырожденію и вымиранию цѣлыхъ семей, поколѣній и даже народностей—все это знать, видѣть, слышать и въ то же время молчать и бездѣйствовать! Нѣтъ! кричать обо всемъ этомъ надо, на всѣхъ перекресткахъ и собраніяхъ такъ, чтобы каждому слышно и понятно было, въ какое время мы живемъ и по какой дорожкѣ мы идемъ. Предостерегать, просить, увѣщивать, чтобы каждый, чѣмъ только кто можетъ, боролся бы противъ этого всепожирающаго

чудовища, жертвамъ котораго нѣтъ конца. Вѣдь боремся же мы и принимаемъ мѣры защиты отъ чумы, холеры, проказы и всякихъ другихъ заразы. Такъ будемъ же бороться и противъ разврата съ сопровождающимъ его сифилисомъ, отъ котораго гибнетъ въ стократъ больше народа, чѣмъ отъ самой худшей изъ другихъ заразы, и въ числѣ котораго каждую минуту можемъ быть мы сами, наши дѣти, братья, сестры, друзья и потомство. Подумайте объ этомъ — и пусть каждый изъ насъ встанетъ въ ряды активныхъ борцовъ противъ него и всѣми имѣющимися въ своемъ распоряженіи средствами исполняетъ свою задачу. Представляя вниманію читателей настоящую книжку, я говорю: feci quod potui.

Что такое проституція.

Женская проституція является бесспорно однимъ изъ величайшихъ общественныхъ золъ, когда-либо на землѣ существовавшихъ и существующихъ. Но не смотря на всю величину этого зла съ одной стороны и на всю давность его существованія, которая определяется многими тысячелѣтіями, съ другой, вопросъ о немъ не только ни на шагъ не подвинулся по пути къ своему разрѣшенію, но, напротивъ, осложнился и запутался такъ, что можетъ быть уже безъ всякаго колебанія причисленъ къ совершенно неразрѣшимымъ — по крайней мѣрѣ, въ настоящее время — вопросамъ нашей общественной жизни. У насъ въ настоящее время не только нѣтъ ни средствъ, ни умѣнья для правильнаго разрѣшенія его въ цѣлости, но у насъ даже нѣтъ определенныхъ и прочно установившихся понятій о такихъ элементарныхъ частяхъ его, какъ понятіе о томъ, что такое проституція и что такое проститутка. Я прочелъ много книжекъ и прослушалъ не мало лекцій на тему о проституціи, при чемъ мнѣ каждый разъ бросалось въ глаза, что авторы ихъ, самымъ подробнымъ и тщательнымъ образомъ разбирая различныя стороны этого вопроса, лишь самымъ поверхностнымъ образомъ, и то какъ будто только ради полноты изложенія, останавливались на самой главной изъ нихъ — на выясненіи, что такое проституція и проститутка. Получалось впечатлѣніе, какъ будто это — самая простая и общезвѣстная понятія, которая являлась каждому сами собою и безъ всякаго объясненія. Слушатели и читатели этихъ авторовъ, повидимому вполне соглашались съ такимъ мнѣніемъ. По крайней мѣрѣ,

мнѣ, при обмѣнѣ мыслей, ни разу не пришлось констатировать, чтобы эта сторона вопроса для кого-нибудь оказалась не ясной. Судя по всему, можно было предположить, что, если-бы кому-либо предложить вопросъ, знаетъ-ли онъ, что такое проституція и проститутка, то онъ, не задумываясь, отвѣтилъ-бы, что знаетъ. Между тѣмъ мнѣ путемъ многочисленныхъ опросовъ и бесѣдъ пришлось придти къ такого рода заключенію, что у насъ въ обществѣ яснаго и опредѣленнаго понятія о проституціи и проституткѣ не существуетъ. Правда, каждый изъ насъ въ своей жизни видѣлъ, а, можетъ быть и знавалъ не одну проститутку и въ правѣ поэтому предполагать, что болѣе или менѣе знаетъ ея „примѣты“, но если-бы его спросить, въ чемъ заключаются они, почему именно она проститутка и что именно въ ней проститутскаго, то, думается мнѣ, путемъ логичныхъ возраженій ему можно было бы доказать, что онъ эти примѣты совсѣмъ не такъ хорошо знаетъ, какъ думаетъ.

Вотъ поэтому-то, прежде чѣмъ разбирать и обсуждать различныя сложныя подробности вопроса о проституціи, я считаю необходимымъ раньше выяснитъ такіа элементарныя понятія его, какъ понятіе о томъ, что такое проституція и что такое проститутка.

Мы говоримъ обыкновенно: проститутка—это женщина, согласная за извѣстное вознагражденіе вступить въ половую связь съ первымъ попавшимся ей мужчиною *). Хорошо, пусть такъ! Спрашивается теперь, что тутъ такого позорнаго, безчестнаго и преступнаго, что тутъ, такъ сказать, проститутскаго: то ли, что она беретъ деньги, или то, что она отдается первому попавшемуся. Разберемся немножко въ этомъ интересномъ и важномъ для насъ вопросѣ.

Если предположить, что все зло, все преступленіе проститутки заключается въ томъ именно, что она беретъ деньги, т. е. что въ этомъ фактѣ взиманія ею денегъ и заключается настоящее, характерное опредѣленіе ея личности, то въ такомъ случаѣ нельзя не констатировать того обстоятельства, что у насъ въ жизни существуетъ громадное количество фактовъ, гдѣ мы сами своимъ сознательнымъ и систематическимъ непримѣненіемъ этого

*) Точно также понимается проститутка и по смыслу нашего законодательства. Протоколъ сѣзда сифилид. въ Спб. въ 1897 г.

опредѣленія проститутки къ дѣлу самымъ очевиднымъ образомъ обнаруживаемъ всю его несостоятельность и непригодность. И въ самомъ дѣлѣ, если предположить, что суть проституціи заключается въ взиманіи женщиной съ мужчины денегъ за половую связь, то въ такомъ случаѣ почему-же, спрашивается, мы не признаемъ проститутками и не регламентируемъ тѣхъ женщинъ, которыя точно также ничего другого въ мужчинахъ, кромѣ источника доходовъ и средства за существованію, не видать, но которыя, вслѣдствіе дороговизны своего тѣла доступны не каждому встрѣчному, но лишь немногимъ изъ нихъ—богатымъ. Я говорю про большой классъ продажныхъ женщинъ, извѣстныхъ въ обществѣ подъ названіемъ содержанокъ. Что это за женщины? Вопросъ о нихъ всегда какъ-то обходится молчаніемъ. Дѣлаютъ видъ, какъ будто совершенно не замѣчаютъ ихъ существованія. Но видъ ихъ ужъ совсѣмъ не такъ мало, и ихъ общественное значеніе совсѣмъ ужъ не такъ ничтожно, чтобы имъ оставался незамѣченными среди прочаго населенія. Онѣ составляютъ извѣстную, довольно большую часть его, гораздо большую, чѣмъ классъ поднадзорныхъ проститутокъ, и я нахожу поэтому положительнымъ неправильнымъ обходить вопросъ о нихъ молчаніемъ.

Но что такое, въ сущности говоря, содержанка? Это—женщина, которая отдается мужчйнѣ прежде всего только изъ-за денегъ, точно также какъ и такъ называемая проститутка. Стоитъ мужчйнѣ обдѣлать, какъ она тотчасъ-же бросаетъ его и переходитъ къ другому, болѣе богатому. Ей ничего отъ своего содержателя не нужно — ни любви, ни уваженія, ни вѣрности, ничего кромѣ денегъ, точно также какъ и самой настоящей проституткѣ.

Такимъ образомъ, если все зло, вся вина проститутки, вся ея проституція заключается въ томъ, что она беретъ деньги, то въ такомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о томъ, что содержанка—не проститутка. Совсѣмъ иное, однако, мы видимъ въ жизни. Общество не считаетъ содержанокъ проститутками. Когда рѣчь заходить о проституткахъ, то имѣютъ въ виду всегда лишь живущихъ въ домахъ терпимости, промышляющихъ на улицахъ и т. п. проститутокъ, содержанокъ же почему-то оставляютъ при этомъ въ сторонѣ. Общественное презрѣніе всецѣло падаетъ на

головы только первых и нисколько не касается вторых. Полиция не регламентирует их, хотя они ничуть не скрывают от нея ни своей профессии, ни своего поведения. Их считают выше и нравственнее проституток, их принимают в общества, с ними водят знакомство семейные дома, им даже оказывают внимание, а в иных случаях и уважение. Словом, их проститутками не считают. Мнѣніе это до того сильно и глубоко вкоренилось въ наше общество, что даже бывший въ 1897 г. въ С.-Петербургѣ сифилидологическѣ съѣздъ, такъ тщательно и подробно разбиравшій всѣ мельчайшія детали вопроса о женской проституціи, не нашелъ возможнымъ пойти противъ него и совершенно, можно сказать, не коснулся содержанокъ въ своихъ засѣданіяхъ и протоколахъ.

Что-жъ въ такомъ случаѣ получается?

Одна женщина продается мужчиной и признается проституткой, другая тоже продается, но въ то же время проституткой не признается. Въ одномъ, стало быть, случаѣ фактъ взиманія женщиной съ мужчины денегъ за половую связь съ ней признается обществомъ составомъ проституціи, въ другомъ — онъ имъ не признается. Получается — съ точки зрѣнія здравой логики — полнѣйшая нелѣпость, но нелѣпость, которая однако же самымъ краснорѣчивымъ образомъ доказываетъ намъ всю неполноту и несостоятельность того предположенія, о которомъ все время была рѣчь выше. Ибо, если высказывать сначала предположеніе что проститутка — женщина, продающаяся мужчиной за деньги, а потомъ сейчас же прийти къ констатированію обстоятельства, что съ другой стороны существуетъ также и множество женщинъ, продающихся мужчинамъ за деньги и тѣмъ не менѣе проститутками обществомъ не считаемыхъ, то развѣ это не значитъ прийти къ логически правильному заключенію, что въ фактѣ взиманія женщиной съ мужчины за половую связь денегъ совсѣмъ и не заключается характернаго и категорическаго опредѣленія понятія, что такое проститутка.

Но въ то-же время мы встрѣчаемъ еще вотъ съ какого рода обстоятельствомъ:

Извѣстно, что упомянутый выше сифилидологическій съѣздъ категорически призналъ проститутками нашу домашнюю прислугу. № 10, § 12, р. постановленій общихъ засѣданій съѣзда гласитъ:

„повсемѣстно домашняя прислуга составляетъ существенный элементъ тайной проституціи. Въ нѣкоторыхъ городахъ почти вся прислуга проститутуется“.

Мнѣніе этого компетентнѣйшаго въ такого рода вопросахъ суда не подлежитъ, конечно, ни малѣйшему спору, ни даже сомнѣнію, и я поэтому нахожу возможнымъ пока что не останавливаться на доказательствахъ его. Но за то я обращаю вниманіе вотъ на что.

Хотя наша домашняя прислуга, по мнѣнію сифилидологическаго съѣзда, и проститутка, тѣмъ не менѣе денегъ отъ мужчинъ за сношеніе съ ними она, въ противоположность содержанкѣ и такъ называемой проституткѣ, какъ извѣстно, не взимаетъ. Каждый изъ насъ прекрасно знаетъ, при какихъ условіяхъ ей жить постоянно приходится. По улицамъ ей шляется и ловить мужчинъ не приходится, такъ какъ она даже и изъ дому безъ спроса выходить не смѣетъ. Жиллицей дома терпимости она въ то же время тоже состоять не можетъ.

Можетъ-ли она при такихъ условіяхъ заниматься проституціей, какъ промысломъ? Очевидно, нѣтъ. Она, правда, можетъ получать иногда подарки отъ своихъ сожителей, но вѣдь получать подарки въ знакъ вниманія или даже благодарности и взимать деньги, какъ плату за профессию, согласитесь, далеко не одно и то же. Но если даже и допустить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ подарки эти составляютъ дѣйствительно корыстную цѣль проституціи домашней прислуги, то все-же нельзя не признать и того, что на каждый такой единственный случай ея проституціи приходится десятки совершенно безкорыстныхъ, которые однако же всѣ ей засчитываются въ ея кондуктныи списокъ и ставятся ей въ вину. Иначе, при незначительной малочисленности ея платныхъ сожителей, — а это вполнѣ явствуетъ изъ ихъ контингента, — какъ бы можно было себѣ объяснить такое категорическое заключеніе сифилидологическаго съѣзда о ея проституціи!

Наконецъ, если-бы проституція ей дѣйствительно приносила какую-либо денежную выгоду, то развѣ продолжала бы она оставаться прислужкой и получать нѣсколько рублей въ мѣсяцъ за ежедневную пятнадцатичасовую (а не то еще и бѣльшую) работу? Конечно, нѣтъ! Но если она, не смотря на свою проституцію, все же продолжаетъ жить въ качествѣ прислужки и въ потѣ лица

своего зарабатывать себѣ хлѣбъ, то слѣдовательно, проституція ей денежной выгоды не приносит. Но она все таки проститутка. Слѣдовательно, возможно быть проституткой и въ то же время выгоды отъ проституціи не имѣть, т. е. денегъ съ мужчинъ за связь съ ними не вѣзять.

Чтожь въ такомъ случаѣ изъ всего этого слѣдуетъ?

А изъ этого опять таки слѣдуетъ то, что въ одномъ только фактѣ взиманія женщиной съ мужчины денегъ за связь съ нимъ не заключается еще достаточно характернаго опредѣленія понятія, что такое проститутка.

Посудите сами. Передъ нами имѣются слѣдующаго рода факты: мы признаемъ проститутками женщинъ, отдающихся мужчинамъ за деньги, но въ то же время у насъ существуетъ огромный классъ женщинъ, отдающихся мужчинамъ точно также за деньги и проститутками, не смотря на это, не признаваемыхъ, и еще большій классъ другихъ женщинъ, отдающихся мужчинамъ безъ денегъ и тѣмъ не менѣе проститутками все жъ признаваемыхъ. Что-же все это значить? Не значить ли это, что все зло, вся проституція проститутки заключается совсѣмъ не въ томъ, что она беретъ съ мужчинъ деньги, и что фактъ взиманія ею съ мужчинъ денегъ самъ по себѣ не представляетъ еще характернаго опредѣленія ея личности. Но изъ этого слѣдуетъ вотъ какой логическій выводъ: если все зло проститутки совсѣмъ не въ томъ, что она беретъ деньги, то слѣдовательно оно въ томъ, что она соглашается на половую связь съ первымъ попавшимся ей мужчиною. Конечно, это такъ. Въ чемъ же еще другомъ можетъ заключаться это зло. Очевидно, больше ни въ чемъ.

Говорятъ, проституція — это промыселъ развратамъ. Хорошо! Но что тутъ главное, то ли, что это промыселъ, или то, что это развратъ. Я думаю, что духъ мнѣшій на этотъ счетъ быть не можетъ. Проституція — это прежде всего проявленіе разврата. Проститутка — это прежде всего развратница. Сколько бы проститутка ни отказывалась отъ денегъ, она все же остается проституткой. Развѣ полиція заноситъ женщину въ списки проститутокъ только за то, что она беретъ съ мужчинъ деньги? Конечно, нѣтъ! Ей нѣтъ никакого дѣла до того, беретъ ли она съ мужчинъ деньги или еще сама имъ платитъ. Для нея главное то, что проститутка отдается многочисленному количеству мужчинъ, и повѣрьте, если-

бы до свѣденія ея вдругъ дошло, что какая-нибудь изъ нихъ совершенно отказывается отъ всякой платы, то и въ такомъ случаѣ она все равно никогда не вычеркнула бы ея изъ позорнаго списка, никогда — это можно утверждать съ увѣренностью. Я не отрицаю, что проституція — профессія, но я утверждаю, что прежде всего она — развратъ. Выгужденный ли или добровольный — это ужъ второстепенное дѣло, главное же, что она — развратъ. Развѣ женщину изъ „общества“, не занесенную полиціей въ списокъ проститутокъ, но отдающуюся мужчинамъ безъ разбора изъ любви къ искусству и безъ всякой платы, общество не клеймитъ названіемъ проститутки? Развѣ исторія не знаетъ примѣровъ проституціи, гдѣ денежная сторона дѣла и корыстная цѣль совершенно, гдѣликомъ отсутствовали? Проституція религіозная, проституція патриархальная, проституція гостеприимная — развѣ такіе виды проституціи — не проституція? Развѣ не такъ мы ихъ называемъ? Но гдѣ же въ нихъ денежная сторона дѣла, гдѣ корыстная ихъ цѣль? Ея совершенно нѣтъ. Проституція прежде всего — развратъ. Зачѣмъ выдвигать на первый планъ экономическую сторону этого вопроса, когда весь центръ тяжести его, вся суть его — въ сферѣ этики. Развѣ врачъ — человекъ, который беретъ деньги за леченіе? Нѣтъ! Онъ прежде всего тотъ, кто лечитъ больныхъ. Развѣ актеръ — человекъ, который беретъ деньги за свое выступленіе въ театрѣ. Нѣтъ! Онъ прежде всего тотъ, кто выступаетъ на подмосткахъ. Точно такъ-же и проститутка — не та женщина, которая беретъ деньги за то, что отдается, но прежде всего та, которая отдается многимъ, конечно. Проститутки, содержанки, прислуга — проститутки не столько потому, что онѣ берутъ или не берутъ съ мужчинъ деньги, сколько потому, что онѣ отдаются многимъ изъ нихъ. Онѣ — проститутки не потому, что продаются, а потому, что развратничаютъ.

Но теперь возникаетъ другой вопросъ.

Если проституткой считать и называть всякую такую женщину, которая соглашается отдаться любому мужчинѣ независимо отъ того, беретъ ли она при этомъ съ него деньги, или, можетъ быть, еще сама ему платитъ, то почему же въ такомъ случаѣ всякаго мужчину, согласнаго вступить въ половую связь тоже съ первой, попавшейся ему женщиной, не считать и не называть проституткомъ? Это будетъ вполнѣ правильно какъ по законамъ

логии и чувству справедливости, так и в интересах медицинских, но об этом почему то всегда забываютъ всё, а въ томъ числѣ и законовѣды, и моралисты, и подчасъ даже врачи. Мы ужъ досрели теперь, слава Богу, до признанія равенства женщины съ мужчиной въ многихъ вопросахъ общественной жизни. Право же, несправедливо послѣ этого дѣлать различіе между ними въ вопросѣ одной только общественной безнравственности. Справедливости требуетъ уравнять ихъ и въ этомъ отношеніи. Однако, что касается этого, то, пока что, мы продолжаемъ пребывать все въ томъ же первобытномъ состояніи. Мужчина протитируетъ—его не замѣчаютъ. Женщину же регламентируютъ и выдаютъ ей билетъ. Мужчина протитируетъ—репутация его отъ этого нисколько не страдаетъ; его принимаютъ въ лучшемъ обществѣ. Женщину же клеймятъ позоромъ и презрѣемъ и кто же?—Большую часть сами мужчины. Вѣдь честная женщины смотрятъ на этихъ несчастныхъ только съ участіемъ и состраданіемъ. Протитирующей мужчина, заболѣвая венерической болѣзью, остается на свободѣ, разноситъ во все стороны свою заразу, и нерѣдко, будучи еще больнымъ, женится, причемъ, конечно, надѣляетъ свою жену сифилисомъ и такъ называемыми женскими болѣзнями. Протитутка же, заболѣвъ такою болѣзью, обязательно и насильно помѣщается въ больницу, при чемъ въ соотвѣтственномъ бюро дѣлается о томъ помѣтка штемпедемъ.

Вы, можетъ быть, думаете, читатель, что все эти осмотры и леченія протитутокъ предпринимаются ради ихъ пользы, въ интересахъ ихъ здоровья? Какая наивность! Все эти заботы о протитуткахъ имѣютъ точно такое же значеніе, какъ и санитарные осмотры торговыхъ заведеній и ихъ товара, потребляемаго обывателями. Ими не преслѣдуются никакія гуманная цѣли по отношенію къ протитуткамъ, да и вообще то конечная цѣль ихъ совсѣмъ не протитутки, какъ это можно было думать, но лишь протитуты. Этими осмотрами достигается (?) здоровье женщины совсѣмъ не ради и во имя ея собственного здоровья, но это есть не болѣе и не менѣе какъ профилактическая мѣра, направленная къ доставленію возможнаго *minimum'a* опасности и *maximum'a* безнравственности мужчинамъ для ихъ протитиціи.

И такъ, почему же мы иначе относимся къ протитиціи женщинъ и иначе къ протитиціи мужчинъ? Почему такая несправедливость? Почему такое явное пристрастіе къ женщинамъ и

такая, ничѣмъ не оправдываемая, снисходительность къ мужчинамъ? Почему въ преступленія, совершаемомъ двумя лицами, виновно всегда только одно изъ нихъ—женщина? Почему въ позорной сдѣлкѣ, заключаемой между двумя лицами, вся тяжесть ея цѣликомъ ложится тоже только на одно изъ нихъ—женщину? Почему и во имя чего?

Ужъ не потому ли, что для протитирующихъ женщинъ протитиція составляетъ ихъ главное занятіе, ихъ источникъ доходовъ, ихъ средство къ существованію, а для протитирующихъ мужчинъ это занятіе такъ, между прочимъ, какъ второстепенное между главнымъ?

Но, во-первыхъ, и среди протитирующихъ мужчинъ есть настоящіе профессиональные протитуты, и не какіе нибудь содержанцы, объявленія которыхъ вы встрѣчаете въ послѣднее время даже въ газетахъ, но самые обыкновенные протитуты, шлющаеся по улицамъ, промышляющіе въ баняхъ, ресторанахъ, гостинницахъ и даже, какъ говорятъ, въ публичныхъ домахъ. Вы удивлены и не вѣрите? Но развѣ это достаточно не доказывается официальнымъ предложеніемъ Молья (въ Германіи) о преслѣдованіи мужской протитиціи на основаніи § 361 Германскаго Уголовнаго Уложенія, трактующаго о профессиональномъ блудѣ, или другимъ такимъ же предложеніемъ Крафтъ-а-Ебинга (въ Австріи), во всевѣденье изложеннымъ имъ въ его работѣ „Der Conträrsexuale vor dem Strafgericht“, Да, наконецъ, практика городской жизни (въ большомъ, разумѣется городѣ) сама подтвердитъ вамъ правдивость всего этого самымъ недвусмысленнымъ образомъ.

А затѣмъ, если бы даже протитиція мужчинъ и дѣйствительно ни въ какихъ случаяхъ не являлась для нихъ профессіей, какъ для женщинъ, то развѣ не было бы безсмыслицей на основаніи этого дѣлать различіе между протитиціей однихъ и другихъ? Неужели профессиональный воръ достоинъ наказанія, а воръ случайный, воръ—между прочимъ—только оправданъ? Неужели закоренѣлый убійца заслуживаетъ наказанія, а убійца—новичекъ вовсе и преступникомъ не долженъ считаться? Да! Можетъ быть и некоторые случайные преступники иной разъ и на самомъ дѣлѣ заслуживаютъ снисхожденія и даже оправданія, но и я вѣдь тоже не причисляю къ протитутамъ того мужчину, который иногда, въ силу случайныхъ обстоятельствъ и вслѣдствіе истинной по-

требности своего организма, вынужден бывает по необходимости вступать въ вѣбрачная сношенія съ различными женщинами.

Итъ, я клеймлю названіемъ проституттовъ тѣхъ мужчинъ, для которыхъ вѣбрачная половая сношенія являются не вынужденной случайностью или нормальной потребностью ихъ организма, но прежде всего выраженіемъ ихъ развращенной природы, чуть ли не ежедневнымъ ихъ развлеченіемъ и время препровожденіемъ. Такіе мужчины въ удобное и свободное отъ своихъ обязательныхъ занятій время, можетъ быть, изо-дня въ день шляются по улицамъ и переулкамъ, посѣщаютъ театры, балы, шатокабаки, маскарады съ одной только цѣлью и мыслью — найти гдѣ-нибудь для себя женщину. Сношеніе съ женщинами является для нихъ не физиологическою потребностью ихъ организма, а просто какимъ то занятіемъ „свободной профессіей“, развлеченіемъ, можетъ быть, привычкой и во всякомъ случаѣ, повторю, выраженіемъ ихъ развращенной природы. Это обжорство къ женщинамъ до того овладѣваетъ всѣмъ ихъ существомъ, до того всасывается въ ихъ плоть и кровь, что они положительно шага не дѣлаютъ, чтобы не имѣть въ виду какой-нибудь женщины съ цѣлью разврата. Не все ли равно при этомъ, платятъ ли они ей, или нѣтъ. Дѣло въ томъ, что они въ буквальномъ смыслѣ слова протитутуютъ: они также шляются по улицамъ, какъ и проститутки, также пристають къ женщинамъ, какъ проститутки къ мужчинамъ, и также отдаются первой попавшейся имъ женщинѣ, какъ проститутки—первому попавшемуся имъ мужчинѣ.

Поэтому вся строгость и жестокость наша по отношенію къ проституткамъ за то только, что для нихъ проституція служитъ занятіемъ, дающимъ имъ средства къ существованію, и вся снисходительность къ проституткамъ за то только, что у нихъ это не главное, а второстепенное занятіе, не средство къ существованію, а развлечение или привычка или попросту свинство, не оправдывается здравымъ смысломъ и не выдерживаетъ никакой критики ни съ моральной, ни съ медицинской, ни съ юридической точекъ зрѣнія.

Я не понимаю, какимъ это образомъ одно и тоже явленіе, какъ развратъ, можно разсматривать различно въ зависимости только отъ различія половъ. Я не знаю, какъ это можно одной и той же болѣзни, какъ сифлису, придавать различное обще-

ственное значеніе въ зависимости опять только отъ различія половъ.

Но и преступникъ въдъ остается преступникомъ все равно, мужчина ли онъ, или женщина, доставилъ ли онъ себѣ преступлемъ выгоду или вредъ. А ужъ если считается съ материальной стороной вопроса, то, право же, она скорѣе служить къ оправданію женщинъ, чѣмъ къ ихъ обвиненію. Если говорить, что цѣль оправдываетъ средства, то это тѣмъ болѣе подходитъ къ данному случаю, гдѣ проституція является иной разъ для женщины единственнымъ, можетъ быть, средствомъ къ существованію. Голодъ—плохой совѣтникъ. Существуютъ разсказы, какъ моряки, скитаясь послѣ кораблекрушенія безъ пищи и дойдя до послѣдней степени голоданія, превращались даже въ настоящихъ людоедовъ. Что же тутъ въ такомъ случаѣ удивительнаго, что женщина, въ выборѣ между возможностью съ одной стороны умереть съ голоду, а съ другой—отъ сифилиса или чахотки, предпочитаетъ послѣднее, а не первое.

Для протитутующихъ же мужчинъ и такого оправданія подыскать нельзя. Ихъ дѣятельность позорна и преступна рѣшительно со всѣхъ сторонъ, а если они этого не хотятъ признать, то въ такомъ случаѣ безусловно правъ А. Герценъ¹⁾, указывая на безнаказанность проституціи мужчинъ, какъ на „одинъ изъ множества примѣровъ защиты порока мужчины мужчиною“.

И такъ, протитутующіе мужчины не признаютъ своей проституціи. Впрочемъ, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Удивительно только то, что и все прочее общество, повидимому, согласно съ ними въ этомъ отношеніи. Къ такому заключенію, по крайней мѣрѣ, невольно какъ то приходится прийти, если обратить вниманіе, что изъ среды этого общества до сихъ поръ еще ни разу, можно сказать, не раздались голоса, протестующіе противъ такого положенія вещей.

Но такое упорное отрицаніе мужской проституціи не можетъ быть признано ни нормальнымъ, ни даже безразличнымъ явленіемъ. Оно должно быть признано только безусловно вреднымъ. Оно самымъ растлѣвающимъ образомъ отзывается на нравствен-

¹⁾ Проф. А. Герценъ. «Наука и нравственность».

ности общества и самым убийственным на его здоровья. Что касается первого, то в этом отношении непризнание мужской проституции дѣйствуетъ безподобнымъ образомъ. Проституція мужчинъ является вызывающимъ для всѣхъ примѣромъ полной безнаказанности разврата, разврата упорнаго, методическаго, введеннаго въ степень своего рода профессіи. Дурные примѣры заразительны, гласитъ старая поговорка. Какъ же они должны быть заразительны, если они при этомъ еще и безнаказанны. Мужчины протитируютъ — ихъ никто за это ни ругаетъ, ни презираетъ, ни обвиняетъ; поведенія ихъ какъ будто даже и не замѣчаютъ. Словомъ отношеніе всѣхъ къ нимъ таково, какъ будто бы ихъ проституція — вещь въ порядкѣ вещей.

Смотря на нихъ, подростоющая мужская молодежь, не задумываясь, вступаетъ на путь разврата и безъ стѣсненія шествуетъ по немъ, не смущаясь ни запросами своей совѣсти, ни требованіемъ человѣческой морали.

Смотря на нихъ, дѣвушки и женщины въ свою очередь начинаютъ тяготиться своими добродѣтелями и сомнѣваться въ ихъ значеніи, да ужъ въ самомъ ли дѣлѣ онѣ — такая нужная и дорогая для общества вещь. Разъ развратъ мужчинъ не наказуется, т. е. не вмѣняется имъ вину, разсуждаютъ онѣ, то не есть ли и ихъ добродѣтель никому не нужная и незавѣстно для чего существующая обуза. Разсужденіе, нужно сознаться не совсемъ нелогичное, и вовсе не нужно обладать даромъ пророчества, чтобы предсказать, куда оно ихъ въ концѣ концовъ приведетъ. А что оно именно туда и приводитъ — въ этомъ убѣждаетъ насъ сама жизнь на каждомъ шагу и каждый день: стѣбитъ только посмотрѣть вокругъ себя и... имѣющие глаза, да видятъ...

Непризнание мужской проституціи, помимо вреднаго своего вліянія на общественную нравственность, отражается еще, какъ я уже разъ сказалъ, самымъ убийственнымъ образомъ на общественномъ здоровьи. На этомъ я настаиваю и настаиваю.

Ужъ давно извѣстно, что проституція и венерическія болѣзни неразрывно связаны другъ съ другомъ. Нѣтъ проституціи безъ венерическихъ болѣзней, какъ нѣтъ венерическихъ болѣзней безъ проституціи. Съ этимъ въ принципѣ всѣ согласны, и, казалось,

лучше этой солидарности взглядовъ ничего и нельзя было бы себѣ представить въ интересахъ охраненія общественнаго здоровья отъ венерической заразы. Но тутъ-то и сказалось все несомнѣнно наше знаніе по вопросу о томъ, что такое проституція. Всѣ вѣдъ думаютъ, что протитируютъ могутъ однѣ только женщины, и что проституція такимъ образомъ несколько не свойственна лицамъ мужскаго пола. Изъ этого же выводятся заключенія, что распространяютъ заразу однѣ только проститутки, да и то, пожалуй, не всѣ, а лишь тѣ, кто ими зовется. Заключение — въ высшей степени неправильное и при всемъ томъ безподобное по тому вреду, который оно причиняетъ обществу.

Я доказывалъ раньше и, надѣюсь, доказалъ, что у насъ помимо обычныхъ, всѣми признанныхъ, такъ сказать, клеймленныхъ проститутокъ существуютъ еще и другіе классы проституціи, которые, однако, въ силу ли недоразумѣній, или почему либо другому, обществомъ къ таковымъ не относятся. Я говорю, конечно, главнымъ образомъ о протитиутахъ — мужчинахъ и о содержанкахъ. Мы ихъ элементами проституціи не признаемъ. Ну, не признаемъ — это наше дѣло. Этимъ мы создаемъ имъ несоответственное положеніе среди насъ, этимъ мы предоставляемъ имъ различныя льготы и преимущества, которыхъ они совершенно не достойны, словомъ, мы дѣлаемъ для нихъ все, что только можемъ. Но мы же не всемогущи! И чего мы для нихъ сдѣлать никакъ не можемъ, въ чемъ мы совершенно не властны — это создать имъ невосприимчивость къ венерическимъ болѣзнямъ. Въ этомъ отношеніи наше непризнание ихъ элементами проституціи никакой ровной роли не играетъ, и они — непризнанная проституція — являются точно такими же (если не больше) распространителями венерической заразы, какъ и проституція признанная. Передъ сифилисомъ всѣ равны, сказалъ великій Ricord. Это — печальная истина, которую не мѣшаетъ твердо помнить всѣмъ и особенно тѣмъ, кто думаетъ, что отсутствіе у нихъ желтаго билета ужъ избавляетъ ихъ отъ упрека въ распространеніи венерической заразы въ обществѣ.

Профессоръ Тарновскій въ своей рѣчи на открытіи бывшаго въ 1897 г. въ С.-Петербургѣ сифилитологическаго съѣзда сказалъ: „Возьмите любой случай заболѣванія сифилисомъ, повидно-

тому, ничего общаго съ проституціей не имѣющей, и доведите его черезъ рядъ лицъ, иногда поколѣный до первоначальнаго источника, всегда вы найдете въ концѣ концовъ проститутку, отъ которой, какъ отъ центра во все стороны распространяется болѣзнь“. Но почему же всегда одну только проститутку, позволю себѣ я спросить? Почему также и не проститута? Вѣдь каждая или почти каждая проститутка вступаетъ на рынокъ проституціи здоровой, и заражаетъ ее никто иной, какъ больной мужчина. Вылечившись отъ болѣзни, она снова заражается отъ мужчины же. Такъ во второй, такъ въ третій, такъ и въ двадцать третій разъ. Мнѣ возражать на это, я знаю, что мужчина этотъ, прежде чѣмъ заразить ее, самъ былъ зараженъ другой больной проституткой. Прекрасно! Но, возражу я на это въ свою очередь, эта другая больная проститутка, сама развѣ не отъ больного мужчины заболѣла. Конечно, да! Вѣдь не отъ своего же желтаго билета она, въ самомъ дѣлѣ, заразилась. Я не берусь, конечно, доискиваться, кто же кого въ концѣ концовъ первый заражаетъ, и отъ кого заразился самъ Адамъ сифилиса, легендарный Фракасторевскій Сифиль, но что касается затронутого вопроса, то я глубоко убѣжденъ, что проститутки столько же заражаютъ своихъ посѣтителей, сколько и сами заражаются отъ нихъ, и что такимъ образомъ заслуга въ сифилизаціи общества одинаково принадлежитъ тѣмъ и другимъ безраздѣльно, почему я и считаю несправедливымъ приписывать ее однимъ только проституткамъ.

Мнѣніе, что проститутки являются повсюду распространительницами венерическихъ болѣзней, основано, конечно, на томъ общепризнанномъ фактѣ, что все онѣ поголовно или почти поголовно венерички, а по мнѣнію нѣкоторыхъ даже и сифилитички. Но то же самое или почти то же самое можно сказать и про мужчинъ. Статистическія цифры, показывающія степень распространения среди нихъ венерическихъ болѣзней, мало чѣмъ отличаются отъ статистикъ венерическихъ заболѣваний среди проститутокъ. Особенно краснорѣчивы цифры венериковъ въ военной средѣ. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Въ конногвардейскомъ полку (въ Лондонѣ) — 60% венериковъ ¹⁾
Въ англо-индійскихъ войскахъ — 75% сифилитиковъ ²⁾.

¹⁾ Форстеръ, Вѣстн. общ. гиг. и пр. 1899 г., декабрь, стр. 1670.

²⁾ Генне амъ-Рингъ, недост. полиц. надз. за общ. нравств.

Въ прусско-германскихъ войскахъ ежегодно	33,2%) заболѣвать венерическими болѣзнями).
Въ французскихъ войскахъ ежегодно	43,6 — 58,9%	
Въ австро-венгерскихъ войскахъ ежегодно	53,0 — 81,4%	
Въ итальянскихъ войскахъ ежегодно	79,0 — 104,0%	
Въ англійскихъ войскахъ ежегодно	224,5%	
Въ нидерландско-индійскихъ войскахъ ежегодно	294,1%	
Въ германскомъ военномъ флотѣ ежегодно	127,9%	
Въ австро-венгерскомъ военномъ флотѣ ежегодно	100,0%	

Страшныя цифры! Среди другихъ мужчинъ нельзя, къ сожалѣнію, провести такой тщательной регистраціи венериковъ, но и тѣ неполныя статистики, которыя имѣются у насъ на этотъ счетъ, тоже достаточно краснорѣчивы.

Проф. О. Петерсенъ ²⁾ доложилъ на брюссельскомъ съѣздѣ въ 1898 г., что въ одномъ фабричномъ городѣ 40% фабрикантовъ и ихъ служащихъ были заражены сифилисомъ. Онъ же рассказываетъ про „однѣ маленькій русскій университетскій городъ“ (Юрьевъ?), что тамъ 24% всехъ кончающихъ курсъ студентовъ были заражены сифилисомъ. Невольно приходится на мысль вопросъ, сколько же въ этихъ городахъ венериковъ вообще. Вѣдь извѣстно, что число больныхъ гонорреей, по крайней мѣрѣ, въ 2—3 раза больше сифилитиковъ. Проф. Груберъ, на основаніи свѣдѣній изъ болыничныхъ касетъ, приходитъ къ заключенію, что „каждый студентъ въ Берлинѣ въ теченіи 4 лѣтъ по крайней мѣрѣ хотъ разъ болѣлъ венерическою болѣзью“ ³⁾. Я лично могу засвидѣтельствовать, что среди моихъ товарищей по курсу было по меньшей мѣрѣ $\frac{2}{3}$ венериковъ. Noeggerath ⁴⁾ утверждаетъ, что 80% всехъ мужчинъ бывають больны въ своей жизни гонорреей (трипперомъ, уретритомъ); а Ricord добавляетъ, что 90% изъ нихъ остаются неизлеченными. Словомъ, распространеніе среди мужчинъ венерическихъ болѣзней очень и очень велико. Я не утверждаю, что среди нихъ неизмѣнно 100% венериковъ, но я не сомнѣваюсь, что такихъ среди нихъ во всякомъ случаѣ громаднѣйшее количество.

¹⁾ Груберъ, проститутка съ точки зрѣнія соц. гигиены.

²⁾ M. Joseph, prophylaxis der Geschlechtskrankheiten.

³⁾ Груберъ, прост. съ точки зрѣнія соц. гигиены.

⁴⁾ Шредеръ, руководство къ гинекологіи.

Таким образом, что касается вопроса о распространении венерических болезней в обществе при посредстве проституции, то оно, как это видно из приведенных цифр, столько же возможно при посредстве клейменных проституток, сколько и при посредстве простиитуирующих мужчин. Если же принять при этом еще во внимание, что клейменные проститутки составляют, как это будет видно впоследствии, лишь оди́н доли процента всего населения данной местности, посещающие же их мужчины — минимум десять, что заболевши проститутки немедленно заключаются в больницы, заболевшие же мужчины остаются на свободе и разносят во все стороны свои болезни и что, наконец, клейменные проститутки составляют всегда строго обособленный, совершенно изолированный круг общества, мужчины же приходят с обществом всегда в самое тесное соприкосновение, если все это принять во внимание, говорю я, то можно, пожалуй, прийти к заключению, что мужчины распространяют венерические болезни куда в большей степени, чѣм клейменные проститутки.

Хорошим доказательством распространения венерических болезней именно при посредстве мужчин служит факт ужасной по своей частоте заболеваемости замужних женщин женскими болезнями, являющимися прямым последствием венерических болезней их мужей. Все знают, что ежегодно десятки тысяч замужних женщин становятся на всю жизнь калѣками, заражаясь от своих мужей гонореей. Молодая, только что вышедшая замуж женщина, отправляясь в свадебное путешествие здоровой, веселой, жизнерадостной, возвращается из него через мѣсяць-другой хилой, разбитой и на всю жизнь больной. Прошло уже то время, когда эту перемену присылали впечатлѣніям медоваго мѣсяца. Теперь все прекрасно знают, что она зависит только от гонорей мужа и ни от чего больше. Noeggerath, отвѣчая на то возраженіе, что въ виду частоты гонорей у мужчин, должны бы быть больны почти все женщины, говорит: „Они действительно все и болны; дѣло дошло до того, что молодая дѣвушка боится выходить замуж, так как знают, что все их знакомыя заболѣли немедленно послѣ свадьбы и уже не сбавались здоровы“. Большинство гинекологовъ, добавляет Шредер¹⁾, убѣдилось въ томъ, что возрѣніи Noeggerath'a въ существенныхъ чертахъ сиравелины.

Что же касается послѣдствій сифилиса мужа для его жены, то они сказываются, помимо прямой передачи болезни въ видѣ шанкра, еще выкидышами и мертворожденіями, а какъ часто это бываетъ, извѣстно каждому изъ фактовъ повседневной жизни. Кстати, согласно Despes'у, въ Парижѣ почти 20% всехъ рожденныхъ дѣтей болны наследственнымъ сифилисомъ¹⁾. Это вѣдъ тоже небезинтересная для рѣшенія интересующаго насъ вопроса статистика.

Словомъ, я хочу сказать, что сваливать всю вину въ распространении венерическихъ болезней на головы однихъ только клейменныхъ проститутокъ и совершенно освобождать отъ нея простиитуирующихъ мужчинъ и вообще всекіе другіе элементы непризнанной проституции, неправильно въ высшей степени съ точки зрѣнія социальной гигиены, т. е. въ интересахъ общественного здоровья. Вотъ поэтому-то и желательно признаніе мужской проституции наравнѣ съ женской.

Я глубоко убѣжденъ, что приведеніе этой мѣры въ исполненіе самымъ благотворнымъ образомъ отразится на общественномъ здоровьи и нравственности. Я вовсе не хочу этимъ сказать, что мѣра эта превратитъ всехъ безнравственныхъ въ добродѣтельныхъ и всехъ больныхъ въ здоровыхъ, но я съ увѣренностью думаю, что она большое множество добронравныхъ удержитъ отъ паденія и еще большее множество здоровыхъ предохранитъ отъ болезни. Впрочемъ, для многихъ будетъ достаточно не только фактического приведенія этой мѣры въ исполненіе, но даже одного такого обѣщанія: вѣдь для нѣкоторыхъ страшна не только раздражающаяся гроза, но даже отдаленные раскаты грома.

На основаніи всего до сихъ поръ сказаннаго мы видимъ, что у насъ въ жизни имѣются двѣ различныя другъ отъ друга проституціи: одна — признанная, ослѣванная, клейменная, другая — непризнанная, безнаказанная, съ незапятнанной репутацией. Какъ это ни странно и вмѣстѣ съ тѣмъ ни возмутительно, но это такъ.

Если проститутки раздѣляются на тайныхъ и поднадзорныхъ, то такое дѣленіе имѣетъ еще свой raison d'être хотя бы ради той дѣли, которая при этомъ имѣется въ виду. Цель эта, поло-

¹⁾ Биндеръ, гигиена половой жизни.

жимъ, никогда въ дѣйствительности не достигается, но разъ она теоретически предполагается, то пусть до тѣхъ поръ, пока въ свое время не станетъ очевидной для всѣхъ ея полнѣйшая несбыточность, пусть до тѣхъ поръ—я согласенъ—существуетъ дѣленіе проституціи на тайную и поднадзорную. Но почему же существуетъ дѣленіе ея на признанную и не признанную, на клеймленную и непорочную? Какой смыслъ въ этомъ дѣленіи? Какая цѣль его? Почему весь позоръ, вся грязь, все преступленіе двухъ людей одинаково развратныхъ, одинаково сифилизованныхъ, одинаковой профессіи и поведенія падаетъ цѣлкомъ только на одного изъ нихъ и совершенно не касается другого? Почему и для чего? Вотъ почему:

Мы, видите ли, люди въ высшей степени приличные и корректные. У насъ на все, даже на каждый пустякъ существуютъ свои условныя правила приличія, хорошаго тона и общественной нравственности—цѣлый сводъ своего рода законовъ, что можно и чего нельзя, что похвально и что стыдно, что преступленіе и что добродѣтель. На случай разврата у насъ, конечно, тоже есть правило: развратъ—shocking, зло, гласитъ оно, его нужно преслѣдовать. Объ этомъ говорятъ духовные и свѣтскіе ораторы, объ этомъ пишутъ писатели, объ этомъ кричатъ въ обществѣ, объ этомъ, можетъ быть, пропечатано даже въ „хорошемъ тонѣ“ Гошпе. Ну, что-жъ! Преслѣдовать, такъ преслѣдовать. Но—въ этомъ-то и и вся суть—кого же преслѣдовать? Самихъ себя? Но вѣдь это же смѣшно и глупо. Кто станетъ съѣмъ самого себя?! Но если такъ, то кого же въ такомъ случаѣ преслѣдовать, кого съѣмъ? Происходить приблизительно то, что нѣкогда происходило во времена крѣпостности. Когда случалось, что какой-нибудь барченокъ напроказилъ и подлежить за это по рѣшенію своихъ родителей поркъ, то обыкновенно поступали такъ, что вмѣсто него събли кого нибудь изъ крѣпостныхъ мальчишекъ (большую частью его однопѣтку), а онъ только смотрѣлъ, какъ того събли. Это выходило, пожалуй, немножко и не справедливо, но не съѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, барина, когда на это есть рабъ. Приблизительно то же самое происходитъ теперь и съ клейменной проституціей. Мы изъ всей массы развратниковъ и развратницъ выбираемъ небольшое количество несчастныхъ, безправныхъ и голодныхъ женщинъ, даемъ имъ „желтые“ билеты и, создавъ такимъ образомъ

изъ нихъ институтъ клеймленной проституціи, изливаемъ на нихъ весь позоръ и все преступленіе общественнаго разврата. Мы носимъ ихъ, презираемъ ихъ, отвергаемъ ихъ отъ общества, устраиваемъ на нихъ облавы, ведемъ по улицамъ подъ конвоемъ городовыхъ, насильно помѣщаемъ въ больницы, словомъ, дѣлаемъ то, что требуется отъ насъ правилами приличія и хорошаго тона: мы преслѣдуемъ развратъ; правда, не свой собственный и не всеобщій, а лишь частичный, да и то самый незначительный и безобидный, но не съѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, самихъ себя, когда для этой цѣли мы создали другихъ. Такой образъ дѣйствій даетъ намъ слѣдующія преимущества.

Во-первыхъ, онъ даетъ намъ возможность выказывать себя въ роли порядочныхъ и добродѣльныхъ людей. Помилуйте, какъ же не порядоченъ и не добродѣтеленъ тотъ, кто проповѣдуетъ походить противъ зла и самъ въ этомъ походѣ участвовать.

Во-вторыхъ, — и это болѣе важно — преслѣдуя клеймленныхъ проституттокъ и создавая институтъ клеймленной проституціи, мы тѣмъ самымъ совершенно отвлекаемъ всеобщее вниманіе отъ нашего собственнаго разврата. Мы остаемся чистыми и безупречными, сваливая всю вину и весь позоръ нашего разврата на головы несчастныхъ клеймленныхъ проституттокъ. Мы кричимъ объ ихъ развратѣ, чтобы этимъ заглушить свой собственный. Мы выставляемъ ихъ напередъ, чтобы сзади за ними спрятаться намъ самимъ. Онѣ служатъ для насъ какимъ-то козницею отпущенія, ширмами, которыми мы прикрываемся. Всякій разговоръ о развратѣ начинается и кончается клеймленной проституціей: кромѣ нея и внѣ ея разврата не существуетъ. Всѣ мѣры противъ разврата начинаются и кончаются мѣрами противъ одиѣхъ только клеймленныхъ проституттокъ и ни противъ кого больше. Мы добродѣтельны, мы благоправны, одиѣ лишь клеймленная проститутки развратны. Для нихъ одиѣхъ лишь существуетъ позоръ, презрѣніе, желтые билеты. Мы же почтены и уважаемы. Къ тому же мы сыты и богаты, а онѣ вѣчно бѣдны и голодны. Бѣдность же вѣдь тоже не добродѣтель. Вотъ ужъ по истинѣ битый небитаго везеть... Впрочемъ, такъ вездѣ и всегда.

Итакъ мы преслѣдуемъ клеймленную проститутку, но не за то, конечно, что она проститутка, но за то, что она клеймен-

ная. Другими словами: не тот воръ, кто воруетъ, но тотъ, кто попался. Мѣры, которая принимаемъ мы противъ нихъ, не такыя, правда, какъ онѣ были въ прежнее время ¹⁾—на то мы и цивилизованы, а цивилизация, какъ извѣстно, совершенствуется всякаго рода варварство—но тоже не мало грубы, жестоки, а порою и безчеловѣчны. Иной же разъ мы обращаемся съ ними положительно какъ съ скотами. Приходилось ли вамъ когда видѣть, какъ на несчастныхъ этихъ устраиваютъ облавы, какъ ихъ ведутъ, точно преступниковъ, подъ конвоемъ городовыхъ? Ужасное зрѣлище! Я какъ-то былъ свидѣтелемъ сцены, какъ городской съ одной стороны и дворникъ съ другой, щипля и толкая проститутку—объ этомъ она кричала со слезами на глазахъ—куда то насильно ее тащили. Какъ то грустно и обидно было видѣть такое безчеловѣчное отношенію къ несчастной, вся вина которой, какъ оказалось, состояла въ томъ, что она гуляла по той улицѣ, по которой „имъ“ запрещено было гулять. А въ это же время и по этой же улицѣ неслись рысакъ и тройки и везли городишекъ проститутку и проституттовъ, не клеймленныхъ. Ихъ полиція останавливать не станетъ...

Несмотря на все это несправедливое и безчеловѣчное отношенію къ клеймленнымъ проституткамъ, находятся люди, которые нисколько не признаютъ его несправедливымъ или безчеловѣчнымъ, но, напротивъ, вполне правильнымъ и именно такимъ, какимъ оно на самомъ дѣлѣ и должно быть. По ихъ мнѣнію, клеймленная проститутка—это испорченная до мозга костей, развратная и безстыдная женщина, не способная ни къ какому дѣлу, промышляющая своимъ тѣломъ по своей лѣни, изъ-за нежеланія честно работать, и жаждущая только веселой и безпечной жизни, а съ та-

¹⁾ Вотъ одна изъ такихъ мѣръ: проститутку раздѣвали до рубашки и вѣи босикомъ въ перковь, гдѣ сажали въ мѣшокъ, завязывающійся у подбородка. Затѣмъ палачъ стригъ волосы и сбрасывалъ ихъ до самого корня. Голой черепъ намазывался дегтемъ и сажел и виновная выставлялась на поруганіе черни въ воскресенье во время божественной литургии. По окончаніи службы, ее привязывали къ скамьѣ, и палачъ намазывалъ ее розгами по голому тѣлу, послѣ чего истерзанную проститутку бросали въ тачку и вывозили за городъ (Энцикл. слов. Брокгауза и Эфрона).

Небезынтересно замѣтить при этомъ, что такія мѣры практиковались въ Австріи въ царствованіе Маріи-Терезіи, той самой Маріи-Терезіи, которая бандершу изъ *Paris aux cerfs* называла умирительно... *ma cousine*.

кой де женщиной иначе и поступать не слѣдуетъ. Но такое мнѣнію о клеймленныхъ проституткахъ положительно не правильно и ровно ни на чемъ не основано, развѣ только на игрѣ воображенія. Вѣдь имѣющіеся на лицо факты говорятъ какъ разъ противъ него, и, если выкинуть хорошенько въ личностъ и жизнь клеймленной проститутки, то первая совсѣмъ не окажется испорченной до мозга костей, развратной и безстыдной женщиной, а вторая—далеко не веселой и не безпечной.

И въ самомъ дѣлѣ, положенію проститутку въ высшей степени тяжело и безотраднее. Ихъ эксплуатируютъ всѣ, кто только хочетъ, кончая даже младшимъ дворникомъ того дома, гдѣ онѣ живутъ. Хозяйки берутъ съ нихъ за все въ тридорога. Мужчины заражаютъ ихъ сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями и развращаютъ ихъ душу самими противными половыми извращеніями. Сутенеры отнимаютъ отъ нихъ послѣднюю копейку и обращаются съ ними какъ съ какой нибудь собакой. Полиція беретъ съ нихъ деньгами и натурой ¹⁾. Родные и знакомые отрекаются отъ нихъ. Общество клеймитъ ихъ своимъ презрѣніемъ. Быстро проходятъ ихъ молодость, быстро изнашивается куда нибудь въ родѣ Вяземской лавры, либо умираютъ отъ чихотки гдѣ нибудь на больничной койкѣ. Гдѣ-жъ тутъ веселая и безпечная жизнь? Безъ друзей, безъ родныхъ, отвергнутая обществомъ, безъ надежды на будущее, безъ утѣшенія въ настоящемъ, голодная, холодная, пьяная съ горд, безпріютная, безправная и опозоренная, больная и несчастная—вотъ каковы клеймленная проститутки. Это ли называется веселой и безпечной жизнью! Нѣтъ! Она совсѣмъ не весела и не безпечна эта жизнь клеймленной проститутки.

Клеймленная проститутка—это одно изъ самыхъ несчастныхъ существъ человѣческихъ. Что можетъ быть ужаснѣе, какъ добывать себѣ хлѣбъ продажей своего собственнаго тѣла каждому, кто только пожелаетъ его купить. Громадному большинству клеймленныхъ проститутку ихъ промыселъ даетъ именно только кусокъ хлѣба *Parent-Duchatelet* говоритъ про проститутку, отдающихъ-ся буквально за ломоть хлѣба или кусокъ мяса. Шашковъ раз-

¹⁾ Припомните разоблаченія Ива Гюйо.

сказывает про проституток, которая в теченіи нѣсколькихъ дней не съѣдаютъ ни одного куска хлѣба. А парижскія *femmes de terrain!* Вспомните Союю Мармеладову, въ лицѣ которой Раскольниковъ кланялся всему страданію человѣческому. Она пошла на улицу, потому что ей некуда было идти. А понимаете ли вы, милостивый гоеударь, что значить, когда ужъ некуда больше идти! Вспомните некрасовскую проститутку, которая идетъ добывать младенцу на гробикъ и отцу на ужинъ! Вспомните Фантинну Юго. Вспомните проститутку Толстого, Гаршина, Чехова, Горькаго, Чирикова! А сколько матерей протестируютъ, чтобы спасти отъ голодной смерти своихъ дѣтей, и дѣти—чтобы спасти родителей! Да! Такой хлѣбъ—тяжелый, ужасный хлѣбъ, и дѣйствительно несчастье тотъ, кому приходится ѣсть его.

Клейменная проститутка—это наименѣе безразветвенная изъ всѣхъ прочнхъ представителей и представительницъ разврата. Напрасно нѣкоторые авторы указываютъ на то, что проститутки занимаются своимъ промысломъ изъ-за разврата, удовольствія или веселой жизни. Это ложь! Дайте имъ какую-либо возможность оставить его—и онѣ съ радостью согласятся на это. Шашковъ говоритъ, что проститутки не только не находятъ никакого удовольствія въ развратѣ, но, напротивъ, чувствуютъ къ нему непобѣдимое отвращеніе. Я лично не разъ убѣждался, что проститутки только съ ненавистью и отчаяніемъ смотрятъ на свою профессію. Онѣ готовы воспользоваться первымъ попавшимся имъ моментомъ, чтобы бросить свою ужасную жизнь. Онѣ согласны на все кромѣ нищеты, такъ какъ нищета снова броситъ ихъ въ объятія проституціи. А сожительство проститутки со своимъ сутенеромъ—эта отвратительная и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательная карикатура семейнаго союза—развѣ это не доказательство существованія у проститутки желаній семейной жизни и взаимной любви, но никакъ не разврата! Parent-Duchatelet указываетъ на замѣчательный фактъ, что проститутки всегда жаждутъ имѣть дѣтей; это—ихъ завѣтная мечта. Дѣло доходитъ иной разъ даже до воровства чужихъ дѣтей. Это ли признакъ настоящихъ развратницъ! Всѣ, изучающіе публичныхъ женщинъ Парижа, далѣе говорятъ Parent-Duchatelet, свидѣтельствуютъ, что онѣ отличаются приличіемъ, скромностью и стыдливостью. А общество вдругъ выставляетъ ихъ какъ безстыдницъ и развратницъ. Но ужъ если

дѣло пошло на откровенность, то, по моему мнѣнію, развратъ клейменныхъ проститутокъ, каковъ бы онъ ни былъ, во всякомъ случаѣ, меньше и чистоплотнѣе всякаго другого, особенно же разврата мужчинъ, который по своей грязи и безобразію не поддается даже описанію.

Можно ли послѣ всего только что сказаннаго утверждать, что клейменная проститутка—безстыдная, развратная, непорченная до мозга костей женщина, и что ея жизнь—смѣсь веселья, радости и безпечности?

А вѣдь утверждаютъ же!

Да! Утверждаютъ, но только для того, чтобы этимъ хоть какъ нибудь объяснить и оправдать фактъ существованія у насъ класса клейменной проституціи, институтъ которой мы сами создали. Вѣдь у народовъ, у которыхъ нѣтъ никакой нравственности, проституціи не существуетъ. Тамъ нѣтъ морали, но за то нѣтъ и дѣленія разврата на проститутскій и непроститутскій. Тамъ развратъ одинъ и тотъ же для всѣхъ. Но не то у насъ. Помилуйте! Тамъ, гдѣ существуетъ проповѣдь Свыше о добрѣ и любви, гдѣ написаны тысячи трактатовъ объ этикѣ, гдѣ имѣются законные кодексы общественной морали, тамъ, среди цивилизованныхъ и съ хорошими манерами народовъ, не можетъ существовать добродѣтели. Она должна быть непремѣнно, во что бы то ни стало, по закону. Но тамъ, гдѣ добродѣтель должна существовать по заказу, тамъ не можетъ не существовать института показнаго разврата. Онъ долженъ быть непремѣнно, во что бы то ни стало, для торжества заказной добродѣтели. Онъ есть. Вотъ онъ—клейменная проституція. Въ ней весь нашъ развратъ, вѣдь ея одна только добродѣтель. Ура! Да здравствуетъ акробатство!

Аболиціонизмъ и регламентація.

Съ административно-полицейской, а отчасти также и врачебной точекъ зрѣнія проститутки, какъ извѣстно, раздѣляются на поднадзорныхъ и тайныхъ. Такое дѣленіе, впрочемъ, никоимъ образомъ не находится въ зависимости отъ качества разврата однѣхъ и другихъ, оно лишь указываетъ на несовершенство полицейскаго надзора за ними. Къ тому же оно существуетъ не вездѣ. Оно существуетъ лишь тамъ, гдѣ по отношенію къ проституціи проведена система регламентаціи. Подъ этимъ звучнымъ словомъ понимается занесеніе въ отдѣльные списки уличенныхъ въ промисловомъ развратѣ женщинъ съ выдачею имъ соответственнаго, какъ у насъ выражаются, желтаго билета, въ силу котораго онѣ отдаются подъ надзоръ полиціи и обязуются являться периодически на медицинскія освидѣтельствованія. Тамъ же, гдѣ нѣтъ регламентаціи проституціи, нѣтъ, конечно, и дѣленія ея на поднадзорную и тайную и нѣтъ также исключительнаго подчиненія ея полицейской власти. Тамъ и всѣ проститутки однѣ и тѣже, и положеніе ихъ передъ закономъ одно и тоже, какъ и всякаго другого человѣка. Такое отношеніе къ проституткамъ—называйте его, если хотите, системой—носить названіе абولیціонизма. Слѣдовательно, основной его принципъ—признаніе за проститутками общечеловѣческихъ правъ на защиту ихъ закономъ и огражденіе ихъ личности отъ той полицейской опеки, на которую обрекаетъ ихъ регламентація.

Достоиню вниманія, между прочимъ, первоначальное значеніе слова абولیціонизмъ. Абولیціонистами назывались въ концѣ XVIII столѣтія дѣятели, ратовавшіе за отмену рабства негровъ въ С.-Амер. Соед. Штатахъ. Изъ этого явствуетъ, что нынѣшніе абولیціонисты уподобляютъ регламентацію проституткамъ чему то

въ родѣ ихъ пораженія. Сравненіе если и не абсолютно вѣрное, то во всякомъ случаѣ довольно характерное.

Аболиціонисты и регламентаристы (или какъ ихъ зовутъ еще полиціесты)—непримиримые враги между собой. Они никогда не могутъ прийти къ какому-либо взаимному соглашенію. Что первые считаютъ бѣлымъ, то вторые—чернымъ. Что первые считаютъ преступнымъ, то вторые—похвальнымъ. Впрочемъ это совсѣмъ и не удивительно, если принять во вниманіе тѣ дѣли, которыя имѣеть въ виду и преслѣдуетъ каждая изъ этихъ партій, и тѣ точки зрѣнія, изъ которыхъ исходятъ онѣ для достиженія своихъ цѣлей. Въ то время какъ абولیціонисты добиваются прежде всего признанія за проститутками общечеловѣческихъ правъ и огражденія ихъ личности и интересовъ существующими для всякихъ другихъ людей законами, регламентаристы, усматривая въ нихъ единственную причину страшнаго распространенія въ обществѣ сифилиса и другихъ венерическихъ болѣзней, настаиваютъ прежде всего на обязательномъ медицинскомъ освидѣльствованіи проститутокъ и, нисколько не считаясь съ нравственно-юридической стороной дѣла, готовы для достиженія своей цѣли на какія угодно средства, чуть ли не на признаніе проститутокъ мясомъ животныхъ, идущимъ на пользованіе общества. На бывшихъ въ 1899 г. съѣздахъ—лондонскомъ съ 9 по 11 іюня и брюссельскомъ съ 23 по 27 сентября—было высказано по поводу всего этого не мало мнѣній, которыя въ общихъ чертахъ сводятся къ слѣдующему¹⁾.

Регламентаристы утверждаютъ, что: На это абولیціонисты отвѣчаютъ что:

1) регламентація—единственное средство защиты общества отъ распространенія сифилиса;

2) что, при недоступности раннихъ браковъ для большинства населенія, необходимо въ видахъ санитарной пользы открыть молодежи возможность безопаснаго удовлетворенія физиологическихъ потребностей;

1) По статистическимъ даннымъ распространеніе сифилиса не только не уменьшилось за время существованія регламентаціи, а, напротивъ того, продолжаетъ развиваться въ ужасающихъ размѣрахъ;

2) что лучшіе представители нынѣшней медицины отвергаютъ установленное понятіе о необходимости разврата въ извѣстные годы и, напротивъ того, признаютъ и для мужчинъ продолжительное цѣломудріе залогомъ здоровья и силы;

1) „Врачъ“, 1900 г., № 30, статья д-ра П. Е. Обозненко.

3) что упорядочение разврата, ставя его под надзор административной власти, дает возможность обуздывать слишком преступных проявлений его.

3) что задача эта не достигается, так как орудия упорядочения разврата по необходимости всегда являются нисшие полицейские органы, которые по своему развитию и положению не могут быть на высоте предъявляемых к ним требований.

Къ этому аболіціонисты прибавляютъ еще, что правительственное покровительство домамъ терпимости ¹⁾ и вообще правительственная регламентация проституціи своимъ санкціонованіемъ порока составляетъ позоръ для христіанскихъ государствъ: что, создавая мнимую безопасность разврата, она этимъ самымъ служить примымъ соблазномъ и побужденіемъ молодежи къ развратной жизни, что она, создавая содержательницамъ притонное покровительствуемое положеніе, способствуетъ укрѣпленію невольничества проститутокъ и затрудняетъ имъ всякій путь къ другой жизни и что, наконецъ, преступныя проявленія разврата вмѣсто того, чтобы обуздываться полиціей, пусть лучше преслѣдуются судебною властью.

Такъ говорятъ одни, и такъ отвѣчаютъ другіе. Но изъ всѣхъ перечисленныхъ пунктовъ этого спора центръ тяжести его заключается, какъ объ этомъ можно было и a priori догадаться, только въ одномъ—въ первомъ: представляетъ ли собой регламентация проституціи дѣйствительно средство защиты общества отъ распространенія венерическихъ болѣзней, или нѣтъ.

Защитники регламентации говорятъ да, аболіціонисты же отвѣчаютъ нѣтъ. Первые представляютъ краснорѣчивыя доказательства въ пользу своего положенія, вторые отвергаютъ ихъ и представляютъ со своей стороны не менѣе краснорѣчивыя противъ него. Кто же изъ нихъ правъ дѣйствительно и кто только кажется таковымъ съ виду. Попробуемъ разобраться немножко въ этомъ интересномъ и имѣющемъ большое общественное значеніе спорѣ.

Защитники регламентации основываютъ свое мнѣніе главнымъ образомъ на статистикахъ: въ статистикахъ, указывающихъ разницу въ распространеніи венерическихъ болѣзней среди мужчинъ при существованіи гдѣ-либо регламентации и безъ нея и на ста-

¹⁾ Въ силу существующей регламентации дома терпимости официально разрѣшены.

тистикахъ, указывающихъ разницу въ распространеніи этихъ болѣзней среди поднадзорныхъ проститутокъ и захваченныхъ тайныхъ.

Казалось бы, что статистика цифръ—это такое доказательство, противъ котораго напрасны всякія возраженія противниковъ. Оказывается, однако, что статистики, представляемыя защитниками регламентации, таковы, что онѣ безъ труда опровергаются аболіціонистами. Я не буду здѣсь утомлять читателей многочисленными и скучными рядами цифръ, однако же за двухъ такихъ статистикахъ, особенно замѣчательныхъ, я все же хочу обратить ихъ вниманіе. Одна изъ нихъ касается Англій, другая Италіи.

Въ Англій въ 1867 г. въ 14 городахъ была введена регламентация проституціи. Въ 1884 г. она вълѣдствіе старинной аболіціонистовъ была отменена. И вотъ, защитники и проповѣдники регламентации съ цифрами въ рукахъ указываютъ, что за время существованія тамъ регламентации численность венерическихъ заболѣваний среди мужского населенія ¹⁾ значительно понизилась, послѣ же отмены ея вновь возросла. Аболіціонисты же отвѣчаютъ имъ на это, что, хотя во время существованія регламентации численность венерическихъ заболѣваний среди мужского населенія тѣхъ городовъ и дѣйствительно понизилась (съ 316% до 139%), однако пониженіе это началось еще за 7 лѣтъ до введенія регламентации (съ 1860 г.), что доказываетъ, конечно, что оно шло не зависѣло отъ регламентации. Кромѣ того аболіціонисты выставляютъ еще на видъ то обстоятельство, что съ 1875 г. заболеваемость венерическими болѣзнями въ тѣхъ городахъ, не смотря на существованіе строгой регламентации, вновь начинаетъ увеличиваться и ко времени отмены ея (1884 г.) достигаетъ второго maximum'a своего развитія—275%, послѣ чего, не смотря на отсутствіе регламентации, вновь начинаетъ падать и достигаетъ въ 1895 г. не болѣе 173% ²⁾.

Точно такая же исторія повторяется и съ статистиками регламентаристовъ относительно хода распространенія венерическихъ болѣзней въ Италіи. Тамъ съ 1860 по 1887 г. существовала строгая регламентация проституціи, и защитники ея указываютъ, что въ то именно время и была наименьшая заболеваемость мужского населенія ³⁾ венерическими болѣзнями, что со времени от-

¹⁾ Наблюденія производились среди солдатъ.

²⁾ Паденіе это продолжается и до послѣдняго времени.

³⁾ Наблюденія точно также производились среди солдатъ.

мбы регламентации (въ 1888 г.) заболеваемость эта повысилась и что послѣ вторичнаго введенія ея въ 1891 г. она вновь начала падать. Абolicіонисты же отвѣчаютъ, что, за время отсутствія въ Италіи регламентаціи, тамъ вовсе не констатировано увеличеніе численности венерическихъ заболеваний, а если въ 1890 г. и наблюдалось нѣкоторое увеличеніе ея, то такое же увеличеніе, да еще значительно большее, отмѣчается также и въ 1870 и 1880 годахъ, не смотря на существованіе въ то время регламентаціи ¹⁾.

Изъ этихъ двухъ примѣровъ видно, что статистики защитниковъ регламентаціи нисколько не доказываютъ намъ дѣйствительнаго значенія ея на ходъ распространенія венерическихъ болѣзней ²⁾. Абolicіонисты же приходятъ къ заключенію, что степень распространенія среди населенія венерическихъ болѣзней происходитъ независимо отъ нашего вмѣшательства и находится въ полномъ согласіи съ тѣмъ, что мы замѣчаемъ относительно хода большинства другихъ заразныхъ болѣзней.

Возражая далѣе защитникамъ регламентаціи на ихъ утвержденіе, что регламентація проституціи—единственное средство защиты общества отъ распространенія сифилиса и венерическихъ болѣзней, абolicіонисты выставляютъ на видъ слѣдующія обстоятельства:

Прежде всего они указываютъ на тотъ фактъ, что врачебно-полицейскому освидѣтельствуванію подвергается *de facto* лишь незначительная часть проститутокъ, громаднѣйшее же большинство ихъ остается безъ всякаго контроля. Подвергаются врачебному осмотру, какъ извѣстно, однѣ только поднадзорныя проститутки.

¹⁾ Всѣ данныя заимствованы изъ брошюры Грубера: „Прост. съ точки зрѣнія соц. гиг.“.

²⁾ Интересно вспомнить между прочимъ про замѣчательный фактъ, что въ Англии — странѣ, гдѣ регламентація проституціи въ настоящее время никакой нѣтъ, заболеваніе венерическими болѣзнями среди студентовъ представляетъ собою, по словамъ проф. Тарновскаго, горячаго противника абolicіонизма, „рѣдчайшее исключеніе“ въ то время, какъ среди нѣмецкихъ, русскихъ, французскихъ и студентовъ другихъ странъ, гдѣ регламентація процвѣтаетъ, оно ужасно по своему распространенію. Чѣмъ же это объяснить? Тарновскій объясняетъ это цѣлостью и воздержаніемъ англійскихъ студентовъ. Слѣдовательно для уменьшенія распространенія венерическихъ болѣзней нужна не регламентація проституціи, а кое-что другое, что и при отсутствіи регламентаціи можетъ отлично дѣлать свое дѣло.

Тайныя же, которыхъ повсюду въ 6—8—10 разъ больше поднадзорныхъ, врачебно-полицейскому контролю не подвергаются, хотя онѣ не менѣе заражены сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями, чѣмъ поднадзорныя. Но я обращаю при этомъ вниманіе еще и на то, что не подвергаются никакому обязательному медицинскому освидѣтельствуванію также и такіе несомнѣнные носители заразы какъ Prostituирующіе мужчины, а также и содержанки, которая даже вовсе и къ элементамъ проституціи не причисляется. Что жъ въ такомъ случаѣ получается? А получается то, что на одну осматрѣнную поднадзорную проститутку приходится 10 неосматрѣнныхъ тайныхъ и еще большее количество неосматрѣнныхъ содержанокъ и мужчинъ. Какое же значеніе имѣетъ послѣ всего этого осмотръ поднадзорныхъ проститутокъ? Что имъ достигается? Нужно сознаться, что дѣйствительно очень мало, а, можетъ быть, и ничего.

Второе обстоятельство, на которое указываютъ абolicіонисты, это то, что и сами осмотры поднадзорныхъ проститутокъ въ томъ видѣ, какъ они въ настоящее время повсюду производятся, точно также никакого фактическаго значенія на степень распространенія венерическихъ заболеванийъ не имѣютъ.

Какъ извѣстно, врачамъ на этихъ осмотрахъ приходится имѣть дѣло почти все съ двумя болѣзнями—гонореей и сифилисомъ ¹⁾. Бываютъ, конечно, такія формы этихъ болѣзней, для діагноза которыхъ достаточно самаго поверхностнаго изслѣдованія, иной разъ даже взгляда. Но такіе случаи далеко не часты. Слѣшь и рядомъ эти болѣзни попадаютъ съ такими незначительными явленіями, что для постановки правильнаго діагноза ихъ приходится, помимо тщательнаго клиническаго изслѣдованія, прибѣгать еще къ тѣмъ или инымъ микроскопическимъ. Это особенно относится къ хронической гонорее, которую болѣетъ обыкновенно большинство проститутокъ. Проф. Neisser изъ 216 случаевъ гонорей могъ только въ 22 (т. е. въ 10,1%) поставить діагнозъ невооруженнымъ глазомъ. Но къ микроскопическимъ изслѣдованіямъ, какъ извѣстно, при осмотрахъ проститутокъ мало гдѣ, или, вѣрнѣе, вовсе нигдѣ не прибѣгаютъ. При этомъ нужно упомянуть еще и о томъ, что проститутки, чтобы избѣжать ненавистнаго имъ

¹⁾ Мягкая язва (*ulcus molle*) встрѣчается сравнительно очень рѣдко.

помещенія въ больницу, сплошь да рядомъ прибѣгаютъ къ различнымъ искусственнымъ мѣрамъ для сокрытія отъ глазъ врача своей болѣзни, что имъ нѣрѣдко и удается. По словамъ д-ра Блашко, въ Берлинѣ при полицейско-медицинскихъ осмотрахъ проститутокъ лишь у одной четверти всѣхъ, больныхъ гонорреей, таковая дѣйствительно узнается ¹⁾. Нечего поэтому удивляться, восклицаетъ Груберъ, что въ последнее время никто уже болѣе не осмѣливается заявлять, что существующій медицинскій контроль способенъ повзрнзть уровень распространенія гонорреи.

Что же касается сифилиса, то съ нимъ дѣло обстоитъ тоже не важно. Заразительность его проявляется, какъ извѣстно, въ теченіе первыхъ двухъ періодовъ его: въ такъ называемыхъ первичномъ и вторичномъ ²⁾. Правда, оба они не представляютъ затрудненій для распознаванія, но на дѣлѣ съ однимъ изъ нихъ, именно вторичномъ, происходитъ вотъ какая исторія. Онъ продолжается обыкновенно 2 — 3 года (а иногда и еще больше) и за это время можетъ проявляться въ двухъ формахъ—замѣтной и скрытой, которыя при этомъ могутъ нѣсколько разъ переходить одна въ другую. Помѣщаются въ больницу обыкновенно лишь тѣ проститутки, которыя больны въ данный моментъ замѣтной формой вторичнаго сифилиса, т. е. такой, когда имѣются на лицѣ тѣ или иные признаки его. Проститутки же съ скрытой формой сифилиса, т. е. такой, когда признаки этихъ на лицѣ нѣтъ, остаются на правахъ здоровыхъ на свободѣ и безпрерывственно принимаютъ у себя мужчинъ. Но сифилитикъ во вторичномъ періодѣ своей болѣзни представляетъ собой наибольшую опасность для зараженія. Въ то время какъ при первичномъ сифилисѣ источникъ, откуда возможно зараженіе, локализируется на одномъ только мѣстѣ проявленія болѣзни, въ такъ называемомъ твердомъ шанкрѣ (*ulcus durum*), при вторичномъ зараженіи возможно съ любого мѣста больного организма. Вторичный сифилисъ—болѣзнь не мѣтная, но конституціональная, всего организма. У сифилитика во вторичномъ періодѣ болѣзни заразительны не только различные бляшки, папулы, язвы и другія мѣста, гдѣ проявляется наружу болѣзнь, но также и все тѣло, всѣ соки его организма,

¹⁾ Бебель, Женн. и социал. стр. 240.

²⁾ Третичный періодъ не заразителенъ.

даже кровь. Такимъ образомъ, если проститутка находится во вторичномъ періодѣ сифилиса въ скрытой формѣ его, т. е. если она въ данный моментъ съ виду и не представляетъ замѣтнаго источника зараженія, то тѣмъ не менѣе малѣйшаго пораненія ея кожи или слизистой оболочки въ видѣ ли царапины, или ссадины, или трещины вполнѣ достаточно бываетъ, чтобы ядъ, скрытый въ тканяхъ, железахъ и сосудахъ ея организма, вытекъ наружу и заразилъ бы (при извѣстныхъ, конечно, условіяхъ) того, кто приходить съ нимъ въ соприкосновеніе — въ данномъ случаѣ, конечно, посѣщающаго ее мужчину. А такихъ, находящихся въ скрытой формѣ вторичнаго сифилиса, проститутокъ—я имѣю въ виду въдѣ однихъ только поднадзорныхъ — повсюду имѣется въ изобиліи. Груберъ находитъ, что ихъ

въ Парижѣ	12 ⁰ / ₀	} всего числа поднадзорныхъ.
„ Брюсселѣ	25 ⁰ / ₀	
„ Москвѣ	38 ⁰ / ₀	
„ Кіевѣ	38 ⁰ / ₀	
„ Петербургѣ	33—43 ⁰ / ₀	
„ Вънѣ	27—47 ⁰ / ₀	

Шперкъ ¹⁾ полагаетъ, что въ ⁹/₇ всѣхъ случаевъ зараженія мужчинъ сифилисомъ источникомъ служатъ больныя скрытымъ сифилисомъ проститутки, т. е. такія, которыя выпущены изъ больницы на свободу, какъ здоровыя.

При этомъ нужно замѣтить еще и то обстоятельство, что, когда скрытая форма вторичнаго сифилиса и переходитъ уже въ замѣтную, все же начальныя явленія этихъ рецидивовъ бываютъ такъ незначительно выражены, что сплошь да рядомъ совершенно ускользаютъ отъ вниманія врачей. Такие незначительные по своему проявленію симптомы могутъ быть диагностированы лишь путемъ подробнаго и самаго тщательнаго изслѣдованія. Но о такихъ изслѣдованіяхъ при осмотрахъ проститутокъ вообще не можетъ быть и рѣчи. Дѣло въ томъ, что каждый осмотръ проститутки продолжается въ среднемъ 1—1½, а по словамъ Мартини ²⁾ даже ½ минуты. Это не курьезъ, а дѣйствительность. Но что

¹⁾ Бывшій главный врачъ Калининской больницы въ С.-Петербургѣ.

²⁾ Мартини, „Тайная проституція“.

может успеть в эту минуту и даже полторы врач? Какая изслѣдования может онъ за это время продѣлать? Извѣстный сифилологъ Finger рассказываетъ про случай, какъ одна проститутка, признанная тремя специалистами больной скрытымъ сифилисомъ, заразила первого мужчину, съ которымъ имѣла сношеніе.

Всѣ эти соображенія достаточно хорошо указываютъ, сколь велико истинное значеніе регламентаціи, какъ единственнаго, по мнѣнію ея защитниковъ, средства защиты общества отъ распространенія венерическихъ болѣзней.

Но абolicіонисты въ своихъ возраженіяхъ идутъ еще дальше. Они говорятъ защитникамъ регламентаціи: хорошо! Предположимъ, что вы осмотрѣли всѣхъ подлежащихъ осмотру проституттокъ; предположимъ, что вы во всѣхъ случаяхъ поставили вѣрныя діагнозы, больныхъ помѣстили въ больницы, на бланкахъ здоровыхъ сдѣлали соответственныя отмѣтки. Спрашиваемъ васъ, на сколь продолжительное время отвѣчаете вы за здоровье тѣхъ, кого вы въ данный моментъ признали здоровыми.

Дѣло въ томъ, что осмотры проституттокъ происходятъ обыкновенно разъ (рѣдко два) въ недѣлю. Такимъ образомъ проститутка цѣлыхъ 6 дней остается безъ всякаго осмотра. Но за это время могутъ, во-первыхъ, выступить наружу тѣ проявленія болѣзни, которая осталась скрытой во время осмотра; во-вторыхъ, за это время она можетъ вновь сама заразиться отъ больного мужчины и передать эту вновь полученную болѣзнь другимъ своимъ посѣтителемъ. То и другое случается очень часто. Такимъ образомъ, если какая либо проститутка въ данный моментъ и признается здоровой, т. е. неспособной заразить другихъ, то никто не можетъ поручиться, что она черезъ нѣкоторое время, можетъ быть, даже черезъ нѣсколько часовъ не окажется уже больной и заразной. Diday рассказываетъ, что въ Парижѣ молодые люди очень часто поджидаютъ проституттокъ у дверей диспензаци, гдѣ происходитъ ихъ освидѣтельствованіе, дабы сейчасъ, какъ только проститутка будетъ найдена здоровой, проводить ее домой. И многие изъ этихъ молодыхъ людей заражаютъ себя немедленно. Краузеръ рассказываетъ, что среди его пациентовъ очень часто находятся такіе студенты, которые старались уберечь себя отъ зараженія тѣмъ, что посѣщали публичные дома Лейпцига по утрамъ тѣхъ дней, когда производится осмотръ прости-

тутокъ¹⁾. Я лично знаю подобные же факты изъ жизни юрьевскихъ студентовъ. Всѣ они, конечно, самымъ краснорѣчивымъ образомъ доказываютъ намъ, какъ ошибочно считать осмотры проституттокъ истинной профилактической мѣрой противъ распространенія венерической заразы.

Вотъ все это выставляютъ на видъ абolicіонисты защитникамъ регламентаціи по поводу ихъ утвержденія, что регламентаціи—единственное средство защиты общества отъ венерическихъ болѣзней.

Но регламентаціи проститутціи, по мнѣнію абolicіонистовъ, не только не приноситъ никакой пользы обществу, но она еще приноситъ ему вредъ, большой вредъ во многихъ отношеніяхъ.

Я лично подчеркиваю слѣдующія обстоятельства.

Общество, слыша со всѣхъ сторонъ про распространеніе венерическихъ болѣзней только или главнымъ образомъ черезъ проституттокъ и наивно считая при этомъ настоящими проститутками лишь тѣхъ женщинъ, у которыхъ имѣются „желтые“ билеты, совершенно забываетъ, а, можетъ быть, и по-просту не знаетъ, что осталая безбилетная и имъ непризнанная проститутка не менѣе пропитана сифилисомъ и гонорреей, чѣмъ билетная. Поэтому оно не только не принимаетъ никакихъ мѣръ противъ нея, но едва ли подозрѣваетъ объ ихъ насущной необходимости. Получаются печальные результаты. Молодые люди съ легкимъ сердцемъ вступаютъ въ сношеніе съ прислужкой и содержанкамъ, дѣвушки съ готовностью отдаютъ свою руку подходящимъ для нихъ претендентамъ, а флиртующія барыньки, не задумываясь, отдаютъ интереснымъ поклонникамъ. Только врачи, занимающиеся венерическими и женскими болѣзнями, знаютъ всѣ послѣдствія такихъ печальныхъ происшествій, число которыхъ нынѣ безконечно, но которыхъ было бы безъ сомнѣнія значительно меньше, если бы не существовало регламентаціи, обвиняющей въ распространеніи венерическихъ болѣзней однихъ только проституттокъ и никого болѣе. Тогда бы обращали вниманіе и на тѣхъ, на кого теперь, благодаря регламентаціи, не обращаютъ ровно никакого вниманія. Тогда бы лучше, чѣмъ теперь, помнилось правило, что передъ

¹⁾ Груберъ, Проститутція съ точки зрѣнія соц. гиг., стр. 31.

сифилисомъ всё равны, и было бы меньше жертвъ заразы. Вотъ въ чемъ первый вредъ регламентаціи.

Второй ея вредъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Такъ какъ мужчины знаютъ, что каждая проститутка, въ силу существующей регламентаціи, обязательно осматривается врачомъ и въ случаѣ болѣзни помѣщается въ больницу, то они поэтому всякую изъ нихъ, встрѣчающуюся имъ на пути, слѣдовательно какъ въ забранную въ больницу, не задумываясь, считаютъ здоровой. Выше мы говорили, какъ подобное мнѣніе сплошь да рядомъ оказывается ошибочнымъ. Но мужчины всего того, что мы говорили по этому поводу, не знаютъ. Они лишь знаютъ, что разв проститутка находится на свободѣ, т. е. разв она не забрана въ больницу, то слѣдовательно она здорова и не заразителна. На это мнѣніе наводитъ ихъ существующая регламентація, и благодаря то именно ей, благодаря этой, создаваемой ею, мнимой безопасности разврата, они и вводятся въ соблазнъ и платятся такъ часто своимъ здоровьемъ. Въдь если бы не было регламентаціи, то мужчины навѣрно бы съ большею осторожностью, а потому и въ меньшихъ размѣрахъ пользовались бы проституціей. Тогда многіе изъ нихъ не платились бы вѣчнымъ сифилисомъ за то минутное наслажденіе, котораго они всегда, при желаніи и нѣкоторой силѣ воли, могли бы благополучно избѣжать. Но къ чему тутъ мужчинамъ осторожность и сила воли, когда къ услугамъ ихъ имѣется регламентація...

Третій вредъ регламентаціи, самый большой изъ всѣхъ, укажемъ уже выше abolitionистами при возраженіи своимъ противникамъ, утверждающимъ, что существованіе регламентаціи необходимо въ видахъ доставленія молодежи безопаснаго удовлетворенія ихъ фیزیологическихъ потребностей. Государство вноситъ въ списки занимающихся развратомъ женщинъ, выдаетъ имъ билеты, разрѣшаетъ открытіе публичныхъ домовъ. Что же это значитъ? Я знаю, что билеты выдаютъ, напримѣръ, навозчикамъ, торговцамъ, ремесленникамъ. Этимъ признаютъ прежде всего законность такихъ профессій. Очевидно. Но коль скоро выдаютъ билеты проституткамъ и официально разрѣшаютъ открытіе публичныхъ домовъ, значитъ и подобныя профессіи признаютъ законными. Но въдь эти профессіи—профессіи развратомъ. Значитъ, признаютъ развратъ законнымъ, нормальнымъ явленіемъ. Это влечетъ за со-

бой самая ужасная послѣдствія. Государство, признавая проституцію, тѣмъ самымъ покровительствуетъ и самому разврату и вмѣстѣ съ тѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ его процвѣтаніи, т. е. содержателямъ публичныхъ домовъ, maisons de passe, своднямъ и т. п. Дѣло доходитъ иной разъ даже до того, какъ это было въ Бельгіи, начальникъ брусельской полиціи Lemaers совершенно безъ всякаго стѣсненія предложилъ, что „слѣдуетъ увеличить число maisons de passe и maisons de tolerance и что молодымъ, не занимающимся проституціей, и замужнимъ женщинамъ слѣдуетъ дать возможность свободно встрѣчаться въ maisons de passe съ ихъ любовниками“¹⁾.

Какія послѣдствія для нравственнаго состоянія общества могутъ имѣть подобныя официальные предложенія, не трудно себѣ представить.

И дѣйствительно, общество, видя, что государство само признаетъ проституцію и считаетъ, стало быть, развратъ нормальнымъ явленіемъ жизни (иначе въдь какъ бы оно признавало проституцію?), едва ли станеть особенно разбираться въ вопросахъ половой этики! Поступокъ, надъ значеніемъ котораго человѣкъ долженъ былъ бы призадуматься, совершается съ легкимъ сердцемъ, безъ всякаго размышленія, безъ капли стыда. Мужчины посѣщаютъ проститутокъ. Но развѣ хоть одинъ изъ нихъ—предположимъ, что рѣчь идетъ о неженатыхъ—задавался при этомъ мыслью о безирравственности этого поступка. Можетъ быть въ самое первое свое посѣщеніе, едва ли во второе и никогда въ третье. Государство признаетъ проституцію. Значитъ, она необходима. Значитъ, ничего нѣтъ преступнаго, если я пойду къ проституткѣ. Но, такъ разсуждая, каждый мужчина въ концѣ концовъ непременно доберется до одного изъ слѣдующихъ двухъ положеній: или что посѣщеніе проститутокъ не есть развратъ, или что развратъ не есть нѣчто скверное. Но какую бы изъ этихъ двухъ „истинъ“ онъ ни нашель для себя наиболѣе подходящей, всѣмъ и каждому будетъ ясно, какіе пожнетъ онъ отъ этого плоды. И плоды тѣ—плоды регламентаціи. Не ея одной, конечно, но и ея тоже. И что особенно печально, это то, что, воспитывая общество въ духѣ разврата и убивая въ немъ идеи нравственности

¹⁾ Bulletin continental. 1878.

и полового воздержания, регламентация больше всего жертв находить как раз среди тѣхъ, у кого тѣло здорово и юна душа, у кого вся жизнь впереди. Въ этомъ ли не зло, безконечное, ужасное зло регламентации?

Защитники регламентации выставляютъ ее, какъ средство защиты общества отъ распространения венерическихъ болѣзней. Хорошо! Предположимъ на минуту, что они правы. Но почему же они не хотятъ понять, что она еще прежде того служить средствомъ распространения въ обществѣ заразы безнравственности. Я говорю: прежде того, такъ какъ ясно, что въ болышинствѣ случаевъ сифилисъ слѣдуетъ за развратомъ, а не наоборотъ. Но имъ до нравственного состоянія общества нѣтъ никакого дѣла. Они заботятся лишь о томъ, чтобы оно не было заражено сифилисомъ. Но я, право, еще не знаю, что хуже для общества, нравственное ли разслабленіе его или физическое. Конечно, и то, и другое худо, да дѣло то въ томъ, что не будь перваго, не было бы и втораго. А къ тому же противъ сифилиса существуетъ ртуть и іодъ, а что же существуетъ противъ разврата? Но вѣдь и какъ средство защиты общества отъ венерическихъ болѣзней регламентация тоже нисколько не оправдываетъ возлагаемыхъ на нее ее защитниками надеждъ. А тутъ къ тому же раздаются голоса опытныхъ людей, что мужчинъ, посѣщающихъ проститутокъ, вообще никакая регламентация въ мірѣ не спасетъ отъ венерическихъ болѣзней. Кто протестируетъ и кто приходитъ въ соприкосновеніе съ проститутками, говоритъ Груберъ, долженъ быть готовымъ рано или поздно заболѣть гонорреей или сифилисомъ. М. Joseph¹⁾ сравниваетъ посѣщеніе проститутокъ съ игрой въ кости. Но развѣ возможно, чтобы игра эта была все время удачна?

Что же такимъ образомъ остается отъ всей этой регламентации? Ея проблематичная и туманная польза совершенно ступивается передъ несомнѣннымъ и яснымъ вредомъ ее. Но развѣ стѣбитъ обществу во имя первой закрывать глаза на вторую! Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ платиться ему всеобщей нравственностью за то только, что моментъ зараженія сифилисомъ единичныхъ членовъ его отдалается на нѣкоторое, къ тому же болышею частью непродолжительное время. При такихъ платежахъ не да-

¹⁾ M. Joseph, Prophylaxis der Geschlechtskrankheiten.

леко и до полного банкротства. Оно должно при такихъ условіяхъ паступить неминуемо.

Чтобы покончить, наконецъ, съ регламентацией, я хочу сказать еще вотъ что. Существуетъ мнѣніе, будто бы достойная цѣль оправдываетъ недостойныя средства. Предположимъ, что это такъ. Но чтоже въ такомъ случаѣ сказать про недостойныя средства, которая къ тому же ведутъ къ недостойной цѣли? Что дѣйствительно можно сказать про тѣ отвратительныя средства, которыми пользуются повсюду регламентаристы для проведенія своей системы? Униженіе человѣческаго достоинства, насилие, а подчасъ и попросту преступныя поступки—вотъ во что въ концѣ-концовъ превращается всякая регламентация. Но что для меня во всей этой исторіи особенно удивительно и даже непонятно, это—то, что регламентаристы повсюду проводятъ свою систему при посредствѣ административно-полицейской власти. Вотъ это для меня, повторяю, и удивительно и непонятно. Вѣдь если даже и предположить, что регламентация, не смотря на всю бесполезность и бессмысленность ея, какъ санитарной мѣры, и всю вредность ея, какъ побуждающаго къ разврату момента, все же является по мнѣнію ея приверженцевъ чѣмъ то цѣлесообразнымъ и необходимымъ въ какихъ то интересахъ общества, то все же остается удивительнымъ и непонятнымъ, зачѣмъ ее слѣдуетъ проводить по принципамъ административно-полицейскаго характера. Вѣдь суть регламентации заключается въ концѣ концовъ въ врачебномъ осмотрѣ проститутокъ. Но развѣ этотъ осмотръ не возможно проводить исключительно по принципамъ и приемамъ общечеловѣческихъ права и этики? Развѣ невозможно превратить его изъ врачебно-полицейскаго просто въ обыкновенный врачебный, безъ всякой примѣси полицейскаго духа. На брусельскомъ конгрессѣ авторитѣтнѣйшіе представители медицинскаго міра, принадлежа къ парти регламентаристовъ, высказались въ то же время за необходимость именно законодательнаго преобразования въ дѣлѣ упорядоченія проституціи. Кто или что пострадаетъ отъ такой перемѣны? Неужели личность проститутки? Или можетъ быть нравственность общества? Но я положительно не понимаю, почему это регламентаристы думаютъ, что городской лучшей блюститель нравственности, чѣмъ судья, и кнутъ—лучшій, чѣмъ законъ. А что касается санитарной стороны дѣла, то врачебный осмотръ такъ вѣдь

всегда и останется врачевнымъ осмотромъ при какомъ угодно характерѣ регламентаціи, но за то, думаю я, ни одинъ врачъ въ мірѣ не станетъ отрицать того, что его дѣятельность по существу своему больше совмѣщается съ регламентаціей по принципамъ права, чѣмъ съ регламентаціей административно-полицейской. Врачамъ, говорить Обозненко ¹⁾, ужъ давно пора придти къ сознанию, что имъ гораздо почетнѣе и приличнѣе быть въ союзѣ съ первой, чѣмъ со второй.

Мы видимъ такимъ образомъ, что къ преобразованію существующей регламентаціи въ томъ смыслѣ, какъ это было указано выше, препятствій ни съ чьей стороны не встрѣчается. Никому это вреда не принесетъ, никому, за исключеніемъ развѣ лицъ, прямо заинтересованныхъ именно въ полицейскомъ характерѣ существующей регламентаціи. Но вѣдь на весь міръ не угодишь, это старая истина, и особенно огорчаться ею едва ли имѣетъ смыслъ.

Въ виду всего сказаннаго я полагаю, что, если ужъ считать почему либо регламентацію проституціи чѣмъ то необходимымъ въ интересахъ общества, то, чтобы не совершать изъ двухъ золъ большаго, слѣдуетъ преобразовать ее изъ административно-полицейской въ нравственно-юридическую т. е. таковую, при которой личностъ проститутки находилась бы подъ общимъ покровительствомъ закона, а не подъ исключительной опекой полиціи. Общество отъ этого несколько не потеряетъ, проститутки же выиграютъ и выиграютъ много. А проститутки вѣдь тоже люди — и этого забывать никогда не слѣдуетъ.

Регламентація проституціи въ томъ видѣ, какъ она обыкновенно проводится, существуетъ, къ сожалѣнію, въ громадномъ большинствѣ государствъ ²⁾. Аболиціонизмъ же въ ничтожномъ меньшинствѣ ихъ, но за то — нужно ли добавлять это — въ накультурнѣйшихъ въ мірѣ: въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ Америки, Норвегіи, Голландіи ³⁾ и Швейцаріи ⁴⁾. Единственно, что по поводу такого положенія вещей остается на долю аболи-

¹⁾ „Врачъ“, 1900 г., № 30.

²⁾ Классическая страна регламентаціи — Японія.

³⁾ За исключеніемъ Роттердама.

⁴⁾ За исключеніемъ Женевского кантона.

ціонистовъ, это — утѣшеніе, по крайней мѣрѣ, что безъ ошибокъ нѣтъ прогресса. Немного мало, но что же дѣлать...

И такъ мы видимъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ проститутки подраздѣляются на поднадзорныхъ и тайныхъ, т. е. на такихъ, которыя уже попались на арканъ регламентаціи, и на такихъ, кого еще ловятъ. Говорю: „попались“ и „ловятъ“, такъ какъ проститутки большею частью всѣми силами стараются избѣжать занесенія ихъ въ списки врачебно-полицейскаго комитета. Нѣкоторые изслѣдователи проституціи находятъ возможнымъ и умѣстнымъ вдаваться въ обсужденіе причинъ этого явленія. А. И. Федоровъ ¹⁾ приходитъ къ заключенію, что причинъ этихъ три: 1) нежеланіе исполнять налагаемыя правилами регламентаціи требованія, какъ-то: являться на медицинскіе осмотры ²⁾, не появляться на главныхъ улицахъ города ³⁾, не бродить по городу въ ночное время ⁴⁾ и т. д., 2) недовѣріе къ возможности освободиться изъ позорнаго списка въ случаѣ желанія ⁵⁾ и 3) паденіе промыслового курса ⁶⁾. Удивительно только, что онъ забываетъ о главной причинѣ. Онъ забываетъ о томъ, что проститутка — человѣкъ, что ей, какъ и всякому человѣку, не чуждо чувство человѣческаго достоинства, что ей, какъ и всякому человѣку, дорога свобода и тяжело насиліе, что ей, какъ и всякому другому человѣку, больно отъ обиды и стыдно отъ пригвожденія къ позорному столбу. Вотъ обо всемъ этомъ забываетъ упомянуть А. И. Федоровъ, а это-то, по моему мнѣнію, и есть та главная причина, почему проститутки такъ избѣгаютъ переходить изъ разряда тайныхъ въ поднадзорныя и отказываются отъ заботъ полиціи объ ихъ здоровьи.

¹⁾ Федоровъ. Позорный промыселъ.

²⁾ Вполнѣ объясняется условіями и характеромъ ихъ производствъ. Объ этомъ подробно будетъ сказано дальше, въ главѣ о тайной проституціи.

³⁾ А гдѣ же? за городомъ, что ли?

⁴⁾ А когда же? Неужели днемъ?

⁵⁾ Недовѣріе вполнѣ справедливое и основательное.

⁶⁾ ??

Поднадзорная проституція.

Мы уже говорили, каких проституток слѣдуетъ понимать подъ названіемъ поднадзорныхъ или регламентированныхъ. Вторяю: тѣхъ изъ нихъ, которыя уличены полиціей въ своемъ промыслѣ и подпали въ силу этого подъ ея надзоръ, налагающій на нихъ, помимо всякихъ стѣненій, еще обязанность подвергаться періодическимъ осмотрамъ у врачей врачебно-полицейскаго комитета для освидѣтельствованія своего здоровья, насколько оно безопасно для ихъ посѣтителей.

Поднадзорныя проститутки раздѣляются обыкновенно на явныхъ и секретныхъ¹⁾. Разница между ними та, что отъ первыхъ полиція отбираетъ документы и выдаетъ имъ взамѣнъ того установленные особаго рода билеты, вторяя же сохраняютъ свои документы.

Явному надзору подлежатъ проститутки, живущія въ домахъ терпимости, секретному—живущія на частныхъ квартирахъ, т. е. проститутки-одиночки.

Самое худшее изъ всѣхъ положеній занимаютъ безъ сомнѣній проститутки домовъ терпимости. Это въ буквальномъ смыслѣ слова рабыни или, если хотите, то даже скоты. На жаргонѣ содержателей публичныхъ домовъ, ихъ агентовъ, сводней и т. п. лицъ, онѣ зовутся попросту товаромъ. Впрочемъ, эти господа на нихъ иначе и не смотрятъ. Ихъ продаютъ, перепродаютъ, обмѣниваютъ, причѣмъ все это, конечно, безъ малѣйшаго согласія или

¹⁾ Не смѣшивать съ тайными.

даже опроса съ ихъ стороны. Въ сношеніяхъ съ мужчинами онѣ не смѣютъ, да и не могутъ руководствоваться никакими личными соображеніями или выборомъ. Онѣ обязаны отдаваться каждому, кто только заплатилъ хозяйкѣ ихъ опредѣленную плату. Старикъ ли это, пьяный ли, уродъ ли, больной ли съ язвами на тѣлѣ— все равно: ихъ согласія никогда не спрашиваютъ. Онѣ должны отдаваться затѣмъ во всякое время дня и ночи, въ какомъ бы состояніи духа и здоровья онѣ ни были. Онѣ обязаны, наконецъ, отдаваться столькомъ, сколькоихъ въ состояніи только бывать принимать. Въ случаѣ же неповиновенія ихъ жестоко наказываютъ. Parent-Duchatelet¹⁾ рассказываетъ, что до сихъ поръ еще существуютъ такіе дома, гдѣ непослушныхъ двушекъ наказываютъ розгами. Количество посѣтителей, которыхъ принимаетъ ежедневно живущая въ публичномъ домѣ проститутка, очень велико. Иной разъ, особенно по праздникамъ оно доходитъ до 17—20 человекъ и еще больше²⁾. Если принять при этомъ во вниманіе, что почти съ каждымъ изъ нихъ она принуждена бываетъ пить пиво, вино, водку и т. п. напитки, то можно себя представить, во что превращается каждая изъ нихъ къ концу дня или вѣрнѣе ночи.

Проститутка дома терпимости находится въ полномъ и фактическомъ подчиненіи у своей хозяйки. Она повинуется или, вѣрнѣе, вынуждена повиноваться ей рѣшительно во всемъ. Въ случаѣ же неповиновенія ее наказываютъ различнымъ образомъ и нерѣдко побоями, для каковой цѣли въ каждомъ такомъ домѣ имѣется такъ называемый по-русски котъ. Онъ же служитъ и для укрощенія строптивыхъ гостей.

Проститутка не долго живетъ въ одномъ домѣ, такъ какъ кліенты его всегда требуютъ обновленія товара. Она переходитъ во второй, третій и т. д. Нерѣдко она исколеситъ такимъ образомъ не только весь городъ, но чуть ли не нѣсколько странъ. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ сношенія между домами терпимости различныхъ странъ такъ же правильно организованы, какъ и сношенія другихъ торговыхъ домовъ между собою.

¹⁾ „Вѣстн. общ. риг. сѣд. и практ. мед.“ 1900 г. авг., 1161 стр.

²⁾ „ „ „ „ „ „ „ „ 1160 „

Дома терпимости бывают различных разрядов, от очень дорогих до курьезно дешевых. В Австрию, я знаю, существуют дома, где мужчина платит за визит 20 крэйцеров (15 копёек). В России, по словам Приклонскаго¹⁾, тоже существуют дома съ 20 копёчной платой. Большинство же ихъ (въ России) рублевые. Двухрублевыхъ тоже порядочно. Трех- и пятирублевыхъ немного. Какъ исключеніе встрѣчаются и десятирублевые. Впрочемъ, опредѣленного *prix-fixe* а въ нихъ нѣтъ, и въ нихъ точно также можно торговаться, какъ и во всякихъ другихъ торговыхъ заведеніяхъ. Не рѣдко также плата мѣняется въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, напр. наплыва посѣтителей, праздничнаго времени и т. п. Послѣ 2—3 часовъ ночи почти всегда дѣлается уступка. Въ нѣкоторыхъ, особенно „интересныхъ“ домахъ берутъ тѣе плату за входъ.

Чѣмъ какой домъ дороже, тѣмъ утонченнѣе развратъ, въ немъ процвѣтающій. Во многихъ изъ дорогихъ домовъ проститутки являютя передъ посѣтителями, можно сказать, совершенно нагими. И это—въ общей залѣ. Своими хозяйками онѣ въ угоду посѣтителямъ принуждаются къ самому утонченному и противуестественному разврату, для каковой цѣли въ самыхъ шикарныхъ изъ такихъ домовъ даже устроены баваютъ особая приспособленія, дорого стояща, но тѣмъ не менѣе всегда находящія себѣ покупателей. Существуютъ дома, культивирующіе у себя одинъ опредѣленный какой либо видъ извращеннаго разврата²⁾ и приобретающіе себѣ своей специальностью широкую извѣстность.

Во всѣхъ рѣшительно публичныхъ домахъ производится въ широчайшихъ размѣрахъ продажа спиртныхъ напитковъ. Въ дорогихъ пьютъ шампанское и ликеры, въ болѣе дешевыхъ пиво и простенькое вино, въ самыхъ же дешевыхъ попросту водку. Замѣчательно, что продажа эта производится совершенно открыто, безъ боязни, не смотря на то, что по единогласному постановленію властей она на самомъ дѣлѣ безусловно воспрещена.

Наравнѣ съ пьянствомъ во всѣхъ домахъ терпимости заведена также и музыка,—тоже противъ постановленія властей. Въ особенно шикарныхъ имѣются даже цѣлые оркестры. Большую же

частью это—рояль, въ дешевыхъ же шарманка или гармонь¹⁾. Полиція про все это, конечно, знаетъ, но неизвѣстно, по какимъ причинамъ не обращаетъ на это должнаго вниманія. Впрочемъ, быть можетъ, ее ловко какія нибудь обманываютъ хозяйки этихъ заведеній. Вѣдь это все такія хитрыя женщины...

За послѣдніе годы существуетъ въ нѣкоторыхъ городахъ распоряженіе администраціи, въ силу котораго извѣстный процентъ съ получаемой проституткой отъ посѣтителя платы (въ Петербургѣ—25%) отсчитывается въ ея личную пользу и чуть ли не вносится на ея имя въ сберегательную кассу. Это, конечно, въ принципѣ прекрасное распоряженіе, и можно только отъ души пожелать, чтобы оно нашло себѣ какъ можно больше распространенія, подражанія и примѣненія въ дѣйствительной жизни. Мнѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстны результаты, имъ достигнутые, но нужно думать, что разные обманы и обходы со стороны содержательницъ публичныхъ домовъ всегда возможны въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что безграмотность проститутокъ, ихъ вѣчно пьяное или полупьяное состояніе, различные денежные счета съ хозяйками по поводу туалетовъ, наконецъ, отсутствіе контроля надъ „торговыми оборотами“ дома—все это, представляетъ, конечно, самую благоприятную почву для всевозможныхъ злоупотребленій со стороны хозяекъ дома надъ личностью и какими бы то ни было интересами проститутокъ. Я, по крайней мѣрѣ, ни о какой перемѣнѣ положенія проститутокъ домовъ терпимости, не смотря на вышеуказанное постановленіе администраціи, до сихъ поръ еще ни отъ кого не слыхалъ. Положеніе ихъ по прежнему остается тяжкимъ, невносимымъ, ужаснымъ. Ихъ, какъ и прежде, держатъ въ неволѣ, ихъ, какъ и прежде, продаютъ, перепродаютъ, мѣняютъ, словомъ съ ними, какъ и прежде, обращаются словно съ вещью или рабынями. Утѣшительно, по крайней мѣрѣ, то, что количество самихъ публичныхъ домовъ почти повсюду изъ года въ годъ все уменьшается²⁾. Въ нѣкоторыхъ городахъ число публичныхъ домовъ уменьшилось за послѣднюю четверть вѣка болѣе

¹⁾ Постановленіе сифидиологическаго съѣзда 1897 года гласитъ такъ: въ домахъ терпимости должны быть абсолютныя воспрещенія какъ торговли спиртными напитками, такъ и всякаго рода увеселенія (танца, музыка, пѣніе и пр.).

²⁾ Исключеніе составляютъ одиночные города, въ России, наприимѣръ, Москва. Изъ странъ же лишь одна Японія.

¹⁾ Приклонскій, Проституція и ея организація.

²⁾ См. E. Dühren. „Das Geschlechtsleben in England“.

чѣмъ въ десять разъ (Марсель). Въ Петербургѣ за послѣдніе годы число ихъ съ 70 уменьшилось почти вдвое. Такимъ образомъ само собою уменьшается также и количество тѣхъ несчастныхъ, которыя въ нихъ заключаемы бывають. Но кто вздумаетъ въ исчезновеніи домовъ терпимости видѣть уменьшеніе общаго разврата, тотъ жестоко ошибется. Публичные дома, какъ таковыя, совсѣмъ и не исчезаютъ съ арены жизни, они лишь претерпѣвають нѣкоторую эволюцію формъ въ виду того, что ихъ прежнія ужъ устарѣла и отживаетъ свой вѣкъ. Дѣло въ томъ, что взаи́мъ исчезающихъ, официально разрѣшаемыхъ администраціей домовъ терпимости, появляются повсюду еще въ ббльшемъ количествѣ тѣ же дома терпимости, но уже въ формѣ различныхъ, всевозможнымъ образомъ замаскированныхъ учреждений, а также и тайныхъ притоновъ. Послѣдніе и вытѣсняють первые. Проф. Вольфъ ¹⁾ говоритъ по этому поводу: „число домовъ терпимости уменьшается, потому что проституція распространяется все больше, потому что увеличилось число различныхъ трактировъ съ женской прислугой, подозрительныхъ табачныхъ лавокъ—однимъ словомъ, потому что возрастаетъ безнравственность. Тотъ, кто найдетъ дѣвушку въ домѣ, въ которомъ самъ проживаетъ, не пойдетъ въ домъ терпимости искать того, что онъ имѣетъ возлѣ себя“. Мнѣніе это совершенно правильно. Зачѣмъ мужчинѣ идти развратничать въ тотъ домъ, который носитъ позорное названіе публичнаго, въ которомъ, какъ въ зачумленномъ, вѣчно закрыты ставни и заперты двери и ходить куда считается съ точки зрѣнія хорошаго тона неприличнымъ и непохвальнымъ, когда къ его услугамъ имѣются такіе публичные дома, которые зовутся на общественномъ жаргонѣ увеселительными заведеніями, ресторанами и т. п., двери которыхъ всегда широко раскрыты и утопають въ морѣ электрическаго свѣта и ходить куда нисколько не считается ни неприличнымъ, ни непохвальнымъ. Зачѣмъ ему имѣть дѣло съ тѣми женщинами, которыя стоятъ на низшей ступени проституціи,—ибо какаѣ же проститутка можетъ быть хуже проститутки публичнаго дома—, и которыя стануть развратничать съ нимъ, какъ онъ самъ прекрасно знаетъ, изъ-подъ кнута своей хозяйки, когда къ его услугамъ всегда имѣется богатѣйшій вы-

¹⁾ Протоколъ застѣдъ бросельской конференціи.

боръ разныхъ „артистокъ“, пѣвицекъ, цыганокъ, ресторанныхъ горничныхъ и т. п. соблазнительныхъ созданий, всегда съ любовью, какъ ему кажется, готовыхъ раздѣлить съ нимъ и миръ, и любовь, и блаженство и все, что онъ захочетъ, другое. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ выборъ его падетъ скорѣе на ресторанъ, кафешантанъ и т. п. учрежденіе, чѣмъ на публичный домъ. Послѣдніе поэтому и исчезаютъ съ общественной арены, уступая мѣста свои на ней первымъ. Они закрываются, такъ какъ не находятъ для себя кліентовъ, точно также, какъ и другіе торговые дома, которые почему то теряють своихъ покупателей.

Казалось бы, что это исчезаніе домовъ терпимости никого не должно особенно огорчать. Можно бы даже предполагать, что его все́ будутъ съ радостью привѣтствовать. Оказалось, однако, что дома эти имѣють среди регламентаристовъ не мало горячихъ защитниковъ. На бывшемъ въ 1899 бросельскомъ съѣздѣ, о которомъ мнѣ уже не разъ приходилось упоминать, третій изъ вопросовъ, въ его программѣ заключавшихся, гласилъ слѣдующее: съ точки зрѣнія исключительно медицинскаго стѣбитъ ли удержать дома терпимости или же лучше ихъ совсѣмъ уничтожить? По этому вопросу подали мнѣніе, какъ это значится въ отчетѣ застѣданий съѣзда, 29 человекъ ¹⁾. Изъ нихъ 14 высказались за удержаніе домовъ терпимости, 12—за закрытіе ихъ, 3 заняли нейтральное мѣсто. Защитники домовъ терпимости доказывали статистиками, что среди живущихъ въ нихъ проститутокъ меньше сифилитичекъ, чѣмъ среди проститутокъ одиночекъ, противники ихъ доказывали совершенно обратное. Кто доказывалъ вѣрно, не знаю, но что каждый остался при своемъ мнѣніи, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Замѣчательно при этомъ то, что вопросъ этотъ обсуждался исключительно съ медицинскаго точки зрѣнія. О моральной сторонѣ его въ программѣ съѣзда не значилось ни слова. Правда, онъ былъ преимущественно медицинскій, но вѣдь и врачамъ не должны быть чужды интересы общественной нравственности. Впрочемъ, нѣкоторые участники съѣзда касались попутно и этой стороны вопроса. Такъ, напримѣръ, профессоръ Fournier сказалъ, что „сдѣлать дома терпимости безопасными для

¹⁾ „Вѣсти общ. гиг., суд. и прак. мед.“, авг. 1900 г.

здоровья их посетителей, это — не только протезирование этимъ послѣднимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ это служить охраной домашняго очага, честной женщины дитяти и расы“. По мнѣнію профессора Neisser'a дома терпимости необходимы для отвлеченія населенія отъ провокаціи уличныхъ проститутокъ. Префектъ брюссельской полиціи Bourgeois находитъ дома терпимости прекрасными „во всѣхъ отношеніяхъ“¹⁾. Какимъ образомъ хочетъ Fournier при помощи домовъ терпимости создать охрану семейнаго очага, почему Neisser думаетъ, что провокація уличныхъ проститутокъ дѣйствуетъ на мужчинъ болѣе деморализующимъ образомъ, чѣмъ провокація публичнаго дома, и въ какихъ такихъ отношеніяхъ публичные дома являются, по мнѣнію Bourgeois, прекрасными учрежденіями — все это составляетъ, нужно полагать, секретъ Fournier, Neisser'a Bourgeois. Я лично, по крайней мѣрѣ, позволю себѣ думать, что публичные дома ни въ какомъ отношеніи, ни въ какомъ случаѣ и ни для какой дѣли не могутъ быть признаны полезными и необходимыми для блага населенія учрежденіями. Вероссийскій сифилодологическій съѣздъ, бывшій въ 1897 г. въ Петербургѣ, категорически высказался о нихъ, что они „принципально не желательны“²⁾. Точно также и медицинскій совѣтъ (при Мин. Вн. Дѣлъ) въ засѣданіи своемъ 3-го января 1906 г. большинствомъ 12 голосовъ противъ 6 категорически призналъ существованіе ихъ какъ съ санитарной точки зрѣнія, такъ и съ гоударственной недопустимымъ³⁾. И если еще съ чисто медицинской точки зрѣнія можно принять въ соображеніе доводы лицъ, съ такимъ мнѣніемъ не согласныхъ, то за то ужъ съ моральной на нихъ никакого вниманія обращать не слѣдуетъ. Нужно быть, мнѣ думается, не болѣе какъ здравомыслящимъ человѣкомъ, чтобы поить и оцѣнить весь вредъ публичныхъ домовъ для нравственности населенія. Защитники ихъ утверждаютъ, будто бы уличныя проститутки своей провокаціей дѣйствуютъ на населеніе болѣе развращающимъ образомъ, чѣмъ публичные дома. Интересно бы знать, почему это они считаютъ провокаціей уличныхъ проститу-

¹⁾ Извѣстный въ свое время В. de Mandeville, рекомендовалъ публичные дома даже въ качествѣ подготовительныхъ институтовъ для брака. Впрочемъ это было . . . въ 1723 г.

²⁾ Постановленія съѣзда X, 43.

³⁾ „Русскій Врачъ“ 1906 г., № 2.

токъ болѣе деморализующимъ факторомъ, чѣмъ провокація публичнаго дома. Можно подумать, право, что они представляютъ себѣ процессъ провокаціи уличныхъ проститутокъ не иначе, какъ въ такомъ видѣ, что вотъ, молъ, идти по улицамъ чинно и скромно нѣкая ангелоподобная созданія, чистая какъ агнца и невинная какъ голубки, ну, словомъ, настоящее олицетвореніе добродѣтели. Созданія эти — мужчины. На встрѣчу же имъ несутся съ непристойными движеніями и словами какія то сатанскія существа, грѣшныя какъ всѣ семь смертныхъ грѣховъ, порочныя какъ самъ адъ, настоящее олицетвореніе разврата. Существа эти — уличныя проститутки. И вотъ свершается ужасная драма: разгорается борьба между мужчинами и проститутками, между добродѣтелью и развратомъ. Мужчины все нарвать остаются добродѣтельными най-мальчиками, проститутки же стараются совратить ихъ на путь разврата. Мужчины — о несчастные! — изнемогаютъ въ тяжелой борьбѣ, но проститутки все наступаютъ. Наконецъ, добродѣтель не выдерживаетъ и падаетъ разбитой въ прахъ подъ ноги торжествующему разврату. Какая драма, какая ужасная драма...

Въ такомъ, должно быть видѣ рисуютъ себѣ защитники домовъ терпимости тотъ нравственный вредъ, который причиняетъ населенію провокація уличныхъ проститутокъ. Иначе какъ же объяснить себѣ, что они эту провокацію считаютъ еще болѣе развращающимъ факторомъ, чѣмъ сами очаги разврата — публичные дома.

Но защитники публичныхъ домовъ очень ошибаются относительно дѣйствительнаго значенія провокаціи уличныхъ проститутокъ. Вредъ ея совсемъ ужъ не такъ страшенъ, какимъ они стараются его представить, и во всякомъ случаѣ гораздо менѣе страшенъ, чѣмъ вредъ отъ тѣхъ учреждений, которыя они защищаютъ. Что вредъ отъ провокаціи уличныхъ проститутокъ дѣйствительно не таковъ, какъ о немъ многие думаютъ, вытекаетъ прежде всего изъ того факта, что провокація эта лишь въ небольшомъ сравнительно числѣ случаевъ исходитъ дѣйствительно со стороны самихъ проститутокъ. Можно съ увѣренностью утверждать, что во множествѣ случаевъ она исходитъ со стороны самихъ мужчинъ. Это можетъ подтвердить любая женщина, и не проститутка. Спросите у вашихъ знакомыхъ дамъ и дѣвушекъ, какъ часто приходится имъ встрѣчать на улицахъ джентельменовъ, назойливо предлагающихъ

им свои услуги. Въдъ отъ этихъ господъ прохода нѣтъ ни одной женщинѣ. А какъ часто нахальство ихъ достигаетъ такихъ размѣровъ, что дѣло не обходится безъ городского. Но если мужчины такъ беззащитны въ своемъ обращеніи съ порядочными женщинами, то легко понять, какъ они безцеремонны при встрѣчѣ съ проститутками. Защитники домовъ терпимости указываютъ на вредное вліяніе провокаціи уличныхъ проститутокъ. Поскольку это касается мужчинъ,—а о комъ же, собственно говоря, и хлопотать они, какъ не о мужчинахъ—то можно быть увѣреннымъ, что провокація эта въ большинствѣ случаевъ никакого вреднаго вліянія на нихъ не оказываетъ, такъ какъ, прежде чѣмъ дойти до нихъ, она ужъ предупреждаема бываетъ провокаціей со стороны ихъ самихъ.

Но если предположить даже, что провокація, о которой здѣсь все время идетъ рѣчь, и дѣйствительно исходитъ всегда со стороны уличныхъ проститутокъ, то и въ такомъ случаѣ нельзя утверждать, что она оказываетъ на мужчинъ такое вредное вліяніе, какое желаютъ приписать ей защитники домовъ терпимости. И вотъ почему: мужчина, котораго случайно встрѣчаетъ на своемъ пути проститутка, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, самъ нарочно вышелъ ей на встрѣчу. Кто же другой станетъ разгуливать ночью по тѣмъ улицамъ, по которымъ, какъ всѣ знаютъ, разгуливаютъ обыкновенно одні только проститутки. Возьмите для примѣра также различные кабаки, танцклассы, рестораны съ женской прислугой и т. п. заведения съ характеромъ публичныхъ домовъ. Неужели вы думаете, что мужчины, посѣщаютъ ихъ случайно, безъ предвзятой заражѣ цѣли, случайно тамъ встрѣчаются съ проститутками, случайно вовлекаются ими въ развратъ? Если вы такъ думаете, то жестоко ошибаетесь. Все это происходитъ со всѣмъ не случайно, но именно съ предвзятою заражѣ цѣлью. Мужчины не случайно вовлекаются проститутками въ развратъ, но сами первые являются его инициаторами. И ужъ повѣрьте, на такихъ мужчинъ провокація проститутокъ, гдѣ бы она ни происходила, на улицѣ ли, или въ кафешантанѣ, или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, не окажетъ никакого развращающаго дѣйствія, ибо невозможно развратить того, кто уже развращенъ.

Но провокація уличныхъ проститутокъ, возразить мнѣ на это, я знаю, помимо развратниковъ можетъ вѣдъ касаться также и бла-

гоправныхъ мужчинъ и даже невинныхъ въ половомъ отношеніи юношей и пагубно повліять на нихъ своимъ глетворнымъ дѣйствіемъ.

Что-жь! Противъ возможности такой я спорить не буду, но только я думаю, да и не только думаю, но даже убѣжденъ, что въ 90% а можетъ быть и болѣе, та проститутка, которая провокаціей своей побудила юношу къ первому половому сношенію, является для него не болѣе, какъ только послѣднимъ звеномъ въ цѣпи тѣхъ злосчастныхъ обстоятельствъ, которыя, начавшись чуть ли не съ первыхъ дней его сознательной жизни, неудержимо все время такъ и толкали его по пути разврата къ ней. Хотя проститутка эта и есть та первая женщина съ которой онъ началъ свой собственный реальный развратъ, но тѣмъ не менѣе она лишь докончила то, что начали и все время продолжали другіе. Винавата ли она въ его развратъ? Человѣкъ падаетъ въ пропасть, падаетъ неудержимо, безповоротно. Винавата ли въ его паденіи послѣдняя пядь той почвы, по которой онъ все время скользилъ, что она его пути послѣдняя, и что послѣ нея нѣтъ ужъ и скользкой почвы, а есть одна только бездна. Тоже и проститутка. Она—лишь послѣдній этапъ того скользкаго пути, который приводитъ юношу къ паденію. Винавата ли она въ его паденіи?! Обратитесь къ любому вашему знакомому и попросите его рассказать вамъ кое-что изъ его биографіи про періоды дѣтства, отрочества и юности—и вы увидите, что я не совѣмъ-то неправъ, называя эти періоды его жизни скользкимъ путемъ, ведущимъ въ паденію. Изъ его разсказа вы узнаете, что школа половыхъ оцущеній началась для него еще во времена дѣтства, благодаря заботамъ нянекъ и гувернантокъ, затѣмъ вы увидите, какъ энергично она продолжалась далѣе подъ руководствомъ товарищей въ школѣ, гимнази, корпусѣ и какъ она, наконецъ, совершенствовалась въ болѣе зрѣломъ возрастѣ подъ вліяніемъ тѣхъ условій современной жизни, которая, какъ тенета, опутываютъ cadaго изъ насъ и высасываютъ изъ насъ все то, что только есть въ насъ здороваго, чистаго, цѣльнаго—подъ вліяніемъ эротической литературы и живописи, которыми кишмя кишатъ всѣ наши книжныя лавки, журналы и выставки, подъ вліяніемъ культивируемыхъ по крайней мѣрѣ тремя четвертями всѣхъ театровъ представлений кафешантана, фарса, оперетты, балета, этихъ „святыхъ“ искусствъ, гдѣ все содержаніе сводится

къ сальности, а форма—къ женской наготѣ, подѣ вліаніемъ флирта окружающихъ его женщинъ и разврата окружающихъ его мужчинъ, подѣ вліаніемъ, наконецъ, всей прочей моральной грязи, которая такимъ толстымъ слоемъ облегаетъ многія и чрезвычайно многія стороны нашей общественной жизни. Представьте же себѣ теперь такого юношу со всеѣмъ хаосомъ его распавшихся и разлагающихся нравственныхъ началъ, со всеѣмъ раздраженіемъ его половой сферы, порою близкимъ, можетъ быть, къ настоящему *satyriasis* у — и вы поймете, что визитъ его къ встрѣчѣ на улицѣ проституткѣ совсѣмъ не начало его развратной жизни, но лишь естественное и неизбежное послѣдствіе всеѣхъ тѣхъ причинъ, о которыхъ только что была рѣчь. И если первый визитъ его къ ней произошелъ, можетъ быть, и дѣйствительно не преднамѣренно съ его стороны, но лишь благодаря ея провокаціи, то повѣрьте, превращеніе такого преднамѣренного посѣщенія проститутки въ преднамѣренное—для него только вопросъ времени, да и притомъ же совсѣмъ не продолжительнаго. Является ли въ такомъ случаѣ проститутка развратительницей этого юноши, и имѣетъ ли ея провокація для него значеніе развращающаго момента, рѣшить, думаю я, не трудно.

Что же касается вопроса о совращеніи уличными проститутками благонаправныхъ мужчинъ—прошу не смѣшивать ихъ съ юношами, о которыхъ только что была рѣчь; я говорю теперь про мужчинъ взрослыхъ, солидныхъ, степенныхъ, мужей и отцовъ семейства—и такъ что касается этого вопроса, то мнѣ представляется въ этомъ случаѣ непонятнымъ фактъ, почему эти, преисполненные добродѣтели мужчины—предположимъ, что такіе существуютъ на бѣломъ свѣтѣ—при встрѣчѣ съ проститутками оказываются вдругъ столь безвольными и слабохарактерными, что при всей своей добродѣтели не въ состояніи бываютъ устоять противъ жалкой провокаціи послѣднихъ. Это очень странно. Или можетъ быть встрѣча съ проституткой для нихъ то же самое, что запахъ водки для алкоголиковъ или шприцъ съ морфіемъ для морфиниста.

Но если это такъ, то дѣло объясняется совершенно просто.

Если кто-либо при видѣ водки не можетъ удержаться, чтобы не выпить ее, или при видѣ морфія — отъ того, чтобы не вспрыснуть его себѣ подѣ кожу, тотъ, повѣрьте, человѣкъ безусловно большой,

и всеѣ, кто до сего времени считали его здоровымъ и не видѣли въ немъ алкоголика или морфиниста, жестоко ошибались въ немъ, ибо нѣтъ ничего легче для здороваго человѣка, какъ равнодушно пройти мимо водки или морфія. То же самое, если какой либо мужчина при встрѣчѣ съ проституткой совершенно не въ состояніи бываетъ устоять противъ ея провокаціи. Тотъ, повѣрьте, человѣкъ не благонаправный, а развратный, и всеѣ тѣ, кто до сего времени считали его благонаправнымъ и не видѣли въ немъ развратника, жестоко ошибались въ немъ, ибо нѣтъ ничего легче для благонаправнаго мужчины, какъ пройти равнодушно мимо уличной сирены и не поддаться ей жалкому соблазну. Для этого-то вообще не нужно много силы воли, и я не сомнѣваюсь, что любой изъ насъ, если захочетъ, всегда сдѣлаетъ безъ труда такъ поступить. Какъ же это легко должно быть для того, у кого для этой дѣли помимо силы воли есть еще и такое могущественное средство, какъ нравственность (если только она у него дѣйствительно есть). Но разъ онъ такъ не поступаетъ, значитъ дѣло не въ томъ, что онъ не можетъ, но только въ томъ, что онъ не хочетъ, т. е. въ не отсутствіи у него силы воли, но только въ отсутствіи у него нравственности. Я такъ думаю и считаю поэтому обвиненіе уличныхъ проституттокъ въ томъ, что онѣ своей провокаціей развращаютъ благонаправныхъ мужчинъ такимъ же правильнымъ и неправильнымъ, какъ и обвиненіе ихъ въ развращеніи невинныхъ въ половомъ отношеніи юношей. Таково мое мнѣніе. Я не считаю его, конечно, правиломъ, не допускающимъ исключеній. Я и самъ понимаю, что они возможны, и знаю, что они бываютъ. Тѣмъ не менѣе они, я думаю, нисколько не умаляютъ моего основнаго мнѣнія.

Существуетъ, правда, такое положеніе вещей, когда и уличная проститутка является развратительницей окружающаго населенія и не только мужского, но и женскаго. Но это бываетъ какъ разъ тогда, когда уличная проститутка перестаетъ быть уличной, т. е. когда вліаніе ея провокаціи распространяется не на случайныхъ, уличныхъ, быстро смѣняющихся одинъ другого прохожихъ, но на то постоянное, осѣдлое населеніе, среди котораго она живетъ. Защитники домовъ терпимости утверждаютъ, что уличная проститутка своей провокаціей на улицѣ развращаетъ населеніе. Я же говорю, что это не вѣрно, что въ качествѣ уличной, бродячей проститутки

она как раз никого или мало кого развращает и что, если она когда и является развратительницей, то это как раз тогда, когда она перестает быть уличной и становится оебдой, когда она не на улице, но у себя дома, т. е. когда она проститутка квартиры терпимости, но не проститутка улицы. Постоянное пребывание ее среди населения совсѣм не то, что случайная, мимолетная встрѣча съ прохожимъ. Въ въ послѣднемъ случаѣ возможно, что на нее не только не обратятъ никакого вниманія, но даже и не замѣтятъ. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло, когда проститутка дѣйствуетъ на кого либо постоянно, непрерывно, систематически. Въ этомъ случаѣ не замѣтитъ ее—невозможно, не обратить на нее вниманія—довольно трудно и поддаться ей вліянію—очень легко. Кто является постояннымъ свидѣтелемъ оргій, кто постоянно видитъ вокругъ себя и передъ собой развратъ и живетъ постоянно въ его сферѣ, тотъ не можетъ не поддаться вліянію этого разврата, откуда бы онъ ни исходилъ. Въ данномъ случаѣ онъ исходитъ отъ уличной проститутки. Здѣсь не важно то, что проститутка эта уличная—нѣтъ! Здѣсь важно прежде всего то, что она—личность, занимающаяся развратомъ. Ея комната (или квартира) является въ такомъ случаѣ очагомъ, распространяющимъ вокругъ себя заразу. Кто находится въ сферѣ вліянія этого очажка, тотъ не можетъ не заразиться. И заражаются. Прежде всего развращаются обитатели той квартиры, гдѣ эта личность, въ данномъ случаѣ проститутка живетъ. Обитатели эти, правда могутъ быть сами не лучше проститутки, иначе, какъ бы впустили они ее къ себѣ въ квартиру. Но здѣсь нужно принять во вниманіе дѣтей. Сплошь да рядомъ бываетъ, что дѣти квартирочаевъ прислуживаютъ проституткамъ, слышать, а подчасъ и видать все то, что въ ихъ комнатахъ происходитъ. Все это, конечно, самымъ убійственнымъ образомъ отражается на ихъ нравственности и превращаетъ ихъ невольно въ малолѣтнихъ развратниковъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ поэтому существуетъ даже постановленіе администраціи, въ силу котораго лица, имѣющія при себѣ малолѣтнихъ и дѣтей, не должны сдавать проституткамъ комнатъ.

Но кромѣ лицъ, соприкасающихся съ проституткой въ качествѣ жильцовъ одной и той же общей квартиры, въ сферу ея вліянія могутъ попадать также и другія, для которыхъ она тоже такъ или иначе является постояннымъ вызывающимъ примѣромъ

развратнаго образа жизни, Ими бываютъ большею частью жильцы сосѣднихъ, ближайшихъ къ ней квартиръ, иногда же ея родственники и знакомые.

Словомъ, развращающее дѣйствіе уличной проститутки сказывается именно тогда, когда провокація ея распространяется не на случайныхъ прохожихъ, которыхъ она встрѣчаетъ на улицѣ, но на то оебдое население, среди котораго она постоянно проживаетъ.

Все это заставляетъ меня прийти къ выводу, совершенно противоположному тому, котораго придерживаются относительно уличныхъ проституттокъ защитники домовъ терпимости. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это приближаетъ меня и къ рѣшенію вопроса о дѣйствительномъ значеніи сивдѣ послѣднихъ для нравственности населения.

Если уличныя проститутки своей уличной провокаціей мало кого развращаютъ, если онѣ, напротивъ того, дѣйствуютъ развращающимъ образомъ въ качествѣ именно неуличныхъ, оебдыхъ проституттокъ, такъ сказать, проституттокъ квартиръ или комнатъ терпимости, то, слѣдовательно, изъ двухъ факторовъ—провокаціи уличной проститутки и провокаціи публичнаго дома—наибольше развращающимъ будетъ послѣдній, а не первый. Таково мое принципиальное мнѣніе въ этомъ вопросѣ. И если сфера вліянія одиночной проститутки простирается только на ту квартиру, гдѣ она живетъ, да еще на нѣсколько другихъ, близкихъ къ ней, то сфера вліянія публичнаго дома захватываетъ уже несравненно большій районъ мѣстности и несравненно большій кругъ населения. Это тѣмъ болѣе возможно, что въ то время, какъ мѣстоительство одиночной, т. е. уличной проститутки можетъ оставаться продолжительное время и для многихъ лицъ совершенно не извѣстнымъ, фактъ существованія гдѣ либо публичнаго дома пользуется широкою извѣстностью не только среди всѣхъ жителей сосѣднихъ къ нему домовъ, но даже среди цѣлаго околodka, заключающаго въ себѣ нѣрѣдко много тысячъ жителей. Большому кораблю большое плаваніе. Большому очагу большія жертвы. Таково дѣйствіе публичныхъ домовъ и ихъ провокаціи, провокаціи, правда, молчаливой и на видъ угрюмой, но за то безопасной и всегда достигающей своей цѣли. А защитники ихъ увѣряютъ насъ, что развращаютъ населеніе уличныя проститутки, дома же терпи-

мости въ этомъ неповинны. Но я не понимаю, какъ можно утверждать это. Въдѣ дома терпимости—это же въ буквальномъ смыслѣ слова притоны разврата, настоящіе очаги его, распространяющіе во всѣ стороны свою заразу. И откуда же и можетъ исходить она, какъ не изъ очаговъ своихъ?! Это ясно само собой. Но и помимо этого вредъ отъ публичныхъ домовъ еще вотъ въ какомъ отношеніи далеко превосходитъ вредъ отъ уличныхъ проститутокъ: въдѣ послѣднихъ приходится всегда разыскивать и не всегда найти по своему вкусу; публичные же дома всегда имбуются на лицо, всегда стоятъ на однихъ и тѣхъ же, извѣстныхъ любому извозчику мѣстахъ, всегда готовы къ услугамъ, всегда предоставляютъ своимъ посѣтелямъ разнообразный выборъ женщинъ и полное удобство для разврата. Они денно и ночью являются гнѣздами разврата и дѣйствительно развращаютъ всѣхъ тѣхъ, кому приходятъ на мысль или попадаютъ на глаза. И какъ всякій пьяница бѣжить за водкой прежде всего въ складъ водки, т. е. въ кабакъ, такъ и всякій развратникъ бѣжить за женщиной прежде всего въ складъ разврата, т. е. въ публичный домъ. Развѣ это не такъ? Чья же провокація въ такомъ случаѣ дѣйствуетъ на населеніе, въ частности на посѣщающихъ проститутку мужчинъ сильнѣе, провокація ли уличныхъ проститутокъ, или провокація публичныхъ домовъ. Для меня, по крайней мѣрѣ, двухъ мнѣній на этотъ счетъ не можетъ быть.

Но публичные дома, помимо своего значенія очаговъ разврата для населенія и тюремъ для живущихъ въ нихъ проститутокъ, служатъ еще источникомъ великаго зла для населенія въ томъ отношеніи, что являются главной и единственной причиной существующей въ широкихъ размѣрахъ преступной профессіи—торговли дѣвушками для цѣлей разврата. Всякій, навѣрно, ужъ не разъ слышалъ, что это за торговля, и какъ она производится. Существуетъ не мало книжекъ, гдѣ все это подробно описывается, да, наконецъ, и въ газетахъ можно сплошь да рядомъ встрѣтить разказы, какъ въ томъ или иномъ городѣ молодая дѣвушка была различнымъ обманчивымъ образомъ увозима въ отдаленныя мѣстности и тамъ продаваема въ дома терпимости. Въ „Спутникѣ Здоровья“ за 1902 г. помѣщена была интересная статья по этому поводу. На основаніи ея можно себѣ составить приблизительное понятіе о степени распространенія этого рода

торговли. Оказывается, что въ одной только Австріи насчитывается 180 агентствъ, специально промышленяющихъ продажей дѣвушекъ въ дома терпимости. Эти агентства въ каждую минуту могутъ выставить до 1500 дѣвушекъ, готовыхъ къ отправкѣ. Въ Италіи число несчастныхъ, отправляемыхъ изъ генуэзскаго порта въ Южную Америку, доходитъ ежегодно до 1200 человекъ. Возрастъ ихъ колеблется между 15 и 20 годами. Нѣкоторые изъ нашихъ большихъ портовъ, говорится въ этой статьѣ, напоминаютъ собой рынки невольниковъ древней Халдеи. На суэскомъ перешейкѣ существуетъ настоящая организованная биржа на этотъ предметъ. Особенно поразительны при этомъ то безстыдство и та откровенность, съ какими обдѣлываютъ свои дѣла эти агентства. Они нисколько и не думаютъ скрывать характера своихъ операцій. Такъ, всякому извѣстно, говорится въ этой статьѣ, что въ Парижѣ генеральный штабъ этихъ агентствъ помѣщается въ особомъ кафе, по сосѣдству съ улицами Шатоленъ, Мартиръ и Нотр-Дамъ-де-Лоретъ. Отправка живого груза изъ Парижа на востокъ отъ границы Франціи производится чуть ли не цѣлыми поѣздами.

Легко понять, что вся эта преступная профессія существуетъ только благодаря домамъ терпимости. Только они ее и порождаютъ. Не будь ихъ, не было бы и ея. Не будь спроса, не было бы и предложения. Это ясно само собой. А спросъ то исходитъ только отъ содержателей домовъ терпимости. Какъ же въ такомъ случаѣ не считать ихъ настоящими виновниками всего этого преступления и зла!

Общество и государство стали обращаться въ послѣдніе годы особенное вниманіе на это ужасное зло. Очевидно, ужъ слишкомъ велико и въ широкихъ размѣрахъ распространено оно. Жаль только, что ни одна изъ мѣръ, выработанныхъ на специально для борьбы съ нимъ созыаемыхъ конгрессахъ¹⁾, не направлена прямо противъ главной причины его—противъ самихъ домовъ терпимости. Проектируютъ устройство убѣжищъ для проститутокъ, ходатайствуютъ о жестокихъ наказаніяхъ для лицъ, торговлей дѣвушками занимающихся, и въ то же время не принимаютъ никакихъ мѣръ для уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, сокращенія самихъ домовъ терпимости. Счастье еще, что сама жизнь помогаетъ намъ въ этой борьбѣ: я говорю про упомянутое уже въ

¹⁾ Въ октябрѣ 1906 г. состоялся третій изъ нихъ (въ Парижѣ).

ше самостоятельное исчезание домов терпимости съ обществености арены, наблюдаемое теперь почти повсюду. Но долго ли это явление будет продолжаться, вотъ въ чемъ вопросъ. А впрочемъ, если даже оно и будетъ продолжаться до полного исчезновения всѣхъ нынѣ существующаго типа домовъ терпимости, то впроемъ еще, не будутъ ли въ свою очередь и замѣняющія ихъ учрежденія служить точно такой же причиной этого зла, какъ и они сами. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, рѣшеніе этого вопроса — не за горами.

Чтобы покончить, наконецъ, со всѣмъ тѣмъ нравственнымъ вредомъ, который такъ или иначе причиняютъ населенію публичные дома, надо упомянуть еще объ одномъ печальномъ явленіи, принявшимъ за послѣдніе годы значительные размѣры. Я говорю про развивающуюся въ нашемъ, такъ называемомъ, веселящемся обществѣ привычку превращать публичные дома въ какія то мѣста, не то для развлечения, не то для время препровожденія, а не то попросту въ рестораны. Веселая компанія послѣ театра или какого либо гулянья ѣдетъ кутить и ужинать не въ ресторанъ и даже не въ кафе-шантанъ, а просто въ публичный домъ. Находить это, очевидно, самымъ интереснымъ. Замѣчательно еще и то, что въ такой компаніи бывають нерѣдко также и дамы. Конечно, это не невѣста и, по всей вѣроятности, не жена, но все же это не проститутка изъ публичнаго дома, а посторонняя для него женщина. И она ѣдетъ въ этотъ домъ наравнѣ съ мужчинами и преспокойно проводитъ въ немъ время, ничуть не стѣсняясь ни его обстановкой, ни его обществомъ. Подобные факты пока что, правда, имѣють мѣсто лишь въ наиболѣе шикарныхъ изъ нихъ но, какъ показываютъ наблюденія, мода на нихъ все растетъ и растетъ, и, кто знаетъ, быть можетъ, они скоро будутъ обычнымъ явленіемъ для любого изъ нихъ. Впрочемъ, каково бы ни было ихъ настоящее распространеніе, они, во всякомъ случаѣ, заслуживають быть отмѣченными, какъ интересные для характеристики нашего времени докумены.

Намъ остается еще рассмотретьъ разницу между проститутками домовъ терпимости и уличными въ санитарномъ отношеніи. Но объ этомъ — на слѣдующихъ страницахъ. Теперь же нѣсколько словъ по поводу послѣднихъ.

Уличные проститутки или проститутки-одиночки, т. е. проститутки, живущія на частныхъ квартирахъ, являються почти по-

всюду преобладающимъ типомъ поднадзорной проститутки. По А. И. Федорову¹⁾ всѣхъ ихъ можно подраздѣлить на слѣдующія три категоріи:

1) на живущихъ вполне самостоятельно въ комнатѣ или квартирѣ.

2) на живущихъ за извѣстную плату на полномъ пенсіонѣ у квартирныхъ хозяекъ и

3) на не входящихъ ни въ какое соглашеніе со своей хозяйкой, берущихъ то, что она даетъ, и платящихъ ей столько, сколько она пожелаетъ.

Если житье проституттокъ первыхъ двухъ категорій можно еще предполагать сноснымъ, то этого ужъ никакъ нельзя сказать про проституттокъ третьей категоріи. Ихъ жизнь, выражаясь словами Федорова, одно рабство, на которое онѣ, однако, волей-неволей вынуждены бывають соглашаться въ виду отчаянныхъ условий своего существованія.

Проститутки-одиночки, какъ и проститутки домовъ терпимости, бывають различной цѣны, зависящей не столько отъ свѣжести или красоты ихъ тѣла, сколько отъ дороговизны наряда, который онѣ носятъ, или убранства квартиры, гдѣ онѣ живутъ. Самыя дорогія изъ нихъ довольствуются 5—10 рублями за визитъ, только единичныя берутъ еще дороже. 2—3 рублевыхъ порядочно много, больше же всего — рублевыхъ. Заграницей цѣны сравнительно дешевле. 10 франковъ за визитъ — ужъ высокая плата.

Почти каждая проститутка-одиночка для поддержанія своего бюджета вынуждена бываеть принимать по нѣскольку мужчинъ въ день. Ихъ у нея, правда, не такъ ужъ много, какъ у проститутки публичнаго дома, но тоже не мало. По мнѣнію Вислоуха²⁾, число посѣтителей у проститутки-одиночки колеблется отъ 3 до 5 въ день. Важно здѣсь еще и то, что ей, по крайней мѣрѣ, предоставляется полное право выбора ихъ. Впрочемъ, когда нужно пить, ѣсть, платить дорого за помѣщеніе, прилично, а подчасъ и шикарно одѣваться, то едва ли можно особенно долго и много выбирать.

Жизнь уличныхъ проституттокъ, не смотря на кажущуюся иногда веселость ихъ и богатство наряда, состоитъ почти сплошь

¹⁾ Вѣстникъ гиг. и проч. 1900 г., Авг., стр. 1180.

²⁾ Вѣстн. гиг. и проч. 1900 г., Авг., стр. 1160.

изъ однихъ только лишений и мучений до голода въ буквальномъ смыслѣ сдѣлать невозможно. На первый взглядъ можно было бы, пожалуй, предполагать, что коль скоро проститутка имѣетъ по 3—5 мужичиъ ежедневно, то, значитъ, и ея матеріальное состояніе будетъ по меньшей мѣрѣ сносимъ. Но этого на дѣлѣ почти никогда не бываетъ. Сколько бы она ни зарабатывала, всѣ ея деньги тотчасъ же переходятъ въ чужіе карманы — или ея хозяйки, или ея сутенера. У первыхъ проститутки вѣчно по уши въ долгахъ. Спадаются онѣ, главнымъ образомъ, на туалетахъ. Проституткѣ нужны платья, шляпы, бѣлье. Денегъ у нея для покупки всего этого въ данный моментъ нѣтъ. Услужливая хозяйка съ готовностью предлагаетъ ей въ долгъ свои и платитъ за нее въ магазинахъ, но за эту услугу взимаеъ съ нея въ свою пользу, такъ называемый на жаргонѣ проститутокъ профитъ, попросту говоря, проценты. Но какіе это проценты! Иной разъ даже половина стоимости куленной вещи. Такимъ образомъ, проститутка все болѣе и болѣе входитъ въ долги у своей хозяйки, пока совершенно не запутывается въ нихъ съ ногъ до головы, какъ муха въ паутинѣ, и не превращается изъ свободнаго человека въ какую то ея движимую собственность. Тогда ужъ хозяйка распоряжается ею вполне по своему усмотрѣнію, и житье ея въ такомъ случаѣ ужъ не многимъ разнится отъ житья проститутки публичнаго дома. Хозяйка эксплуатируетъ ее тогда самымъ безсовѣтнымъ образомъ: обращается съ ней положительно какъ съ вещью или животнымъ, выгоняетъ ее на заработокъ въ дождь, морозъ, моритъ голодомъ, бьетъ ¹⁾. Если такая задолжавшаяся проститутка перестаетъ почему либо добывать своей хозяйкѣ деньги, то ее безъ всякой жалости выгоняютъ вонъ на улицу, чуть ли не въ одномъ платьѣ. Что остается ей тогда? Арки мостовъ, большыя койка или что либо въ родѣ виземской лавры. Такъ кончаютъ очень многія изъ нихъ. Главная причина этому та, что всѣ проститутки живутъ всегда только настоящей минутой и никогда не задумываются надъ тѣмъ, что будетъ съ

¹⁾ Помню, разъ какъ то ночью, въ сильнѣйшій морозъ встрѣтилась мнѣ вся посинѣвшая отъ холода проститутка и умоляющимъ голосомъ предложила мнѣ отравиться съ ней. Когда я задать ей вопросъ, почему она въ такой холодъ лучше не сидитъ дома, она отвѣтила мнѣ, что домой ее не пускаетъ хозяйка и не пуститъ до тѣхъ поръ, пока она не приведетъ съ собой гостя.

ними завтра. Онѣ совершенно забываютъ, что ихъ молодость и здоровье совсѣмъ не долговѣчны, особенно при тѣхъ жизни, какую онѣ ведутъ. Чѣмъ объяснить такое легкомысліе и безпечность? Тѣмъ ли, что онѣ вѣчно пьяны и поэтому находятся все время въ какомъ то дурманѣ? Тѣмъ ли, что онѣ вообще не понимаютъ и не сознаютъ настоящаго своего положенія, а потому и не предвидятъ будущаго ¹⁾? Впрочемъ, чѣмъ бы ни объяснять это, положеніе дѣла отъ этого нисколько не мѣняется. Лишь немногія изъ нихъ бывають на столько благоразумны и предусмотрительны, что сберегаютъ кое что про черный день. Нѣкоторыя же умудряются даже, накопивъ небольшую сумму денегъ, и переселившись въ другой городъ, выйти тамъ замужъ и жить хорошо, семейною жизнью. Но такихъ примѣровъ крайне мало.

Почти у каждой проститутки, помимо ея квартирохозяйки, имѣется еще и другой паразитъ, живущій на ея счетъ и эксплуатирующій ее до послѣдней степени возможности. Это — ея сутенеръ или, какъ онъ зовется по-русски, котъ. (На парижскомъ жаргонѣ — „macrot“, „béguin“, „michet“, по-фѣменки — „Lui“). Сутенеръ — это мужчина, живущій на содержаніи у проститутки. Ужъ изъ этого одного можно понять, что это за личность. Сплошь да рядомъ это — преступникъ-рецидивистъ, воръ, бездѣльникъ, иногда даже убійца, во всякомъ случаѣ, безусловно негодяй перваго сорта. Поэтому каждый мужчина, посѣщая проститутку, рискуетъ не только заразиться отъ нея тою или иною венерическою болѣзью, но также и быть ограбленнымъ и избитымъ ея сутенеромъ, что на самомъ дѣлѣ нерѣдко и бываетъ. Сплошь да рядомъ сутенерами бывають мужчины, профессія которыхъ такъ или иначе имѣетъ отношеніе къ проституціи, напримѣръ: музыканты на гармоніи, служащіе при гостиницахъ, ресторанахъ, баньщика и др. Я знаю случаи, когда сутенеромъ былъ извозчикъ. Всѣ сутенеры, кто бы они ни были, смотря на проститутку, съ ко-

¹⁾ Я никогда не забуду, съ какой наивной, можно смѣло сказать, невинной радостью, одна красивая, молодая дѣвушка, находившаяся всего полгода въ одномъ изъ вышнихъ среди многочисленныхъ публичныхъ домовъ Мадрида, на мой вопросъ, нравится ли ей эта жизнь, отвѣтила мнѣ: „О, еще бы, она очень забавна!“ Это несчастное созданіе не знаетъ даже и того, что черезъ нѣсколько лѣтъ она будетъ собой изображать кучу нечестотъ, и что для нея едва ли гдѣ найдется и укромное мѣстечко! (Груберъ, проституція съ точки зрѣнія социальной гигиены, стр. 35).

торами живут, исключительно только какъ на источникъ своихъ доходовъ. Съ этой цѣлью они эксплуатируютъ ихъ самымъ бесовѣстнымъ образомъ, бьютъ ихъ, выгоняютъ на улицу для заработка, отнимаютъ отъ нихъ всё деньги, словомъ, держатъ ихъ въ полномъ своемъ подчиненіи и распоряжаются ими совершенно какъ своею собственностью, какъ хозяинъ своей собакой.

Когда проститутка сходитъ съ сутенеромъ, то она имѣетъ при этомъ въ виду прежде всего защиту своей личности и своихъ интересовъ отъ посягательства постороннихъ (одного только сутенера она считаетъ своимъ). Она хочетъ видѣть въ немъ прежде всего своего покровителя. Такова первоначальная причина, побуждающая проститутку къ этому сожителству. Мы видимъ, во что въ концѣ концовъ обходится ей эта защита и покровительство. О любви сутенера къ проституткѣ не можетъ быть, думается мнѣ, и рѣчи. Однако, нѣкоторые изслѣдователи находятъ возможнымъ быть на этотъ счетъ какъ разъ противоположнаго мнѣнія и увѣряютъ, что сутенеры охраняютъ вѣрность своихъ сожительницъ съ отелловской ревностью. Горюнъ рассказываетъ даже про случаи убійствъ проституттокъ сутенерами изъ-за ревности или измѣны. Впрочемъ, здѣсь нужно объяснить немного, что собственно считается у сутенеровъ измѣною. У нихъ на эти вещи своя особая точка зрѣнія.

Измѣницей считаетъ сутенеръ проститутку лишь въ томъ случаѣ, если она измѣнила ему съ другимъ сутенеромъ. Отдаваться мужчинамъ за плату она можетъ, сколько ей угодно, и это не считается измѣной, а вотъ отдайся она другому сутенеру—и она ужъ измѣница. Не имѣетъ ли въ такомъ случаѣ для сутенера эта измѣна значенія потери источника доходовъ, и не является ли только этотъ мотивъ настоящимъ руководителемъ его ревности, и любви, и всёхъ другихъ его чувствъ къ своей сожительницѣ.

Совершенно иное, по моему мнѣнію, отношеніе проститутки къ своему сутенеру. Здѣсь ужъ денежный расчетъ не играетъ ровно никакой роли. Въ ней проститутка живетъ на средства своего сутенера, а сутенеръ на средства ея. Она въ немъ хочетъ видѣть совсѣмъ не источникъ своихъ доходовъ, а своего защитника, своего покровителя, своего любовника, близкаго человека и друга и въ сожителствѣ съ нимъ хотя бы слабое подобіе того

союза, которымъ живутъ обыкновенно на землѣ мужчина съ женщиной. Она, какъ женщина, ищетъ для себя опору въ лицѣ мужчины. Въдъ каждая женщина поступаетъ точно такъ же: дѣвушка вѣряетъ себя жениху, жена—мужу, старуха—духовнику. Почему же проституткѣ не искать для себя опоры въ своемъ сутенерѣ? Она не виновата въ томъ, что обманывается въ лучшихъ своихъ надеждахъ, что избранный ею защитникъ превращается для нея въ мучителя и эксплуататора, и сожителство съ нимъ—въ какой то симбіозъ съ паразитомъ-самцомъ.

Арена дѣятельности одиночныхъ проституттокъ—главнымъ образомъ улицы. Поэтому онѣ и зовутся уличными, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, самая дорогія, на улицахъ почти вовсе и не промышляютъ. Помимо улицъ онѣ оперируютъ еще въ кондитерскихъ, кофейняхъ, кафе-шантанахъ, маскарадахъ и другихъ увеселительныхъ заведеніяхъ. Частью также и въ ресторанахъ и даже въ баняхъ. Не рѣдко онѣ—болѣе дорогія—посѣщаютъ также тайные притоны разврата.

Выходить проститутки на заработокъ обыкновенно вечеромъ, часовъ около 9. Около полуночи онѣ ищутъ ужъ второго гостя, часа въ 2—3 ночи—третьяго. Спать до 12—1 часа дня. Днемъ также гуляютъ, причемъ нерѣдко также приводятъ съ собой гостя. Подъ вечеръ опять спать. Затѣмъ, поѣвъ, снова отправляются на заработокъ. Такъ или приблизительно такъ проводятъ онѣ свое время. Книгъ или газетъ почти никто изъ нихъ не читаетъ, такъ какъ большинство ихъ—безграмотныя. Попадаются, впрочемъ, какъ исключеніе, отдѣльныя личности, у которыхъ вы можете найти даже собственную библиотечку¹⁾.

Средняя проститутка зарабатываетъ безъ особеннаго труда 150 руб. въ мѣсяцъ. Дорогія же—верѣдко 300 и еще больше.

Большое общественное значеніе представляетъ собою вопросъ о состояніи здоровья проституттокъ. Всѣ изслѣдователи согласны между собою въ томъ, что каждая проститутка рано или поздно непременно заболѣваетъ тою или иною венерическою болѣзною.

¹⁾ У одной нѣмки, напримѣръ, я видѣлъ полное собраніе сочиненій нѣмецкихъ классиковъ.

Нѣкоторые же врачи, напр., Lesser, утверждают даже, что заболѣваетъ она непременно сифилисомъ, и при томъ даже въ первые мѣсяцы своей дѣятельности. На бывшихъ въ 1897 г. въ С.-Петербургѣ и въ 1899 г. въ Брессель сѣздахъ вопросъ этотъ былъ подвергнутъ тщательному изученію. На основаніи многочисленныхъ и подробныхъ статистикъ выяснилось, что отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ всѣхъ свѣжихъ проститутокъ заболѣваетъ въ первый же годъ сифилисомъ. Если предположить теперь, что на долю гонорреи приходится остальная часть ихъ (вѣдь число заболѣваній гонорреей всегда превышаетъ число заболѣваній сифилисомъ—это ужь правило), то окажется, что всѣ или почти всѣ проститутки къ концу перваго же года своей дѣятельности бывають дѣйствительно больны тою или иною венерическою болѣзью.

Много спорятъ о томъ, гдѣ больше больныхъ, среди ли уличныхъ проститутокъ, или среди проститутокъ домовъ терпимости. Статистики не только не даютъ никакого опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ, но даже находятъ въ удивительномъ противорѣчій другъ съ другомъ. Такъ, защитники домовъ терпимости увѣряють, что больныхъ больше среди проститутокъ-одиночекъ, противники же ихъ увѣряють обратное. Всероссийскій сѣздъ сифилитологовъ въ 1897 г. высказался по этому поводу въ томъ смыслѣ, что въ столицахъ и крупныхъ центрахъ больше больныхъ среди проститутокъ домовъ терпимости, въ другихъ же городахъ больше ихъ среди одиночекъ. Во всякомъ случаѣ, послѣднія повсюду подвергаются болѣе рѣдкому медицинскому освидѣтельствованію, чѣмъ первыя. Въ Петербургѣ проститутки домовъ терпимости осматриваются врачомъ два раза въ недѣлю, одиночки—разъ. Признанныя больными немедленно и безъ разговоровъ водворяются въ больницы для леченія. Признанныя же здоровыми отпускаются домой, причѣмъ на бланкахъ ихъ ставится именованъ штемпелемъ помѣтка „здоровъ“ съ обозначеніемъ даты осмотра. Выше, въ главѣ „абolicіонизмъ и регламентація“ я уже достаточно говорилъ по поводу того, насколько такая помѣтка служить гарантіей безопасности для посѣтителей проститутокъ. Извѣстны случаи, когда мужчины посѣщали проститутокъ немедленно по освидѣтельствованіи ихъ врачомъ и, несмотря на это, все же заражались отъ нихъ венерическими болѣзнями. Употребляемая съ профилактическою цѣлью различныя обмыванія, впрыскиванія и т. п.

мѣры мало помогаютъ дѣлу. Противъ зараженія сифилисомъ они совершенно не дѣйствительны. Пожалуй, одинъ только комодъ можетъ еще служить до извѣстной степени болѣе или менѣе надежнымъ профилактическимъ средствомъ и то лишь при условіи, если онъ абсолютно чѣлъ.

Въ виду свойствъ сифилиса, старыя проститутки представляютъ для своихъ посѣтителей меньшую опасность зараженія, чѣмъ молодыя. Особенно опасны проститутки въ первые годы своей дѣятельности. Къ сожалѣнію, у нихъ то какъ разъ и наибольшее число посѣтителей.

Кромѣ венерическихъ болѣзней среди проститутокъ въ сильнѣйшей степени распространено также и пьянство. Пьютъ каждая проститутка. Дорогія изъ нихъ пьютъ вина и ликеры, дешевыя— пиво и водку. Пьютъ онѣ потому, что ихъ принуждаютъ къ этому другіе. Прежде всего принуждаетъ ихъ квартирхозяйка, затѣмъ принуждаетъ ихъ сутенеръ, наконецъ, принуждаетъ ихъ самъ посѣтитель. Первымъ пьянство проститутокъ приноситъ большой барышъ. За бутылку вина, стоимостью 1 рубль, онѣ взимають 5, за бутылку пива, стоющую 10 коп., — 50. Нѣкоторыя проститутки умудряются доставлять такимъ способомъ своимъ квартирхозяйкамъ нерѣдко 10—15 рублей чистаго дохода за одинъ вечеръ. Хотя продажа спиртныхъ напитковъ квартирхозяйками проститутокъ на самомъ дѣлѣ и строго воспрещена распоряженіемъ полиціи, тѣмъ не менѣе она производится всѣми ими въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и притомъ совершенно открыто и безбоязненно¹⁾. Пьянство проститутокъ еще въ томъ отношеніи выгодно для ихъ квартирхозяйекъ, что даетъ послѣднимъ возможность легче и вѣрнѣе обирать первыихъ. Случается нерѣдко, что хозяйка попросту воруетъ у пьяной проститутки ея деньги и драгоценныя вещи (если только таковыя у нея имѣются), а потомъ объясняетъ ей, что она потеряла ихъ въ пьяномъ состояніи. Проституткѣ, конечно, ничего не остается, какъ только повѣрить такому объясненію. Нѣкоторыя проститутки до того пристращаются къ алкоголю, что превращаются въ настоящихъ алкоголичекъ. Въ такомъ случаѣ онѣ быстро опускаются все

¹⁾ Для сей цѣли онѣ входятъ въ самую открытую сдѣлку съ полиціей и агентами врачебно-полицейскаго комитета.

ниже и ниже, пока не дойдут до положенія проститутокъ, промышляющихъ въ самыхъ отвратительныхъ трущобахъ и отдающихъ чуть ли не за рюмку водки.

Мы видимъ теперь, въ какихъ ужасныхъ условіяхъ находитъ жизнь уличной проститутки. Терпятъ побои и эксплуатацію отъ своихъ сутенера и хозяйки, этихъ Сциллы и Харибды ея существованія, болѣть сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями, превращаться въ алкоголичку, быть игрушкой для мужчинъ и предметомъ презрѣнія для общества—вотъ все, что составляетъ ея удѣлъ. Мудрено ли, что лишь немногія изъ нихъ выдерживаютъ эту каторгу. Часть ихъ быстро умираетъ отъ чахотки, часть кончаетъ самоубійствомъ, часть превращается въ обительницъ трущобъ и почлежныхъ домовъ. По вычисленіямъ Рейана и Тальбо въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (например, Эдинбургѣ) проститутки, покушающіяся на самоубійство составляютъ $\frac{1}{4}$ и даже $\frac{1}{3}$ числа всѣхъ ихъ. Въ Англіи по вычисленіямъ Fait'a проститутки достигаютъ въ среднемъ только до 25-лѣтняго возраста¹⁾. Средняя продолжительность дѣятельности проститутки 5—7 лѣтъ, рѣдко 10 и почти никогда больше. Если предположить теперь, что она начинается ея обыкновенно лѣтъ 17—18, а иногда и еще раньше, то окажется, что къ 25—28 годамъ она ужъ превращается въ ни на что не годнаго человѣка и выбрасывается вонъ съ арены жизни. А вѣдь для другихъ въ это время жизнь только еще начинается.

Интересны данныя, касающіяся состава, образовательнаго ценза и возраста поднадзорныхъ проститутокъ.

Половина ихъ или почти половина, во всякомъ случаѣ не меньше 40%,—бывшая женская прислуга. А изъ послѣдней, въ свою очередь, три четверти составляютъ служащія „одной прислужкой“. Выходитъ, такимъ образомъ, что служба въ прислужкахъ является своего рода подготовительнымъ курсомъ для вступленія въ классъ настоящихъ проститутокъ. Впрочемъ, это и не должно никому показаться удивительнымъ, если припомнить уже разъ приведенное мною мнѣніе бывшаго всероссійскаго сифилидологическаго съѣзда²⁾, что „домашняя прислуга повсемѣстно составляетъ существенный элементъ тайной проституціи“, и если съ другой

стороны, принять во вниманіе, что часть тайной проституціи всегда рано или поздно переходитъ въ ряды поднадзорной. Не даромъ же Martino¹⁾ говоритъ, что „такъ называемыя комнаты для слугъ ব্যবসায়িনী дому терпимости“.

За женской прислужкой слѣдуютъ въ количественномъ отношеніи служащія въ модныхъ магазинахъ и мастерскихъ, а также на фабрикахъ и заводахъ. Такихъ наберется тоже процентовъ 40. Россійское общество защиты женщинъ, вступая въ борьбу съ проституціей, включило въ свою программу слѣдующій пунктъ: общество устанавливаетъ бдительный надзоръ за ремесленными заведеніями и магазинами. Этими немногими словами сказано такъ много, что къ нимъ едва ли что нужно добавлять.

Остальные 15—20% составляютъ дѣвушки самыхъ различныхъ профессій, перечисленіе которыхъ не составляетъ для читателя никакого интереса.

Ужъ по одному этому составу регламентированной проституціи можно судить объ ея образовательномъ цензѣ и интеллектуальномъ развитіи. И дѣйствительно, лишь одна десятая часть ихъ грамотна. Впрочемъ А. И. Федоровъ увѣряетъ, что онъ и этого про нихъ сказать не можетъ. По его мнѣнію „на половину онѣ полуграмотны, на половину же... совсѣмъ безграмотны“. Такое невѣжество, впрочемъ, служитъ лишь къ оправданію ихъ поведенія. Матеріальная бѣдность при умственномъ невѣжествѣ это бѣдность въ квадратѣ. И если говорить, что бѣдность не порокъ, то что же можно сказать про бѣдность въ квадратѣ?

Что касается возраста регламентированныхъ проститутокъ, то, какъ и нужно было предполагать заранѣе, большинство ихъ—совсѣмъ молоденькія дѣвушки, далеко не достигшія еще совершеннолѣтія. Какіе же потребители не любятъ свѣжаго товара? По россійскому законодательству для одиночекъ возрастъ ограниченъ 18 годами, для проститутокъ домовъ терпимости—21²⁾. На основаніи многочисленныхъ статистикъ (Шашковъ, Герценштейнъ, Федоровъ, Кони, Покровскій, Parent du Chatelet, Т. Руссель, Фурнье и др.) половину числа всѣхъ поднадзорныхъ проститутокъ составляютъ дѣвушки въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ. 25% составля-

¹⁾ Груберъ, простит. съ точки зрѣнія соц. гиг., стр. 34.

²⁾ Стр. 10.

¹⁾ Martino, Тайная проституція, стр. 31.

²⁾ Положеніе объ организаціи надзора за городской проституціей въ Имперіи. Утверждено Г. Тов. Вн. Дѣлъ 8 октября 1903 г.

ють дівушки в візасті отъ 20 до 25 лѣтъ. Какъ единичные экзепляры попадають проститутки даже в візасті 50 лѣтъ.

Количество поднадзорныхъ проституттокъ вообще не велико. Оно составляетъ максимумъ нѣсколько десятыхъ процента всего числа населенія данной мѣстности. Въ Петербургѣ на 1.400.000 жителей ихъ всего только около 4.700¹⁾, что составляетъ приблизительно 0,3% всего числа населенія. Въ Парижѣ на 2.800.000 ихъ 5.183²⁾. Это составляетъ всего только 0,18%. Въ Берлинѣ ихъ 0,25% населенія. Многие авторы указываютъ на то, что число ихъ изъ года въ годъ растетъ. Такъ, по Гиршу³⁾, въ Берлинѣ за послѣдніе 20 лѣтъ число зарегистрированныхъ проституттокъ увеличилось на 145%. Онъ объясняетъ это увеличеніе одними только экономическими причинами. Отрицать ихъ, конечно, нельзя, но я думаю, что первенствующую роль играетъ здѣсь скорѣе другой факторъ, на который онъ не обращаетъ никакого вниманія, и игнорировать который мы не имѣемъ никакого права. Факторъ этотъ — ростъ общественной безаправственности. Въ главѣ о „причинахъ проституціи“ я постараюсь доказать правильность своего взгляда. Теперь же, желая по возможности держать систематическаго изложенія, перейду къ главѣ о тайной проституціи.

Тайная проституція.

Тайная проститутки, какъ я уже разъ сказалъ, уклоняются отъ врачебно-полицейскаго надзора. На этомъ пунктѣ необходимо нѣсколько подробнѣ остановиться.

Въ словахъ „врачебно-полицейскій надзоръ“ заключаются, какъ это видно изъ ихъ состава, два понятія: понятіе о врачебномъ осмотрѣ и понятіе о полицейскомъ надзорѣ. Пожалуй многіе, а можетъ быть и очень многіе, готовы думать, что тайныя проститутки уклоняются отъ врачебно-полицейскаго надзора только потому, что не желаютъ подвергаться медицинскому освидѣтель-

ствованію. Но это безусловно не такъ. Достоверно извѣстно, что всѣ или почти всѣ тайныя проститутки обращаются по своей собственной инициативѣ къ частнымъ врачамъ для періодическихъ освидѣтельствований своего здоровья⁴⁾, при чемъ очень часто не рѣже, чѣмъ поднадзорныя къ полицейскимъ. Изъ этого можно заключить, конечно, что онѣ совсѣмъ и не уклоняются отъ медицинскихъ осмотровъ. Да, собственно говоря, и въ самомъ дѣлѣ было бы въ высшей степени удивительнымъ, чтобы человѣкъ вдругъ почему-то и безъ всякой причины сталъ отказываться отъ такъ любезно предлагаемаго ему попеченія о его здоровьи. Слѣдовательно дѣло тутъ вовсе и не въ медицинскихъ осмотрахъ, что нужно было и съ самаго начала предполагать, но кое въ чемъ другомъ, а именно въ полицейскомъ надзорѣ. Согласитесь, что между полицейскимъ надзоромъ и медицинскимъ осмотромъ — громадная разница. Для врача каждая пациентка должна быть только пациенткой. Ему не должно быть никакого дѣла до ея общественнаго положенія, все равно генеральша ли она или крестьянка, монахиня или проститутка, миллионерша или нищая. Передъ нимъ она пациентка — и больше никто. Современный же врачебно-полицейскій осмотръ проституттокъ далеко не носитъ такого характера. Онъ заключаетъ въ себѣ такъ много специфически полицейскаго, что его нельзя заглушить никакими медицинскими средствами. Передъ полицейскимъ врачомъ не обыкновенныя пациентки, добровольно пришедшія узнать о состояніи своего здоровья, но какое то стадо безаправныхъ женщинъ, по принужденію согнанное, чтобы быть освидѣствованнымъ, годится ли оно для безопаснаго употребленія обывателей. Врачъ можетъ стоять вполнѣ на высотѣ своей гуманности, но онъ этимъ нѣсколько не обманетъ совнаныя осматриваемыхъ имъ проституттокъ относительно ненормальнаго и обиднаго положенія ихъ передъ нимъ, какъ его пациентокъ. Какъ бы онѣ ни были необразованны и неинтеллигентны, онѣ все же понимаютъ и чувствуютъ, что передъ ними врачъ, не какъ таковой, но врачъ, какъ полицейскій чиновникъ, что передъ ними не обыкновенное медицинское, ко веъмъ людямъ примѣняемое освидѣтельствованіе, но какое то ветеринарно-полицейское мѣропріятіе. Онѣ

¹⁾ Извлеченіе изъ рѣчи Кони на перв. собр. Росс. Общ. защ. женщ.

²⁾ Gazette medicale de Paris, 1900.

³⁾ Гиршъ, Преступлен. и проститут., какъ социальн. болѣзни.

⁴⁾ Что подтверждаетъ также М. Маргуидсъ „Регламентация и свободная проституція“.

прекрасно сознают в этом случаѣ все свое унижительное и вмѣстѣ съ тѣмъ безправное положеніе и удивительно ли послѣ этого, что онѣ всѣми силами стараются избѣгать его. Кто на ихъ мѣстѣ поступилъ бы не такъ? Кто согласился бы добровольно на униженіе своего я и на превращеніе себя изъ человѣка въ тушу животнаго съ наложеніемъ на нее клейма „здорова“ и „болына“! Вѣдь какъ бы проститутки ни были проститутками, онѣ все же люди и ими желаютъ быть. Это ихъ вполне законное желаніе и въ немъ нельзя имъ отказать. Лишиться же своего человѣческаго достоинства и права — единственнаго, можетъ быть, что у нихъ только и осталось въ жизни, согласитесь, слишкомъ ужъ тяжелая и ужасная утрата для нихъ, чтобы онѣ легко и безъ всякой борьбы готовы были согласиться на нее.

Въ главѣ „Аболиціонизмъ и регламентація“ я ужъ говорилъ о всѣхъ недостаткахъ современнаго врачбнополицейскаго надзора, какъ профилактической мѣры противъ распространенія проститутками венерической заразы. Но если предположить даже, что врачбный осмотръ проститутокъ, несмотря на всѣ свои недостатки, все-же заключаетъ въ себѣ нѣчто цѣлесообразное, необходимое въ какихъ-то интересахъ общества, говорилъ я тогда, то и въ такомъ случаѣ желательно преобразовать его въ томъ смыслѣ, чтобы онъ утратилъ присущій ему нынѣ полицейскій характеръ. Это я повторяю и теперь. Правительство само указываетъ намъ способъ, посредствомъ котораго преобразование такое можетъ быть достигнуто. „Опытъ показаль, говорится въ циркулярѣ Мин. Вн. Дѣлъ отъ 8 октября 1903 г. № 1661, что представляется *возможна возможность отдѣленія санитарной части надзора отъ полицейской и возложенія каждой изъ нихъ на отдѣльные органы*“. Такъ вотъ, если опытъ показаль, что такое отдѣленіе возможно, то пусть же оно и осуществится и при томъ не въ отдѣльныхъ какихъ-либо мѣстностяхъ, но повсюду и по возможности скорѣе. Если полиція считаетъ почему-либо необходимымъ, въ интересахъ ли общественной нравственности, или по какимъ-либо другимъ соображеніямъ, имѣть надзоръ за проституціей, то пусть себѣ она его и имѣетъ, но только его самого въ отдѣльности, но не въ соединеніи съ врачбнымъ осмотромъ. Пусть она, если находить нужнымъ, имѣетъ наблюденіе за проститутками съ цѣлью охраненія общественнаго спокойствія, для правильной ихъ регистраціи

и вообще для всякихъ, какихъ угодно, другихъ цѣлей, но что касается осмотра проститутокъ, то пусть онъ къ ней никакого отношенія не имѣетъ. Полицейскій надзоръ и врачбный осмотръ — двѣ вещи разныя, не имѣющія другъ съ другомъ ничего общаго. Пусть онѣ и существуютъ отдѣльно другъ отъ друга, и пусть врачбный осмотръ ни чѣмъ инымъ кромѣ врачбнаго осмотра не будетъ. Таково мое принципиальное мнѣніе въ этомъ вопросѣ. Въ частности же, что касается самого надзора, то я лично полагаю, что если ужъ считать его, во что бы то настало, необходимымъ для какихъ-то благъ общества, то слѣдуетъ по крайней мѣрѣ измѣнить его нынѣ существующій полицейскій характеръ. Въ главѣ „Аболиціонизмъ и регламентація“ я уже говорилъ по поводу этого. Я указываль, что полицейскій надзоръ за проституціей, въ виду исключительности своего характера, не имѣетъ никакихъ основаній для своего существованія, не оправдывается никакими рѣшительно соображеніями и можетъ быть безъ всякаго ущерба замѣненъ другимъ, болѣе мягкимъ и гуманнымъ и, главное, нормированнымъ законодательными положеніями. На брюссельскомъ конгрессѣ лучшие представители медицинскаго міра, проф. Iodassohn, Neisser, Finger, Fournier, Welander, Kromayer, Blaschko Beco, Lejeune, ¹⁾ стоя большою частью за регламентацію, въ то же время, однако, категорически высказались о необходимости кореннаго преобразованія нынѣ существующаго полицейскаго надзора за проституціей именно въ такомъ смыслѣ. Но каковъ бы этотъ надзоръ ни былъ, административно-полицейскій ли, или юридически-нравственный, или если его совсѣмъ не будетъ, осматривающему проститутку врачу, повторяю, до этого не должно быть никакого дѣла.

Здѣсь въ популярной брошюрѣ, едва ли будетъ умѣстнымъ входить во всѣ тонкости и детали вопроса, какъ такой осмотръ (отдѣленный отъ надзора) организовать и проводить. Въ общихъ же чертахъ онъ долженъ быть, по моему мнѣнію, приблизительно таковъ: прежде всего осмотръ проститутокъ не долженъ быть возложенъ на спеціально для этой цѣли приглашаемыхъ полицейскихъ врачей, но долженъ быть представленъ всѣмъ врачамъ безъ исключенія. Къ кому изъ нихъ проститутка ни пожелаетъ обратиться,

¹⁾ «Врачъ» 1900 г. № 30.

къ тому пусть и обращается. Существующий нынѣ штатъ врачей врачебно-полицейскаго комитета долженъ быть упраздненъ и вмѣсто него, для бесплатнаго освидѣтельствованія проститутокъ, долженъ быть учрежденъ ежедневный приемъ ихъ ¹⁾ (въ опредѣленные часы) при всѣхъ существующихъ въ городѣ больницахъ, клиникахъ, амбулаторіяхъ и т. п. учрежденіяхъ съ бесплатнымъ приемомъ больныхъ. Для этой же цѣли должны быть открыты въ разныхъ частяхъ города еще спеціальныя амбулаторіи, завѣдываніе которыми должно быть возложено исключительно только на врачей и посѣщеніе которыхъ должно быть разрѣшено не только проституткамъ, но также всѣмъ желающимъ, кто бы они ни были. Такимъ образомъ, каждой проституткѣ будетъ предоставлена возможность обращаться къ врачу по своему собственному выбору. Этимъ же будутъ уничтожены существующіе нынѣ при полицейскихъ управленіяхъ смотровые пункты, назначенные спеціально для проститутокъ и обидно дѣйствующіе на ихъ человѣческое достоинство.

Вторымъ измѣненіемъ въ правилахъ нынѣ существующаго врачебно-полицейскаго надзора должно быть слѣдующее: слѣдуетъ отменить существованіе нумерованнаго бланка, предъявляемаго нынѣ полицейскому врачу для наложенія на него клейма „здорова“ или „больна“. Вмѣсто него проституткѣ должно быть выдаваемо обыкновенное медицинское свидѣтельство, и то лишь по ея личной просьбѣ. Санитарнымъ бюро каждого города могутъ быть для этой цѣли разосланы всѣмъ практикующимъ врачамъ и во всѣ больницы и амбулаторіи карточки опредѣленнаго образца, которыя за подписью врача и по выполненіи имѣющихся тамъ графъ должны замѣнять собой официальныя медицинскія свидѣтельства. Въ этихъ карточкахъ ни подъ какимъ видомъ не должна быть отмѣчаема профессія проститутки, тѣмъ болѣе, что карточками этими могутъ пользоваться помимо проститутокъ также и лица другихъ профессій, и не только женщины, но даже и мужчины.

Вотъ примѣрный образецъ такой карточки:

Предъявитель (лица) сей карточки (имя, отчество, фамилія)

„ лѣтъ при освидѣтельствovanіи мною (мѣсяць, число, годъ)

¹⁾ Врачами специалистами по венерическимъ болѣзнямъ.

никакихъ замѣтныхъ проявленій венерическихъ болѣзней не представляя (а) Подпись врача. № карточки.

На оборотной сторонѣ такой карточки пусть будетъ напечатано о томъ, что, какъ удостовѣреніе о здоровьи даннаго лица, она имѣетъ фактическое значеніе лишь на ближайшее съ момента ея выдачи время, и что потому лицамъ, особенно подвергающимся возможности заболѣть венерическими болѣзнями, предлагается въ интересахъ ихъ собственнаго и общественнаго здоровья, а также во избѣженіе какой либо отвѣтственности, періодически и возможно чаще возобновлять ее. Пусть также будетъ указанъ и подчеркнутъ предѣльный срокъ для этого, скажемъ, недѣльный.

Копія такой карточки должна оставаться у врача въ корешкѣ книжки.

Вотъ въ общихъ чертахъ главное, въ чемъ должно по моему мнѣнію состоять измѣненіе существующаго нынѣ осмотра проститутокъ. О мелочахъ я не упоминаю, такъ какъ не въ нихъ дѣло ¹⁾.

При такой постановкѣ дѣла, т. е. когда на медицинскій осмотръ проститутки съумѣютъ приходиться не въ качествѣ проститутокъ, а въ качествѣ обыкновенныхъ пациентокъ, до общественнаго положенія которыхъ осматривающему ихъ врачу не будетъ ровно никакого дѣла, когда на этотъ осмотръ онѣ съумѣютъ являться не по полицейскому принужденію, но добровольно, не для предъявленія врачу своего билета съ цѣлью наложенія на него позорнаго клейма, но лишь для того, чтобы дѣйствительно справиться о состояніи своего здоровья, тогда осмотръ этотъ безъ всякаго сомнѣнія потеряетъ для нихъ характеръ чего то ужаснаго и неавиетнаго, тогда ужъ, конечно, онѣ не только не будутъ бояться и избѣгать его, но напротивъ, думаю, самымъ тщательнымъ и исправнымъ образомъ посѣщать.

Всѣ онѣ являясь къ врачу на осмотръ, ровно ничѣмъ рисковать не будутъ. Билетовъ отъ нихъ не потребуютъ, штемпелей на нихъ не поставятъ и, если онѣ окажутся здоровыми, или точнѣе, безъ замѣтныхъ проявленій венерическихъ заболѣваній, то будутъ съ миромъ отпушены домой. Весь вопросъ теперь, какъ

¹⁾ Само собою разумѣется, что, помимо амбулаторнаго приема проститутокъ, слѣдуетъ еще наилучшимъ образомъ организовать также и болѣзненное леченіе ихъ.

поступать съ тѣми изъ нихъ, кто окажется больными. Какъ поступать? Да такъ поступать, какъ врачи обыкновенно въ такихъ случаяхъ поступаютъ со всеми своими пациентами, т. е. объяснять всю суть болѣзни и назначать леченіе. Въдѣ можетъ же къ врачу на приемъ вслѣдъ за проституткой явиться какой нибудь сифилитикъ съ папулами на слизистой оболочкѣ губъ и полости рта, скажемъ, студентъ, офицеръ или какой другой мужчина, состоящій членомъ многочисленной семьи и еще болѣе многочисленнаго общества. Въдѣ такой господинъ можетъ столько же бѣды надѣлать своей родной семьѣ и своему знакомому обществу, какъ та проститутка своимъ посѣтителемъ. Но что дѣлаетъ врачъ въ интересахъ первой группы здоровыхъ? Объясняетъ больному все значеніе его болѣзни и назначаетъ ему леченіе. Почему же врачу не поступать точно такимъ же образомъ и въ интересахъ второй группы здоровыхъ? Мнѣ скажутъ на это, я знаю, что проститутка не послѣдуетъ совѣту врача, не оставитъ на время ¹⁾ своего занятія и не станетъ лечиться. Но, во первыхъ, съ такимъ же точно вниманіемъ можетъ отнестись къ совѣту врача и большой мужчина. Развѣ это не бываетъ въ жизни? Сколько угодно! И что же врачъ дѣлаетъ въ такихъ случаяхъ? Какъ врачъ, только какъ врачъ, онъ ничего не дѣлаетъ, ибо ничего подѣлать и не можетъ. Это во первыхъ. Во вторыхъ же, если даже—предположимъ это—больная проститутка и не послѣдуетъ совѣту врача, т. е. не оставитъ на время своего занятія и не станетъ лечиться, то и въ такомъ случаѣ совѣтъ не получится того ужаса или бѣдствія, которые, быть можетъ, готовы вообразить себѣ многіе. И вотъ почему: пришедшій къ проституткѣ мужчина, зная съ одной стороны, какъ легко и безъ всякаго риска любая изъ нихъ можетъ достать себѣ отъ врача удостовѣреніе о своемъ здоровьи, и помня въ то же время, какъ легко она можетъ, будучи больной, все же продолжать свое занятіе, только при крайнемъ своемъ легкомысліи и безпечности, нужно думать, откажется отъ желанія поинтересоваться, какъ обстоитъ дѣло съ санитарной карточкой

¹⁾ По Груберу средняя продолжительность пребыванія проститутки въ больницѣ съ гонореей 18—21 дней, съ сифилисомъ 21—27 дней. Маргулесъ (регламентация и свободная проституція) приводитъ слѣдующія цифры для сифилиса: въ Парижѣ 60—90 дней, въ С.-Петербургѣ—42 дня, въ Вѣнѣ 21. Для гонорреи: въ Парижѣ 69 дней, въ Петербургѣ—32 дня, въ Варшавѣ 16—17 дней, въ Дрезденѣ—26—33 дня.

его избранницы. И нужно ли доказывать, что давность или тѣмъ болѣе отсутствіе ея будетъ служить для него лучшимъ предостереженіемъ, скажу даже, угрозой, не принять которую къ свѣдѣнью будетъ лишь его собственной виной.

Возможны ли въ такихъ случаяхъ обманы и жертвы? Конечно, возможны! Но гдѣ и когда ихъ не бываетъ? Развѣ мало случаевъ сознательнаго зараженія сифилисомъ жены мужемъ, невѣсты женихомъ, члѣдой семьи однимъ членомъ ея? Впрочемъ, многіе, я знаю, найдутъ проводимую мною параллель между сифилитикомъ—мужчиною изъ общества и сифилитичкою—проституткой не подходящей на томъ де основаніи, что сифилисъ того и другой не имѣютъ одинаковаго общественнаго значенія. Но хотя бы это и было такъ, врачъ тѣмъ не менѣе не можетъ и не долженъ въ своей врачебной дѣятельности руководствоваться различными принципами въ зависимости отъ различія общественнаго положенія его пациентовъ. Пусть такъ поступаютъ другіе, врачъ же вслѣдъ, всегда и для всѣхъ—одинъ и тотъ же врачъ. Въ силу этого онъ не долженъ иначе относиться къ сифилитику—члену общества и иначе къ сифилитичкѣ—проституткѣ. Въ обоихъ случаяхъ дѣятельность его должна быть одна и та же. Въ чемъ она должна состоять, мы уже говорили. Все же остальное ¹⁾ не должно входить въ ея рамки, но должно быть возложено на лицъ другихъ профессій, какихъ только признаютъ подходящими для такой дѣятельности.

Регламентаристы говорятъ, что тайны проститутки уклоняются отъ врачебно-полицейскаго надзора. Совершенно вѣрно! Отъ врачебно-полицейскаго надзора онѣ уклоняются, и я выше уже говорилъ, почему. Но отъ врачебнаго осмотра, отдѣленнаго отъ полицейскаго надзора, я думаю, онѣ уклоняться не станутъ. Зачѣмъ имъ уклоняться отъ него, если онѣ ихъ ни къ чему обязывать не будетъ, и если онѣ, являясь на него, ничѣмъ рисковать не будутъ. При такомъ характерѣ врачебнаго осмотра регламентаристамъ, я думаю не придется упрекать тайныхъ проститутокъ въ уклоненіи отъ него. Такимъ образомъ медицинскій осмотръ, отдѣленный отъ полицейскаго надзора, будетъ служить не только для оздоровленія

¹⁾ Рѣчь идетъ, конечно, о регламентации проституціи, какова бы она ни была.

поднадзорной проституции, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тайной, къ которой современный врачебно-полицейскій надзоръ никакого отношенія не имѣетъ. И какъ бы ни была мала его польза въ этомъ отношеніи—я думаю, что она будетъ далеко не малой—сю все же, согласитесь, пренебрегать не слѣдуетъ. Это ясно само собой.

Но вернемся теперь къ существующему порядку вещей. Тайная проститутки, говорю я, не подчиняются врачебно-полицейскому надзору. А такъ какъ суть этого надзора состоитъ въ концѣ концовъ въ медицинскомъ освидѣтельствованіи ихъ, то, стало быть, все зло тайной проституціи и разница ея отъ поднадзорной заключается (съ точки зрѣнія регламентаристовъ) только въ тайности ея санитарнаго состоянія. Но если мы припомнимъ при этомъ, что и изъ поднадзорныхъ проституттокъ почти каждая въ концѣ концовъ оказывается венеричкой, то и эта предполагаемая разница уменьшится если и не до *minimum*'а, то во всякомъ случаѣ значительно. Я уже упоминалъ о статистикахъ аболіціонистовъ, доказывающихъ, что распространеніе венерическихъ болѣзней въ странахъ и городахъ, признающихъ регламентацію, не меньше (а иногда случается, что и больше ¹⁾), чѣмъ въ не признающихъ ея.

Если же теперь оставить въ сторонѣ вопросъ о санитарномъ состояніи тайной проституціи; то во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ она мало чѣмъ отличается отъ поднадзорной. Впрочемъ, есть одна особенность ея, о которой слѣдуетъ упомянуть. Я имѣю въ виду существованіе среди тайныхъ проституттокъ большого числа женщинъ, протитуткующихъ лишь временно и случайно, т. е. случайныхъ проституттокъ. Всѣ проститутки, помимо дѣленія своего на тайныхъ и поднадзорныхъ, дѣлятся, какъ извѣстно, еще на профессиональныхъ и случайныхъ. Профессиональной проституткой называется такая, для которой проституція составляетъ промыселъ, настоящую профессію, единственную и болѣе или менѣе постоянную. Случайной же—такая, для которой проституція— лишь временная, случайная профессія, не главная и не постоянная, и даже не профессія въ точномъ смыслѣ слова, но лишь временный и случайный источникъ заработка. Среди поднадзор-

¹⁾ Вспомните мнѣніе регламентариста проф. Тарновскаго объ англійскихъ студентахъ.

ныхъ проституттокъ громадное большинство—профессиональныя. Случайныхъ очень и очень мало. Среди же тайныхъ проституттокъ ихъ большое количество. Легко понять, что женщина, продающаяся мужчинамъ изъ-за временной нужды, подъ влияніемъ временныхъ и случайныхъ обстоятельствъ и имѣющая намѣреніе при первой же возможности оставить такого рода заработокъ, еще менѣе, чѣмъ проститутка—профессионалка согласится добровольно записаться въ позорный списокъ, пребываніе въ которомъ связано съ такимъ униженіемъ ея человеческого достоинства, и освобожденіе отъ котораго—часто дѣло непреодолимой трудности. Неудивительно поэтому, что вся масса случайныхъ проституттокъ находится среди тайныхъ, а не поднадзорныхъ.

Что касается организаціи тайной проституціи, то, несмотря на все разнообразіе ея состава и формъ проявленія, она можетъ быть представлена въ общемъ въ слѣдующихъ группахъ.

1. Тайные притоны разврата. Это есть частныя квартиры, спеціально служащія для встрѣчъ мужчинъ съ женщинами для цѣлей разврата.

Въ то время какъ число публичныхъ домовъ изъ года въ годъ все уменьшается, число тайныхъ притоновъ разврата, напротивъ, все увеличивается. Въ каждомъ „порядочномъ“ городѣ ихъ имѣется не малое количество. Въ Парижѣ, напримѣръ, ихъ 250 (Le Pileur).

Тайные притоны, какъ и публичные дома, бываютъ различныхъ категорій. Но, въ противоположность послѣднимъ, большинство ихъ — дорогіе. Дороговизна самыхъ шикарныхъ изъ нихъ далеко превышаетъ самыя дорогіе изъ публичныхъ домовъ. Въ Парижѣ существуютъ тайные притоны, гдѣ плата въ 100 франковъ считается самой заурядной. Львиная доля выручаемыхъ притонномъ денегъ идетъ въ пользу его хозяевъ и лишь небольшая часть въ пользу проституттокъ его. Проститутки эти бываютъ болѣею частью приходскими, т. е. онѣ не живутъ въ притонѣ пенсионерками, какъ проститутки въ публичныхъ домахъ, но являются туда по приглашенію ¹⁾. Въ числѣ ихъ, на ряду съ тайными можно встрѣтить иногда и поднадзорныхъ, что, впрочемъ,

¹⁾ Одна и та же проститутка можетъ, разумѣется, посѣщать нѣсколько тайныхъ притоновъ.

въ интересахъ реномэ заведенія, самымъ тщательнымъ образомъ отъ посѣтителей скрывается. Хозяйка притоновъ стараются вообще возможно больше заинтересовать своихъ посѣтителей личностью тѣхъ женщинъ, съ которыми они ихъ сводятъ. Это — то вдова, не могущая жить безъ мужчины, то содержанка какого либо старика, неудовлетворенная въ своихъ любовныхъ наслажденіяхъ, то дѣвица благородныхъ родителей, потихонько отъ нихъ встрѣчающаяся съ мужчинами¹⁾). Словомъ, это не проститутка по ихъ увѣренію, а честная женщина, вынужденная въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ отдаваться мужчинамъ на сторонѣ. Все это придуывается съ тою цѣлью, чтобы сорвать съ посѣтителей возможно большій кушъ, ибо каждый мужчина, извѣстно, согласенъ гораздо больше платить „честной“ женщинѣ, чѣмъ профессиональной проституткѣ.

Хозяйка тайныхъ притоновъ занимаютъ иногда такое общественное положеніе, что не мудро, если мужчины слѣпо вѣрятъ всѣмъ ихъ розказнямъ и принимаютъ ихъ притонъ за порядочный домъ, тайную проститутку за честную женщину и западно за счастливый случай.

Особенно легко удастся проводить мужчинъ хозяйкамъ тѣхъ притоновъ, показная профессія которыхъ такъ или иначе можетъ способствовать сводничеству. Изъ такихъ профессій на первомъ мѣстѣ стоятъ различныя модныя мастерскія, гдѣ нѣрѣдко всѣ мастерицы и клиентки никто иныя, какъ тайныя проститутки, а вся мастерская не болѣе и не менѣе, какъ тайный притонъ разврата. Дѣла такихъ „особыхъ“ портнихъ, говоритъ Приклонскій¹⁾), обыкновенно процвѣтаютъ очень хорошо; онѣ занимаютъ квартиры въ нѣсколько тысячъ, имѣютъ роскошныя обстановки, лошадей, брильянты, что, разумѣется, нельзя приобрести при посредствѣ выполнения заказовъ ихъ портновскаго искусства²⁾.

Къ такого же рода замаскированнымъ тайнымъ притонамъ относятся часто и танцклассы — учрежденія, ужь однимъ характеромъ своей профессіи предназначенныя для сводничества. Ма-

¹⁾ Приклонскій, проституція и ея организація, стр. 63.

²⁾ На стр. 71 я уже говорю разъ о томъ, что русское общество защиты женщинъ, вступая въ борьбу съ проституціей, включило въ программу своей дѣятельности „бдительный надзоръ за ремесленными заведениями и магазинами“.

лѣйшаго старанія въ такомъ случаѣ достаточно для осуществленія такого предназначенія... и практика городской жизни показываетъ, что это случается далеко не рѣдко¹⁾).

Къ этой же группѣ притоновъ нужно отнести и распроетраненныя особенно за границею бюро для присканія мѣсть, которыя представляютъ собою, собственно говоря, обыкновенныя гостиницы съ продажей крѣпкихъ напитковъ, куда собираются для своихъ дѣлъ содержатели домовъ терпимости, сводники и сводницы. Представители такихъ бюро суть поставщики живого товара, и дѣятельность ихъ сводится къ снабженію падшими женщинами рынковъ и притоновъ разврата²⁾).

На ряду съ замаскированными притонами разврата существуютъ и такіе, которые не допускаютъ и тѣни сомнѣнія относительно настоящаго ихъ значенія, и при входѣ куда любой мужчина, какъ бы глупъ онъ ни былъ, сразу же видитъ куда онъ попалъ. Попадаются среди нихъ и такіе, которые тѣмъ только и отличаются отъ поднадзорныхъ домовъ терпимости, что по милости ихъ мѣстной полиціи не зарегистрированы въ врачебно-полицейскомъ бюро. Съ дургой стороны вы имѣете тайные притоны разврата въ видѣ приличной квартиры: встрѣчаетъ васъ прилично одѣтая горничная; она проводитъ васъ въ прилично обставленную гостиную; туда къ вамъ выходитъ почтенная на видъ дама, спрашиваетъ васъ о вашей рекомендаціи, ведетъ съ вами вполне приличный разговоръ. И послѣ того только, и то какъ будто невзначай, внимание ваше обращается на альбомъ фотографическихъ карточекъ.

Но какъ бы ни были разнообразны по своей формѣ тайные притоны, дѣятельность ихъ всегда одна и таже: развратъ, пьянство, оргіи. Въ самыхъ шикарныхъ изъ нихъ, какъ и въ шикарныхъ публичныхъ домахъ, имѣются даже особаго рода приспособленія специально для цѣлей утонченнаго, а порой и извращеннаго разврата. Таковы, напримеръ, зеркальныя комнаты, турецкіе диваны, tabourets de verre и т. п. За всѣ эти атрибуты разврата взимается высокая плата, но тѣмъ не менѣе на нихъ есть всегда большой спросъ. Въ нѣкоторыхъ же изъ этихъ притоновъ даются по временамъ настоящія представленія, изображающія ту или иную

¹⁾ О роли магазиновъ въ качествѣ притоновъ разврата рѣчь будетъ дальше.

²⁾ Генне амъ Рингъ, недостатки полиц. надз. за простит., стр. 76.

развратную сцену¹⁾. Они устраиваются обыкновенно такъ, что зрители (секретно другъ отъ друга) помѣщаются въ сосѣднихъ комнатахъ и ужъ оттуда черезъ различныя дверныя щели, замочныя скважины, ложныя печныя отдушныя и незамѣтно сдѣланныя въ стѣнахъ отверстія наблюдаютъ за ходомъ дѣйствія. Любителями ихъ являются богатые развращенные до мозга костей мужчины, большей частью сластолюбивые старики съ пониженной половой способностью и за то съ повышеннымъ половымъ обжорствомъ, а исполнителями ихъ—опытными, настоящи артистки своего дѣла. Представленія эти даютъ содержателямъ притоновъ огромный барышъ, достигающій нерѣдко (въ Парижѣ) до тысячи и больше франковъ каждый разъ.

Очень многие изъ притоновъ, несмотря на свое названіе тайныхъ, оперируютъ совершенно открыто, никого не стѣняясь и никого не боясь, даже полиціи. Впрочемъ, полиція очень не рѣдко сама же является усердной ихъ покровительницей и даже сообщницей, какъ это видно изъ книги Генне амъ-Рина, изъ разоблаченной редактора „National“ Bolland'a, редактора „Pall Mall Gazette“ Стэда, Ива Гуйо, Бенжаменъ Скотта и др. Генне амъ Ринъ особенно нападаетъ на бельгійскую полицію. Онъ говоритъ (стр. 73): „всякій бельгеецъ прямо скажетъ вамъ, что въ его странѣ полиція дѣйствуетъ за одно съ проституціей, отъ которой она получаетъ прекрасные доходы“.

Впрочемъ, все это столько же относится къ тайнымъ притонамъ, сколько и къ поднадзорнымъ публичнымъ домамъ и притомъ столько же къ Бельгіи, сколько и къ другимъ странамъ.

II. Вторую группу тайныхъ проститутокъ составляютъ проститутки одиночки²⁾. Группа эта является въ высшей степени разнообразной по своему составу. Въ нее входятъ лица различныхъ возрастовъ, различнаго общественнаго и семейнаго положенія, различнаго образовательнаго ценза, различнаго интеллектуальнаго развитія. Тутъ и совсѣмъ молоденькія дѣвушки, и матери семействъ, и вдовы, и замужнія, тутъ куренстки и институтки, съ среднимъ

образованіемъ и совсѣмъ неграмотныя, тутъ дворянки и крестьянки, служанки и госпожи, дѣвушки и женщины различныхъ профессій, словомъ полнѣйшая смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній.

Характерной особенностью этой группы тайныхъ проститутокъ является существованія среди нея большого числа случайныхъ, лишь временно, въ силу тѣхъ или иныхъ условій, обращающихся къ проституціи, какъ къ источнику доходовъ.

Въ большомъ числѣ случаевъ причиной побуждающей дѣвушку или женщину къ временной проституціи служить нужда или вообще какое либо затруднительное въ денежномъ отношеніи обстоятельство, особенно такое, которое случилось внезапно и не терпитъ отлагательства (при условіи, конечно, что оно не можетъ быть разрѣшимо никакимъ инымъ путемъ). Одна лишилась мѣста, другая осталась безъ средствъ по смерти мужа, третью нужно поддержать заболѣвшихъ родителей и т. д. Для всѣхъ ихъ въ такомъ случаѣ временная проституція является нерѣдко единственнымъ, можетъ быть, средствомъ, чтобы хоть какъ нибудь на время выйти изъ своего тяжелаго, а подчасъ — кто знаетъ — и критическаго положенія. Тутъ же нужно добавить, что бывають случаи, когда такое положеніе создается для дѣвушки или женщины, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условій ея занятій, періодически, время отъ времени. Въ такомъ случаѣ и къ проституціи она будетъ тоже обращаться періодически. Будетъ ли такая проституція безъ дальнихъ словъ — случайной, или она ужъ носить признаки профессиональной—дѣло личнаго пониманія.

Но съ другой стороны довольно часты также и такіе случаи временной проституціи, когда побуждающей къ ней причиной является совсѣмъ не нужда или вообще какое либо затруднительное денежное положеніе женщины, но попросту жажда нарядовъ, баловъ и разныхъ другихъ благъ земной жизни, когда блага эти не могутъ быть достигнуты личнымъ заработкомъ или средствами, отпускаемыми ей мужемъ или родителями. Сблазнъ повсюду такъ великъ. Магазины пестрятъ шелками и мѣхами, ослѣпляютъ бриллиантами, одурманиваютъ цвѣтами и духами, раздражаютъ деликатесами и фруктами... Баловъ, маскарадовъ, ресторановъ, театровъ столько, что считать, такъ со счету собьешься. Повсюду кутежъ, веселье, танцы, музыка, тройки. Все это такъ заманчиво, такъ

¹⁾ L. Taxil, la corruption fin de siècle.

²⁾ Въ нее, разумѣется, могутъ войти также и проститутки, посѣщающія притоны.

соблазнительно, всего этого так хочется! А тут еще как вызов демонстративно-наглый примѣръ безнаказанности проституціи въ видѣ тысячъ содержанокъ, живущихъ въ полное свое удовольствіе при возмутительно-завидныхъ условіяхъ существованія и при этомъ не только не подвергающихся за своей развратъ презрѣнію или хотя бы порицанію общества, но, напротивъ, даже пользующихся его вниманіемъ, а иной разъ и уваженіемъ. Развѣ при такихъ обстоятельствахъ не можетъ прийти въ голову дѣвушка или женщинѣ, въ случаѣ немѣня у нихъ средствъ для удовлетворенія своихъ желаній, мысль о возможности использования своего тѣла въ качествѣ источника доходовъ? Конечно, да! И для этого, повѣрьте, совсѣмъ не нужно быть развращенной до мозга костей, или дегенераткой по типу Ломброзо. Людская добродѣтель и такъ далеко не всегда бываетъ желѣзной, а въдѣ желѣзо и то имѣетъ поры.

Случайныя проститутки первой категоріи совершенно основательно и правильно носятъ названіе случайныхъ. Онѣ обращаются къ проституціи только разъ-два въ своей жизни. Проституція для нихъ по истинѣ только несчастный случай, въ буквальномъ смыслѣ слова случай.

Совсѣмъ иначе однако обстоитъ дѣло съ случайными проститутками второй категоріи.

Въ виду того, что жажда туалетовъ, баловъ, веселья и т. п. причины ихъ проституціи далеко не заключаютъ въ себѣ характера случайностей, нужно было уже и а priori ожидать, что проституція для нихъ точно также далеко не будетъ составлять случая въ жизни. И мы видимъ дѣйствительно, что женщины, проституирующія по вышеназваннымъ причинамъ, не разъ и не два обращаются къ проституціи, какъ къ источнику доходовъ, но гораздо чаще. И отчего не предположить, что онѣ обращаются къ ней періодически, черезъ опредѣленные промежутки времени?

Я знаю случай, какъ одна женщина, жена и мать семейства, одержимая неукротимой жадной нарядовъ, предавалась проституціи въ теченіи нѣсколькихъ недѣль регулярно въ началѣ каждаго сезона. Но развѣ такихъ примѣровъ мало? Возможно, конечно, что нѣкоторыя изъ случайныхъ проститутокъ этой категоріи прибѣгаютъ къ проституціи и рѣже, можетъ быть, разъ въ годъ, но съ другой стороны несомнѣнно также и то, что среди нихъ попадаются

и такія, которыя проституируютъ такъ часто, что съ полнымъ правомъ заслуживаютъ быть причисленнымъ къ профессиональнымъ¹⁾.

Особенностью этой группы тайныхъ случайныхъ проститутко-одиночекъ является безконечное разнообразіе ея состава. Кого только тутъ нельзя встрѣтить! Отъ работающей поденно портнихи до фешенебельной дамы, абитрированной на ложу бель-этажа. Отъ безграмотной крестьянки до высоко-образованной институтки. Отъ дочери швейцара до жены заслуженнаго сановника. Отъ подростка, соблазнаемаго старшей подругой, до почтенной дамы, наряжающей дочь свою къ вѣнцу. Иной разъ просто поражаешься тѣмъ, кого можно встрѣтить въ числѣ такихъ, торгующихъ своимъ тѣломъ, дѣвушкамъ и женщинѣ. „Въ ужасѣ и отчаяніи узнать иной почтенный бюргеръ, иной пасторъ, учитель, высокопоставленный чиновникъ и высокопоставленный военный и т. д., что его дочь тайно предается проституціи и, если бы было возможно назвать всѣхъ этихъ дочерей, то тогда должна была произойти или социальная революція, или бы понятія о чести и добродѣтели сильно бы пострадали въ народѣ“²⁾.

Практика жизни показываетъ, что большее число дѣвушекъ, служащихъ въ магазинахъ, обращается къ проституціи, какъ къ побочному источнику доходовъ. Отъ продавщицы или кассирши солиднаго магазина требуется всегда изысское платье, модная прическа, словомъ внѣшность, такъ или иначе способствующая привлеченію возможно большаго числа покупателей. Владѣльцы магазиновъ прекрасно знаютъ, что мужчины—такой народъ, который, даже и при покупкѣ необходимыхъ вещей, скорее пойдетъ туда, гдѣ можно завести интересное, кое-что общающее знакомство, чѣмъ туда, гдѣ можно приобрести доброкачественный товаръ. Поэтому они и смотрятъ на своихъ продавщицъ и кассирш, какъ на извѣстнаго рода приманку, и для этого требуютъ отъ нихъ эффектной и интересной внѣшности. Жалованье же они имѣютъ платятъ 15—25 руб. въ мѣсяцъ. Изъ этихъ денегъ продавщица должна платить за комнату, одѣваться, обуваться, кормиться. Мудрено ли, что ей при такихъ условіяхъ волей-неволей прихо-

¹⁾ Я знаю случай, когда одна женщина, игравшая азартно въ карты, предавалась проституціи вскаждый разъ, когда, проигравшись, нуждалась въ деньгахъ для игры.

²⁾ Бебелъ, женщ. и социал., стр. 251.

дится обращаться къ проституціи, какъ къ побочному заработку. Здѣсь же нужно принять во вниманіе также и то, что въ вызовахъ и предложеніяхъ со стороны покупателей у нея никогда недостатка не бываетъ. А теперь вотъ и рѣшите вопросъ, часто ли и случайно ей приходится протитуировать, и является ли она дѣйствительно случайной (въ настоящемъ смыслѣ этого слова) проституткой.

Въ отношеніи своей группировки тайныя профессиональныя проститутки-одиночки представляютъ нѣсколько категорій, въ общемъ три:

1) категорію тайныхъ проститутокъ, промышляющихъ по способу и образу поднадзорныхъ и притѣвляющихъ при этомъ нерѣдко даже тѣ же самыя приемы провокаціи,

2) категорію проститутокъ, пользующихся почти исключительно услугами сводницъ (такія проститутки являются очень часто также и посѣтельнымицами тайныхъ притоновъ),

3) категорію проститутокъ, прикрывающихъ свою настоящую профессию—проституцію какой либо другою показной.

На ней я хочу нѣсколько подробнѣе остановиться.

Подобно тому, какъ существуютъ тайныя притоны, скрывающіеся подъ различными модными мастерскими, танцклассами и т. п., точно также существуютъ и скрывающіяся подъ другими профессіями профессиональныя тайныя проститутки-одиночки. Само собою разумѣется, что изъ профессій онѣ себѣ выбираютъ такія, при которыхъ имъ представляется наибольшая возможность и удобство завести знакомство съ мужчинами. Большею частью это — профессія продавщицъ¹⁾ (владѣльцъ) магазиновъ, и особенно такихъ, которые усерднѣе всего посѣщаются именно мужчинами: магазиновъ цвѣточныхъ, табачныхъ, принадлежностей мужского туалета и т. п. За границей такой видъ профессиональной тайной проституціи изъ года въ годъ принимаетъ все большіе размѣры. Каждый жуиръ большихъ городовъ, особенно Парижа, Вѣны, Лондона, Брюсселя прекрасно знаетъ про существованіе такихъ магазиновъ, гдѣ для каждаго изъ нихъ, помимо перчатокъ, духовъ, галстуховъ, пикантныхъ фотографическихъ карточекъ, приготоувленъ бываетъ еще „une surprise carabine“.

¹⁾ Не смѣшивать съ продавщицами—случайными проститутками.

Тайныя путеводители по этимъ городамъ на ряду съ адресами публичныхъ домовъ, одиночекъ-проститутокъ, maisons de rendez-vous содержатъ также и адреса различныхъ jolies vendeuses, gantières, parfumeuses, bouquetières, и т. д. Нерѣдко всѣ эти женщины фигурируютъ и въ роли сводень, и ихъ магазины въ такомъ случаѣ представляютъ собой настоящіе maisons de rendez-vous. Я знаю въ Петербургѣ одинъ такой магазинчикъ, вся специальность котораго состоитъ въ поставкѣ старикамъ содержанокъ и вообще женщинъ для разврата. Я знаю другой магазинъ, владѣлица и продавщица котораго была въ одномъ маленькомъ студенческомъ городкѣ извѣстной любому студенту проституткой, а теперь она оказываетъ посредничество своимъ подругамъ по части сводничества. Такихъ прятковъ въ Петербургѣ не мало, и есть надежда, что онъ въ будущемъ станетъ по этой части такимъ же славнымъ городомъ, какъ и остальные европейскія столицы.

III. Кромѣ перечисленныхъ двухъ классовъ тайной проституціи—класса тайныхъ притоновъ и класса проститутокъ-одиночекъ можно констатировать среди тайныхъ проститутокъ еще одинъ классъ, который приближался съ одной стороны къ первому изъ нихъ а съ другой не будучи также далекимъ и отъ второго, заключается тѣмъ не менѣе въ себѣ столь много оригинальнаго и характернаго, что съ полнымъ правомъ можетъ быть выдѣленъ въ отдѣльный и самостоятельный. Я имѣю въ виду тайныхъ проститутокъ, промышляющихъ подъ профессіей служанокъ различныхъ общественныхъ заведеній: меблированныхъ комнатъ, ресторановъ, гостиницъ и т. п. Эта прислуга стоитъ совершенно особнякомъ отъ нашей домашней прислуги, и, если еще по поводу проституціи послѣдней допустимо какое либо возраженіе, то относительно проституціи первой это уже вполне рѣшенный вопросъ. Домашняя прислуга служить и между прочимъ протитуировать, ресторанная же и т. п. прислуга самымъ настоящимъ образомъ протитуировать и между прочимъ служить. Однѣ разгуливаютъ по улицамъ, другія танцуютъ на балахъ, третьи выступаютъ въ качествѣ артистокъ на подмосткахъ театровъ, четвертыя прислуживаютъ. Это все, правда, различныя средства, но всѣ они направлены къ достиженію одной и той же цѣли.

Женская прислуга въ ресторанахъ, меблированныхъ комнатахъ, гостиницахъ и т. п. заведеніяхъ — въ буквальномъ

смыслъ слова проститутка, настолько проститутка, что наименованіе ея тайной способно вызвать лишь улыбку. Каждый, кто мало-мальски знакомъ съ этими заведеніями, прекрасно знаетъ истинный характеръ ихъ операций и дѣйствительную функцію служащей тамъ женской прислуги. Для врачей, по крайней мѣрѣ, заявленіе больной о томъ, что она служила (или служить) гдѣ-нибудь въ ресторанѣ, гостинницѣ, мебелированныхъ комнатахъ или тому подобномъ заведеніи служить почти всегда вѣрнымъ указаніемъ на сифилисъ ¹⁾.

Въ Россіи, гдѣ ресторанная жизнь развита сравнительно еще мало, этотъ видъ проституціи имѣетъ пока довольно небольшое распространеніе. Но зато въ западно-европейскихъ городахъ она развита въ высшей степени. Въ каждомъ городѣ имѣется масса ресторановъ специально съ женской прислугою, представляющихъ собою настоящіе притоны разврата. Положеніе женщинъ служащихъ въ нихъ очень напоминаетъ собой положеніе женщинъ въ публичныхъ домахъ. Онѣ не получаютъ отъ хозяина заведенія никакой платы, но зарабатываютъ ее отъ посѣтителей при помощи своего тѣла. Нерѣдко же онѣ сами еще и платятъ ему ²⁾.

При каждомъ такомъ ресторанѣ имѣются отдѣльные кабинеты, предназначенные для извѣстныхъ цѣлей. Любой посѣтитель можетъ пригласить туда любую изъ служащихъ при ресторанѣ женщинъ для пріятнаго времяпрепровожденія. И ни одна изъ нихъ не станетъ или, вѣрнѣе, не посмѣетъ отъ этого приглашенія отказаться. Ея обязанность при этомъ состоитъ также и въ опанованіи своего кавалера. Въ Парижѣ существуютъ рестораны, гдѣ въ заднихъ комнатахъ прислуга ходитъ почти въ костюмахъ Евы ³⁾. Случается иногда, что хозяинъ ресторана, изъ боязни передъ полиціей, не рѣшается завести у себя отдѣльные кабинеты. Въ такомъ случаѣ онъ снимаетъ по соседству нѣсколько комнатъ или даже цѣлую квартиру; туда и отправляется для разврата его прислуга съ его посѣтителями. На всякій случай, вблизи такого ресторана всегда имѣется гостинница, готовая во всякое время къ услугамъ ресторатора, его прислуги и посѣтителей. Въ журналѣ

¹⁾ Изъ лекцій проф. В. Чижка.

²⁾ Martino, Тайная прост., стр. 61.

³⁾ Тоже подтверждаетъ Бебель и относительно кельнерш Берлина. (Женщ. и социализмъ).

„Образованіе“ была помѣщена въ 1901 году пространная статья на тему о положеніи женской ресторанной прислуги подъ заглавіемъ: „Нѣкоторые проявленія капитализма въ Германіи“. Желавшіе могутъ найти въ ней прелюбопытные факты и цифры. Гирш ¹⁾ говоритъ о 1,170 кельнершахъ, служившихъ въ 47 ресторанахъ берлинской промышленной выставки, что „существа эти представляютъ собою настоящихъ бѣлыхъ рабынь. Сначала избираетъ ихъ посредникъ, а тамъ хозяинъ требуетъ, чтобы дѣвушка ради привлеченія гостей отказалась отъ всякаго чувства стыдливости“.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, напр. въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ и особенно Парижѣ этотъ видъ проституціи, для которой вполне подходитъ названіе служебной, принялъ самый безстыдный и безцеремонный характеръ. Всѣ улицы такъ и кипятъ различными пивными, кабачками, ресторанами, гдѣ всѣ обязанности исполняются одной только женской прислугою. Ко времени происходившей въ Парижѣ всемірной выставки нѣкимъ любезнымъ и заботливымъ французомъ Antony Valre были изданы специально для съѣхавшихся туда со всѣхъ концовъ міра развратниковъ тщательно обработанные и написанные на нѣсколькихъ языкахъ путеводители, приспособленные къ различнымъ вкусамъ и отвѣчающіе всевозможнымъ требованіямъ. Эти guides secrets pour étrangers et viveurs содержали въ себѣ много поучительнаго. На ряду съ многочисленными адресами домовъ терпимости, maisons de rendez-vous, проститутокъ, хорошенекъ, продавщицъ (jolies vendeuses) и т. п., въ нихъ самымъ безцеремоннымъ образомъ переименованы были также многочисленные brasseries à femmes, tavernes, soupeuses, cabarets, caffées à femmes такъ, какъ будто бы рѣчь шла вовсе и не о кофейняхъ или ресторанахъ, а о настоящихъ домахъ терпимости. Очевидно, французы другого мнѣнія объ этихъ заведеніяхъ вовсе и не имѣютъ. Спасибо, по крайней мѣрѣ, за откровенность.

Все что было сказано о ресторанной прислугѣ справедливо до извѣстной степени также и къ прислугѣ гостинницъ и мебелированныхъ комнатъ. Правда, проституція послѣдней въ силу нѣкоторыхъ, такъ сказать, чисто мѣстныхъ условий, не носитъ та-

¹⁾ Гирш, Прост. и преступл., стр. 71.

кого безстыднаго характера, какъ проституція ресторанный, но по существу своему она мало чѣмъ отъ нея отличается. До чего служанка въ меблированныхъ комнатахъ или въ гостиницахъ— проститутка, видно изъ того, что очень часто, когда вы спрашиваете себя тамъ комнату, вамъ первымъ долгомъ задать вопросъ: съ женщиной или безъ? Публика, особенно заграничная до того свыклась съ этимъ явленіемъ, что въ Голландіи, напримѣръ, публичные дома такъ и называютъ *Hôtels mit Damenbedienung*.

Насколько вообще гостиницы и меблированныя комнаты служить для цѣлей разврата видно изъ того, что въ Парижѣ, напримѣръ, по словамъ Горона, $\frac{3}{4}$ всѣхъ меблированныхъ комнатъ приспособлены спеціально для услугъ проституирующаго населенія. Почти тоже самое, думаю я, и въ другихъ большихъ городахъ. Любая проститутка знаетъ про ихъ существованіе; она ѣдетъ туда со своими гостями также увѣренно, какъ къ себѣ на квартиру. Нерѣдко, впрочемъ, она тамъ дѣйствительно и живетъ. Случается иногда, что всѣ номера такихъ гостиницъ и меблированныхъ комнатъ сплошь заселены проститутками какъ поднадзорными, такъ и тайными. Заведенія подобнаго рода находятся большею частью вблизи шато-кабаковъ, танцклассовъ, ресторановъ и т. п. мѣстъ локализациа разврата. Въ Петербургѣ они находятся близъ Невскаго проспекта, Морской ул., кафешантановъ, Цирка. Я знаю ихъ не мало. Всѣ они существуютъ почти тѣмъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже исключительно тѣмъ, что предоставляютъ свое помѣщеніе проституткамъ и ихъ кавалерамъ. Дѣло тамъ ведется на столько на чистоту, что въ комнатахъ ихъ вы находите даже *bidets*. Что можетъ быть отвратительнѣе!

Точно такую же роль играютъ и рестораны ¹⁾, не всѣ, конечно, но довольно значительная часть ихъ. Изъ шикарныхъ же, можно сказать, почти всѣ. Причемъ, какъ и слѣдовало ожидать, чѣмъ ресторанъ шикарнѣе и дороже, тѣмъ больше въ немъ разврата. Всѣ эти отдѣльные кабинеты съ мягкими коврами и широкими диванами—ничто иное, какъ мѣста, предназначенныя спеціально для извѣстныхъ цѣлей. Мужчина, встрѣтивъ проститутку, ѣдетъ съ ней, если не къ ней домой, то или въ гостиницу, или въ ресторанъ.

¹⁾ Все равно съ женщиной ли они прислугой, или нѣтъ.

Но кромѣ того, въ большинствѣ такихъ ресторановъ имѣется еще и свой собственный штатъ проституттокъ, которыя составляютъ для него подчасъ такую же необходимую принадлежность, какъ и его лакеи, зеркала, посуда и т. п. Проститутки эти живутъ не вдалекѣ отъ ресторана и являются туда по первому зову. Иногда же онѣ находятся въ заднихъ комнатахъ его и тамъ ожидаютъ своей очереди. Посредниками ихъ являются лакеи, получающіе какъ отъ нихъ, такъ и отъ посѣтителей не малые куши. Въ обязанность такихъ, состоящихъ при ресторанахъ проституттокъ входитъ, помимо всего остальнаго, омованіе посѣтителей дорогими винами, выпрашивание отъ нихъ конфетъ, фруктовъ, словомъ доставленіе ресторатору наибольшихъ прибылей. Въ этомъ случаѣ, стало быть, рестораторъ еще болѣе приближается къ владѣльцу притона разврата. А такъ какъ всѣ развратъ происходитъ въ отдѣльныхъ кабинетахъ, то кабинеты эти имѣютъ полное право на названіе *cabinets de passe* или, если угодно, то попросту *de tolerance*. Какія вещи только въ нихъ не продѣлываются, какія сцены только въ нихъ не происходятъ! Разказы Тахилъ, Krafft'a Ebing'a и Eulenburg'a блѣднѣютъ иной разъ передъ тѣми вакханаліями, которыя тамъ происходятъ. Лакеи, прислуживающіе въ этихъ кабинетахъ, говоритъ Безобразовъ ¹⁾, могли бы разсказать о великомъ свинствѣ, совершаемомъ хорошими господами въ присутствіи холоповъ. Но «свинство» это остается большею частью тайной для окружающаго міра: этого требуетъ ресторанный этика. Вы не слышали, читатель, про ресторанныю этику? О, это замѣчательная этика! Она требуетъ отъ своихъ адептовъ соблюденія профессиональной тайны еще больше, чѣмъ врачебная отъ врачей. Въ силу ея все то, что происходитъ въ кабинетахъ ресторановъ, остается для посторонняго человѣка тайной. Легко понять, что если бы рестораторъ и его лакеи не держали языковъ за зубами, то они легко бы потеряли всѣхъ своихъ кліентовъ. А это нисколько не входитъ въ программу ихъ дѣятельности. Я бы могъ разсказать читателямъ не мало про то, что творится въ этихъ ресторанныхъ кабинетахъ, что, несмотря на мягкіе ковры и желтая портьеры, все же нерѣдко пробивается наружу, но я не желаю задерживать ихъ на разныхъ историяхъ,

¹⁾ П. В. Безобразовъ. О современномъ развратѣ.

полных мерзостей и грязи, и потому обхожу казуистику этого вопроса молчаливѣмъ. Единственно на что я хотѣлъ бы обратить ихъ вниманіе это на слѣдующее: я хотѣлъ бы ихъ предостеречь отъ употребленія ресторанныхъ салфетокъ, такъ какъ салфетки эти замѣняютъ собой при надобности полотенца. Sapienti sat.

IV. Перехожу теперь къ описанію четвертой и послѣдней группы тайныхъ проститутокъ.

Въ эту группу входитъ наша домашняя прислуга. Это не мое личное мнѣніе, это мнѣніе цѣлага сѣзда ученыхъ и врачей—сифилитологическаго, бывшаго въ Петербургѣ въ 1897 г. § X, II, р. постановленій этого сѣзда гласитъ: „повсемѣстно домашняя прислуга составляетъ существенный элементъ тайной проституціи. Въ нѣкоторыхъ городахъ почти вся прислуга протитутуируетъ“.

Мнѣніе это—столь компетентнаго судьи и при томъ въ столь категорической формѣ выражено, что не допускаетъ, мнѣ думается, никакого сомнѣнія въ своей правдивости, если бы таковое у кого-либо по незнанію или неопытности и возникло. Близость нашей домашней прислуги къ протитутуирующему элементу населенія устанавливается фактами и наблюденіями, взятыми изъ жизни, констатировать которые можеть при желаніи каждый и, быть можеть, прежде всего на основаніи своего собственнаго опыта. Почти ни одна изъ нихъ, какъ извѣстно, не отказываетъ въ своей благоклонности ни своему хозяину съ его чадами и домочадцами, ни даже его знакомымъ. Въсѣтъ съ тѣмъ она всѣмъ сердцемъ симпатизируетъ сосѣднимъ дворникамъ, приказчикамъ и т. п. люду. Кромѣ того у нея всегда есть еще настоящій, такъ сказать, законный любовникъ или даже цѣлыхъ два. При всемъ томъ она никогда не отказывается и отъ случайныхъ, уличныхъ знакомствъ. Если принять теперь во вниманіе, что прислуга наша совсѣмъ не рѣдко мѣняетъ въ годъ 2—3 и большее число мѣстъ, то окажется, что число мужчинъ, которымъ она отдается, можно считать въ каждый періодъ времени по меньшей мѣрѣ десятками¹⁾. При томъ же бываеть еще и такъ (къ счастью не часто), что прислуга, служа на мѣстѣ, въ то же время занимается настоя-

¹⁾ См. „Врачебную Газету“, 1904 г. № 1. стр. 23.

щей профессиональной проституціей. Такъ, напримѣръ, начальникъ парижской сысканой полиціи Горонъ, рассказываетъ въ своихъ мемуарахъ, что въ Парижѣ существуютъ дневные пріюты разврата, предназначенные специально для домашней прислуги, куда онѣ забѣгаютъ въ свободное время для пополненія своего бюджета. Я самъ, будучи студентомъ въ Юрьевѣ, имѣлъ возможность не разъ подмѣчать, какъ нѣкоторыя женщины, которая днемъ гуляли съ дѣтми въ качествѣ нянекъ, ночью приставали къ мужчинамъ, какъ самыя завзятыя проститутки.

Генне амъ-Ринъ, рассказываетъ, что домашняя прислуга не рѣдко состоитъ агентами различныхъ тайныхъ обществъ, занимающихся развратомъ. Онъ передаетъ между прочимъ слѣдующій возмутительный случай: у одного изъ врачей Бордо служила горничная, которая каждую ночь отдавала дѣтей его—дѣвочку 12 лѣтъ и мальчика 10 шайкъ развратниковъ, совершавшихъ надъ ними непотребства въ то время, какъ докторъ и жена его, усыпленные наркотическими средствами, крѣпко спали, ничего не подозревая¹⁾.

Помимо всего только что сказаннаго, за проституцію домашней прислуги говорить также тотъ, прочно установленный на основаніи многочисленныхъ статистикъ фактъ, что отъ 35 до 45% регламентированныхъ проститутокъ составляютъ нѣкто инія, какъ бывшая домашняя прислуга. Точно также прочно установленный фактъ, что и содержанки въ очень значительномъ числѣ случаевъ выходятъ изъ рядовъ домашней прислуги.

Извѣстенъ также фактъ, что въ больницахъ для венериковъ громадный процентъ амбулаторныхъ больныхъ женщинъ падаетъ на нашу домашнюю прислугу. Въ С.-Петербургской Калининской больницѣ ихъ 30%.

Развѣ всѣхъ этихъ данныхъ мало для того, чтобы признать ее „существеннымъ элементомъ тайной проституціи“? А въдѣ, сознаться, обо всемъ этомъ вообще мало кто и знаетъ, и нѣтъ сомнѣнія, что многие и даже очень многие, слыша про такую неожиданную для нихъ новость, будутъ повергнуты въ величайшее изумленіе. Я ихъ вполне понимаю. Для нихъ прислуга—прислуга и ничего больше. Чтобы прислуга могла въ то же время

¹⁾ Генне амъ-Ринъ стр. 64.

быть и проституткой, это никому из них и в голову не приходило. Однако вышеперечисленные факты, наблюдения и статистики заставляют взглянуть на дело иначе.

Признание домашней прислуги проституткой ставит, конечно, все общество в затруднительное, может быть, даже и безвыходное в некотором роде положение, но, благодаря этому, выдвигаются на видное место некоторые весьма важные для него вопросы, незнание которых отражается на нем весьма печальным образом. Вопросы эти—санитарный и моральный.

Домашняя прислуга, как и всякая проститутка, является распространительницей венерических болезней. Цифры Петербургской Калининской больницы красноречивее всяких слов доказывают это. В программѣ общедоступных чтений о сифилисе, выработанной сифилодологическим и дерматологическим обществом, в отделе о путях распространения болезни, совершенно ясно и определенно сказано: домашняя и общественная прислуга (II, 5, 2). Но что особенно важно в данном случае, это то, что при посредствѣ домашней прислуги сифилис, помимо обыкновенного способа, распространяется также еще и интимным, так какъ домашняя прислуга, помимо половых сношений съ многочисленными мужчинами, приходит еще в самое тесное соприкосновение со всей той семьей, где служить, и в случае заблуждения своего сифилисом, легко может передать его ей посредством посуды, утвари, вещей для домашнего обихода, принадлежностей туалета, и т. п. Знающие ближе страшную заразительность сифилиса поймутъ, какъ это легко может случиться.

Что касается значения нашей домашней прислуги в моральном отношении, то прежде всего вопросъ этотъ касается дѣтей. Вред, который приноситъ дѣтямъ разныя няни, горничныя, бонны и т. п. народъ, безконечно великъ и не поддается даже приблизительному опредѣленію. Мужская безнравственность в большомъ числѣ случаевъ в зачаткѣ своемъ обязана бываетъ безусловно поведенію домашней прислуги. Различные, такъ называемые, грѣхи молодости часто только послѣдствіемъ вреднаго вліянія домашней прислуги. Многие случаи половых извращеній—есть продуктъ воспитанія домашней прислуги. Еще Ж. Ж. Руссо сказалъ¹⁾:

¹⁾ Ж. Ж. Руссо, теория воспитанія стр. 228.

„прислуга, которую подчиняютъ дѣтямъ и слѣдовательно заинтересовываютъ угождать имъ, ухаживаетъ за ними ко вреду ихъ нравственности, веселія няньки говорятъ имъ въ четыре года такія вещи, которыхъ въ пятнадцать лѣтъ самая безстыжая изъ нихъ не осмѣлилась бы сказать. Няньки скоро забываютъ сказанное, но дѣти не скоро забываютъ слышанное. Подобныя рѣчи готовятъ къ развратнымъ правамъ“. Сотни другихъ писателей и педагоговъ повторяли и повторяютъ тоже самое¹⁾. Можно смѣло поэтому утверждать, что періодъ нянекъ для дѣтей—это настоящая ветушительная школа ихъ будущей половой жизни. Я не стану здѣсь утруждать читателей различными на этотъ счетъ доказательствами и примѣрами, но я думаю, если спросить любого мужчину, какъ онъ началъ свою половую жизнь, то в большомъ числѣ случаевъ окажется, что онъ началъ ее при участіи своей няни или вообще кого либо изъ домашней прислуги. Впрочемъ, подобное значение домашней прислуги можно было, думается мнѣ, уже и заранѣе, и до официального признанія ея элементомъ проституціи предвидѣть безъ труда, ибо какого же благотворнаго и воспитательнаго вліянія можно ожидать вообще отъ той безграмотной, грубой, неинтеллигентной массы, какую представляетъ она собой в большинствѣ случаевъ. Официальное признаніе ея проституткой лишь подчеркнуло вопросъ и поставило его на очередь.

Мы разсмотрѣли всѣ четыре класса тайной проституціи, каждый въ отдѣльности. Дѣленіе нами предлагаемое, не претендуетъ, конечно, на совершенство, но тѣмъ не менѣе оно намъ кажется болѣе совершеннымъ, чѣмъ дѣленія Мартини²⁾, который всѣхъ тайныхъ проституттокъ дѣлитъ на три класса и не столько въ зависимости отъ способа и характера ихъ проституціи, сколько отъ разницы въ платѣ, взимаемой каждой изъ нихъ со своихъ покровителей. Къ самому дорогому классу тайныхъ проституттокъ онъ относитъ содержанокъ. Мнѣ думается, однако, что въ этомъ случаѣ онъ не правъ, такъ какъ содержанки никоимъ образомъ не являются тайными проститутками; онѣ проституткуютъ совсѣмъ не тайно, но можетъ быть, не менѣе открыто, чѣмъ поднад-

¹⁾ М. Манассеина о воспитаніи дѣтей.

²⁾ Другихъ въ литературѣ я не встрѣчаю.

зорных. Но поведение их не признается обществом проституцией. Следовательно они скорее заслуживают названия непризнанных проституток, чѣм тайныхъ. Но объ этомъ позже. Теперь-же, разсмотрѣвъ каждый классъ тайной проституции въ отдѣльности, мы остается еще сказать нѣсколько словъ, общихъ имъ всемъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ опредѣленіе ихъ числа.

Тайныя проститутки представляютъ собой громаднѣйшій, страшный по своему количеству классъ женщинъ, далеко превышающій своею численностью классъ поднадзорныхъ проститутокъ. Это настоящія арміи. Ни одинъ статистикъ въ мірѣ не въ силахъ опредѣлитъ даже приблизительнаго числа ихъ. Всѣ цифры, какія только имѣются на этотъ счетъ, говорятъ намъ лишь о предполагаемомъ *minimum*'ѣ ихъ, т. е. о томъ числѣ ихъ, меньше котораго вообще невозможно себѣ и представить. Тайныя проститутки превышаютъ количество поднадзорныхъ въ 6—8—10 разъ. Это мнѣніе такого авторитетнаго лица, какъ А. Фурнье. Но и это отношеніе не всегда бываетъ *minimum*'омъ. Въ Парижѣ, напримѣръ, въ 1900 г. поднадзорныхъ проститутокъ по *Gazette medicale de Paris* (13 января) насчитывалось 5183 въ то время, какъ тайныхъ было по расчету М. Joseph'a ²⁾ больше 100000. Это ужъ отношеніе не одинъ къ десяти, а одинъ къ двадцати.

Вотъ небольшая табличка, которая краснорѣчивѣе всякихъ словъ:

въ Берлинѣ на	2,000000	населенія	около	50000	тайн. проститутокъ ¹⁾
въ Вѣнѣ на	1,500000	" "	" "	30000	" " ²⁾
въ Парижѣ на	2,800000	" "	" "	100000	" " ²⁾
въ Лондонѣ на	4,500000	" "	" "	250000	" " ³⁾
въ Варшавѣ на	650000	" "	" "	25000	" " ⁴⁾

Что касается Петербурга съ его 1,400,000 населеніемъ, то въ немъ число ихъ не менѣе трехъ-четырехъ десятковъ тысячъ. Число это можно получить прежде всего по статѣ Фурнье если помножить количество поднадзорныхъ проститутокъ въ 6—8—10 разъ. Въ Петербургѣ послѣднихъ

¹⁾ Т. Биндери, гигиена половой жизни. А. Бебель. женщина и социализмъ.
²⁾ М. Joseph, Prochylaxis der Geschlechtskrankheiten. По Бебелю въ Парижѣ 120000.

³⁾ Гекторъ Франсъ „Лондонская гольмба“. Въ Англии регламентація проституціи нѣтъ и потому названіе тѣхъ проститутокъ тайными не вполне правильно.

⁴⁾ Газета „Россія“, 17 января 1901 г.

около 5000. Следовательно тайныхъ будетъ отъ 30 до 50 тысячъ. По мнѣнію инспектора врачебно-полицейскаго комитета А. И. Федорова число уклоняющихся отъ надзора проститутокъ (т. е. тайныхъ) доходить въ Петербургѣ по самому скромному исчисленію до 36000 ¹⁾. Словомъ принявъ число это для равнаго счета въ 35000, мы будемъ, я думаю, болѣе, чѣмъ добросовѣстны.

Если вычислить теперь отношеніе числа тайныхъ проститутокъ вышеупомянутыхъ городовъ ко всему населенію ихъ, то окажется, что онѣ составляютъ:

въ Берлинѣ	2,5%	всего населенія
въ Вѣнѣ	2,3%	" "
въ Парижѣ	3,6%	" "
въ Лондонѣ	5,6%	" "
въ Варшавѣ	3,8%	" "
въ Петербургѣ	2,5%	" "

Предположивъ теперь, удобства счисленія ради, количество мужского населенія этихъ городовъ равнымъ женскому (ошибка выйдетъ самая ничтожная), мы найдемъ, что тайныя проститутки составляютъ:

въ Берлинѣ	5%	всего женскаго населенія
въ Вѣнѣ	4,6%	" "
въ Парижѣ	7,2%	" "
въ Лондонѣ	11,2%	" "
въ Варшавѣ	7,6%	" "
въ Петербургѣ	5,0%	" "

Другими словами:

въ Берлинѣ	1	тайн. простит.	приходится на 20	лицъ женскаго пола ³⁾
въ Вѣнѣ	1	" "	" "	22 " " " "
въ Парижѣ	1	" "	" "	14 " " " "
въ Лондонѣ	1	" "	" "	9 " " " "
въ Варшавѣ	1	" "	" "	13 " " " "
въ Петербургѣ	1	" "	" "	20 " " " "

Интересныя цифры! Если же вспомнить при этомъ, что ими еще не исчисляется полностью все количество проститутокъ, находящихся въ данной мѣстности, такъ какъ въ нихъ совершенно не входятъ ни поднадзорныя проститутки, ни содержанки, которыя вовсе и проститутками не считаются, то цифры эти полу-

¹⁾ Брошюра Авчинниковой „Русь“ 5—III, 1904 г.

²⁾ На основаніи цифръ Бебеля—4,2%.

³⁾ Включая дѣтей и старухъ.

⁴⁾ На основаніи цифръ Бебеля—на 12.

чать еще больший общественный интерес. Онъ помимо абсолютнаго своего значенія, служить еще прекраснымъ показателемъ общественной нравственности, которая, какъ это видно, повсюду находится въ далеко незавидномъ положеніи.

Количество тайныхъ проститутокъ изъ года въ годъ прогрессивно увеличивается, и страшно подумать, до какихъ размѣровъ доидетъ оно черезъ десятокъ—другой лѣтъ.

Что особенно ужаснаго въ тайной проституціи это—то, что жертвами ея сплошь да рядомъ являются дѣти, настояція дѣти, не дошедшія даже до періода своей половой зрѣлости. Среди нихъ попадаются 11—10 и даже 9 лѣтнія дѣвочки ¹⁾. Нѣкоторые города особенно славятся на этотъ счетъ. Таковы Римъ, Константинополь, Брюссель и особенно Лондонъ. Въ Россіи—Петербургъ и Кіевъ ¹⁾.

Въ Лондонѣ существуютъ публичные дома, куда не принимаютъ дѣвушекъ старше.... 13—14 лѣтъ ²⁾. Лондонскій полицейскій чиновникъ Говардъ Винцентъ говоритъ ³⁾, что „въ Лондонѣ очень много живущихъ въ разныхъ частяхъ города лицъ, которыя специально занимаются доставленіемъ дѣтей богатымъ людямъ съ цѣлью разврата. Въ Гаймаркетѣ, на площади Ватерлоо и Пикадилли, едва начинаются сумерки, бродитъ ежедневно масса дѣтей 14, 15 и 16 лѣтъ, которыя открыто предлагаютъ себя прохожимъ. И это они дѣлаютъ видимо съ согласія родителей“.

Другой полицейскій агентъ Джозефъ Дунланъ рассказываетъ ⁴⁾, что во время внезапной ревизіи, произведенной въ нѣкоторыхъ подозрительныхъ домахъ, онъ почти въ каждой комнатѣ находилъ болѣе или менѣе пожилго мужчину съ двумя дѣтми въ постели, которымъ онъ платилъ по 6 шиллинговъ. Всѣ эти дѣти—проститутки, не смотря на то, что зарабатываютъ гроши, имѣютъ уже своихъ сутенеровъ, которыхъ содержатъ и съ которыми живутъ.

Про Брюссель Генне амъ-Ринъ рассказываетъ ⁵⁾, что тамъ кромѣ огражденныхъ полиціей и закономъ домовъ терпимости и

¹⁾ Мукаловъ, малолѣтнія проститутки.

²⁾ Шашковъ, прост. и дѣлоуб.

³⁾ Генне амъ-Ринъ, стр. 101.

⁴⁾ Тамъ же стр. 102.

⁵⁾ Тамъ же стр. 73.

цѣлой арміи зарегистрированныхъ проститутокъ, встрѣчается еще масса 14—15 лѣтнихъ, тайно промышляющихъ развратомъ дѣвочекъ, которыя шляются по улицамъ, садамъ и инымъ мѣстамъ общественныхъ гуляній, заговаривая съ прохожими и предлагая имъ свое тѣло. И все это совершается открыто среди бѣлаго дня! Спрашивается, что же дѣлается ночью?

Въ Одессѣ по расчету Кони, проститутки въ возрастѣ 12—15 лѣтъ составляютъ 10% всего чісла.

Въ Варшавѣ 70% всѣхъ проститутокъ начали проституировать, когда имъ еще не было и 16 лѣтъ.

Про Петербургъ я могу рассказать, что тамъ малолѣтнія проститутки имѣются тоже далеко не въ маломъ количествѣ. Въ послѣднее время это явленіе усилилось до такой степени, что стѣнитъ вамъ вечеромъ выйти на Невскій проспектъ и т. п. улицы, гдѣ промышляютъ проститутки, какъ вы непременно встрѣтите среди нихъ малолѣтнихъ дѣвочекъ, открыто пристающихъ къ проходящимъ мужчинамъ. Иногда онѣ гуляютъ группами въ сопровожденіи своихъ сутенеровъ, тоже малолѣтнихъ мальчишекъ, съ которыми перебрасываются вѣлухъ самыми нецензурными словечками. Мнѣ пришлось разъ видѣть дѣвочку-проститутку, которой я не далъ бы и 10 лѣтъ. Въ петербургскихъ газетахъ то и дѣло попадаются замѣтки по этому поводу. Въ одной изъ нихъ (къ сожалѣнію не помню въ какой) рассказывалось, что при одномъ обходѣ полиціей было забрано около 40 дѣвочекъ—проститутокъ. Федоровъ рассказываетъ, что въ Петербургѣ „при вечернихъ полицейскихъ обходахъ банъ, гостинницъ, ночлежныхъ домовъ попадаются иногда проститутки дѣтскаго возраста, начиная съ 11 и до 15 лѣтъ“ ¹⁾.

Въ какихъ размѣрахъ развита вообще проституція дѣтей видно изъ того, что для признанія сихъ несчастныхъ имѣются пока, правда, въ довольно ограниченномъ количествѣ, даже спеціальныя учрежденія ²⁾. Во всякомъ случаѣ увеличивающаяся изъ года въ годъ тайная проституція дѣтей составляетъ характерное знаменіе нашего времени и угрожающей симптомъ будущаго. Проституція дѣтей, съ вѣдома или безъ вѣдома ихъ родителей, является не только

¹⁾ Федоровъ, врач. пол. надз. въ Петербургѣ 1893 г. стр. 24.

²⁾ Одно изъ такихъ, рассчитанное на 50 дѣвочекъ, находится въ Лѣсномъ близъ Петербурга.

доказательством крайней общественной испорченности, но также и ее иллюстрацией. Развратъ въ обществѣ или при помощи дѣтей это ужъ больной, не нормальный развратъ, отъ котораго одинъ только шагъ къ настоящимъ половымъ извращениямъ. Въ Парижѣ существуетъ даже особый видъ тайной дѣтской проституціи, предназначенный специально для цѣлей извращеннаго разврата и называемый на мѣстномъ жаргонѣ *pitites agenouilles* ¹⁾. Куда же идти дальше этого безсовѣтнаго, свинскаго разврата! И что можетъ быть ужаснѣе этой дѣтской проституціи! Школу замѣняетъ вертепъ, воспитательницу—сводница семью — улица. Нужно ли задумываться надъ концомъ, который ожидаетъ этихъ несчастныхъ, если начало ихъ не лучше могилы.

Проституція непризнанная.

Что проституція—зло, съ какой бы точки зрѣнія ее ни разсматривать, въ этомъ, надѣюсь, не можетъ быть ни для кого никакого сомнѣнія. Но каждое зло, какъ это само собою понятно, можетъ быть различной величины, силы и значенія, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условий, его сопровождающихъ. Зло можетъ быть явнымъ. Это зло—наименѣе опасное и наименѣе вредное изъ всѣхъ. Коль скоро оно явно, т. е. коль скоро всѣ о немъ знаютъ, то, естественно, съ нимъ будутъ бороться, его будутъ остерегаться и избѣгать. Врагъ, который идетъ на васъ открыто и про котораго вы знаете, наименѣе страшный и наименѣе опасный изъ всѣхъ враговъ. Явная ²⁾ проституція—это явное зло. Такая проституція наименѣе опасная и наименѣе вредная ³⁾ изъ всѣхъ видовъ ея. Съ нею борются—правда, пока безуспѣшно, ее остерегаются—правда, пока напрасно, противъ нея принимаются мѣры,

¹⁾ Что дѣти—проститутки употребляется для цѣлей извращеннаго разврата подтверждаетъ неоднократно Мукаловъ (малолѣтнія проститутки стр. 24, 26 и др.).

²⁾ Я понимаю здѣсь это слово не съ юридико-полицейской точки зрѣнія и не какъ названіе класса, но какъ опредѣленіе характера проституціи.

³⁾ Я говорю здѣсь не о санитарной сторонѣ вопроса.

правда, не приносящая пока никакой пользы. Что же дѣлать!—Таково уже наше умьнѣе. Но ужъ одинъ тотъ фактъ, что она всѣмъ известна, и что всѣ про нее знаютъ, достаточенъ для того, чтобы хоть нѣсколько уменьшить ея опасность и вредное общественное значеніе.

Но кромѣ явной проституціи существуетъ, какъ извѣстно, еще тайная. И какъ всякое тайное зло, вслѣдствіе трудности борьбы съ нимъ, хуже и опаснѣе явнаго, такъ и тайная ¹⁾ проституція, по такой же точно причинѣ, худшее зло, чѣмъ явная. Всякая борьба съ ней трудна, и всѣ мѣры противъ нея безуспѣшны прежде всего ужъ потому, что она тайна. Бороться съ врагомъ, о которомъ неизвѣстно, гдѣ онъ и кто онъ—это можетъ быть труднѣе такой борьбы. Но все же сознаніе того, что онъ гдѣ то есть, то обстоятельство, что съ нимъ считаются именно какъ съ врагомъ, а не какъ либо иначе, является для насъ совсѣмъ не безразличнымъ моментомъ въ дѣлѣ этой борьбы хотя бы ужъ потому, что побуждаетъ насъ къ дѣятельности и налагаетъ на насъ отвѣтственность за безчестность.

Но какъ бы ни было ужасно и велико зло тайной проституціи, оказывается, есть еще одна проституція, которая еще хуже тайной? Что же это за зло, которое еще хуже тайнаго? Это то зло, которое не считается вовсе зломъ, мало того, это—зло, которое считается еще добромъ. Врагъ, который считается другомъ—вы понимаете, что изъ такого положенія вещей можетъ выйти! Профессиональныя развратницы, которыя не только не признаются проститутками, но пользуются даже вниманіемъ и почетомъ—вы понимаете, какое общественное значеніе имѣетъ подобное обстоятельство! Я говорю, какъ вы и сами ужъ, должно быть, догадались о такъ называемыхъ въ обществѣ содержанкахъ. Но что такое содержанка? Второй разъ мнѣ приходится отмѣчать то обстоятельство, что вопросъ этотъ всегда какъ-то обходится молчаніемъ. Дѣлаютъ видъ, что не только ихъ не замѣчаютъ, но что какъ будто даже не знаютъ объ ихъ существованіи. И литераторы, и врачи, и моралисты, и всѣкіе другіе общественные дѣятели, всегда готовые, кажется, вникать въ малѣйшія детали об-

¹⁾ Я понимаю здѣсь это слово не съ юридико-полицейской точки зрѣнія и не какъ названіе класса, но какъ опредѣленіе характера проституціи.

щественной жизни, никогда еще вопросов о содержаниях не занимались и даже те из них, кого, казалось бы, онъ долженъ былъ касаться самымъ ближайшимъ образомъ, всегда обходили его полнымъ молчаніемъ. Я прочелъ, можетъ быть, сотни книжекъ и статей по вопросу о проституціи, но почти ни въ одной изъ нихъ не нашелъ ничего по поводу содержанияхъ. То же самое было на лекціяхъ и докладахъ. Являлось прежде всего предположеніе, что, коль скоро о нихъ тамъ не пишутъ и не говорятъ, слѣдовательно ихъ и за проститутки не принимаютъ. Но въ такомъ случаѣ немедленно же возникалъ вопросъ, кто жъ онѣ такія. Конечно, если бы ихъ было немного, если бы онѣ составляли незначительную часть населенія, незамѣтную въ общественной жизни, то о нихъ не стоило бы и говорить. Но — въ томъ то и дѣло — ихъ ужъ слишкомъ много, и въ общественной жизни онѣ ужъ слишкомъ замѣтны, чтобы можно было о нихъ по какимъ бы то ни было соображеніямъ умалчивать. На каждомъ шагу вы встрѣчаете женщинъ, о которыхъ вы знаете, что, хотя онѣ не состоятъ въ бракѣ ни въ церковномъ, ни въ гражданскомъ, однако же у нихъ во всякое время можно найти „мужей“, что, хотя ихъ не считаютъ проститутками, однако онѣ занимаются тѣмъ, что продаются мужчинамъ, что, хотя ихъ не причисляютъ къ порядочнымъ женщинамъ, однако принимаютъ въ обществѣ. Что же это такія за загадочныя существа, которыхъ всѣ знаютъ, и которыхъ, несмотря на это, занимаютъ такое неопредѣленное положеніе въ общественной жизни. Нужно же, наконецъ, въ интересахъ хотя бы общественной нравственности выяснить эту неопредѣленность и положить ей конецъ.

И такъ, кто же такія содержанки, повторяю я свой вопросъ. Принимаютъ и даже подводятъ подъ законодательную мѣрку, что существуютъ слѣдующія три формы вѣбрачнаго сожительства: 1) конкубинатъ, 2) проституція и 3) адюльтеръ (или прелюбодѣяніе). Принимаютъ, дабы, что разница между конкубинатомъ и проституціей (объ адюльтерѣ я говорить не буду, такъ какъ онъ по существу своему есть преступленіе противъ обязанностей супружеской вѣрности) заключается въ томъ, что конкубинатъ есть вѣбрачное сожительство болѣе или менѣе продолжительное, проституція же — временное, случайное. Думаю, что такой принципъ ихъ дифференціаціи построенъ на шаткомъ, я сказала бы даже,

совершенно неопредѣленномъ основаніи. Что такое продолжительное время и что такое непродолжительное? Какое понимать подъ однимъ и какое подъ другимъ? Секунда, напримѣръ, ничтожество въ сравненіи съ годомъ, а годъ еще большее ничтожество въ сравненіи съ вѣчностью. Какимъ же масштабомъ руководствоваться для установленія понятія продолжительности. Любая проститутка укажетъ вамъ, что среди ея гостей есть такіе, которые посѣщаютъ ее вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ. Съ другой стороны сотни содержанокъ живутъ со своими „мужьями“ только по нѣсколькимъ мѣсяцамъ. Гдѣ же тутъ въ такомъ случаѣ конкубинатъ и гдѣ проституція? Ясно, что способъ дифференціаціи ихъ на основаніи признака продолжительности не рѣшаетъ вопроса и не даетъ намъ ключа для уразумѣнія разницы между ними. Но въ такомъ случаѣ въ чемъ же эта разница? Въ количествѣ мужчинъ, которымъ продается содержанка и т. н. проститутка? Но разница эта естественна и вполне объясняется различной дороговизной той и другой. Содержанка за сношеніе съ мужчинами беретъ очень дорого: естественно, ихъ у нея сравнительно съ рублевой проституткой не много. Проститутки, взимающія съ мужчинъ по 50 копѣекъ или по рублю, имѣютъ ихъ, можетъ быть, ежедневно по десятку. Визмающія 3—5 рублей съ трудомъ находятъ себѣ третьяго. Берущія еще дороже не имѣютъ ихъ, можетъ быть, и по одному ежедневно. Что же тутъ удивительнаго, если проститутки, продающіяся за брилліанты и богатую квартиру, имѣютъ ихъ еще меньше. Это совершенно въ порядкѣ вещей и ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть признано отличительнымъ признакомъ содержанки отъ обыкновенной проститутки. Да при всемъ томъ, какъ бы мало ни имѣла мужчинъ первая изъ нихъ въ сравненіи со второй, особенно если эта вторая — дешевая, она все же имѣетъ ихъ совершенно достаточно, чтобы быть признанной проституткой. Въ содержанка никогда въ жизни не принадлежитъ одному или двумъ или даже тремъ мужчинамъ¹⁾, она всегда принадлежитъ многимъ. Во первыхъ сами содержатели мѣняютъ своихъ содержанокъ и при томъ настолько часто, что связи эти продолжаются болѣею частью мѣсяцами и даже недѣлями²⁾, рѣдко годомъ и еще рѣже годами.

1) Исключеніе составляетъ величайшую рѣдкость.

2) Femme pour semaine — синонимъ содержанки.

Такая непродолжительность ихъ подтверждается прежде всего многочисленными примѣрами изъ повседневной жизни. Но кромѣ того она удостоверяется еще и ссылкой на ученія коллективистовъ о свободной любви. Самъ Фурье полагаетъ, что maximum продолжительности такой любви 6 мѣсяцевъ. Гумиловичъ же открывено сознается, что по его мнѣнью она будетъ еще короче¹⁾. Правда, въ современномъ содержанствѣ „свободный половой подборъ“ исходить лишь со стороны мужчины и потому возможно, что и продолжительность его вдвое больше, чѣмъ въ той свободной любви, которую рисуютъ себѣ коллективисты, но это едва ли мѣняетъ суть дѣла. Несомнѣнно, что ни одного своего „мужа“ содержанка не можетъ считать постояннымъ и сама поэтому является всегда лишь временною собственностью его, во всякое время способной оказаться во владѣннн другого. А затѣмъ и сами содержанки никогда въ жизни не довольствуются однимъ только мужчиною. Мало того, что онѣ мѣняютъ своихъ содержателей и при томъ иной разъ не рѣже, чѣмъ послѣднѣ ихъ, онѣ еще и помимо этого, состоя уже съ кѣмъ либо въ связи, въ это же самое время продаются другимъ многимъ и даже очень многимъ мужчинамъ.

Прежде всего у каждой содержанки есть главный содержатель²⁾. Это — главный хозяинъ ея. Онъ платитъ больше всѣхъ, поэтому пользуется наибольшими правами, почетомъ и вниманіемъ.

За главнымъ содержателемъ слѣдуютъ одинъ или нѣсколько побочныхъ. Они платятъ меньше, за то и получаютъ меньше. Впрочемъ, зная свое настоящее положеніе, они довольствуются и малымъ. Содержанка нисколько не дорожитъ ими и, въ случаѣ неаккуратности ихъ платежа, безъ разговоровъ указываетъ имъ на дверь, немедленно забывшая вышедшаго всегда имѣющагося у нея на готовѣ кандидатомъ.

Бываетъ еще и такъ, что нѣсколько, большую частью двое, мужчинъ содержатъ женщину въ компаннн, такъ сказать, вкладчину, на равныхъ правахъ и обязанностяхъ съ взаимнаго, конечно, согласія и вѣдома. Получается симбиозъ, достойный развѣ только названія свиства, но такого рода свиство составляетъ отнюдь не

¹⁾ Гумиловичъ, „бракъ и свободная любовь“, стр. 17.

²⁾ Большею частью мужчина пожилого возраста. Старикъ и содержатель на жаргонѣ содержанокъ — синонимы: „жить съ старникомъ“ — своего рода terminus technicus.

рѣдкость въ нашей жизни, что можетъ подтвердить вамъ любой знатокъ ея.

Кромѣ главнаго и побочныхъ содержателей, у каждой содержанки всегда еще бываетъ, такъ сказать, случайные. Это попросту мужчины — гости, которые платятъ ей за сеансъ или за ночь точно также, какъ и всякой самой заурядной проституткѣ. Разница лишь въ цѣнѣ, да и то иной разъ не особенно большая. Количество такихъ случайныхъ содержателей у каждой содержанки остается, конечно, ея тайной, но нужно думать, что козь скоро она продается одному изъ нихъ, то она также легко продается второму, третьему и десятому¹⁾.

Помимо всѣхъ этихъ платящихъ мужчинъ у каждой содержанки имѣются еще непрѣмнн и бесплатные, съ которыхъ она не беретъ денегъ, но съ которыми за то играетъ въ любовь: вѣдь нужно же ей, бѣдняжечкѣ, хоть какое нибудь развлеченіе! Но такъ какъ главное достоинство всякаго развлеченія — это быстрая смѣна производимыхъ имъ впечатлѣннн, то поэтому каждый изъ такихъ бесплатныхъ мужчинъ держится у содержанки по столыку, по скольку онъ представляетъ собой для нея интересъ новизны. Ясно, что такіе мужчины быстро смѣняются у содержанки одинъ другимъ.

Но это еще не всѣ мужчины, которымъ отдается содержанка. Помимо всѣхъ платящихъ и бесплатныхъ мужчинъ, у нея есть еще мужчина, которому она сама платитъ. Это ея настоящій любовникъ, попросту ея сутенерь. Рѣдко у какой содержанки его нѣтъ. Онъ играетъ въ ея жизни ту же роль, какую сутенерь уличной проститутки — въ жизни послѣдней. Онъ живетъ на ея содержаннн, знакомитъ ее съ мужчинами, является дипломатическимъ руководителемъ ея поведенія, охраняетъ ея интересы и т. д. У богатыхъ содержанокъ сутенерами бываютъ часто очень красивые, вращающіеся въ порядочномъ обществѣ мужчины. Горюнъ рассказываетъ про сутенеровъ-мужей. Впрочемъ, это и безъ Горона извѣстно.

Если подсчитать теперь все число мужчинъ, такъ или иначе являющихся обладателями одной какой либо содержанки въ какой

¹⁾ Отдаваться такимъ случайнымъ содержателямъ на жаргонѣ содержанокъ называется „принуживать“. Характерное словечко!

нибудь определённый период времени, то число это, по чистой совести говоря, окажется далеко не маленьким. Конечно, у рублевой проститутки оно больше, но за то вѣдь и обладателей рублевок больше, чѣмъ обладателей двадцати-пяти и сто рублевок.

Но если содержанка — проститутка по количеству мужчинъ, которымъ она отдается, то она еще больше проститутка по характеру, цѣли и образу своей жизни. Для содержанки содержание — точно такая же профессія, какъ обыкновенная проституція для обыкновенной проститутки. Содержатель для содержанки тоже самое, что „гость“ для проститутки — источникъ доходовъ и ничего больше. Содержанка же для содержателя тоже самое, что проститутка для своего гостя — самка, служащая исключительно только для половыхъ удовольствій, и ничего больше. Образъ жизни содержанокъ — это сплошное бездѣльничанье, спанье и орги точно также, какъ и самыхъ настоящихъ проститутокъ. Каждый ихъ шагъ направленъ, въ концѣ концовъ, къ той же цѣли, которую всегда имѣютъ въ виду самыя обыкновенныя проститутки — къ эксплуатаціи кармановъ мужчинъ. Нравственность ихъ не выше, если не ниже, нравственности самыхъ обыкновенныхъ проститутокъ, и сифилизація ихъ тоже едва-ли уступитъ по своему распространенію сифилизаціи послѣднихъ. При всемъ томъ содержанки и обыкновенныя проститутки связаны между собою самыми тѣсными узами сословнаго, и чуть ли даже не кастового родства. Нѣтъ, можетъ быть, ни одной содержанки, которая не начинала бы своей карьеры съ профессіи тайной проститутки. Нѣтъ ни одной проститутки, которая по нѣсколько разъ не становилась бы содержанкой. Это до того часто случается, что бывшій сифилидологическій съѣздъ въ С.-Петербургѣ, о которомъ мы уже не разъ говорили, вынужденъ былъ высказаться по этому поводу въ томъ смыслѣ, что „поступленіе на содержание врядъ ли составляетъ „важную причину для освобожденія проститутки изъ подъ „надзора“ (X, 21). Впрочемъ, этимъ только и ограничилось все мнѣніе съѣзда по вопросу о содержанкахъ.

Если принять теперь все вышесказанное во вниманіе, то жество содержанства съ самой обыкновенной проституціей не должно подлежать ужъ ни какому, даже малѣйшему сомнѣнію. Но несмотря на все это, общество наше какимъ то страннымъ и непонятнымъ образомъ находитъ возможнымъ совершенно его не при-

знавать. Но если содержанка не проститутка, то что же она въ такомъ случаѣ? Неужели жена? Смѣшно сказать! Временный симбіозъ мужчины съ женщиной, не освятенный религіей, не утвержденный свѣтской властью и въ основѣ своей заключающій развратъ, считать бракомъ?! Но въ такомъ случаѣ любая проститутка для своего гостя такая же жена, какъ содержанка для своего содержателя. Получается просто невбродное, душу возмущающее, положеніе вещей. Громадная банда продажныхъ женщинъ, такъ же явно промышляющихъ развратомъ, какъ и самая явная изъ шляющихся по улицамъ проститутокъ, не только не заносится въ позорный списокъ, не только не клеймится общественнымъ мнѣніемъ, не только не подвергается его презрѣнію, но гордо, безнаказанно и даже торжествуя процвѣтаетъ пышнымъ цвѣтомъ, смѣясь надъ нравственностью и разрушая семью. Явное зло, дерзкое и безстыдное, не только не считается зломъ, но превозносится даже, какъ какое то добро. Выѣсто презрѣнья — лесть, выѣсто преслѣдованія — покровительство, выѣсто позора — слава. Въ то время какъ такъ называемая проституція преслѣдуется всевозможнымъ способомъ и съ трудомъ только терпится, какъ неизбежное зло, существованіемъ котораго волей-неволей приходится мириться, содержанство самымъ непонятнымъ, но за то и безстыднымъ образомъ поощряется и чуть ли даже не прославляется, какъ какое то добро, различными писателями, газетными рецензентами, псевдо-философами и эстетами новѣйшаго времени. Содержанки не прячутся на окраинахъ города въ домахъ въ запертыми ставнями и освѣщаемыхъ у входной двери керосиновымъ фонаремъ, но открыто живутъ въ оживленныхъ и центральныхъ частяхъ города, занимая въ нихъ лучшія квартиры. Онѣ не перебѣгаютъ съ тротуара на тротуаръ при одномъ только видѣ полицейской фуражки изъ страха быть задержанными и отравленными въ участокъ, но дерзкимъ и вызывающимъ образомъ катаются среди бѣлаго дня въ роскошныхъ экипажахъ, даже не обращая вниманія на попадающихся имъ по дорогѣ блюстителей общественной нравственности. Мужчины, знакомясь съ ними, не оглядываются по сторонамъ, чтобы не быть къмъ либо при этомъ замѣченными, какъ при знакомствѣ съ такъ называемыми проститутками, но дѣлаютъ это совершенно открыто, на виду у всѣхъ и даже на показъ вѣбмъ. Встрѣчались съ ними на улицахъ, они не только не отво-

рачиваются от них, как при встрѣчѣ съ такъ называемыми проститутками, но, напротивъ, даже самымъ прелюбезнымъ образомъ раскланиваются съ ними, считая это чуть ли не честью для себя. Въмѣсто позора и презрѣнія, тяготящими надъ головами всѣхъ обыкновенныхъ проституткоу, общество надбляетъ проституткоу—содержанокъ своимъ вниманіемъ и даже уваженіемъ. Про нихъ говорятъ нисколько не краснѣя и совѣзмъ не шепотомъ, но открыто пишутъ въ газетахъ и не только въ какихъ нибудь уличныхъ листкахъ, предназначенныхъ для швейцаровъ или поствителеей портерныхъ, но даже въ почтенныхъ и серьезныхъ органахъ печати, стоящихъ на высотѣ своего положенія и вполне понимающихъ все значеніе и назначеніе печатнаго слова. Шутка ли сказать, попасть въ газеты! Не всякій того съумѣетъ. Каждый изъ насъ навѣрно знаетъ не мало почтенныхъ женщинъ, хорошихъ матерей и честныхъ женоу, которая однако за все это въ газеты не попали. А вотъ быть извѣстной кокооткой, блистать брилліантами и развратомъ, не признавать ни материнскихъ, ни супружескихъ обязанностей — о, это совѣзмъ другое дѣло! Объ этомъ точчасъ же будетъ напечатано во всѣхъ газетахъ для всеобщаго свѣденія.

Нѣскольео дѣтъ тому назадъ одинъ кабатчикъ праздновалъ открытіе при своемъ кабацкѣ зимняго сада — и вотъ во многихъ газетахъ на слѣдующій день появилось подробное описаніе не только присутствовавшихъ на этомъ открытіи кокоотокъ, но даже ихъ туалетовъ и брилліантовъ. Не хватало только ихъ адресовъ и часовъ пріема.

По поводу какого то субботника въ циркѣ, въ одной газетѣ была напечатана слѣдующая рецензія: „что можетъ быть красивѣе „солобой и розѣ, обрамляющихъ свѣжее личико молодой красавицы?... Или шепсела съ ницкиими фалками на торѣхъ блондинки съ голубыми, какъ незабудки, глазами... Публика и артисты быстро заразились «субботней» лихорадкой, охватывающей всѣхъ, начиная отъ простыхъ конюховъ и кончая невозмутимо „спокойными красавицами, обчеленными въ роскошные горностаи, тончайшіе гипюры съ великолѣпнѣйшими шляхами самыхъ грандіозныхъ размѣровъ и причудливыхъ формъ“. Всякій, кто хоть немножко знакомъ съ обычаями петербуржцевъ, прекрасно знаетъ, какого характера публика заполяетъ по субботамъ циркъ, и кого

слѣдуетъ понимать подъ этими невозмутимо спокойными красавицами и блондинками съ глазами, какъ у незабудки. Впрочемъ, если кто этого и не знаетъ, то пусть освѣдомится объ этомъ у любой проститутки.

Подобныя замѣтки можно встрѣтить въ газетахъ чуть ли не каждый день. Въ иностранной, особенно парижской, прессѣ онѣ занимаютъ доминирующее мѣсто въ хроникѣ городской жизни. При описаніи какого нибудь событія, скачекъ, театрального представленія, имена кокоотокъ фигурируютъ на столбахъ газетъ, какъ какихъ нибудь знаменитостей, на ряду съ именами министровъ, общественныхъ дѣятелей и др. Нерѣдко имъ посвящаются цѣлыя статьи.

Иногда же случается, что о нихъ пишутъ не только мѣстные сотрудники газетъ, но даже заграничные. Какъ на примѣръ, указку на корреспонденцію изъ Монте-Карло, помѣщенную въ „Петербургской Газетѣ“ отъ 12-го марта 1901 года. Авторъ ея сообщаетъ про находящихся тамъ извѣстныхъ, т. е. дорогихъ кокоотокъ, называетъ ихъ по имени и чуть ли даже не перечисляетъ ихъ содержателей. Удивительно еще, какъ это онъ про все это не посылаетъ въ редакцію экстренныхъ телеграммъ.

Все это въ отдѣльности, можетъ быть, и маловажные факты, но тысячи такихъ фактовъ въ суммѣ своей даютъ совѣзмъ не безразличные, въ интересахъ общественной нравственности, результаты.

Вслѣдъ за печатью идетъ въ этомъ направленіи извѣстная деморализаціонная часть нашего общества, состоящая главнымъ образомъ изъ мужчинъ, вообще всегда сочувствующихъ всякому разврату, какъ той средѣ, въ которой они живутъ, и тому культу, который они исповѣдуютъ. Снисходительно отнесясь къ содержанкамъ и даже открыто сочувствуя имъ, эти господа только играютъ этимъ себѣ въ руку. Ловко обманывая общество относительно настоящаго положенія тѣхъ, кого они популяризуютъ, они тѣмъ самымъ получаютъ возможность безнаказанно и безбоязненно развратничать тамъ, гдѣ при иныхъ условіяхъ они полатились бы за это добрымъ именемъ и репутаціей. Содержанкамъ же эта поддержка придаетъ силу и увѣренность въ ихъ позорной дѣятельности и даритъ имъ полный успѣхъ даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ на него не должно было быть у нихъ и тѣни надежды.

Результатом такого удивительного отношения прессы и части общества къ завѣдомо извѣстнымъ проституткамъ является прежде всего популяризація разврата до грандіозныхъ размѣровъ. Слава о немъ залетаетъ въ самые дальніе закоулки общества и дѣлается даже достояніемъ чуть ли не дѣтскаго возраста. Подойдите къ гимназисту старшихъ и даже среднихъ классовъ и попросите его назвать вамъ нѣскольکو имени какихъ-либо болѣе или менѣе извѣстныхъ современныхъ общественныхъ дѣятелей или ученыхъ — и очень можетъ быть, что въ отвѣтъ вы услышите одно только молчаніе. А вотъ попросите-ка его назвать вамъ извѣстныхъ въ городѣ кокотокъ — и вы удивитесь его познаніямъ по этой части. Онъ вамъ подробно ихъ перечислитъ, расскажетъ полную ихъ біографію, гдѣ онѣ живутъ, кто ихъ содержитъ, кѣмъ онѣ были раньше и т. д. Но кому же онъ обязанъ своими познаніями, откуда онъ черпаетъ ихъ? Какъ откуда? Сегодня онъ про нихъ читалъ въ газетахъ, завтра онъ ихъ видитъ въ экипажахъ, послѣ завтра въ ложѣ театра, потомъ на сценѣ его, потомъ на балу, потомъ еще гдѣ-нибудь. Около нихъ все увиваются, у нихъ заискиваютъ, за ними бѣгаютъ и ухаживаютъ, имъ предоставляютъ первыя мѣста... Помилуйте! нужно быть ужъ положительно слѣпымъ, чтобы не видѣть того, что происходитъ передъ глазами ежедневно и повсемѣстно, нужно быть глухимъ, чтобы не слышать того, про что жужжатъ все безъ отдыха съ утра до поздней ночи. Кому же въ такомъ случаѣ обязанъ этотъ гимназистъ блестящими своими познаніями?

Вторымъ результатомъ ненормальнаго отношенія нашего къ содержанкамъ является то, что идея о безнаказанности и торжествѣ разврата начинаетъ проникать въ самыя нравственныя среды общества. Честныя жены начинаютъ завидовать жизни этихъ проституткокъ, а дѣвушки, вступающія въ жизнь, предпочитаютъ карьеру содержанокъ всему благу семейной жизни. Что ожидаетъ ихъ въ одномъ и другомъ случаѣ? Въ одномъ — куча дѣтей, измѣны мужа, неизвѣстность существованія, а можетъ быть и бѣдность, въ другомъ — веселая жизнь, богатство, толпа поклонниковъ, извѣстность. Да! (чуть было не забылъ) первымъ предоставляется еще особенное уваженіе общества. Это, конечно, чего нибудь да стоить! Но втория тоже, вѣдь, не пользуются особеннымъ его презрѣніемъ. Такъ что въ этомъ отношеніи онѣ не Богъ вѣсть какъ далеки

другъ отъ друга, а что касается всеѣхъ прочихъ, то нужно ли задумываться, на чьей сторонѣ болѣе шансовъ на успѣхъ.

Я знаю, напримѣръ, про слѣдующій случай, за достовѣрность котораго ручаюсь. Кончающія одну изъ петербургскихъ гимназій ученицы, въ послѣдній день своего посѣщенія класса, ведутъ бесѣду о томъ, что бы каждая изъ нихъ пожелала себѣ въ предстоящей жизни, и вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, нисколько не стѣняясь, откровенно сознаются, что ихъ завѣтная мечта — сдѣлаться содержанками. Краснорѣчивый фактъ, не требующій поясненій.

Третьимъ результатомъ сочувственнаго отношенія прессы и части общества къ проституткамъ — содержанкамъ является слѣдующее возмутительное обстоятельство. Эти проститутки совершенно забываютъ о томъ, кто онѣ и гдѣ ихъ мѣсто. Въмѣсто того, чтобы занимать послѣднія мѣста въ обществѣ, тѣ мѣста, которыя принадлежатъ имъ въ силу ихъ позорной профессіи, онѣ съ циничной безстыдливостью лезутъ впередъ, забираютъ первыя мѣста, захватываютъ первостепенныя роли, отбѣняя на задній планъ и даже совершенно устраниая съ дороги всеѣхъ честныхъ и нравственныхъ женщинъ.

И вотъ содержанки, нисколько не считая свою профессію проституціей, совершенно не стѣняются своего общественного положенія и не ограничиваются, какъ клейменныя проститутки, своей специальной профессіей, но принимаютъ широкое участіе въ общественной жизни, удивительно легко проникаютъ во все слои общества, заполняютъ своимъ присутствіемъ все, что только можно, ежечасно и повсемѣстно распространяютъ развратъ и вносятъ свою заразу туда, гдѣ приняты все предохранительныя противъ нея мѣры. Ни одно явленіе общественной жизни, гдѣ принимаютъ участіе женщины, не обходится безъ этихъ проституткокъ, и это происходитъ совершенно открыто, не только безъ какого либо стѣненія, но наоборотъ, даже на показъ и съ циничнымъ безстыдствомъ. Отправляясь на балъ и даже на студенческой, вы всегда рискуете очутиться въ обществѣ извѣстныхъ всему городу кокотокъ. Отправьтесь на скачки, въ театръ, словомъ, куда угодно — и вы непременно ихъ встрѣтите опять.

Будучи нѣскольکو лѣтъ тому назадъ на одномъ студенческомъ балу въ Дворянскомъ собраніи, я очутился во время танцевъ ря-

домъ съ одной извѣстной всему Петербургу кокоткой, судившейся къ тому же нѣсколько времени передъ тѣмъ за кражу часовъ. Танцовавшій съ нею кавалеръ, нѣсколько не стѣсняясь, невозмутимо исполнял свои обязанности, какъ будто бы подъ руку съ нимъ была не извѣстная всему городу кокотка, а порядочная дѣвушка. Самоуверенность и безстыдство этой и многихъ другихъ такихъ же бывшихъ на этомъ балу парочекъ указывали на то, что всѣ онѣ чувствовали у себя подъ ногами прочную почву.

Еще не такъ давно я былъ свидѣтелемъ, какъ нѣкій блестящій гвардейскій офицеръ на глазахъ у всѣхъ и не только безъ всякаго стыда, но, напротивъ, съ какимъ то даже хвастовствомъ разгуливалъ въ фойѣ театра съ извѣстной всему Петербургу кокоткой, увивался около нея и не обращалъ ровно никакого вниманія на удивленные взгляды нѣкоторыхъ изъ публики. Все его поведеніе было таково, какъ будто онъ гордился обществомъ этой дамы, и какъ будто бы она сама была совсѣмъ не проституткой, но по меньшей мѣрѣ герцогиней.

Еще будучи гимназистомъ, мнѣ пришлось быть разъ на одномъ гимназическомъ балу. Первое, о чемъ мнѣ при входѣ тотчасъ же сообщили нѣсколько товарищей, было то, что на балу этомъ „благосклонно“ продаетъ прохладительные напитки пѣкая балетчица, впоследствии кафешантанная и цирковая актриса. Это была шикарная, дорогая, весьма извѣстная въ городѣ содержанка.

Всѣ гимназисты до того знали, кто она такая, что спорили между собою даже о цѣнѣ, какую она беретъ. Но нужно было видѣть, что дѣлалось съ нами, мальчишками въ тотъ вечеръ. Мы густою толпою стояли вокругъ помоста, гдѣ она сидѣла, ловили ея взгляды, готовы были прислуживать ей и вообще гордились, что вотъ, молъ, какіе наши гимназическіе балы и кто у насъ почетныя гости. Мы сами не понимали того позора, которымъ гордились, преклонялись передъ проституткой и вносили развратъ даже въ дѣла благотворительности.

Но что комичнѣе всего—это то, что содержанки имѣютъ дерзость считать и называть свою проституцію не болѣе и не менѣе, какъ гражданскимъ бракомъ. Но какой же это гражданскій бракъ? Гражданскій бракъ, официально существующій во многихъ государствахъ, какъ напр., въ Германіи, Франціи, Австріи, Италиі, Швейцаріи, Голландіи, Бельгіи и др. есть самый обыкновен-

ный бракъ, заключаемый силою акта одной только свѣтской власти. Освященіе его церковью не обязательно, но возможно при желаніи обѣихъ брачующихся сторонъ. Я не буду здѣсь входить въ обсужденіе, насколько такой бракъ лучше или хуже церковнаго. Точно также я не буду здѣсь касаться мотивовъ, почему именно церковъ низводитъ этотъ бракъ на степень обыкновеннаго конкурбината. Я констатирую только всѣмъ извѣстный фактъ, что бракъ этотъ съ моральной стороны ничѣмъ въ принципѣ отъ церковнаго не отличается: онъ налагаетъ на обѣ стороны точно такіе же обязательства другъ передъ другомъ и передъ дѣтьми, какъ и церковный. Это есть тотъ же союзъ мужчины и женщины для совмѣстной жизни, основанный на взаимной любви и уваженіи и направленный къ устройству семейнаго очага.

Что же представляетъ собою такъ называемый гражданскій бракъ содержанокъ съ содержателями? Въ чемъ онъ сазивается? Уже не въ томъ ли, что содержанки носятъ обручальныя кольца? Но вѣдь точно такіе же кольца носятъ для большаго интереса и самая обыкновенныя уличныя проститутки, которыя тѣмъ не менѣе свою профессию гражданскимъ бракомъ не называютъ. Итакъ, въ чемъ же состоитъ гражданскій бракъ содержанокъ съ содержателями? Гдѣ въ немъ честныя семейныя обязанности? Онѣ являются лишь рѣдкимъ исключеніемъ. А взаимное уваженіе вытекаетъ, конечно изъ взаимнаго недоразумѣнія. Но за то для чувственныхъ удовольствій, для разврата и для преступленій противъ чести, совѣсти и нравственности въ немъ столько же простора, какъ и въ самой обыкновенной проституціи. Какія же въ самомъ дѣлѣ семейныя узы могутъ существовать тамъ, гдѣ у „мужа“ играютъ роль одно только тѣло „жены“, а у „жены“ одинъ только кошелекъ „мужа“? Какія права и обязанности они могутъ предъявлять другъ къ другу, если ихъ совмѣстное сожителство по существу есть преступленіе противъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ? Какое взаимное уваженіе могутъ они питать другъ къ другу, если они сами прекрасно сознаютъ весь позоръ своего положенія? Вслѣдствіе этого они свое незаконное сожителство и стараются называть гражданскимъ бракомъ, профанируя это понятіе. Но, конечно, они никого не обманутъ. Любой день и часъ они могутъ разойтись: она къ болѣе богатому „мужу“, онъ къ болѣе молодой „женѣ“. Ничто ихъ отъ этого не удерживаетъ, такъ какъ ничто ихъ не

связывает. Да! у них могут быть еще дѣти, которыя, скажутъ пожалуй, счѣтуть ихъ привязать на время другъ къ другу. Но оставляя совершенно въ сторонѣ, насколько такое предположеніе вообще правдоподобно, я не могу не замѣтить, что ужъ самый вопросъ о незаконнорожденныхъ или, какъ ихъ теперь называютъ, вѣнчанныхъ дѣтяхъ—это такой печальный вопросъ, что лучше бы было, если бы его совсѣмъ и не было. Эти несчастныя, безправныя существа, дающія вначалѣ ужасный процентъ смертности и впоследствии еще болѣе ужасный процентъ преступности, эти жертвы сластолюбія и разврата своихъ родителей, невинно заклейменная ихъ позоромъ съ первой минуты своей жизни — неужели можно желать ихъ рожденія, если бы даже этимъ и можно было достигъ скрѣпления „гражданскаго брака“ между содержанками и содержателями. Нѣтъ! никакая даже самая достойная цѣль не оправдала бы такихъ жертвъ, а тѣмъ болѣе такая, при помощи которой желаютъ замаскировать явное беззаконіе и превратить явный развратъ въ жалкое подобіе приличья.

Мнѣ могутъ возразить, я знаю, что описывая сожителство содержанокъ съ содержателями я умышленно стараюсь выставить его въ непривлекательномъ свѣтѣ и сгущаю краски даже тамъ, гдѣ для этого нѣтъ достаточно оснований. Мнѣ могутъ возразить, я знаю, что связь содержанки съ своимъ содержателемъ можетъ очень легко имѣть характеръ настоящаго семейнаго союза, отъ котораго она можетъ ровно ничѣмъ не отличаться, что она можетъ также налагать извѣстныя обязанности на каждую изъ сторонъ, какъ по отношенію другъ къ другу, такъ и по отношенію ихъ къ своимъ дѣтямъ, что лица, составляющія классъ содержанокъ (и содержателей) могутъ быть вполне порядочными, нравственными людьми и т. д. и т. д.

Противъ того, что это возможно, я, конечно, спорить не буду — зачѣмъ же спорить противъ того, что еще только можетъ быть — но вотъ по поводу того, насколько такая возможность превращается въ дѣйствительныя, существующіе факты — по поводу этого я былъ бы не прочь высказать нѣсколько своихъ мыслей.

Прежде всего я хочу указать на всѣмъ извѣстный фактъ, что содержанки очень часто, въ половинѣ случаевъ безъ всякаго сомнѣнія, принадлежать мужчинамъ — людямъ уже женатымъ и имѣющимъ семью. Что жъ въ такомъ случаѣ получается?

Если признать сожителство содержанки съ своимъ содержателемъ обыкновеннымъ, нормальнымъ бракомъ, то придется или допустить у насъ существованіе многоженства или совершенно вычеркнуть изъ всемірнаго законодательства статью о прелюбдѣяніи.

Но насколько мнѣ извѣстно, многоженство и прелюбдѣяніе повсюду въ культурномъ мірѣ считаются тяжко наказуемыми преступлениями, предусмотрѣнными какъ кодексомъ государственныхъ законовъ, такъ и моральною религіею. Стало быть, признавать сожителство содержанки съ содержателемъ бракомъ, значить, по крайней мѣрѣ, въ половинѣ случаевъ его, именно тамъ, гдѣ содержателями являются женатые люди, узаконять беззаконіе и покровительствовать преступленію. Положительно не знаю, что можно возразить противъ этого. Думаю, что ничего.

Ну, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ, возразятъ мнѣ, я знаю, мои оппоненты, въ случаяхъ, когда содержатель — холостой мужчина, развѣ сожителство его съ содержанкой не бываетъ тождественно настоящему союзу. Другими словами, значить, они спрашиваютъ, можетъ ли сожителство мужчины съ женщиной въ формѣ конкубината — содержанка замѣнить собою законный супружескій бракъ¹⁾. Вопросъ, который они задаютъ намъ и который нельзя было не предвидѣть, представляетъ большой общественный интересъ. Онъ представляетъ для насъ интересъ не только вслѣдствіе ужасающаго распространенія въ нашемъ обществѣ содержанства, но еще и вслѣдствіе нападокъ на самый институтъ законнаго брака, которые, особенно въ послѣднее время, со всѣхъ сторонъ такъ на него и сыплются. Мнѣ приходилось не разъ ихъ выслушивать даже отъ лицъ, въ благонамѣренности которыхъ нельзя было усомниться. Онѣ сводились въ общемъ къ слѣдующему.

Говорили, напримѣръ, что законный бракъ нашъ сплошь да рядомъ является не союзомъ, основанномъ на взаимной любви, преданности и уваженіи супруговъ другъ къ другу, но лишь какой-то коммерческой сдѣлкой, гдѣ каждая сторона имѣетъ въ виду одинъ только расчетъ и интересъ. Указывали, что не рѣдко главнымъ мотивомъ для заключенія брака являются или деньги, или общественное положеніе одной изъ брачующихся сторонъ. При-

¹⁾ Безразлично церковный или гражданскій.

водили примѣры, какъ 18 лѣтнія дѣвушки выходили замужъ за 60 лѣтнихъ стариковъ, и 20 лѣтніе мальчики женились на 40—45 лѣтнихъ старухахъ. Во всѣхъ этихъ бракахъ не было и тѣни взаимной любви, не было даже и взаимнаго уваженія, а былъ одинъ только расчетъ и больше ничего.

Второе, въ чемъ обвиняли законный бракъ, это въ томъ, что онъ служитъ нерѣдко причиной несчастья человѣческой жизни. Указывали, что бывають такого рода факты. Молодой человѣкъ и дѣвушка искренно любятъ другъ друга. Слѣдуя влеченію сердца, они вступаютъ въ бракъ и, когда первый пылъ ихъ любви проходить, они замѣчаютъ вдругъ, что не сошлись ни взглядами, ни убѣжденіями, ни характерами, и что у нихъ ничего, можетъ быть, нѣтъ общаго другъ съ другомъ кромѣ своего чувства, которое къ тому же тоже недолговѣчно. Что же въ такомъ случаѣ получается? Раньше небольшія недоразумѣнія, затѣмъ серьезныя размолвки, потомъ крупныя ссоры, наконецъ грандіозные семейные скандалы. Въмѣсто счастливой семейной жизни, получаютъ одни только семейныя муки, прекратить которыя у нихъ почти нѣтъ возможности, вслѣдствіе трудности расторженія брака. Количество такихъ „несчастныхъ“ браковъ изъ года въ годъ, говорятъ, все увеличивается и естественно увеличивается также и количество тѣхъ лицъ, которыя въ этихъ бракахъ видятъ причину своей неудавшейся жизни.

Третье, что приходится выслушивать по адресу законнаго брака, это то, что онъ и по своему нравственному качеству стоитъ гораздо ниже того, какимъ онъ на самомъ дѣлѣ долженъ быть. Указываютъ, что желатые мужчины развратничаютъ не хуже холостыхъ. Указываютъ что адюльтеръ въ семейной жизни — самое обыкновенное явленіе. Тоже и преступное плодонзганіе. Приводятъ многочисленные примѣры замужнихъ женщинъ, которыя по своей испорченности и развратной жизни чуть ли не соперничаютъ съ профессиональными развратницами. Словомъ указываютъ на упадокъ нравственности законнаго брака.

Что по поводу всего этого сказать? Получилось неожиданное положеніе. На поднятый выше вопросъ, можетъ ли сожителство мужчины съ женщиной въ формѣ сожительства замѣнять собой законный бракъ, вмѣсто должнаго отвѣта, получила вдругъ необходимость защищать... самый институтъ брака. Защищать бракъ!

Не звучать ли сами слова эти какимъ-то страннымъ непривычнымъ образомъ, и не производятъ ли смѣсь ихъ впечатлѣнія какого-то недоразумѣнія? Защищать бракъ! Защищать то, что давно принято всѣмъ культурнымъ міромъ какъ единственная, на началахъ нравственности основанная, правами и обязанностями упорядоченная форма союза между мужчиной и женщиной, что утверждено государствомъ, что освящено церковью и причислено ею даже къ Святымъ своимъ Таинствамъ, наравнѣ съ крещеніемъ, причащеніемъ, мвропомазаніемъ и др.! Защищать то, высокой авторитетъ чего самъ по себѣ настолько же не нуждается ни въ чьей защитѣ, на сколько онъ не достигаемъ ни до чьихъ нападковъ! Нужно ли защищать все это?! Правда, многое изъ того, что было выше сказано по адресу брака — печальная истина, которую, какъ тѣнь на свѣтломъ фонѣ, нельзя не замѣтить. Но развѣ бракъ виноватъ во всемъ этомъ? Согласенъ, что трудность развода составляетъ его отрицательную сторону. Но эта сторона его легко поправима. А что касается всѣхъ прочихъ обвиненій, на него взводимыхъ, то не виноваты ли въ нихъ прежде всего сами люди. Мы обвиняемъ бракъ, что онъ является предметомъ коммерческой сдѣлки или общественной спекуляціи, что онъ не высокъ и въ своемъ нравственномъ уровнѣ. Но развѣ виноватъ въ этомъ бракъ? Виноваты мы, что мы сами такіе неурядочные, безсовѣстные и безнравственные люди. Примемъ же бракъ тутъ? Виновато ли христіанство, что христіане выдумали индальгенціи и учредили инквизицію? Виновато ли искусство, что художники и поэты создали изъ него средство развращенія човѣчества и обогащенія кабатчиковъ. Виноваты ли бракъ, что люди превратили его изъ союза, основаннаго на взаимной любви, въ коммерческую сдѣлку, при посредствѣ которой они устраиваютъ свои денежные и общественныя дѣлшки. Я не говорю, что институтъ нашего брака — идеаль. Гдѣ, скажите, въ природѣ и тѣмъ болѣе въ учрежденіяхъ човѣческихъ найдете вы полное совершенство? Вѣдь на солнцѣ и то есть пятна. Чтожъ тутъ удивительнаго и ужаснаго, что они также и на землѣ. Но какъ бы ни были велики эти изъяны брака, и какъ бы онъ въ своемъ настоящемъ положеніи ни былъ далекъ отъ своего идеала, все же нельзя сомнѣваться, что при замѣнѣ его сожительства, т. е. такой формой полового сожительства, гдѣ нѣтъ никакихъ основъ нравственности, гдѣ

нѣтъ никакого упорядоченія его правами и обязанностями, гдѣ нѣтъ признанія его государствомъ и освященія его церковью, изъяны эти сдѣлаются сплошными и идеалъ безконечно далекимъ. Сторонники содержания въ своихъ рѣчахъ говорятъ всегда громкія фразы про свободу любви и выставляютъ ее какъ отличное качество защищаемой ими формы полового сожительства. Что-жь, свобода—вещь, конечно, прекрасная. Но только свобода совѣсти, свобода убѣжденій, но не свобода чувства, которое, даже въ самомъ чистомъ и возвышенномъ своемъ проявленіи, никогда не лишено бываетъ животнаго инстинкта. Для такого чувства свобода—не польза, а вредъ, не преимущество, а недостатокъ. Впрочемъ, нѣкоторые поборники свободной любви вовсе и не предъявляютъ къ ней требованій возвышеннаго, чистаго чувства. Они, ничуть не стѣсняясь, заявляютъ, что сущность свободной любви заключается именно въ свободномъ половомъ подборѣ. Во имя этого подбора и мужчинамъ и женщинамъ разрѣшается съ ихъ благословенія, мѣнять свои симпатіи, если угодно, каждый день. Но это не будетъ, по ихъ мнѣнію, проституціей, такъ какъ каждый разъ они будутъ руководствоваться при этомъ не матеріальными выгодами, а „любовью, склонностью, симпатіей“¹⁾. Нѣтъ нужды доказывать, что подобная свободная любовь привела бы всѣхъ насъ къ поголовному разврату, узаконенному этимъ принципомъ свободного полового подбора. Проф. Груберъ по поводу свободной любви говоритъ слѣдующее:

„Принужденіе, лежащее въ моногамическомъ бракѣ ощущается многими, обьятыми безумнымъ идеализмомъ, какъ неволя, а не какъ нѣчто необходимое, благодатно-нравственное; всякій жаждетъ одного только упоенія любовью, и никто ничего знать не хочетъ объ обязанностяхъ супруга, отца или матери,—и эти обстоятельства служатъ однимъ изъ грустныхъ симптомовъ приближающагося паденія культуры и народа“.

„Подлецомъ или глупцомъ долженъ быть названъ тотъ, кто толкуетъ народу о правѣ на безграничное половое удовольствіе и проповѣдуетъ возвышенное любовное счастье. Пусть девять десятыхъ всѣхъ браковъ попадутъ въ отдѣлъ несчастныхъ, т. е. пусть они не достигнуть того поэтическаго идеала непоколебимаго,

¹⁾ Гумпловичъ. „Бракъ и свободная любовь“.

отъ поры и обстоятельствъ независимаго любовнаго союза—народному организму это вредитъ гораздо меньше, чѣмъ „свободная любовь“, которая—пусть пустомели боятся о ея высокой нравственности, что хотятъ—вновь приведетъ насъ всѣхъ къ состоянію дикихъ животныхъ. Отнитиме отъ нашихъ обязанностей принужденіе и вы увидите моментальное пробужденіе животности, которая дремлетъ во всѣхъ насъ“¹⁾.

Я могъ бы теперь, пожалуй, послѣ всего сказаннаго считать поднятый выше вопросъ, можетъ ли содержаніе замѣнять собою законный бракъ, уже въ достаточной степени исчерпаннмъ. Но я самъ не желаю такого скорого рѣшенія его. Я хочу еще рельефнѣе и еще нагляднѣе представить всю невозможность такого замѣна и, если раньше я доказывалъ это характеристикой взаимныхъ „сушужескихъ“ отношеній лицъ, сожителямъ другъ съ другомъ въ формѣ содержанія, то теперь я хочу доказать это характеристикой родительскихъ отношеній ихъ къ своимъ дѣтямъ. Доказательство же это я основываю на оцѣнкѣ физическаго и нравственнаго состоянія незаконнорожденныхъ дѣтей.

Я говорилъ уже выше, что это за несчастныя дѣти, и указывалъ на ихъ ужасную смертность въ дѣтскомъ возрастѣ и еще болѣе ужасную преступность въ зрѣломъ.

Посмотримъ прежде, какова ихъ смертность.

Всѣ существующія на этотъ счетъ статистики указываютъ, что она просто ужасна. Меньше 40% во ни въ одной изъ нихъ не найдете. Но попадаются и такія цифры, что положительно цѣпенѣть. Таковы, напримѣръ, цифры двухъ нашихъ столичныхъ воспитательныхъ домовъ. Оказывается, что тамъ на первомъ году жизни умираетъ 78%. Семьдесятъ восемь процентовъ! Почти $\frac{4}{5}$ всего числа! Развѣ это не страшныя въ буквальномъ смыслѣ слова цифры²⁾.

А въ то же время смертность грудныхъ дѣтей вообще (т. е. законнорожденныхъ и вѣнбачныхъ вмѣстѣ) колеблется въ среднемъ повсюду около 22—23% (maximum въ Баваріи—28,9%,

¹⁾ Груберъ, „Проституція съ точки зрѣнія социальной гигиены“, стр. 41 и 42.

²⁾ Бебель рассказываетъ про одинъ изъ воспитательныхъ домовъ въ Неаполѣ, гдѣ изъ 853 дѣтей умерло.. 850 (Женщ. и социал., 1905 г., стр. 256).

minimum в Англии—15%¹⁾. Нить сомнения, что смертность одних только законнорожденных была бы в таком случае еще ниже.

Статистика доктора Неймана²⁾ показывает, что смертность грудных детей рожденных в брак—23%, вне брака—42%.

Словом, можно без колебания принять, что смертность грудных детей, рожденных вне брака, по крайней мере, в 2 раза больше, чем рожденных в брак.

Посмотрим теперь, какова преступность тех и других. Ответъ на этотъ вопросъ можетъ быть полученъ вотъ какимъ путемъ.

Число вѣнчаныхъ роженій въ большихъ городахъ почти повсюду составляетъ отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ числа законныхъ. По цифрамъ, приведеннымъ въ книгѣ Суворина: „Весь Петербургъ“:

въ Вѣнѣ	ихъ	33%
„ Москвѣ	„	29%
„ Парижѣ	„	28%
„ Петербургѣ	„	25%
въ Лондонѣ по registrar general	даже	50%

Но мы, конечно, не можемъ считаться только съ статистиками столицъ и крупныхъ городовъ и должны принять во вниманіе также и цифры маленькихъ городовъ и деревень. Само собою разумѣется, въ послѣднихъ онѣ значительно ниже, чѣмъ въ первыхъ. Можно принять, на основаніи приведенныхъ Гиршемъ цифръ, что въ маленькихъ городахъ число вѣнчаныхъ роженій составляетъ половину-треть, а въ деревняхъ $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$ часть такихъ же роженій въ столицахъ и крупныхъ городахъ. Такимъ образомъ можно предположить, что число всѣхъ вѣнчаныхъ роженій составляетъ въ среднемъ 8—10—12% всѣхъ законныхъ³⁾. Число это, конечно, приблизительное, но и выводы, которые изъ него

¹⁾ Проф. Iohannessen, Jahrbuch für Kinderheilkund, томъ LV1.

²⁾ Гиршъ. Преступленіе и проституція, стр. 43.

³⁾ Цифры эти выведены на основаніи распредѣленія населенія въ государствахъ. Быть можетъ онѣ покажутся нѣсколько великими, но уменьшить ихъ не представляется возможности въ интересахъ правдоподобности тѣхъ результатовъ, которые изъ нихъ должны получиться. По Бабелю изъ 2,080,654 рожденных во всей Германіи дѣтей 179,644 были незаконныя, что составляетъ 10% (Женщ. и социал., стр. 253).

послѣдуютъ, тоже вѣдь не будутъ претендовать на абсолютную точность,—они точно также будутъ лишь приблизительны. Но это нисколько не помѣшаетъ намъ оцѣнить ихъ по ихъ действительному достоинству. А выводы эти вотъ какіе. Мы указали выше, что смертность грудныхъ детей рожденных вне брака по крайней мере в 2 раза больше смертности такихъ же дѣтей, рожденных в бракѣ. Вслѣдствіе этой удвоенной смертности первыхъ отношеніе ихъ ко вторымъ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ измѣнится изъ только что принятаго 100:8—10—12 въ 100:4—5—6. Посмотримъ, что изъ этого слѣдуетъ.

Криминалистамъ всѣхъ странъ давно вѣдѣтъ фактъ, что въ числѣ преступниковъ какъ взрослыхъ, такъ особенно и малолѣтнихъ, громадный процентъ составляютъ незаконнорожденные дѣти. Тоже самое установлено врачами и другими изслѣдователями и относительно проститутокъ. Изъ многихъ статистикъ я позволю себѣ привести 2 наиболѣе обширныя. По статистикѣ Корна¹⁾ среди малолѣтнихъ преступниковъ всей Франціи 60%—незаконнорожденные. По статистикѣ Липперта²⁾ среди проститутокъ 30% незаконнорожденныхъ. Но если на 100 малолѣтнихъ преступниковъ приходится 60 изъ числа незаконнорожденныхъ, то слѣдовательно эти 60 незаконнорожденныхъ преступниковъ приходится на 40 законнорожденныхъ, и если на 100 проститутокъ приходится 30 изъ числа незаконнорожденныхъ, то слѣдовательно эти 30 незаконнорожденныхъ проститутокъ приходится на 70 законнорожденныхъ. Другими словами, на 100 малолѣтнихъ преступниковъ изъ числа законнорожденныхъ приходится 150 изъ незаконнорожденныхъ и на 100 проститутокъ изъ числа законнорожденныхъ приходится 43 изъ незаконнорожденныхъ. Но теперь не угодно ли сравнить слѣдующіе три вывода:

- 1) На 100 взрослыхъ дѣтей рожденных в бракѣ приход. 4—5—6 рожен. вне брака.
- 2) На 100 малолѣтн. преступн. изъ числа рожен. в бракѣ приход. 150 изъ числа рожд. вне брака.
- 3) На 100 проститутокъ изъ числа рожен. в бракѣ приход. 43 изъ числа рожд. вне брака. Другими словами, преступности дѣтей рожденных вне брака въ 38—30—25 разъ больше преступности рожденных в бракѣ и склонности къ разврату первыхъ

¹⁾ Гиршъ, преступл. и простит. стр. 50.

²⁾ Гиршъ, преступл. и простит. стр. 99.

въ 11—9—7 разъ больше вторыхъ. Страшные результаты! Какъ бы они ни были далеки отъ абсолютной точности, какъ бы ни было велико отношеніе въ первомъ изъ этихъ трехъ выводовъ и какъ бы ни было оно мало въ слѣдующихъ двухъ—измѣните каждое изъ нихъ по своему хотя бы въ два раза, и то вы получите результаты, о дѣйствительности которыхъ не можетъ быть двухъ мнѣній.

Но результаты эти помимо абсолютнаго своего значенія служатъ намъ еще и малымъ указаніемъ на сущность, нравственность и характеръ сожителства содержанки съ своимъ содержателемъ. Кому обязаны бывають своимъ рожденіемъ избѣрачныя дѣти? Клеймленная проститутки рождаютъ очень рѣдко. По Parent-Duchatelet на каждыя 100 ихъ приходится ежегодно только 2 рожденія, а по даннымъ вѣнской полиціи даже 0,5¹⁾. Принимая во вниманіе, что количество такихъ проститутокъ почти повсюду составляетъ только нѣсколько десятыхъ процента всего населенія данной мѣстности, можно смѣло заявить, что число рожденій отъ нихъ даже въ самомъ крупномъ городѣ не превышаетъ сотни. Такимъ образомъ вся масса избѣрачныхъ дѣтей обязана своимъ происхожденіемъ или абсолютному порядочныхъ двѣушекъ развратниками, или же сожителству содержанокъ съ своими содержателями. Здравый смыслъ подсказываетъ, что случаи послѣдняго рода должно быть болѣе рѣдки. Но сколько бы ихъ ни было, они все равно могутъ служить прекрасной иллюстраціей этого сожителства.

Избѣрачныя дѣти въ грудномъ возрастѣ умирають вдвое больше, чѣмъ дѣти, рожденныя въ бракѣ. На что это указываетъ? Это указываетъ, конечно, на родительскія чувства ихъ матерей и отцовъ. Грудныя дѣти болѣе всѣхъ другихъ нуждаются въ попеченіи матери. Они нуждаются въ немъ до того, что почти не могутъ безъ него жить. Не даромъ оставленіе матерью своего новорожденнаго безъ должнаго попеченія разматривается законодательствомъ какъ уголовное преступленіе, равное дѣтубійству. Какъ же обращаются содержанки съ своими грудными дѣтьми? Прежде всего онѣ стараются сбыть ихъ съ глазъ долой, по крайней мѣрѣ, хотя бы на первое время. Чтобы не мѣшали. Къ ихъ услугамъ для этой цѣли имѣются два способа. Первый—воспитательные дома. Тамъ

умираеть $\frac{4}{8}$ всего числа дѣтей. Второй—„фабрикантши ангеловъ“, гдѣ умирають они все до единого. Второй способъ, конечно, надежнѣе и потому онъ практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Нѣтъ города, гдѣ бы не было цѣлой шапки такихъ фабрикантшъ, дѣлающихъ всегда отличныя дѣла. Подобные факты самымъ лучшимъ образомъ указываютъ намъ на материнскія чувства содержанокъ къ своимъ дѣтямъ. Заодно, они также характеризуютъ и отношеніе къ своимъ дѣтямъ отцовъ-содержателей. Словомъ, они указываютъ, что за родителей представляютъ собою содержанки со своими содержателями.

Но теперь посмотримъ, что за воспитатели представляютъ они собой. Это лучше можно видѣть изъ того факта, что дѣти ихъ въ 25—30 разъ больше совершаютъ преступленій, чѣмъ дѣти родителей, живущихъ въ бракѣ. Чѣмъ же объясняется колоссальная преступность этихъ дѣтей, какъ не тѣмъ воспитаніемъ, которае они получаютъ. Пинагоръ еще 2000 лѣтъ назадъ училъ, что злые люди существуютъ на свѣтѣ только вслѣдствіе дурнаго воспитанія. И если Тардъ и Листъ теперь видятъ причину преступности въ социальныхъ условіяхъ жизни, то въ чемъ же могутъ сказываться для дѣтей эти социальные условія жизни, какъ не въ условіяхъ ихъ воспитанія. Гдѣ эти дѣти видятъ передъ собою примѣры честности, взаимной любви, нравственности? Кто учитъ ихъ отличать добро отъ зла? Кто проповѣдуетъ имъ послушаніе старшимъ, состраданіе къ несчастнымъ, любовь къ ближнимъ? Кто? Мать, все мысли которой сосредоточены на однихъ только нарядахъ и кутежахъ, все общество которой составляютъ одни только развратники и вся сфера дѣятельности которой по существу своему есть безнравственность? Отецъ? Но прежде всего нужно еще отыскать этого отца. Очень часто бываетъ, что содержанка даже не знаетъ, отъ кого у нея ребенокъ. А если, наконецъ, и находится такой козелъ отпущенія, который принимаетъ на себя вину отца, то какава польза отъ этого ребенку? Развѣ онъ въ немъ дѣйствительно находить отца? Да станеть ли, наконецъ, этотъ отецъ заниматься воспитаніемъ своего ребенка, того ребенка, который своимъ рожденіемъ только налагаетъ на него ненавистныя узы и обязанности родителя и тѣмъ лишаетъ его желанной свободы развратника. Въ какихъ же условіяхъ въ такомъ случаѣ находится дѣло воспитанія рожденнаго внѣ брака

¹⁾ Гиршъ, преступл. и простит. стр. 47.

ребенка? Отвѣтомъ на это могутъ служить приведенныя выше цифры.

И такъ, чтобы доказать всю невозможность и несостоятельность замѣны законнаго брака содержанствомъ, мы рассмотрѣли послѣднй съ трехъ различныхъ точекъ зрѣнія. Мы рассмотрѣли содержанокъ и содержателей какъ супруговъ, мы рассмотрѣли ихъ какъ родителей и, наконецъ, какъ воспитателей.

И ни въ одномъ изъ этихъ трехъ случаевъ мы не могли придти къ соглашенію о возможности такого замѣна. Напротивъ, всѣ данныя только и говорятъ что о невозможности его и говорить не голословно, но основываясь на доказательствахъ, которыя не допускаютъ, думается мнѣ, никакого спора.

Но очень можетъ быть, что, несмотря на всѣ эти доказательства, все же найдется не мало людей, которые станутъ утверждать съ упорствомъ обратное. Можетъ быть они въ доказательство будутъ приводить своихъ знакомыхъ, а не то и самихъ себя. Въ такомъ случаѣ я позволю себѣ обратиться къ нимъ съ вопросомъ, почему же имъ тогда и въ самомъ дѣлѣ не превратить своего свободного полового выброчнаго сожительства въ настоящей бракъ. Вѣдь для этого нужно такъ мало времени и хлопотъ. Но этого не дѣлаютъ, такъ какъ, очевидно, не находятъ нужнымъ. Но почему же? Да очень ясно, почему. Коль скоро содержанство превратится въ бракъ, то оно наложитъ извѣстныя обязанности обихъ сторонъ другъ къ другу и къ своимъ дѣтямъ. А этого-то они какъ разъ не хотятъ. Зачѣмъ имъ, особенно мужчинамъ, эти обязанности, если они прерасно могутъ обойтись и безъ нихъ. Зачѣмъ изъ свободного развратника превращаться въ несвободнаго семьянина, зачѣмъ связывать себя съ одной женщиной, когда ихъ можно имѣть 101, зачѣмъ обзаводиться подругой жизни, когда вся нужда въ однихъ только самкахъ. Вотъ почему содержатели никогда или почти никогда не превращаютъ своего сожительства съ содержанкой въ бракъ. Другихъ причинъ нѣтъ и быть не можетъ. А если они этого не признаютъ, то или они лицемерятъ, или еще не познали въ достаточной степени самихъ себя.

Впрочемъ, бывають случаи, когда свободное сожительство двухъ лицъ не можетъ быть, не смотря на все ихъ искреннее желаніе, превращено въ бракъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ, отъ нихъ совершенно не зависящихъ, обстоятельствъ. Таковыми являются въ громад-

номъ большинствѣ случаевъ религіозные или кастовые предразсудки. Ну, конечно, въ такихъ случаяхъ свободное сожительство, если оно только основано на взаимномъ чувствѣ и имѣетъ цѣлью совместную жизнь для устройства семейнаго очага на тѣхъ же началахъ, что и въ бракѣ, никоимъ образомъ не должно быть причисляемо къ институту содержанства и имѣть всѣ права на то, чтобы быть признаннымъ равнымъ браку. Но такихъ случаевъ свободнаго сожительства, въ сравненіи съ колоссальнымъ распространеніемъ профессиональнаго, настоящаго содержанства, ничтожное количество. На нихъ такъ и слѣдуетъ смотрѣть, какъ на рѣдкое исключеніе. Но исключеніе это, само собой разумѣется, несколько не умаляетъ собою того правила, изъ котораго оно взято.

Такимъ образомъ, утвержденіе содержанокъ, что ихъ содержанство есть гражданскій бракъ, не выдерживаетъ никакой критики и является лишь неудачнымъ маневромъ, съ цѣлью скрыть свое настоящее положеніе и выставить его въ благоприятномъ для себя свѣтѣ. Но если содержанство не бракъ, то что же это такое? Я знаю только двѣ формы (если не считать адюльтера) сожительства мужчины съ женщиной, по крайней мѣрѣ, въ странахъ, гдѣ признаютъ существованіе законовъ нравственности. Первая—это бракъ, все равно церковный или гражданскій, вторая—проституція, тоже все равно какая. Разграниченіе содержанства отъ проституціи не выдерживаетъ критики ни съ какой точки зрѣнія, меньше же всего съ точки зрѣнія общественной нравственности. Если содержанство не бракъ, то, очевидно, это проституція. Конечно, это такъ. Содержанство—это настоящая проституція и при этомъ, замѣтте, чисто профессиональная. Но этого не признаютъ, не хотятъ признавать, и явное зло остается не признаннымъ зломъ. Получается несправедливое отношеніе къ другимъ классамъ женской проституціи и безконечный вредъ для всего общества. Люди недалекие не понимаютъ всего этого, люди безпринципные соглашаются во всемъ съ болтовней развратниковъ, люди слабо характерные уступаютъ молча силѣ сложившихся обстоятельствъ, люди честные и порядочные изнемогли отъ неравной борьбы. Торжествуетъ одинъ развратъ, и побѣждаютъ одни только развратники.

То безстыдство, та беззащѣтность, съ которыми процвѣтаетъ среди насъ всѣми признаваемый институтъ содержанства, и съ которыми мы пользуемся имъ для цѣлей нашего разврата, является досаднымъ исключеніемъ изъ того свода правилъ приличія, кото-

рмы обставлена вся наша жизнь съ перваго дня ея до послѣдняго. Мы люди, какъ я уже разъ говорилъ, въ высшей степени приличные и корректные. Все въ жизни, чуть ли не каждый шагъ и взглядъ нашъ, совершается нами по извѣстнымъ, уже заранѣе установленнымъ правиламъ приличія и хорошаго тона. Развратничать считается неприличнымъ—это правило. Поэтому всякій разъ, когда намъ приходится развратничать, мы дѣлаемъ это скрытно, незамѣтно для другихъ такъ, чтобы не попасться. Единственный развратъ, котораго мы не только не стыдимся и не скрываемъ, но которымъ мы еще даже хвастаемъ—это содержанство. Я нарочно обращаю вниманіе на это обстоятельство и, можетъ быть, даже большее, чѣмъ это многіимъ покажется нужнымъ, вотъ почему:

Безстыдство содержанства дѣйствуетъ чрезвычайно деморализующимъ образомъ на все общество и въ особенности на тѣхъ членовъ его, которые не обладаютъ въ достаточной степени самостоятельностью мышленія и способностью критически относиться къ тѣмъ или инымъ явленіямъ жизни. Это относится главнымъ образомъ, конечно, къ подростающему поколѣнію. Безстыдство содержанства, а временами и мѣстами даже поклоненіе ему, мало того что разрушаетъ нравственныя основы общества, воспитывая его въ духѣ несоблюденія и непризнаванія самыхъ элементарныхъ требованій этики, оно еще культивируетъ и укрѣпляетъ въ его сознаніи идеи о безнаказанности и даже торжествѣ разврата.

Развѣ случай, разсказанный мною на стр. 113 не служить лучшимъ доказательствомъ моихъ словъ? Но безстыдство содержанства имѣеть, по моему мнѣнію, значеніе не только въ настоящее время, какъ большое зло; оно имѣеть еще гораздо большее значеніе, какъ важный въ прогностическомъ отношеніи симптомъ, на основаніи котораго уже теперь можно болѣе или менѣе ясно предвидѣть кое-что изъ того, что ожидаетъ насъ въ будущемъ и, кто знаетъ, можетъ быть, и не особенно далеко. Я хочу сказать, что это безстыдство разврата, являясь частичнымъ исключеніемъ въ настоящее время, угрожаетъ сдѣлаться общимъ правиломъ въ будущемъ. Это и понятно, почему. Что существующая теперь въ широкихъ размѣрахъ общественная безнравственность должна непремѣнно все болѣе и болѣе прогрессировать—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Можно сомнѣваться, если хотѣть, въ прогрессѣ науки, культуры и въ чемъ угодно другому, но сомнѣ-

ваться въ прогрессѣ разврата—это значить ничего не смыслить ни въ людяхъ, ни въ жизни, ни въ чемъ, что передъ нами теперь происходитъ. Только слѣпые могутъ ничего не видѣть. Зрячіе же пусть только всмотрятся получше и сейчасъ же увидятъ ту картину настоящаго, изъ которой я позволяю себѣ дѣлать предположенія о будущемъ.

Я говорю: развратъ будетъ прогрессировать. Но въ чемъ можетъ выражаться прогрессъ разврата?

Во-первыхъ, конечно, въ количественномъ его распространеніи, а во-вторыхъ, также и въ качественномъ измѣненіи его характера.

Извѣстно, что зашедшіе далеко развратники развратны не только количествомъ своихъ оргій, но и качествомъ ихъ. Качественное же измѣненіе разврата сказывается прежде всего въ различныхъ ненормальностяхъ половыхъ отравленій отъ едва замѣтныхъ до самыхъ чудовищныхъ, смотря по степени разраченности даннаго общества или лица. Они занимаютъ среди насъ уже и теперь довольно почетное мѣсто, а если мы и впредь будемъ идти по той дорожкѣ, по которой идемъ теперь, то нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ они завоеуютъ себѣ настоящее право гражданства. Быть можетъ они совершенно вытѣснятъ собою нормальную половую жизнь.

Вторымъ признакомъ качественного измѣненія разврата является отсутствіе стыда за него. Чѣмъ кто развратнѣе, тѣмъ его развратъ безстыднѣе. Такъ по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ. Юный проститутъ украдкою входитъ въ публичный домъ, привычный—уже при всѣхъ безъ стѣсненія выбираетъ себѣ женщину и отправляется съ нею въ ея комнату, погрязшій же въ развратѣ не откажется на глазахъ у всѣхъ продѣлать самый актъ сношенія. Вспомните развратъ общества времени Людовика XIV и XV, этого по моему мнѣнію самаго развратнаго безъ всѣхъ до сихъ поръ существовавшихъ въ мірѣ. Что за безстыдный это былъ развратъ! Это былъ развратъ безъ всякаго стѣсненія, даже безъ всякаго намека на стыдъ. Развратники щеголяли своимъ развратомъ, вовсе не признавая его для себя позоромъ. Они не только не скрывали его отъ кого либо, но напротивъ выставляли его на показъ и бравировали имъ передъ всѣмъ и каждымъ. Бракъ превратился въ посмѣище, надъ супружескою вѣрностью буквально издѣвались. Самъ король (Людовикъ XIV) восхвалялъ супружескую невѣрность и не стыдился открыто возить

въ одномъ экипажѣ свою жену и своихъ двухъ любовницъ, изъ которыхъ одна только что разрѣшилась отъ бремени, а другая была еще беременна. Волтеръ восхвалялъ Монтепанья, министры Людовика XV цѣловали тѣло Помпадуръ, а духовникъ его превращался въ горничную де-Барри. Открыто, на виду у всѣхъ учреждался королевскій публичный домъ (parc aux cerfs), уставъ котораго подписанъ былъ самимъ королемъ. Мужчины съ Monsieur во главѣ безъ стѣсненія развратничали во вкусѣ грековъ или маркиза де-Садъ, а женщины въ буквальномъ смыслѣ слова на глазахъ у всѣхъ приносили жертвы на алтарь Bonae Deae. Никакого стыда, никакого даже намека на стыдъ.

Я не говорю, что наше общество таково. Но я думаю, что оно будетъ таковымъ, если не будетъ положенъ предѣлъ его разврату. Максъ Нордау, рисуя картину будущаго общества, говорить про него такъ: „число лицъ, страдающихъ извращеннымъ вкусомъ и обоняніемъ настолько увеличится, что станетъ выгоднымъ „открывать для нихъ спеціальныя лавки, гдѣ они будутъ имѣть „богатый выборъ нечистотъ и вдыхать ароматы отбросовъ и по- „мойныхъ ямъ ... Половая психопатія всякаго рода сдѣлается та- „кимъ обычнымъ явленіемъ, что нужно будетъ приспособить для „нея спеціальныя законы и обычаи. Она будетъ выступать при „дневномъ свѣтѣ. Требования извѣтнаго сорта людей о заключе- „ніи браковъ между лицами одного и того же пола, наконецъ, „осуществятся. Садисты, позофилы и некрофилы получатъ закон- „ныя пути осуществлять свои желанія. Стыдъ и порядочность бу- „дутъ считаться вымирающими остатками суевѣрія, въ видѣ ата- „визма, сохранившагося только среди жителей отдаленныхъ уголковъ“¹⁾. Въ этой картинкѣ будущаго общества яркими штрихами очерченъ характерныя стороны его разврата: извращенность и безстыдство, т. е. то, о чемъ говорю и я.

Въ настоящее время безстыдство разврата, выражаясь единственно только въ содержанствѣ, является лишь исключеніемъ изъ правила, быть можетъ и не для всѣхъ замѣтнымъ. Но развратъ прогрессируетъ и, нѣтъ сомнѣнія, безстыдство его, съ каждымъ днемъ все усиливаясь, приметъ въ концѣ концовъ страшные размѣры и изъ исключенія превратится въ правило. Отъ безстыдства содержания всего полъ шага до безстыдства супружеской невѣр-

ности, а оттуда до настоящаго прославленія разврата и даже до безстыдства самихъ половыхъ отравленій. Современное безстыдство содержания служить намъ грознымъ напоминаніемъ того, что ожидаетъ насъ въ будущемъ. Оно указываетъ по какой дорогѣ мы идемъ и къ какому концу мы придемъ. Весь вопросъ только, съ какою скоростью идти. Всѣ данныя говорятъ, что мы не особенно медлимъ.

Содержанки, составляющія огромный по своей численности классъ женщинъ, представляютъ собою настоящихъ профессиональныхъ развратницъ, для которыхъ развратъ является спеціальной профессіей. Для обыкновенныхъ проститутокъ развратъ — тоже профессія. Но между развратомъ тѣхъ и другихъ огромная разница. Обыкновенныя проститутки развратничаютъ изъ-за куска хлѣба; для нихъ развратъ — единственное, можетъ быть, средство къ существованію. Содержанки же развратничаютъ ради роскоши, ради богатства, ради веселья, ради бездѣлья. Это — рафинированныя, утонченныя развратницы, для которыхъ развратъ не средство къ существованію, а цѣль жизни, сфера, въ которой онѣ живутъ. Поэтому, если обыкновенныя проститутки — профессиональныя развратницы, то содержанки вдвойнѣ проститутки. А похожа ли между тѣмъ ихъ жизнь на жизнь тѣхъ несчастныхъ? Окруженныя поклонниками, признанныя обществомъ, обезпеченныя въ будущемъ и самодовольныя въ настоящемъ, всегда въ теплѣ и холѣ, сытыя до отвала и жирныя отъ бездѣлья, всѣмъ пресыщенныя, безнаказанныя и заносчивыя — вотъ каковы содержанки. А такова ли жизнь проститутокъ, промышляющихъ изъ-за куска хлѣба?!

Говоря о содержанкахъ, какъ о профессиональныхъ развратницахъ, нельзя обойти молчаніемъ одного, чрезвычайно интереснаго, по моему мнѣнію, обстоятельства.

Дѣло въ томъ, что содержанки иногда маскируютъ свою настоящую профессію — проституцію какой либо другой. О подобномъ явленіи я уже упоминалъ разъ выше, когда была рѣчь о тайной проституціи. Вспомните все то, что я говорилъ о тайныхъ проституткахъ, промышляющихъ подъ прикрытіемъ профессій мастерицъ въ модныхъ мастерскихъ, продавщицъ, служанокъ въ ресторанахъ и гостиницахъ и т. п. Подобное же происходитъ и съ содержанками. Почему жь онѣ маскируютъ свою проституцію какой либо другой показной профессіей? Во всякомъ случаѣ не

1) М. Нордау, вырожденіе стр. 422, 423, 424.

изъ боязни быть занесенными въ списки клеймленныхъ проститутокъ. Можетъ быть изъ-за стыда передъ порядочными женщинами (о мужчинахъ, разумеется, не можетъ быть рѣчи). Скорѣе же всего просто изъ соображеній коммерческаго свойства. Уже въ главѣ о тайной проституціи я указывалъ на то, что мужчина больше платитъ той женщинѣ, которую онъ меньше или совсѣмъ не считаетъ проституткой. Такова ужъ натура развратника. Это прекрасно знаютъ всѣ проститутки, въ томъ числѣ, конечно, и содержанки. Поэтому я и думаю, что онѣ маскируютъ свою настоящую профессію другой показной именно по той причинѣ, что этимъ онѣ скорѣе всего приобретаютъ себѣ большую цѣнность на биржѣ разврата.

Профессіи, къ которымъ прибѣгаютъ содержанки для сокрытія своей проституціи, конечно, различны, но не такъ ужъ какъ у тайныхъ проститутокъ. Интереснѣе всего то, что очень не рѣдко онѣ прикрываютъ свою проституцію профессіей актрисы. Впрочемъ, на это у нихъ есть свои основанія. Во первыхъ, легкость этой профессіи. Какая женская профессія можетъ быть легче профессіи актрисы и особенно того жанра, которому посвящаютъ себя содержанки? Во вторыхъ, — честолюбіе. Оно и понятно, почему: что можетъ болѣе насытить человѣческое честолюбіе, какъ не то положеніе, которое предоставляется обществомъ всему артистическому міру. Но самая главная причина, почему содержанки избираютъ себѣ профессію актрисы, это опять таки причина коммерческаго свойства. Я имѣю здѣсь въ виду, конечно, не получаемый ими при помощи своего „искуства“ гонораръ, такъ какъ онъ очень часто не хватаетъ имъ даже на мелкіе расходы, а въ сравненіи съ заработкомъ ихъ при помощи содержанства составляетъ не больше, какъ мелочь; нѣтъ, я имѣю здѣсь въ виду совсѣмъ другое обстоятельство. Дѣло въ томъ, что содержанки потому избираютъ себѣ профессію актрисы, что при помощи ея онѣ всегда могутъ выставить себя на показъ въ самой невыгоднѣйшей обстановкѣ и тѣмъ скорѣе найти себѣ покупателя. Купцы прекрасно знаютъ, что очень часто то или иное положеніе товара на выставкѣ создаетъ ему и соответственную цѣнность. Это же понимаютъ и содержанки. Что можетъ быть лучшей для нихъ выставкой, чѣмъ сцена театра. Освѣщенная со всѣхъ сторонъ, точно также оголенная, съ пикантными жемами, не двусмысленными

улыбочками и еще менѣе двусмысленными словечками, и при всемъ томъ съ громкимъ званіемъ „артистки“, онѣ всегда являются центромъ всѣхъ мужскихъ взоровъ и желаній. Больше имъ ничего и не нужно. Еще Гейне смотрѣлъ такимъ же взглядомъ на любовь содержанокъ къ сценѣ. Содержанки, т. н. femmes entretenues, говоритъ онъ¹⁾, потому проявляютъ всегда стремленіе къ театральной дѣятельности, что такимъ способомъ онѣ легче и удобнѣе всего могутъ выставить на показъ свое тѣло и приобрести извѣстность у богатыхъ развратниковъ. Такого же мнѣнія на этотъ счетъ держится и новѣйшій изслѣдователь общественной нравственности Е. Dühren²⁾. Онъ говоритъ, что содержанки „пользуются театральными подмостками, какъ средствомъ приобрести извѣстность у публики и выставить на показъ свои прелести“.

Нѣкоторыя изъ тѣхъ „артистическихъ“ профессій, на которыхъ останавливаютъ свое благосклонное вниманіе содержанки, до того тѣсно и неразрывно связаны съ проституціей, что многимъ можетъ показаться даже удивительнымъ, зачѣмъ это я о нихъ еще упоминаю. На первомъ мѣстѣ изъ нихъ слѣдуетъ поставить профессіи, культивируемыя кафешантаномъ. Всѣ эти шансонетныя пѣвнички, diseuses, различныя хористки, цыганки и т. д. — все это женщины, специально только и занимающіяся что профессиональнымъ развратомъ. Кафешантанная хористка—это самая заурядная проститутка. Ей даже и не нужно содержателя, она вполне довольствуется гостемъ, который платитъ ей за время или за ночь. Доже бываетъ нерѣдко и съ господами солистками.

Кафешантанныхъ хористокъ называютъ почему то рабынями веселья. Можетъ быть такое названіе и дѣйствительно подходитъ иногда къ ихъ положенію, но только далеко не во всѣхъ случаяхъ. Для многихъ изъ нихъ это „рабство“ составляетъ желанную цѣль, къ которой онѣ всѣми силами стремятся. Намъ она представляется въ видѣ рабства веселья, а для нихъ это родная сфера, въ которой онѣ чувствуютъ себя какъ нельзя лучше и условіями пребывания въ которой онѣ едва ли тяготеютъ. Повѣрьте, что онѣ очень мало чувствуютъ себя въ ней рабынями. Онѣ соз-

¹⁾ Н. Heine, Französische Zustände.

²⁾ E. Dühren. Das Geschlechtsleben in England (III, p. 117).

нательно и добровольно подписывают контракты с антрепренерами. Никто не принуждает их к этому. Никто их в неволю не продает. Только льсть, соблазн разгула и испорченность превращает их в этих „рабынь“. Ведь онъ крайне рѣдко берутся за эти профессии изъ-за куска хлѣба. Однѣ только клейменныя проститутки промышляютъ изъ-за хлѣба. Вотъ онъ — дѣйствительно рабыня. А кафешантанная хористки — это просто добровольная проститутки. Предложите имъ вмѣсто „работы вельселя“ свободу работы, и онѣ засмѣются вамъ въ глаза. Имъ не работа и не кусокъ хлѣба нужны, имъ нужны дорогія наряды, безпечная жизнь, веселье, бездѣлье. Можно ли въ такомъ случаѣ проституцію ихъ называть рабствомъ?

Связи кафешантаннхъ профессій съ проституціей ни сами актрисы, ни ихъ антрепренеры нисколько и не думаютъ отрицать. Для того, чтобы быть кафешантанной актрисой, не нужно никакихъ специальныхъ познаній, не нужно даже быть грамотной. Нужно только имѣть красивое тѣло и быть согласной всегда демонстрировать его передъ публикой. Въ газетахъ вч очень часто встрѣтите объявленіе: нужны молодая дѣвушка въ хоръ, знаніе нотъ не обязательно. Вспоминается мнѣ по этому поводу сценка изъ одного юмористическаго журнала.

Пѣвица: господинъ директоръ, примите меня въ хоръ; у меня хорошій голосъ, я знаю ноты. Директоръ: покажите ваши ноги.

Всѣ громковѣщательныя афиши кафешантановъ, повѣствуя публичкѣ о достоинствахъ приглашенныхъ артистокъ, выставляютъ на видъ не артистическія качества послѣднихъ, но прежде всего тѣлесныя. То это — премированная красавица, то просто красавица, то *la belle et celebre* и т. д. въ этомъ же родѣ. Контракты, заключаемые директорами (*soi disant*) кафешантановъ съ такими артистками, налагаютъ на послѣднихъ приблизительно тѣ же обязанности, какія несутъ на себѣ проститутки домовъ терпимости по отношенію къ своимъ хозяевамъ¹⁾. Кому не извѣстно, что кафешантанныя актрисы должны безпрекословно являться въ отдѣльныя кабинеты по первому зову посѣтителей? Кому неизвѣстно,

что всѣмъ этимъ артисткамъ вѣняется въ обязанность опивать гостей кафешантана такъ же, какъ это обязаны дѣлать проститутки домовъ терпимости съ посѣтителями послѣднихъ. Отдѣльныя же кабинеты, безъ которыхъ не обходится ни одинъ кафешантанъ, это — мѣста, о назначеніи которыхъ не можетъ быть двухъ мнѣній даже у лицъ, не посвященныхъ въ тайны кафешантаннаго міра. Совсѣмъ не рѣдко кафешантанныя актрисы являются настоящими уличными проститутками и даже не тайными. Напомню также о приказѣ московскаго оберполцимейстера о недопущеніи въ хоры дѣвушекъ моложе 16 лѣтъ. Если вспомнить теперь, что и для допущенія женщинъ въ ряды официальной проституціи существовать въ законодательствѣ также постановленіе относительно ихъ возраста, то въ вышеупомянутомъ приказѣ также нельзя не видѣть своего рода указанія и даже официальнаго на связь проституціи съ кафешантаномъ. Словомъ, она не подлежитъ сомнѣнію.

Но помимо чисто кафешантаннхъ профессій существуютъ еще и другія, которыя такъ или иначе связаны съ проституціей. Изъ такихъ на видномъ мѣстѣ стоитъ профессія опереточной актрисы и особенно такой оперетты, которая процвѣтаетъ у насъ послѣдній десятокъ — другой лѣтъ. Если раньше, подъ влияніемъ нѣкоторыхъ болѣе или менѣе значительныхъ композиторскихъ и артистическихъ талантовъ, общественное мнѣніе еще колебалось, отнестись ли оперетту къ разряду болѣе высокихъ искусствъ или нѣтъ, то теперь ужъ о такомъ колебаніи и рѣчи быть не можетъ. Что представляютъ собою громадномъ большинствѣ случаевъ современныя наши оперетты. Музыка ихъ — наборъ разныхъ полекъ, маршей, вальсовъ, безъ всякой внутренней связи какъ другъ съ другомъ, такъ и съ либретто. Последнее же — въ большинствѣ случаевъ безмыслица, подобно которой даже трудно себѣ что либо представить. Всѣ сцены разсчитаны или на скудоуміе публики, или же на ея половые инстинкты. Послѣ этого не трудно себѣ представить, какое значеніе имѣетъ этотъ жанръ искусства для общества, и какого рода эстетическое воздѣйствіе производить онъ на аудиторію своихъ слушателей. Но теперь естественно возникаетъ вопросъ, какая же актриса согласится выступить въ роли опереточной героини. Прежде всего, очевидно, та, которая ничего общаго не имѣетъ съ истиннымъ, возвышеннымъ по своимъ дѣламъ искусствомъ, и, во вторыхъ, та, которая не гнушается даже

¹⁾ „Петербургскѣ“ въ Нов. Врем. (4, VIII, 1902) пишетъ: хозяйка кафешантана? Но о нихъ лучше не говорить. Происходи въ большинствѣ случаевъ изъ трактиршницъ, сидѣльцевъ, даже половыхъ, они относятся къ своему заведенію, какъ хозяйка къ дому терпимости.

такой низменной роли, как пробужденіе половых инстинктовъ толпы, и не стыдится несколько публичнаго исполненія ея. Я не знаю, за кого считаются въ артистическомъ мірѣ подобныя женщины, но за то я прекрасно знаю, за кого считаются онѣ внѣ его. Опереточная артистка, говорить old Gentleman, это переходная ступень отъ „сценической дѣятельницы“ къ кокеткѣ. Но зачѣмъ такая снисходительность! Опереточная артистка это просто кокетка, такъ какъ отъ второго ея званія артистки на самомъ дѣлѣ ничего, кромѣ одного названія, не остается. Уже давно известно, что отъ опереточной артистки не требуется ни таланта, ни умѣнья, ни даже голоса. А если же это и встрѣчается когда либо у нихъ, то составляетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не болѣе и не менѣе, какъ счастливую случайность, но отнюдь не обязательное качество. Опереточнымъ звѣздамъ, говорить далѣе old Gentleman, платятъ очень большія деньги, но, конечно, не за таланты ихъ, а за позоръ участія въ опереткахъ—за обязательность быть раздѣтою, безстыжею и глупою, потому что болѣе дурацкихъ положеній, ролей, словъ, чѣмъ выпадаетъ на долю этихъ злополучныхъ и, въ большинствѣ, безграмотныхъ звѣздъ, нельзя придумать даже для пародіи. Голый бюстъ, канканъ, кушеты и пошлая, легко запоминаемая гѣсенка упразднили надобность въ смыслѣ оперетки. Всякій актеръ, не лишенный царя въ головѣ, Божьей искры, таланта и самолюбія, попавъ въ оперетку, не можетъ не понимать, что служить дѣлу не умному и не нравственному¹⁾.

Еще большую связь съ проституціей имѣютъ актрисы тѣхъ театровъ, которые культивируютъ у себя исключительно только чистѣйшей воды литературную порнографію и мерзость, не покрашенныя даже и дрянной музыкой. Вы входите въ театр: идетъ какой нибудь разухабистый фарсъ, одинъ изъ тѣхъ въ послѣднее время въ изобиліи расплывшихся фарсовъ, о посѣщеніи котораго даже говорить совѣстно въ порядочномъ обществѣ. Канканъ чередуется съ кушетами нюфъ-нюфъ, одна сальность смѣняется другою, въ выраженіяхъ и жестахъ совершенно не стѣсняются, и двусмыслие является ужъ отряднымъ явленіемъ. Такіе театры существуютъ не въ маломъ количествѣ повсюду. Ихъ актрисы—это кокетки въ самомъ буквальномъ смыслѣ слова, настояція профессиональныя проститутки.

¹⁾ „Россия“, 27 окт. 1901 г.

Замѣчательно здѣсь и то, что кокетки также охотно стремятся въ эти театры, какъ и охотно принимаетъ ихъ къ себѣ сама дирекція послѣднихъ. Повидимому, онѣ другъ въ другѣ нуждаются: кокеткамъ эти театры даютъ содержателей, дирекціи онѣ даютъ посѣтителей. Отъ этихъ актрисъ, еще менѣе, чѣмъ отъ опереточныхъ, не требуется ни таланта, ни умѣнья, ничего, кромѣ безстыдства раздѣваться на сценѣ и говорить сальности. Еще вопросъ, необходима ли для нихъ элементарная грамотность. Я знаю случаи, когда содержанки, брошенные своими содержателями, не имѣя ни малѣйшаго понятія о сценѣ, ни таланта, ни умѣнья, словомъ ничего, что требуется даже отъ самой плохенькой актрисы, выступали вдругъ въ качествѣ артистокъ на подмосткахъ этихъ театровъ, мѣняя такимъ образомъ безъ всякаго труда свою настоящую профессію проститутки на родественную ей другую—актрисы. Нужно ли лучше доказательство связи этихъ двухъ профессій другъ съ другомъ!

Къ числу такихъ же „артистическихъ“ профессій, близкихъ къ проституціи и служащихъ для содержанокъ средствомъ прикрытія своего профессиональнаго разврата, относится также и балетъ. Но здѣсь замѣчательно вотъ что: въ то время какъ о кафешантанѣ и опереттѣ въ обществѣ сложилось ужъ вполне определенное мнѣніе, какъ о неприличныхъ и деморализующихъ искусствахъ, на балетъ многіе еще до сихъ поръ какимъ то страннымъ и непонятнымъ образомъ находятъ возможнымъ смотрѣть какъ на высоко эстетическое зрѣлище и причислять его къ разряду возвышенныхъ, чистыхъ искусствъ, облагораживающихъ человѣческую душу. Находятся люди, которые берутъ на себя смѣлость открыто и даже почтено превозносить балетъ какъ святыню, какъ наивысшее искусство въ мірѣ. Не знаешь, чему тутъ болѣе удивляться, ихъ ли глупости, или ихъ безстыдству, ибо ничѣмъ инымъ, кромѣ этого, нельзя себѣ и объяснить этого поклона балету и возведенія его въ степень святыни. Нѣкоторые господа съ удивительною развязностью увѣряютъ весь міръ, что посѣщаютъ балетъ исключительно только по причинамъ чисто эстетическаго характера. Когда начинаешь имъ высказывать свои сомнѣнія на этотъ счетъ, они, пожимая плечами, возражаютъ вамъ, что вы де мелкіе людишки съ мѣщанскими взглядами на нравственность, что вы „педанты и тулицы“¹⁾, что вы вообще ничего возвышеннаго не понимаете, а

¹⁾ Свѣтловъ, хореографическая монографія.

такой высоты, как балет, никогда даже и постигнуть не можете, что вы.... Впрочем наше счастье еще, что они сами сознаются, что балет — искусство для „немногих“, а не то, согласитесь, было бы действительно обидно выслушивать от них, что мы, лица, не понимающія „гениальнаго“ (неужели гениальнаго?) *adagio* балерины, похожи на корову, смотрящую на проходящій повзд¹⁾.

Чтобы доказать высоту и святость балета, балетоманы пускают на самую рискованную комбинацию. Они клянутся всеми клятвами, цитируют философов древняго и новаго міра и даже ссылаются на законы физики и астрономіи. Дальше, кажется, ужь некуда идти. Но что бы они там ни болтали, все же пока рѣчь идет о самом балетѣ, ихъ еще можно кое-какъ слушать. Но, вотъ, когда разговоръ переходитъ на самое слабое ихъ мѣсто — балеринъ, они становятся совсѣмъ ужь невмѣняемыми. Когда, напримѣръ, спросишь ихъ, какъ это возможно, чтобы женщина являлась передъ множествомъ незнакомыхъ ей мужчинъ голой—вѣдь это неприлично и безнравственно—они съ пѣной у рта отвѣчаютъ вамъ на это, что наготой балеринъ могутъ смущаться только люди эстетически неразвитые, люди грубые, люди съ мѣщанскою pruderie, которой не должно быть мѣста тамъ, гдѣ идетъ дѣло объ истинномъ, святомъ искусствѣ. Вы входите въ театр: передъ вами на сценѣ десятки самымъ безстыднымъ образомъ оголенныхъ женщинъ. Юбки далеко не достаютъ до коленъ, декольте такое, что можно свободно приложить двухъ младенцевъ, руки и плечи голыя. Трикотированныя подъ цвѣтъ голыхъ ноги задираются такъ, что открываются самыя верхнія части бедеръ; на лицахъ—задорныя улыбки, во взорахъ безстыдство, жесты сладострастны, движенія чувственны. Вы удивлены, вы поражены, вы возмущены этой вакханаліей, вы протестуете противъ нея во имя чувства стыда, того чувства, которое есть даже у дикарей и котораго нѣтъ только у животныхъ, а вамъ отвѣчаютъ на это: во имя святаго искусства. Но что же это такое за святое искусство, во имя котораго совершается такое безобразіе и въ жертву которому приносятся стыдливость, нравственность и цѣломудріе. Неужели эти лучшія качества человѣческой души должны замолкнуть тамъ, гдѣ дѣло идетъ о „святости“ искусства. Какой вздоръ, какой ци-

¹⁾ Скальковскій, балетъ.

низмъ! Кто изъ порядочныхъ и благомыслящихъ людей согласится записаться въ число адептовъ этой грязной философіи. Кто согласится возводить развратъ на пьедесталъ святости и половое возбужденіе признавать эстетическимъ чувствомъ. Не даромъ же и сами балетоманы называютъ балетъ искусствомъ для немногихъ. Для многихъ же (впрочемъ, чего комедію ломать, не только для многихъ, но вообще для всѣхъ и для балетомановъ также) балетъ—это развратное зрѣлище, дѣйствующее возбуждающимъ образомъ на половое чувство—и больше ничего. Послѣ этого не трудно догадаться каковы и сами артистки этого искусства. Многочисленные изслѣдователи проституціи (Гиршъ, Мартино, амь-Ринъ, Тарновскій и др.) констатируютъ тѣсную связь между общественной безнравственностью и балетомъ. Всѣ моралисты указываютъ на балетчицъ, какъ на безнравственныхъ женщинъ. Авторы балетрическихъ произведеній выставляютъ балеринъ большую частью только въ роляхъ содержанокъ и развратницъ. Да, наконецъ, и сами балетоманы не отрицаютъ факта безнравственнаго поведенія балеринъ и сознаются—кто знаетъ—можетъ быть, даже и не безъ гордости, что самое частое чѣмъ бываетъ послѣ „артистки“ балерина—это содержанкой. Факты на каждомъ шагу подтверждаютъ все это. Громадное большинство балетчицъ—или содержанки въ настоящемъ, или содержанки бывшія, или же содержанки въ будущемъ: это значитъ что онѣ еще не подыскали себѣ содержателей. Вѣдь каждая балетчица, чуть ли не съ самаго поступленія своего въ школу, готовитъ себя въ содержанки и ждетъ только подходящаго мужчину, чтобы привести свою мечту въ исполненіе. А каждая мать, которая отдастъ свою дочь въ эту школу, прекрасно знаетъ, кого она изъ нея готовитъ.

Разсказываютъ, будто бы среди танцовщицъ попадаются честныя и вполнѣ нравственныя дѣвушки. Что-жъ, я не отрицаю, что и въ навозной кучѣ можно иногда найти жемчужное зерно, но я хотѣлъ бы только знать, какъ часто это бываетъ. Но если даже, предположимъ, это случается и не такъ рѣдко, какъ по теоріи вѣроятностей случается должно, то неужели же на основаніи этого выводитъ заключеніе, что навозъ—подходящая оправа для драгоценныхъ камней, а атмосфера кулись подходящая обстановка для нравственныхъ дѣвушекъ. Очень и очень сомнѣваюсь въ этомъ.

Но всего замѣчательнѣе во всей этой исторіи вотъ что. Шан-

сонетныя и опереточныя пѣвчички и всѣ другія имъ подобныя артистки нисколько и не думаютъ отрицать факта своей безнравственности, онѣ его признаютъ самымъ безапелляционнымъ образомъ. Я вспоминаю слѣдующій фактъ, переданный одной петербургской газетой: нѣкая шансонетная пѣвчичка вздумала вдругъ перейти отъ кафештанга къ драмѣ (теперь подобные переходы въ модѣ). Послѣ перваго же выхода она была освистана публикой. Тогда она со слезами на глазахъ обратилась къ окружающимъ съ такими прилежательно словами: „чего они (т. е. публика) хэтятъ отъ меня? „Вѣдь я же не больше, какъ кокотка“. Со стороны кафештанганыхъ и другихъ имъ подобныхъ артистокъ очень похвально, что онѣ сами не отрицаютъ своей принадлежности къ міру проституттокъ. Это лишь уменьшаетъ ихъ вину. По крайней мѣрѣ сами про себя онѣ прекрасно знаютъ, какому искусству онѣ служатъ, чего хотятъ отъ нихъ публика и за что она имъ аплодируетъ. Къ сожалѣнію, того же нельзя сказать про жрицу Терпсихору. Такъ какъ всѣ любители балета или, вѣрнѣе, самихъ балеринъ никогда не перестаютъ твердить имъ, что балетъ—это наибожественнѣйшее, наисвятѣйшее изъ всѣхъ искусствъ, что онѣ облагораживаютъ и возвышаютъ человѣческую душу, что онѣ развиваютъ наивысшія эстетическія эмоціи, доступныя человѣку и т. д. и т. д. въ этомъ же родѣ, то немудрено, что всѣ эти оголенные балетныя дамы и дѣвчичи, дрыгая ногами, дѣйствительно воображаютъ, что несутъ на себѣ міровыя обязанности и рѣшаютъ міровыя задачи. Въ мнимои высотѣ своего искусства онѣ даже не замѣчаютъ безнравственности своего поведения. Воображая себя артистками, онѣ отказываются видѣть въ себѣ кокотокъ. Но не даромъ же и говорить, что со стороны видѣть...

Вернемся теперь къ главной темѣ.

Я уже не разъ говорилъ, какъ велико сходство между обыкновенной проституткой и содержанкой. Тѣ же интересы жизни, то же пьянство, тѣ же оргіи, тѣ же болѣзни, тѣ же мужчины. Единственная разница состоитъ лишь въ матеріальной сторонѣ дѣла. Въ то время, какъ такъ называемыя проститутки ежедневно умираютъ съ голоду, такъ называемыя содержанки живутъ въ роскоши и богатствѣ, ни въ чемъ себѣ рѣшительно не отказывая. Имъ живется дѣйствительно такъ, что можно только позавидовать. И, кто знаетъ, можетъ быть честныя женщины, вида беззаботное

жизье ихъ, ихъ богатство, безнаказанность, популярность и даже торжество ихъ разврата, иной разъ и дѣйствительно досаждаютъ про себя на свою честность, скромность и добродѣтель.

Гонораръ, взимаемый содержанками съ мужчинъ бываетъ различенъ въ зависимости отъ многихъ условий. Наибольшую цѣнность имѣетъ популярность, другими словами, солидность фирмы содержанки. Чѣмъ большее число мужчинъ пропускаетъ она, тѣмъ большую цѣнность она и приобрѣтаетъ. Начинающія содержанки цѣнятся, несмотря на всю свою свѣжесть, не дорого.

Въ общемъ же содержанокъ по ихъ цѣнности можно раздѣлить, по моему мнѣнію, на три группы. Самыхъ дешевыхъ изъ нихъ я предложилъ бы называть комнатными. Называю я ихъ такъ потому, что онѣ живутъ большею частью въ меблированныхъ комнатахъ. Это — содержанки начинающія, неопытныя, новички. Онѣ еще не сгумили обзавестись по своему выбору содержателемъ богатымъ, и потому довольствуются пока на время первымъ попавшимся имъ сноснымъ (судя, конечно, по его карману). Это — или домашняя прислуга, которая подѣлила своего барина, или мастерица изъ моднаго магазина, устроившаяся нерѣдко съ помощью своей хозяйки, или попросту дѣвчича безъ всякихъ занятій, завязавшая знакомство со своимъ содержателемъ на улицѣ. Словомъ — птица невысокаго полета. Содержатель снимаетъ для нея меблированную комнату, дѣлаетъ ей приличный туалетъ, даетъ ей немного на расходы — больше ей ничего и не надо на первое время.

Группа болѣе дорогихъ содержанокъ уже не довольствуется такой скромной обстановкой. Для нихъ комнаты мало, онѣ требуютъ себѣ цѣлой квартиры. (Я предложилъ бы ихъ поэтому называть квартирными). Имъ нужна и комфортабельная обстановка, имъ нужны и дорогие наряды, имъ нужны и дача и еще многія другія, не дешево оплачиваемыя, удобства жизни. Это—женщины, которыя, такъ сказать, ужъ вошли во вкусъ содержанства, вкусили отъ безпечной, легкой и веселой жизни и теперь хотятъ жить въ полное свое удовольствіе. Квартирные содержанки начинаютъ свою карьеру большею частью въ качествѣ комнатныхъ. Сдѣлавшись съ теченіемъ времени болѣе опытными и почувствовавъ тогда себя подготовленными къ болѣе высокому призванію, онѣ отказываются довольствоваться малымъ и, улучивъ подходя-

щих моментъ и мужчину, переходя изъ меблированной комнаты въ собственную квартиру. Для начинающихъ содержанокъ сдѣлаться сразу квартирными — вещь довольно трудная: у нихъ для этого нѣтъ ни опытности, ни выдержки, ни достаточнаго для выбора количества знакомыхъ мужчинъ. Впрочемъ, и среди начинающихъ попадаются молодяца изъ раннихъ. Для нихъ въ такомъ случаѣ содержанство — это можно смѣло сказать — не только профессія, но просто призваніе.

Помимо описанныхъ двухъ группъ содержанокъ существуетъ еще и третья группа ихъ, самая немногочисленная по своему количеству, но за то и самая дорогая по своей цѣнѣ. Цѣны, которыя взимаютъ онѣ со своихъ содержателей, бывають иной разъ прямо изумительны. Онѣ требуютъ для себя барской квартиры, роскошной обстановки, брилліантовъ, рысаковъ, многочисленную прислугу. Нѣкоторыя же даже особняковъ и виллъ. Безумныя деньги тратятся ими на кутежи и оргіи. Капризамъ и прихотямъ ихъ нѣтъ конца. Все это стбѣтъ, конечно, громаднхъ денегъ, и въ итогѣ составляется сумма въ десятки и даже сотни тысячъ рублей. Рѣдко какой мужчина выдерживаетъ благополучно до конца всѣ расходы по такой содержанкѣ. Не разъ случалось, что результатомъ ихъ бывало полное его разореніе. Я знаю случаи, какъ одна содержанка въ пару лѣтъ сдѣлала несостоятельнымъ должникомъ молодого купца, владѣвшаго нѣсколькими милліонами. Впрочемъ, мѣръ знаетъ примѣры, что такія женщины разоряли не только отдѣльныхъ личностей, но даже цѣлыя страны: стбѣтъ вспомнить лишь Помпадуръ, до-Барри и др.

Прима-содержанки являютъ большую частью женщинами далеко не первой свѣжести. Это и понятно, почему. Для того, чтобы сдѣлаться первоклассной содержанкой нужно прежде всего пройти высшую школу разврата — для этого требуется время. Кромѣ того нужно имѣть обширное знакомство среди богатыхъ мужчинъ—это тоже не достигается такъ скоро. При всемъ томъ нужно еще нечѣмъ попасть въ моду, что тоже дѣлается не сразу. Смотришь — первая молодость и проходить. Особенно трудно попасть въ моду. Какъ существовать у женщинъ мода на наряды, такъ у мужчинъ—на содержанокъ. Женщина можетъ быть обаятельно красива, такъ же умна и развратна и все же никогда не выдвинется впередъ, если не сдѣлается модной. Имѣть модную

содержанку—это для мужчины своего рода шикъ и даже, смѣшно сказать, чуть ли не честь. Чѣмъ обусловливается мода на ту или иную содержанку также трудно понять, какъ и моду въ нарядахъ. Какъ здѣсь, такъ и тамъ мода — часто только капризъ и при томъ нерѣдко даже глупый. А развѣ поддаются объясненію капризы и при томъ глупые?

Модныя содержанки становятся извѣстными въ городѣ, на которую всѣ заглядываются, которой всѣ добиваются и которой всѣ поклоняются. Говоря всѣ, я думаю, конечно, мужчинъ. Особенно смѣшно это поклоненіе. Приходилось ли вамъ когда видѣть, напримѣръ, въ театрахъ, съ какимъ трепетнымъ благоговѣніемъ различныя джентльмены съ проборами на затылкахъ прикладываются „къ ручкамъ“ этихъ содержанокъ, съ важностью герцогинь разсѣдающихъ въ ложахъ. Уморительная картина! Впрочемъ, если вспомнить, что министры Людовика XV дѣловали туфлю Помпадуръ, и если понять, что современное безстыдство содержанства является переходною ступеню отъ разврата нашихъ дней къ тому, который ожидаетъ насъ въ будущемъ и который по своему характеру будетъ копіей съ разврата времени Людовиковъ XIV и XV, то едва ли, я думаю, это открытое поклоненіе содержанкамъ будетъ только смѣшно. Я очень боюсь, какъ бы оно не оказалось для насъ впоследствии печальнымъ.

Прима-содержанки это — большею частью женщины, прошедшія высшую школу разврата. Всѣ изслѣдователи проституціи согласны въ томъ, что различныя утонченныя и извращенныя проявленія разврата гнѣздятся главнымъ образомъ среди „haute cocotterie“. А кто же, какъ не перворазрядныя содержанки, составляютъ прежде всего эту категорію проституттокъ. Извращеннаго и утонченнаго разврата требуютъ отъ содержанокъ содержатели. Но отъ него не прочь и онѣ сами. Пока женщина дойдетъ до степени прима-содержанки, она ужъ навѣрно пресытится всякою нормальной и естественною половою жизнью, которая въ такомъ случаѣ больше ужъ не въ состояніи будетъ доставлять ей желаніиыхъ половыхъ утѣхъ. Она въ этомъ случаѣ поступаетъ точно также, какъ поступаютъ всѣ развратники: она обращается къ помощи половыхъ извращеній. Я уже разъ говорилъ, что эти извращенія являются нечѣмъ послѣдствіемъ всякой эволюціи разврата. Такъ это и въ данномъ случаѣ. Забѣ-

чательно, что изъ всёхъ половыхъ извращеній излюблѣннѣйшимъ среди перворазрядныхъ содержанокъ является такъ называемая лесбосская любовь. Это происходитъ оттого, что онѣ въ концѣ концовъ пресыщаются не только всякой естественной и нормальной половую жизнью, но вообще и самыми мужчинами. Такъ что чѣмъ больше отклоненій отъ нормы содержать въ себѣ какой либо видъ полового извращения, тѣмъ болѣе сильное половое ощущение доставляетъ онѣ имъ. Лесбосская любовь въ такомъ случаѣ дѣйствительно самой подходящей для нихъ видъ полового извращения. Онѣ таки ею и пользуются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, для чего не брезгаютъ ни поддѣлывать („рассочер“) женщинъ на улицахъ, ни даже посѣщать публичные дома или тайные притоны.

Всѣ три перечисленныя группы содержанокъ представляютъ собою повсюду въ общей сложности громадный классъ притонюющихъ женщинъ, далеко превосходящій по своему количеству классъ поднадзорныхъ проститутокъ. Определеніе точнаго числа живущихъ въ томъ или иномъ городѣ содержанокъ обставлено такими трудностями, что является дѣломъ, можно сказать, почти невозможнымъ. Я, по крайней мѣрѣ, думаю объ этомъ такъ, судя по тѣмъ усиліямъ, которыя мнѣ пришлось преодолѣть, чтобы раздобыть даже самыя ничтожныя на этотъ счетъ свѣденія.

Желая дать читателямъ хоть какія нибудь статистическія данныя о количествѣ содержанокъ и не находя нигдѣ въ литературѣ о проституціи соответственныхъ указаній, я, естественно, долженъ былъ лично самъ заняться, собираніемъ необходимыхъ для этой цѣли фактовъ и свѣденій. Мнѣ, какъ петербуржцу, интереснѣе всего да и удобнѣе всего было обследовать этотъ вопросъ, конечно, у себя въ Петербургѣ. Но къ кому мнѣ было обратиться за справками? Въ врачебнополицейскомъ комитетѣ мнѣ не могли дать на этотъ счетъ ровно никакихъ указаній, такъ какъ известно, что содержанки, какъ непризнанныя пока проститутки, не подлежатъ еще регистраціи. Пробовалъ я было обращаться къ адресной книгѣ Петербурга (изд. Суворина), но вышелъ курьезъ: оказалось, что, судя по этой книгѣ, въ Петербургѣ вообще нѣтъ ни одной содержанки, буквально ни одной. Какъ это такъ вдругъ вышло, судить не берусь, но только замѣчательный фактъ этотъ констатирую.

Надумавъ я справиться въ домовыхъ книгахъ. Результаты оказались точъ въ точъ такіе же: ни одной содержанки во всемъ Петербургѣ. Я положительно не зналъ, что же мнѣ въ концѣ концовъ предпринять, чтобы хоть нѣсколько выяснить интересовавшій меня вопросъ. Наконецъ, я рѣшился на одно оригинальное, но за то и послѣднее изъ имѣвшихся въ моемъ распоряженіи средство: на опросъ... дворниковъ. Средство, правда, не изъ особенно нѣжныхъ и для научной статистики не подходящее, но что же было дѣлать? Поступалъ я обыкновенно такъ, что на мѣтивъ себѣ какую нибудь улицу, я обходилъ на ней десятокъ-полтора домовъ и систематически опрашивалъ одного дворника за другимъ объ интересовавшемъ меня предметѣ. Обходы эти я предпринималъ всегда позднимъ вечеромъ, дабы застать своихъ статистиковъ у воротъ дома. Замѣьте при этомъ, что опросы свои я долженъ былъ вести всегда дипломатическимъ путемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, т. е. если вопросъ предлагался прямо, въ отвѣтъ приходилось выслушивать иногда даже грубость. Впрочемъ, нужно сознаться, что наилучшія услуги оказывалъ мнѣ всегда... презрѣнный металлъ.

Первая улица, которую я выбралъ для своего „обзрѣнія“, была О. улица. Я обошелъ на ней около десятка домовъ, захвативъ за одно также и нѣсколько ихъ на встрѣчномъ переулкѣ. Оказалось, что изъ нихъ не только не было ни одного, гдѣ бы вообще не жили содержанки, но даже не было такого, гдѣ бы ихъ жило только по одной. Въ каждомъ оказалось ихъ по нѣсколько.

Въ другой разъ я обходилъ И. улицу. Результаты получились точно такіе же; а въ одномъ домѣ жило ихъ столько, что сосчитывая ихъ, я сбился даже со счета.

Въ третій разъ я обошелъ Е. улицу. Такихъ обходовъ я сдѣлалъ около десятка, обойдя при этомъ около сотни домовъ, при чемъ почти вездѣ получалъ одинаковые результаты. Домъ, гдѣ бы не жили содержанки, былъ болшою рѣдкостью. Изъ сотни домовъ (казенныя здания и особняки я пропускалъ), которые мнѣ пришлось обойти, такихъ оказалось всего четыре.

Всѣ добытыя мною такимъ путемъ свѣденія не могли, конечно, составить матеріала для научной статистики, вѣдающей только абсолютно точныя цифровыя данныя, но тѣмъ не менѣе они мнѣ

все же дали кое-какія указанія по интересующему меня вопросу. Я разсуждалъ такъ: если въ той сотнѣ домовъ, которые я обошелъ, нашлось всего четыре, гдѣ бы совершенно не жили содержанки, въ остальныхъ же ихъ жило болѣею частью по нѣскольку въ каждомъ, то сколько же въ такомъ случаѣ ихъ должно быть всего въ Петербургѣ, если въ немъ по меньшей мѣрѣ 10,000 домовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и сдаваемыхъ подъ квартиры. Если предположить даже, что изъ всего числа этихъ домовъ не только 4%, но даже 8 и 16 и еще болѣе свободныя совершенно отъ содержанокъ, то и въ такомъ случаѣ послѣднихъ, нужно думать, будетъ не менѣе 10,000. Но это лишь предполагаемый *minimum*. А сколько ихъ въ дѣйствительности, остается тайной, рѣшать которую я не берусь.

Быть можетъ, мой способъ собиранія статистическаго матеріала покажется многимъ некрасивымъ, грубымъ, смѣшнымъ. Что-жъ! У каждого свои мнѣнія. Скажу только, что онъ чрезвычайнаго труденъ. Но какимы бы онъ ни былъ, онъ все жъ мнѣ оказалъ ту услугу, которой я отъ него ожидалъ: онъ далъ мнѣ приблизительное представленіе о живущихъ въ Петербургѣ содержанкахъ.

Данныя, полученныя мною для Петербурга не обязательны, конечно, для другихъ городовъ—есть города, гдѣ ихъ меньше, есть, конечно, и такіе, гдѣ ихъ больше¹⁾—но все же онѣ достаточно характерны, что бы судить по нимъ вообще о степени распространенія въ нашемъ обществѣ содержанства, т. е. того вида проституціи, который до сего времени еще, къ сожалѣнію, не признанъ и не оцененъ нами по достоинству.

¹⁾ Напр. Лондонъ. Въ немъ 50% рожденій—вибратчныя. Изъ какой массы вибратчныхъ сожительствъ должно получиться это число!

Причины проституціи.

Мы рассмотрѣли болѣе или менѣе подробно всѣ три составныхъ элемента класса женской проституціи: 1) проститутокъ поднадзорныхъ, 2) проститутокъ тайныхъ и 3) проститутокъ подъ названіемъ содержанокъ. Мы познакомились съ различными сторонами ихъ жизни, съ ихъ общественнымъ положеніемъ, съ ихъ матеріальнымъ состояніемъ, съ ихъ образомъ жизни, привычками, съ ихъ санитарнымъ состояніемъ и, наконецъ, съ ихъ численностью.

Послѣднія два обстоятельства имѣютъ по моему мнѣнію, наибольшее общественное значеніе. О первомъ изъ нихъ была уже рѣчь раньше, при обсужденіи различныхъ способовъ упорядоченія проституціи. Теперь же нѣсколько словъ о второмъ.

Проститутки составляютъ повсюду огромный по своему количеству классъ женщинъ, который, въ силу своего широкаго распространенія, естественно и неменуемо долженъ входить въ болѣе или менѣе близкое общеніе съ большою частью прочаго населенія. Возьмемъ для примѣра Петербургъ. Въ немъ около 5000 поднадзорныхъ проститутокъ, не меньше 35000 тайныхъ и *minimum* 10000 проститутокъ-содержанокъ—всего слѣдовательно не менѣе 50000 проститутокъ. Количество же живущаго въ Петербургѣ населенія опредѣляется по послѣдней переписи 1900 года въ 1,400,000 человекъ (считая въ томъ числѣ 200,000 живущихъ въ пригородахъ). Такимъ образомъ проститутки составляютъ 3,6% всего населенія. Предпоживъ теперь, удобства счисленія ради, что отношеніе половъ въ столицѣ равно между собою (на самомъ же дѣлѣ мужской порядкомъ превышаетъ женскій), мы будемъ имѣть, что проститутки составляютъ 7,2% женскаго населенія. Это значитъ, что на каждыя 14 лицъ женскаго пола приходится одна прости-

тулка. Мы беремъ въ разсчетъ, какъ это видно, цѣликомъ все населеніе женскаго пола. Но это, собственно говоря, не вполне правильно, такъ какъ въ число это входятъ такія возрасты ея, которые, само собою разумѣется, не должны приниматься въ счетъ при исчисленіи отношеній между проститутками и прочимъ женскимъ населеніемъ. Я имѣю въ виду дѣтей до 15 лѣтняго возраста и старухъ старше, предположимъ, 60 лѣтняго. Первыхъ въ Петербургѣ (по даннымъ адресной книги Суворина за 1903 годъ), 24,2%, вторыхъ—14,7%, тѣхъ и другихъ въ общей сложности, значить, 39%, т. е. 273,000 человѣкъ. Такимъ образомъ 50,000 проституттокъ Петербурга приходятся не на 700,000, а всего только на 430,000 человѣкъ ея взрослого женскаго населенія. Но 50,000 по отношенію къ 430,000—это ужъ не 7,2%, а 11,6%. Страшное отношеніе! Это значить что на каждыя 9 взрослыхъ женщинъ приходится одна проститутка. Надъ этимъ выводомъ стоитъ немалое призадуматься, особенно если принять во вниманіе, что дѣло изъ года въ годъ принимается все болѣе худшій и худшій оборотъ.

Широкое распространеніе проституціи, помимо абсолютнаго своего количественнаго значенія, является еще прекраснымъ показателемъ общественной нравственности, по крайней мѣрѣ, мужской. Въдъ на эти 50,000 проституттокъ должно же найтись въ нѣсколько разъ большее количество проститутковъ! Но помимо этого широкое распространеніе проституціи имѣетъ въ общественномъ отношеніи еще вотъ какое значеніе. Въдъ у каждой проститутки, помимо ея гостей-мужчинъ и лицъ, съ которыми она сталкивается на почвѣ профессиональныхъ интересовъ, есть еще родственники, братья, сестры, знакомые, словомъ, кругъ лицъ, съ которыми она такъ или иначе приходитъ въ соприкосновеніе въ качествѣ родственницы и знакомой. На всѣхъ ихъ она при этомъ дѣйствуетъ безусловно деморализующимъ образомъ. При чемъ имѣтъ нужды совѣсьмъ, чтобы она развращала ихъ предумышленно, активной пропагандой идей безнравственности. Вполнѣ достаточно, если она развращаетъ ихъ однимъ только примѣромъ своего собственного поведенія. Это можетъ быть, развращеніе и неумышленное, но развѣ суть дѣла отъ того мѣняются?

Развращающее дѣйствіе поведенія проститутки не во всѣхъ случаяхъ бываетъ одинаково сильно. Оно прямо пропорціонально

ея матеріальному и общественному положенію. Стало быть, въ случаяхъ содержанства оно самое сильное. Не только часто, но и очень часто случается, что дѣвушка или женщина становится содержанкой единственно лишь потому, что слѣдуетъ въ этомъ случаѣ примѣру своей сестры или подруги или просто знакомой. Причемъ бываетъ еще такъ, что инициатива этого шага принадлежитъ даже и не ей самой, а ея знакомымъ и даже роднымъ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ случаяхъ, гдѣ проститутка поставлена въ плохія условія существованія. Развращающее дѣйствіе такой проститутки болѣею частью очень незначительно, если и не совѣсьмъ ничтожно. Смотри на ея жизнь, полную лишений, безправія, позора, едва ли найдется дѣвушка, которая согласится добровольно послѣдовать ей примѣру. Напротивъ, я думаю, она всѣми силами будетъ уклоняться отъ него. Я былъ однажды свидѣтелемъ, какъ одна бѣдно одѣтая дѣвушка, увидѣвъ на улицѣ нѣсколькихъ проституттокъ, конвоируемыхъ городскими, осѣлила себя крестнымъ знаменіемъ и вслухъ произнесла: Господи! лучше съ голоду помереть!

Но развращающее дѣйствіе хорошо поставленныхъ классовъ проституціи велико не только по своей силѣ, но также и по своему распространенію. Это вполне слѣдуетъ изъ того, что кругъ знакомства (и родства) проституттокъ опять таки вполне соответствуетъ ихъ матеріальному и общественному положенію. У проститутки нищей и клеймленной—я говорю, конечно, о громадномъ большинствѣ поднадзорныхъ проституттокъ—болѣею частью самый незначительный кругъ знакомыхъ и родныхъ. Всѣ они отъ нея отрываются, такъ какъ кому же охота имѣть честь состоять въ родствѣ или знакомствѣ съ человѣкомъ нищимъ, да къ тому же еще и опозореннымъ! При всѣхъ томъ среди такихъ проституттокъ 80—85% кругляя сироты. Откуда же у нихъ въ такомъ случаѣ возьмется обширное родство и знакомство?

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ хорошо поставленными проститутками. У такихъ проституттокъ всегда обширный кругъ знакомыхъ и родныхъ, разныхъ нахлѣбниковъ и паразитовъ. И чѣмъ проститутка знатнѣе и богаче, тѣмъ у нея этого народа больше. Стало быть, наибольшія знакомство и родство—у содержанокъ. Словомъ, эта категорія проституттокъ оказываетъ на всѣхъ окру-

жающих *maximum* возвращающего дѣйствія, какъ по силѣ, такъ и по распространенію.

Какъ велико количество лицъ соприкасающихся съ проститутками на почвѣ родства и знакомства, опредѣлить, конечно, трудно и даже невозможно. Рейанъ и Тальбо того мнѣнія, что однихъ только лицъ, съ которыми проститутки приходятъ въ соприкосновеніе на почвѣ своей профессіи, въ 5 разъ больше числа ихъ самихъ¹⁾. Не знаю, такъ же ли именно велико количество лицъ, связанныхъ съ ними узами родства, дружбы или просто знакомства, но думаю, что оно во всякомъ случаѣ тоже очень велико, тоже въ нѣсколько разъ больше числа ихъ самихъ, и обнимаетъ поэтому собою повсюду не малую часть населенія, въ составъ которой должны естественно входить лицъ самыхъ различныхъ общественныхъ положеній, званій, состояній, возрастовъ и, что печальнѣе всего, въ томъ числѣ и дѣти.

Итакъ мы видимъ, что народу, такъ или иначе соприкасающагося съ проститутками—не считая при этомъ мужчинъ—посѣтителей ихъ—и живущаго либо интересами ихъ профессіи, либо образомъ и въ обстановкѣ ихъ жизни, повсюду громадное количество, такое громадное, что представляетъ собою для общества поистинѣ государство въ государствѣ. Подобное же обоготельство, помимо своего спеціальнаго значенія—нѣкотораго указанія на сферу вліянія профессиональнаго разврата—имѣетъ еще и другое, которое въ интересахъ общественной нравственности играетъ не меньшую роль, чѣмъ первое.

Если народу, живущаго постоянно въ атмосферѣ, интересахъ и по началамъ профессиональнаго, систематическаго разврата, въ обстановкѣ жизни, гдѣ не признаются требованія нравственности, гдѣ отрицается стыдъ, гдѣ въ угоду животнымъ инстинктамъ такъ безсовѣстно попираются самыя лучшія человѣческія чувства, если этого народу—такая масса, то, естественно, люди эти всѣми силами будутъ добиваться признанія за условіями своего существо-

¹⁾ Не берусь судить на сколько выводы ихъ правильны. Думается мнѣ, что они велики. Но, быть можетъ, это объясняется отчасти вліяніемъ мѣстныхъ (лондонскихъ) или какихъ либо другихъ условій, при которыхъ приходится производить свои исчисленія вышеупомянутымъ авторамъ.

ванія правъ гражданства. Если бы ихъ было немного, если бы ихъ было сто, тысяча, если бы они чувствовали себя каплей въ морѣ, ничтожествомъ, едва только терпимымъ, тогда бы они молчали, прятались бы подальше и не предъявляли бы обществу своихъ претензій. Другое дѣло, когда ихъ въ каждомъ городѣ десятки и сотни тысячъ, когда они повсюду составляютъ государство въ государствѣ, когда они чувствуютъ себя величиной и силой. Тогда ужъ они не молчатъ, тогда они громко заявляютъ о своихъ желаніяхъ и претензіяхъ, тогда они громко требуютъ признанія за условіями и образомъ ихъ жизни правъ гражданства и громко проводятъ въ общество принципы своего мировоззрѣнія. Нарождаются философская школа, раздѣляющая человѣческую мораль на „господскую“ съ принципами инстинкта и силы и „рабскую“ съ принципами христіанства и проповѣдующая побѣду первой надъ второй. Появляются апостолы, осуждающіе тяжелое бремя брака и воспевающіе величье свободной любви. Выплываютъ, наконецъ, и такіе проповѣдники, которые, исходя, вѣроятно, изъ принциповъ ученія де Мандевилля, пріветствуютъ крушеніе половой морали какъ залогъ человѣческаго преуспѣянія. Что жъ тутъ удивительнаго, что начинаютъ раздаваться голоса, признающіе проституцію, обыкновенную, профессиональную проституцію нормальнымъ, законнымъ и безвреднымъ явленіемъ соціальной жизни, имѣющимъ такія же права на существованіе, процвѣтаніе и даже покровительство государства, какъ и настоящей бракъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышла въ свѣтъ одна брошюрка подъ заглавіемъ *sexualethik, sexualjustiz, sexualpolizei*, авторъ которой *Karl Ientsch* является лучшимъ выразителемъ подобнаго рода взглядовъ. Выводы его сводятся приблизительно къ тому, что проституція совѣсьмъ не зло (а если ужъ и зло, то самое ничтожное), что она—не уродливое и не беззачинное, а вполне нормальное и законное явленіе нашей соціальной жизни, что она—не проявленіе расушества, а только дополненіе брака, да и при томъ незамѣнимое. По его мнѣнію мужчины, посѣщая проституттокъ, не совершаютъ при этомъ никакого акта безнравственности, и еще менѣе совершаютъ его сами проститутки, которыя выходятъ обыкновенно изъ такой среды, гдѣ совершенно отсутствуетъ понятіе о половой чести, и гдѣ дѣвушка въ такомъ случаѣ можетъ совершенно безъ всякаго стѣсненія и боязни за свою репутацию, сколько угодно, жить половую жизнью до и внѣ брака. Брошюра эта, которую проф. Груберъ справедливо

называется „гигиеной проституции“, и цѣль которой, по его мнѣнію, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что-бы „навѣять пріятную дремоту на множество тѣхъ лицъ, которыя пользуются проституціей, и совѣтъ которыхъ нуждается въ успокоеніи 1)“, есть по существу своему не болѣе и не менѣе, какъ откровеннѣйшая пропаганда идей безнравственности. Не знаю, найдется ли общество, которое не постыбнется передъ цѣлымъ міромъ признать ученіе Karla Ientsch'a своимъ евангеліемъ. Должно быть найдется. Иначе развѣ появилось бы оно въ свѣтъ! Но отъ этого тезисы Ientsch'a нисколько не теряютъ настоящаго своего значенія. Признать проституцію нормальнымъ, полноправнымъ социальнымъ явленіемъ, не видѣть въ поведеніи мужчины, широко пользующагося этой проституціей, акта безнравственности, разрѣшить дѣвшкѣ, если даже она и изъ среды, гдѣ отсутствуетъ понятіе о половой чести, полную свободу половыхъ сношеній, это значить (я ужъ оставляю въ сторонѣ санитарную сторону дѣла) перевернуть совершенно вверхъ дномъ все наши понятія о нравственности, разрушить все наши основы духовной жизни. Не знаю, возможна ли подобная пертурбація въ будущемъ—быть можетъ и возможна; вѣдь бывали въ прошломъ человѣчества эпохи, даже прозванныя эпохами упадка—но въ настоящемъ, думается мнѣ, она, къ счастью для насъ, пока что невозможна. Настолько низко мы еще не пали. Невозможно признать проституцію, развращающую нравы, разрушающую семью, заражающую весь міръ сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями,—нормальнымъ, законнымъ социальнымъ явленіемъ жизни, незамѣнимымъ дополненіемъ брака. Это невозможно. Проституція не нормальное, а уродливое, болѣзненное социальное явленіе, зло, большое зло, которое подтачиваетъ все основы общества и грозитъ ему полнымъ разрушеніемъ. Это зло, съ которымъ нужно бороться и бороться всеми силами, энергично, не теряя времени и присутствія духа, пока еще есть возможность.

Бороться! Но какъ бороться? Что дѣлать? Какія мѣры принимать? Все это такіе трудные и сложные вопросы, что на нихъ нельзя отвѣтить до тѣхъ поръ, пока, въ свою очередь, не будетъ окончательно выясненъ другой, еще болѣе важный вопросъ—вопросъ о причинахъ проституціи. Знаніе этихъ причинъ дастъ

1) Груберъ, проституція съ точки зрѣн. соц. гигиены.

намъ возможность направить все наши усилія именно на нихъ, а это для насъ самое главное. Вѣдь какое другое лѣченіе можетъ дать лучшіе результаты, какъ не причинное. Эта истина извѣстна давно даже и не врачамъ.

Итакъ о причинахъ женской проституціи.

Если мы обратимся за разъясненіемъ этого вопроса къ существующимъ на его счетъ научнымъ взглядамъ, то встрѣтимся съ двумя, если и не совершенно противоположными, то во всякомъ случаѣ съ очень различными ученіями.

Авторъ перваго ученія — знаменитый итальянскій психіатръ Цезарь Ломброзо. Онъ и его ученики Марро, отчасти Гарофало и др., изслѣдуя причины человѣческой преступности вообще и женской проституціи въ частности, пришли къ заключенію, что причины эти лежатъ въ самой личности преступника, resp. проститутки, и являются слѣдствіемъ болѣзненной организациі ихъ психического строя, атакитического вырожденія ихъ человѣческихъ чувствъ. Преступникъ и проститутка, по ихъ мнѣнію — вырождающіеся, психически болѣзненные люди, которые уже съ самаго своего рожденія носятъ въ себѣ зародыши всякой преступности, и для которыхъ неблагоприятныя социальныя условія служатъ лишь однимъ только поводомъ къ проявленію на дѣлѣ своихъ врожденныхъ порочныхъ наклонностей. Принадлежность ихъ къ классу вырождающихся можно будто бы доказать еще и всегда избѣющимися у нихъ на лицо такъ называемыми физическими признаками вырожденія, напр. асимметріей лица, низкимъ лбомъ, неправильнымъ строеніемъ ушей и т. п. Словомъ, по ученію этой школы, проститутка — вырождающаяся, психически болѣзненная женщина, уже съ врожденными наклонностями къ развратной жизни. Изъ русскихъ ученыхъ этого взгляда придерживается извѣстный сифилидологъ проф. Тарновскій. Его воззрѣніе на причины проституціи вполнѣ сказались въ слѣдующей фразѣ: „уничтожьте пролетаріатъ, распустите арміи, сдѣлайте образованіе доступнымъ въ болѣе короткій срокъ, дайте возможность вступать въ бракъ всемъ желающимъ, гарантируйте имъ спокойствіе въ семейной жизни и убѣдите всехъ жить нравственно, честно, по закону христіанскому, и тогда... и тогда все таки будетъ существовать проституція“. Другими словами, устранили все

благоприятствующия существованию проституции социальные условия жизни и проституция все таки будет существовать.

Такимъ образомъ школа Ломброзо или, какъ ее называютъ, криминально антропологическая пизводитъ проституцію на степень простого природнаго зла. Но Ломброзо со своими послѣдователями нашли себя среди ученыхъ не мало противниковъ, которые, путемъ различныхъ соображеній и доказательствъ, пришли къ заключенію, что принципы этой школы далеко не представляютъ собой непереложной истины. Они не отрицаютъ совершенно ученія Ломброзо, но чрезвычайно его ограничиваютъ. Они соглашаются, что среди преступниковъ, а также и проститутокъ попадаются люди вырождающіеся, съ наследственно болѣзненной психической организацией, люди, уже отъ рожденія склонные къ той или иной преступной дѣятельности, но заявляютъ, что такихъ врожденныхъ преступниковъ и проститутокъ всегда ограниченное количество; большинство же ихъ составляютъ вполне здоровые и нормальные по своему психическому складу люди, которые только подъ влияніемъ тѣхъ или иныхъ неблагоприятныхъ условий своей жизни вынуждены были пойти по дорогѣ преступленій и разврата. Конечно, неблагоприятныя социальные условия могутъ комбинироваться въ извѣстныхъ случаяхъ съ врожденною преступностью, но изъ этихъ двухъ факторовъ первый, по ихъ мнѣнію, играетъ въ этиологій преступленій несравненно большую роль, чѣмъ второй. Онъ— главная причина человѣческой преступности, онъ главный, кто обуславливаетъ происхожденіе преступленій, кто даетъ импульсъ для совершенія ихъ.

Во главѣ этой школы, признающей, въ противоположность школѣ Ломброзо, причинами преступности, resp. проституціи, не врожденную порочность, но неблагоприятныя социальные условия жизни, стоятъ два выдающихся юриста нашего времени, Габриэль Тардъ и Францъ фонъ-Листъ. Эта, такъ называемая, позитивная школа криминалистовъ насчитываетъ въ настоящее время несравненно большее число своихъ приверженцевъ, чѣмъ школа Ломброзо. Дѣло въ томъ, что ученіе этой школы опирается на правильно логическіе выводы изъ миллионныхъ фактовъ и находить себя подтвержденіе каждый день и на каждомъ шагѣ въ самой жизни. Ученіе же Ломброзо о l'uomo delinquente, при всей гениальности и глубинѣ своей основной идеи, мало оправды-

вается жизнью и изъ дѣлъ находить себя примѣненіе лишь въ небольшомъ сравнительно числѣ случаевъ. Чаше еще бываетъ, что оно комбинируется съ ученіемъ Тарда и Листа, но и въ такомъ случаѣ центръ тяжести заключается не въ болѣзненности натуры преступника, но именно въ неблагоприятныхъ социальныхъ условияхъ его жизни. Правда, на психически неуравновѣшанномъ человѣкѣ каждая неблагоприятность жизни отзывается гораздо чувствительнѣе, чѣмъ на здоровомъ, но все же ей, и именно ей, принадлежитъ главное и доминирующее значеніе въ дѣлѣ совершенія имъ какого либо преступленія.

Вотъ въ главныхъ, общихъ и популярныхъ чертахъ сущность существующихъ въ ученіи мѣръ взглядовъ на причины преступности и проституціи.

Посмотримъ теперь, насколько каждый изъ нихъ примѣнимъ въ интересующемъ насъ вопросѣ съ нашей точки зрѣнія.

Ломброзо говорить, что всякая проститутка въ основѣ своей— болѣзненная женщина, дегенератка. Хорошо, пусть такъ! Но теперь спрашивается, что же представляютъ изъ себя по этой теоріи мужчины-проституты? На первыхъ страницахъ этой книжки я достаточно доказывалъ и, надѣюсь, успѣлъ доказать, насколько необходимо и справедливо съ моральной, медицинской, юридической и всякой другой точекъ зрѣнія признавать существованіе у насъ подобнаго класса мужчинъ. Въѣдъ когда Ломброзо говорилъ о женщинахъ— проституткѣ, то онъ прежде всего видѣлъ въ ней, конечно, развратницу и только въ силу хроническаго и систематическаго ея разврата призналъ ее вырождающеюся. Нужно надѣяться, что экономическая сторона дѣла его въ этомъ случаѣ очень мало интересовала. Но если, по мнѣнію Ломброзо, развратное поведеніе женщины-проститутки служитъ симптомомъ ея вырожденія, то, спрашивается, почему такое же поведеніе мужчины-проститута не можетъ служить для него точно такимъ же симптомомъ? Въѣдъ патологія вырожденія, — по крайней мѣрѣ, психическаго — одинакова для обоихъ половъ. А ужъ что касается разврата, то первая золотая медаль за него принадлежитъ бесспорно мужчинамъ. Но о мужчинахъ-проститутахъ Ломброзо не упоминаетъ ни слова. Почему же это? Потому ли, что онъ не вспомнилъ о нихъ, или потому что онъ въ свое время не считалъ мыслимымъ вообще возбуждать вопросъ о проституціи мужчинъ? Но отчего бы онъ

такъ бы поступилъ, фактъ тотъ, что онъ въ своемъ ученіи ни слова не говоритъ по этому поводу. Такимъ образомъ оно оставляетъ вопросъ о проституціи болѣе чѣмъ на половину открытымъ и неразрѣшеннымъ.

Но помимо этого есть еще кое что, что также говорить не въ пользу его. Согласитесь сами. Въ Петербургѣ, напримѣръ, какъ уже было говорено, до 50000 проститутокъ. И это, замѣтьте, на худой счетъ. Возможно ли предположить, что всѣ эти 50000 женщинъ — вырождающіеся люди, существа съ ненормальной психической организаціей, болѣзненные отъ рожденія, уже въ утробѣ своихъ матерей не предназначенныя ни къ какой иной дѣятельности, кромѣ проституціи. Если на 700000 женщинъ Петербурга 50000 проститутокъ, а значитъ и почти такое же количество ихъ матерей, люди вырождающіеся, болѣзненные, то въ какомъ же обществѣ и въ какое время мы въ концѣ концовъ живемъ? Правда, количество душевно больныхъ изъ года въ годъ повсемѣстно увеличивается, но все же признать цѣлую седьмую часть всего женскаго населенія Петербурга, помимо многихъ тысячъ уже имѣющихся въ немъ душевно больныхъ не изъ числа проститутокъ, вырождающихся, психически ненормальными людьми, это ужъ слишкомъ, это невозможно, это не мыслимо въ силу простого логическаго вывода о положеніи вещей на блѣтомъ свѣтѣ. Но мы забываемъ при этомъ еще о мужчинахъ проститутокъ, число которыхъ въ нѣсколько разъ больше проститутокъ. Въдъ если женщина-проститутка болѣзненный, вырождающійся, въ психическомъ отношеніи ненормальный человѣкъ, то и мужчина — проститутъ не лучше ея! Но такъ рассуждая, можно въ концѣ концовъ придти къ заключенію, что Петербургъ вовсе и не городъ, а просто большой домъ для умалишенныхъ. Да и не одинъ Петербургъ, а всѣ другіе города тоже. Но о правильности такого печальнаго вывода, къ которому волей-неволей нужно придти, если признавать теорію Ломброзо, не можетъ быть двухъ мнѣній.

Теорія Ломброзо, далѣе, потому ужъ не можетъ быть принята въ вопросѣ о причинахъ проституціи, что она по существу своему противорѣчитъ дѣйствительности и прочно установленнымъ фактамъ жизни. Я хочу сказать вотъ что. Ломброзо считаетъ проститутку вырождающимся существомъ. Но произнося такой приговоръ надъ проститутками, онъ имѣлъ изъ нихъ въ виду прежде всего, ко-

нечно, тѣхъ, а можетъ быть и только лишь тѣхъ, которая составляютъ контингентъ уличныхъ или бордельныхъ проститутокъ, т. е. тѣхъ, которая принадлежатъ къ низшей, дешевой, въ большинствѣ случаевъ зарегистрированной полиціей категоріи ихъ. Но такія проститутки въ большинствѣ случаевъ по происхожденію своему дѣти крестьянъ, т. е. того сословія, которое по справедливости признается всѣми самымъ здоровымъ и жизнеспособнымъ изъ всѣхъ другихъ. Въ Петербургѣ, напримѣръ, около 40% поднадзорныхъ проститутокъ составляютъ крестьянскія дѣвочки, служившія прежде въ прислугахъ, да почти столько же крестьянокъ, бывшихъ раньше фабричными работницами. По А. И. Федорову крестьянки среди поднадзорныхъ проститутокъ Петербурга составляютъ 65%. Словомъ, ихъ значительно большинство. Какъ же возможно въ такомъ случаѣ причислять этихъ проститутокъ къ вырождающимся существамъ, если онѣ по рожденію своему принадлежатъ къ самому здоровому классу населенія. Неужели же вырожденіе начинается съ деревни? Но этого не станеть утверждать, я думаю, ни одинъ врачъ, такъ какъ онъ изъ своей практики прекрасно знаетъ, что вырожденіе скорѣе можно найти среди хлоротичныхъ городскихъ дѣвушекъ, сифилизованныхъ и алкоголизированныхъ своими родителями, чѣмъ среди краснощекихъ крестьянскихъ дѣвокъ, рожденныхъ здоровыми родителями, живущихъ здоровой физической работой, въ здоровомъ воздухѣ и въ здоровой нравственной средѣ. А такія то и даютъ впоследствии значительное большинство поднадзорныхъ проститутокъ. Правъ ли въ такомъ случаѣ со своей теоріей Ломброзо?

Да и самъ онъ въ концѣ концовъ пришелъ къ заключенію, что его теорія, по крайней мѣрѣ, поскольку она касается проститутокъ, на дѣлѣ даетъ до 43% исключенія. Известный же изслѣдователь проституціи сенаторъ А. Ѳ. Кони въ докладѣ, читанномъ имъ въ 1900 году на первомъ собраніи Россійскаго Общества Защиты Женщинъ, высказался, что по его личному мнѣнію исключеніе это можетъ быть увеличено почти вдвое. Я знаю, правда, что въ каждомъ правилѣ могутъ быть исключенія, но все же, если самому автору правила позволительно ограничивать его чуть ли не на половину, а другому свѣдущему въ немъ лицу позволительно это даже на цѣлыхъ $\frac{6}{7}$, то спрашивается сколько же абсолютной истины въ концѣ концовъ во всемъ этомъ правилѣ.

Не становится ли оно само похожимъ въ такомъ случаѣ на исключеніе!

Что касается меня лично, то за послѣдніе годы мнѣ пришлось наблюдать значительное количество проститутокъ, около двухъ съ половиною сотенъ¹⁾, и я долженъ сознаться, что болѣзненныхъ психически, вырождающихся женщинъ я могъ констатировать среди нихъ самое незначительное количество, можетъ быть 3—4%, и то съ большой натажкой. Громаднѣйшее же большинство ихъ были вполне здоровыя женщины и въ отношеніи своей психики никакихъ отклоненій отъ нормы не представляли. Нравственныя воззрѣнія ихъ, не смотря на ихъ безнравственную профессию, были удивительно корректны. Онѣ сами прекрасно сознавали всю безнравственность своего поведенія, выражали желаніе вернуться при извѣстныхъ, конечно, условіяхъ къ порядочной, честной жизни, жаловались на свою несчастную долю, тяготились своимъ общественнымъ положеніемъ, словомъ, въ отношеніи своихъ нравственныхъ воззрѣній ничего ненормальнаго собой не представляли. Что же касается такъ называемыхъ физическихъ признаковъ вырожденія, то въ отдѣльности я ихъ наблюдалъ у проститутокъ порядочно часто, но я долженъ тутъ же добавить, что я ихъ не рѣже наблюдалъ также и у вполне нравственныхъ и честныхъ (по крайней мѣрѣ такими онѣ считались въ обществѣ) особъ обоего пола. Я, правда, не занимался точными крапіометрическими изслѣдованіями и довольствовался наблюденіемъ однихъ только видимыхъ физическихъ признаковъ вырожденія, но развѣ для діагноза вырожденія такъ ужъ необходимо въ каждомъ случаѣ производить эти изслѣдованія. Мнѣ думалось, что я могъ смѣло обойтись и безъ нихъ.

Нѣкоторые авторы указываютъ, какъ на признакъ вырожденія проститутокъ, на ихъ безцѣльную ложь и страсть къ воровству.

Что проститутки лгутъ, это, конечно, легко можетъ быть, такъ какъ это и не съ проститутками совсѣмъ не рѣдко случается. Но прежде всего трудно было бы и ожидать отъ нихъ, чтобы онѣ вдругъ каждому встрѣчному мужчинѣ открывали бы свою душу и удовлетворяли бы его пустое любопытство, отвѣчая откровенно на всѣ предлагаемые имъ вопросы. А затѣмъ

¹⁾ Изъ нихъ громадное большинство поднадзорныхъ.

нужно думать, что, если онѣ и лгутъ, то во всякомъ случаѣ преслѣдуютъ этой ложью какую нибудь цѣль. Если, напримѣръ, мужчина спроситъ проститутку, здорова ли она отъ венерическихъ болѣзней, то, конечно, она ему скажетъ, что здорова, хотя на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, и знаетъ, что больна. Или если онъ спроситъ ее о ея лѣтахъ, неужели вы думаете, она скажетъ ему правду? Но какая же другая женщина, не проститутка, спрашиваю я, на такіе вопросы отвѣтила бы правдиво?

Что касается клептоманіи проститутокъ, то о томъ, что среди нихъ бывають воровки, я спорить не стану, тѣмъ болѣе, что, если нужда пляшетъ, скачетъ и пѣсенки поетъ, то отчего ей и не воровать. Но если принять во вниманіе съ другой стороны все то огромное количество всякихъ преступленій противъ собственности, которыя каждодневно и повсемѣстно совершаются на бѣломъ свѣтѣ, то право же, мы будемъ неправы, если всю существующую въ мірѣ клептоманію припишемъ одиѣмъ только проституткамъ. Гиршъ по поводу „клептоманіи“ проститутокъ говорить: „случай дѣлаетъ воровъ, а проститутки имѣють слишкомъ часто случай обогатить себя на счетъ своихъ посягателей. Можно только удивляться, что онѣ не пользуются этимъ случаемъ чаще¹⁾“. Находится, слѣдовательно, человекъ, который держится того мнѣнія, что проститутки еще слишкомъ честны.

Приверженцы ученія Ломброзо указываютъ еще на одно качество проститутокъ, какъ на признакъ ихъ вырожденія — на отсутствіе у нихъ материнскихъ чувствъ.²⁾ Что проститутки не идеальныя матери, легко можетъ быть; но если съ другой стороны вспомнить также про материнскія чувства многихъ нашихъ почтенныхъ замужнихъ женщинъ, про увеличивающееся изъ года въ годъ производство среди нихъ преступныхъ выкидышей, про широчайшее распространене обычая нанимать чужихъ матерей для вскармливанія своихъ дѣтей, что указываетъ, конечно, на отсутствіе материнскихъ чувствъ какъ у нанимательницъ, такъ и у нанимаемыхъ, и если при всемъ томъ поглубже выникнуть еще въ смыслъ страшно процвѣтающаго въ настоящее время во всѣхъ слояхъ общества особаго способа брачнаго сожителства въ видѣ *coitus interruptus* и *praeservatus*, если все это принять во вниманіе,

¹⁾ Гиршъ, стр. 34.

²⁾ Что между прочимъ не согласуется съ наблюденіями Parent-Duchatelet.

говору я, то нельзя не прийти къ заключенію, что проститутки въ отношеніи своихъ материнскихъ чувствъ совсѣмъ не составляютъ какого то исключенія среди всѣхъ другихъ женщинъ міра, но, наоборотъ, вполне солидарны въ этомъ съ традиціями послѣднихъ.

Такимъ образомъ я не нахожу возможнымъ признавать проститутокъ какими то особенными по своей психической организаціи людьми, болѣзненными, выражающимися существами. Онѣ, по моему мнѣнію, самая обыкновенная, психически вполне здоровая и нравственно вполне нормальная женщины. Только 3—4% ихъ, повторяю, я могъ бы отнести къ числу людей съ замѣтными отклоненіями ихъ психики отъ здороваго нормальнаго типа, которыхъ при извѣстныхъ условіяхъ можно подвести, пожалуй, подъ діагнозъ вырожденія. Но вѣдь 3—4% не составляютъ же правила. Не нужно забывать при этомъ также и того, что среди этихъ четырехъ процентовъ можетъ не мало быть и такихъ, у которыхъ ненормальность ихъ психическихъ возрѣній составляетъ отнюдь не проявленіе ихъ вырожденія, но является скорѣе естественнымъ послѣдствіемъ продолжительнаго пребыванія ихъ въ атмосферѣ разврата. Развѣ этого не можетъ быть? Развѣ капля чистой воды, влитая въ ведро помоевъ, не становится помоями же? Развѣ миллиграммъ золота, сплавленный съ килограммомъ желѣза, не растворяется безслѣдно въ немъ? Отчего же душевная чистота отдѣльной личности не можетъ безъ слѣда раствориться въ великомъ океанѣ общественаго разврата? Развѣ трудно двѣушкѣ, пошавшейся въ тиски проституціи, при продолжительномъ пребываніи ея въ обществѣ привычныхъ проституткѣ и развратниковъ, въ постоянномъ чадѣ виновныхъ паровъ, въ атмосферѣ той жизни, которую она, какъ сдѣлавшаяся проституткой, волей—неволей вынуждена все время вести, развѣ трудно ей, раньше, можетъ быть, болѣе нравственной, чѣмъ всѣ ее окружавшіе, подъ игомъ всѣхъ этихъ условій, до безчувствія притупить въ себѣ стыдъ, скромности другія, бывшія у нея до того душевные качества, совершенно заглушить ихъ, атрофировать до полного исчезновенія въ силу однихъ только условій своего существованія и безъ всякаго участія въ этомъ факторовъ вырожденія. Вѣдь существуютъ же функциональнаго атрофіи. И если тифозный больной послѣ продолжительнаго пребыванія въ постели можетъ разучиться ходить, а больной, у котораго на продолжительное время наложена на оба глаза по-

вязка, по снятіи ея—смотреть, т. е. если существуетъ отъ недостаточнаго функционированія атрофія психомоторныхъ и психосензорныхъ центровъ, то почему же не можетъ существовать такая же атрофія и для центровъ интеллекта, которые въ своемъ функционированіи подчиняются, конечно, тѣмъ же самымъ основнымъ законамъ физиологіи и патологіи, какъ и другіе центры коры головного мозга. Мнѣ возражать, я знаю, что эти центры интеллекта могутъ быть у этой двѣушки уже отъ рожденія въ атрофическомъ состояніи. Что—жъ! Можетъ быть. Я этого не отрицаю. Но я утверждаю, что атрофія ихъ можетъ наступить также и по законамъ патологіи функциональныхъ атрофій. Словомъ, я хочу сказать, что отсутствіе и извращеніе нравственныхъ возрѣній у проститутки не дасть еще намъ права отнести ихъ всецѣло на счетъ ея вырожденія, такъ какъ они легко могутъ быть естественнымъ послѣдствіемъ однихъ только условій ея существованія.

Замѣьте при этомъ, что все это я говорю лишь по поводу тѣхъ четырехъ процентовъ изъ числа попавшихъ подъ мое наблюденіе проституткѣ, которыхъ я, вслѣдствіе замѣтнаго отклоненія ихъ нравственныхъ возрѣній отъ нормы, согласился подвести подъ желанный криминально-антропологической школы діагнозъ вырожденія.

Такимъ образомъ, что касается лично моего взгляда на ученіе Ломброзо въ примѣненіи его къ вопросу о женской проституціи, то я позволю себѣ думать, что въ данномъ случаѣ оно, какъ правило, не примѣнимо. Не смотря на всю гениальность основной идеи ученія о *l'uomo delinquente*, я считаю его въ интересующемъ насъ вопросѣ не подходящимъ и не соответствующимъ истинному положенію вещей и безъ всякаго колебанія отдаю предпочтеніе другому ученію о причинахъ проституціи—ученію современной позитивно-криминальной школы о вліяніи социальныхъ условій жизни.

Но какія же это условія? Общественная жизнь наша, являясь по безконечному разнообразію своихъ задачъ, требованій, цѣлей сложнѣйшимъ и грандіознѣйшимъ механизмомъ, подчиняется въ своемъ теченіи, конечно, не отдѣльнымъ какимъ либо условіямъ; по цѣлому ряду ихъ, находящихся въ самыхъ различныхъ между собой комбинаціяхъ и зависимостяхъ. Ясно поэтому, что вопросъ о социальныхъ условіяхъ жизни является однимъ изъ самыхъ сложныхъ, трудныхъ и запутанныхъ вопросовъ, и тѣмъ болѣе въ

отношении своемъ къ явлениямъ человѣческой преступности вообще и женской проституціи въ частности. Но тѣмъ болѣе замѣчательно при этомъ то, что, не смотря на все это, всѣ социологи, работавшіе надъ его разрѣшеніемъ, пришли въ своихъ заключительныхъ, основныхъ выводахъ къ однимъ и тѣмъ же результатамъ.

Это, повторяю, замѣчательное, по моему мнѣнію, обстоятельство, возможное скорѣе для аналитика-естествоиспытателя, чѣмъ для социолога, говоритъ прежде всего за правильность хода ихъ изслѣдованій, а это для всякаго анализа вещь первой важности.

Разрѣшили ли социологи въ окончательной формѣ вопросъ о причинахъ преступности, геср. проституціи, или не разрѣшили, судить не берусь, но позволяю себѣ думать, что они во всякомъ случаѣ вывели его на правильный путь. А ужъ давно извѣстно, что пойти по правильному пути значить рано ли поздно ли непременно достигнуть цѣли.

Но посмотримъ теперь, къ какимъ результатамъ они пришли.

Они считаютъ, что главной причиной преступности, геср. проституціи, являются изъ всѣхъ социальныхъ условий нашей жизни прежде всего условия экономическія. Это первый по важности тезисъ ихъ ученія. Они говорятъ также и о другихъ социальныхъ условияхъ, о невѣжествѣ, объ упадкѣ нравственности и религіозности, о влияніи алкоголя, но все это они считаютъ второстепенными причинами преступности, не столь важными, какъ условия экономическаго характера. Последнія, по ихъ мнѣнію, всегда на первомъ планѣ. Въ чемъ бы они ни выражались, нищета или это, бѣдность ли, простая ли матеріальная небезопасность или даже, можетъ быть, стремленіе къ богатству, они всегда главные, первые факторы человѣческой преступности, геср. женской проституціи, все же остальное — причины второго порядка.

Взгляды эти въ принципѣ безусловно правильны. Не можетъ быть никакого спора о томъ, что самымъ живучимъ, самымъ животрепещущимъ и изю дня въ день обостряющимся вопросомъ нашей жизни является въ настоящее время вопросъ экономическій. Вопросъ о золотѣ самымъ неразрывнымъ образомъ связанъ теперь съ вопросомъ о самомъ существованіи человѣка, до того неразрывно, что является даже его синонимомъ. Что же можетъ быть для человѣка болѣе важнымъ, чѣмъ вопросъ о его собственномъ существованіи! Золото же — это первое, что послѣ воздуха не-

обходимо человѣку для этого, ибо не существуетъ теперь на землѣ большаго могущества, чѣмъ могущество золота. Все, что только возможно и доступно человѣку въ мірѣ, прежде всего возможно и доступно посредствомъ золота. Ни талантъ, ни умъ, ни добродѣтель, ни что либо другое не цѣнятся такъ въ наше время, какъ дѣнятся золото, которымъ все это можно купить. И если Филиппъ Македонскій болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ сказалъ, что пѣть такой стѣны, черезъ которую бы оселъ нагруженный золотомъ не перешагнуть, то что же сказать про это могущество золота намъ теперь, при нашей чрезвычайной остротѣ экономическаго вопроса. Теперь передъ нимъ болѣе, чѣмъ когда либо, все склоняется и преклоняется. Люди продаютъ за деньги свою физическую силу, свой умъ, свои таланты, торгуютъ своей совѣстью, своимъ религіознымъ убѣжденіемъ. Отчего же въ такомъ случаѣ бѣдной женщины не поторговать немножечко своимъ тѣломъ? Она, быть можетъ, съ большою готовностью продала бы желающимъ свою душу, но ей прекрасно извѣстно, что за душу ей ни одинъ мужчина и мѣдной копѣйки не дастъ. Чѣмъ же дѣйствительно торговать ей, какъ не своимъ тѣломъ? Ни за ея умъ, ни за ея таланты, ни тѣмъ менше за ея физическую силу никогда не будутъ платить такъ дорого, какъ за тѣло. Последнее цѣнится у женщины выше всего. Удивительно ли, что именно его она прежде всего другого и несетъ на рынокъ для продажи. Всмотриваясь въ жизнь, мы дѣйствительно видимъ, что почти всегда одной изъ главныхъ причинъ всякаго паденія женщины — является вопросъ о презрѣнномъ металлѣ. И подобно тому, какъ отъ потребностей каждаго человѣка зависитъ относительная цѣна для него денегъ, точно также въ зависимости отъ потребностей продажной женщины находится принадлежность ея къ тому или иному разряду проституціи. Для бѣдняка деньги — это вопросъ о кускѣ хлѣба въ буквальномъ смыслѣ слова. Тоже самое проституція для клеймленной, билетной проститутки или, по крайней мѣрѣ, для 0,9 ихъ. Въ ряды этой проституціи вступаютъ дѣвушки по большей части только изъ-за нужды. Много ли можетъ честная дѣвушка заработать денегъ? Пятнадцать копѣекъ не можетъ, и то, рукъ не покладая, работавши, говоритъ Мармеладовъ въ „Преступленіи и Наказаніи“. И онъ совсѣмъ не такъ далекъ отъ истины. Федоровъ въ своей

статьё 1) приводить рядъ цифръ мѣсячнаго заработка дѣвушекъ различныхъ профессій. Вотъ эти цифры:

Чулочницы	зарабатываютъ	отъ 10	до 15	руб.	въ мѣсяцъ	} На восемь часовъ.
Вѣлошвейки	"	" 10	" 20	"	"	
Папиросницы	"	" 10	" 20	"	"	
Портнихи	"	" 10	" 30	"	"	
Прачки	"	"	15	"	"	
Цвѣточницы	"	"	15	"	"	

Какъ можно существовать на эти деньги 2), особенно въ большомъ городѣ и особенно въ наше время? За уголь платить нужно, одѣваться, обуваться нужно, ѣсть, пить нужно. На какія же это все средства? Неужели на несчастные 15 руб. въ мѣсяцъ. И хорошо еще, если работа есть. А если ея нѣтъ, что-же тогда?

Гекторъ Франсъ 3) рисуетъ такую сцену изъ жизни Лондонской голытьбы:

„На митингѣ, въ одномъ изъ богатыхъ приходоу, куда собралось до тысячи модитокъ, швей и бѣлошвеекъ, президентъ поставилъ вопросъ:

Сколько изъ васъ заработали по 8 шиллинговъ 4) за прошлую недѣлю?

Отвѣта не послѣдовало.

Сколько получили по 7 шиллинговъ?

Тоже молчаніе.

Сколько по 6 шиллинговъ?

Пять женщинъ подняли руку. Тринадцать заработали по пяти шиллинговъ; двадцать восемь — по четыре; съ сотню — по три; около двухсотъ пятидесяти по два и по одному; а остальные — ничего! И это было въ началѣ зимы.

Несчастная вездѣ получали одинъ отвѣтъ:

У насъ работницъ больше, чѣмъ надо; приходите въ другой разъ.

Въ другой разъ! Когда же? Когда же, наконецъ? А между тѣмъ надо жить, надо ѣсть, одѣваться, платить за конуру.

1) Позорный промыселъ. Вѣстникъ гигиены. Августъ. 1900 г.

2) Нѣмецкіе авторы приводятъ еще болѣе скудныя цифры.

3) Г. Франсъ, Лондонская голытьба.

4) Шиллингъ приблизительно 48 копѣекъ.

Что же дѣлать?

Спросите это у 250000 лондонскихъ проститутокъ...

Но развѣ только въ Лондонѣ имѣеть мѣсто такая безработица? Развѣ ея нѣтъ также въ Парижѣ, Берлинѣ, Москвѣ, Петербургѣ и, гдѣ угодно, въ другомъ городѣ. Вездѣ спросъ во много разъ превышаетъ предложеніе. Вездѣ на каждую должность имѣется по нѣскольکو кандидатокъ. Вездѣ избытокъ рабочихъ рукъ, вездѣ избытокъ голодныхъ ртовъ. Возьмите газеты и посмотрите, какая масса портнихъ, модистокъ и разной прислуги ищутъ ежедневно работы. Многія ли изъ нихъ находятъ ее себѣ? А если и находятъ, то многія ли изъ нихъ еще согласятся претерпѣвать различныя лишения и униженія ради сохраненія своей добродѣтели? Да, наконецъ, что даетъ имъ ихъ добродѣтель? Какую нибудь награду? Или спокойную жизнь? Или земное счастье? Или, можетъ быть, уваженіе? Уваженіе! Хотѣлъ бы я очень знать, какимъ такимъ уваженіемъ общества пользуются кукхаръ, горничныя, прачки, швеи, фабричныя и т. п. людъ. Въ чемъ это уваженіе сказывается? „О правахъ личности прислуги или прачки, пишетъ Соломонъ 1), говорить бесполезно. Кто эти права признаетъ? И не каждый ли день личность здѣсь глубоко унижается. Какъ ни мерзка жизнь проститутки, особенно въ виду регламентаціи, ограничивающей права личности и ставящей ее въ поднадзорное состояніе изъ за сомнительныхъ цѣлей охраны здоровья, — жизнь дѣвушки и женщины трудового класса является, во всякомъ случаѣ, не менѣе унижительной и тяжелой 2)“. Итакъ, что же въ концѣ концовъ даетъ имъ ихъ добродѣтель? Вѣдь за нее имъ и трехкопѣечной булки не дадутъ. Что жъ тутъ удивительнаго, что онѣ такъ мало дорожатъ ею! Съ другой же стороны, онѣ совсѣмъ ужъ не такъ наивны, чтобы не понимать, что можетъ дать имъ ихъ тѣло. Онѣ видятъ, на сколько оно цѣнится выше ихъ добродѣтели. Каждая изъ нихъ прекрасно знаетъ, что имъ она легко можетъ въ одинъ день заработать столько, сколько честнымъ трудомъ не заработаешь и въ десять.

Такимъ образомъ, если мы войдемъ въ положеніе дѣвушки, претерпѣвающей всякаго рода лишения, вѣчно нуждающейся, не-

1) Новости, 26 сент. 1903 г.

2) Въ этомъ положеніи нашей прислуги Рубиновскій усматриваетъ даже одну изъ причинъ проституціи („Вѣстникъ права“ май 1905).

досыпающей и голодающей, корпящей съ утра до ночи надъ работою для другихъ, за которую она получаетъ гроши, если мы поймемъ, что у нея также, какъ и у всякаго другого человѣка, могутъ быть свои слабости, желанія, если мы къ тому же еще примемъ во вниманіе, какими испытаніямъ и искушеніямъ она ежедневно и ежечасно подвергается, особенно въ большомъ городѣ, то мы увидимъ, какъ сильны тѣ импульсы, которые толкаютъ ее съ честнаго пути на путь разврата и понемногу превращаютъ ее изъ работницы въ проститутку. И если нѣкоторые изъ нихъ, какъ различныя слабости, желанія и искушенія могутъ быть при извѣстномъ стараніи и силѣ воли подавлены ею, то за то ужъ голодь никогда и ни за что подавленъ быть не можетъ. Мореплаватели рассказываютъ, что голодные люди способны иногда превращаться въ людобовъ. Что жъ тутъ удивительнаго, если голодная дѣвушка изъ честныхъ и порядочныхъ превращается въ проститутку. Дайте имъ выходъ изъ ихъ критическаго положенія, высвободите ихъ изъ тисковъ нищеты—и вы увидите, сколь благотворны окажутся результаты. Говорятъ: бѣдность не пороку. Что жъ! Это—очень красивая фраза. Быть можетъ, она и въ самомъ дѣлѣ служить не малымъ утѣшеніемъ для голодающихъ, но только я еще ни разу до сихъ поръ не слышалъ, чтобы она накормила хлѣбомъ хоть одного изъ нихъ. А затѣмъ, если бѣдность и дѣйствительно не пороку, то зато ужъ она во всякомъ случаѣ и не добродѣтель. Посему я не вижу особенныхъ причинъ, отчего бы всякой бѣдной дѣвушкѣ надлежало любить и уважать свою нищету, претерпѣвать различныя лишения, голодать, болѣть, страдать, унижаться, и все это ради сохраненія своей добродѣтели, которая никѣмъ и въ грошъ не цѣнится. Поэтому я нисколько не обвиняю такую дѣвушку, если она всеми силами будетъ стараться вырваться изъ тисковъ своего тяжелаго положенія и если она сдѣлаетъ это при помощи проституціи. Словъ нѣтъ, похвальнаго тутъ ничего нѣтъ. Но укажите ей въ такомъ случаѣ какой либо другой способъ. Нужно полагать, что у нея ужъ дѣйствительно другого нѣтъ, если она рѣшается на такое крайнее средство, какъ публичную торговлю своею личностью, съ заклепленіемъ себя на всю жизнь желтымъ билетомъ и завѣдомою отдачею себя во власть и на произволь даже низшему полицейскому персоналу.

Вспомните, кто заполняетъ собою въ большинствѣ случаевъ ряды билетной проституціи. Бывшая домашняя прислуга, модистки, фабричныя работницы и т. п. люди. Что дѣлать имъ въ случаѣ безработицы или какого другого своего безвыходнаго положенія? Искать мѣста? Но мы выше уже видѣли, сколь многія изъ ищущихъ обрѣтаютъ его: припомните ценку описанную нѣсколько страницъ тому назадъ, и вы ясно поймете сколько шансовъ имѣется у каждой честной дѣвушки избавиться отъ нужды такимъ способомъ. Обращаться къ родитѣ? Но во первыхъ родня ихъ также бѣдна, какъ и онѣ сами, а во вторыхъ среди билетныхъ проституттокъ, какъ извѣстно до 85% сироты. О какой же родитѣ въ такомъ случаѣ можетъ быть рѣчь! Надѣяться, быть можетъ, на чью либо протекцію или покровительство? Но какал же протекція или покровительство могутъ быть у отказанной отъ мѣста горничной, кухарки, фабричной и т. п. дѣвушки. Вы сами понимаете, что подобное предположеніе не выдерживаетъ никакой критики. Итакъ, что же дѣлать въ концѣ концовъ честной дѣвушкѣ изъ трудового класса въ случаѣ безработицы и нужды. Изъ честныхъ средствъ ей остается одно: сидѣть у моря и ждать погоды. Ждать! Но дни проходятъ за днями, работы все нѣтъ, небольшой запасецъ денегъ (хорошо, если онъ у кого изъ нихъ еще есть) понемногу таетъ, и вотъ, наконецъ, наступаетъ день, когда послѣдняя, можетъ быть, мѣдь снесена въ лавочку за фунтъ хлѣба. Ну, а что же потомъ? Неужели же идти просить милостыню? Или можетъ быть умереть честною голодною смертью? Но вотъ тогда то и является на помощь ей проституція и заманчиво протягиваетъ ей свою цѣпкую руку, и она, голодная и несчастная, съ воплемъ въ груди и проклятѣмъ на устахъ падаетъ въ ея широко распростертая объятія, падаетъ, что бы, какъ это бываетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ, никогда уже вновь не поднимаясь.

Такъ начинается клеимленная проститутка.

Мы видимъ, и такъ, что главнымъ импульсомъ, толкающимъ честную дѣвушку въ омутъ билетной проституціи, является въ громадномъ большинствѣ случаевъ нужда, безвыходное положеніе, голодь. 0,9 всего числа билетныхъ проституттокъ вышли на улицу въ первый разъ навѣрно изъ-за нужды. Это, впрочемъ, справедливо не только для большинства билетныхъ проституттокъ, но вообще для всѣхъ тѣхъ проституттокъ, какъ поднадзорныхъ,

такъ и тайныхъ, которыя принадлежатъ къ низшей, дешевой категории проституціи, и которымъ ихъ профессія даетъ только средство къ существованію въ самомъ буквальномъ смыслѣ этого слова. Мы знаемъ, что, можетъ быть, 0,9 всѣхъ поднадзорныхъ проститутокъ довольствуются рублемъ или около того за отдачу своего тѣла мужчинѣ для разрата. Но вѣдь вы сами понимаете, что женщина, такъ обезцѣнивающая свою человѣческую личность и такъ дешево продающая свое тѣло на поруганіе, можетъ поступать такимъ образомъ только въ силу какой либо крайней необходимости, только въ случаяхъ нужды, крайности, безвыходнаго положенія. Существуютъ проститутки, которыя отдаются за нѣсколько копѣекъ. Не значитъ ли это проституировать въ буквальномъ смыслѣ изъ-за куска хлѣба!

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ объ экономическихъ причинахъ проституціи въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о хорошо поставленныхъ классахъ ея.

Вѣдь экономической вопросъ понятіе чрезвычайно растяжимое. Онь начинается копѣйкой и кончается миллионами. Кусокъ хлѣба и дворецъ изъ золота это лишь два различныхъ полюса одной и той-же оси, вокругъ которой вращается весь міръ людской. Вопросъ только, гдѣ кто на этой оси находится. Бѣдняку, живущему въ нуждѣ и голодѣ нуженъ только кусокъ хлѣба: дѣвушка разрѣшаетъ этотъ экономическій вопросъ, продавая себя за рубль первому встрѣчному на улицѣ мужчинѣ. Человѣкъ, живущій въ теплѣ и сытѣ, добивается удобствъ жизни, живущій въ достаткѣ добивается комфорта, живущій съ комфортомъ ищетъ роскоши и богатства. Такова ужъ натура человѣка. Не буду касаться вопроса, какими средствами и путями разрѣшаютъ такіа экономическія задачи мужчины, но что касается женщинъ, то можно, не колеблясь, утверждать, что часть ихъ и, какъ мы уже видѣли, не малая, разрѣшаетъ эти задачи путемъ проституціи. Всмотриваясь внимательно въ причины проституціи хорошо поставленныхъ классовъ проституттокъ, мы видимъ дѣйствительно, что причинами этими являются стремленія пользоваться благами и удобствами жизни не въ мѣру и не поимѣющимся въ распоряженіи экономическимъ средствамъ. Тардъ, говоря объ экономическихъ причинахъ преступности, прямо заявляетъ, что причины эти состоятъ совсѣмъ не въ возрастаніи нищеты, но въ „недостаточномъ ростѣ богатства

для удовлетворенія еще быстрѣ растущихъ желаній¹⁾“. При анализѣ экономическихъ причинъ хорошо поставленныхъ классовъ женской проституціи, мнѣніе это находитъ себѣ прекрасное подтвержденіе. Мы видимъ дѣйствительно—и это не подлежитъ сомнѣнію,—что такого рода проститутки проституируютъ именно изъ-за удобствъ жизни, ради удовлетворенія разныхъ своихъ не въ мѣру растущихъ желаній.

Каждый хочетъ жить, какъ можно лучше, брать отъ жизни, какъ можно больше, каждый, жаждетъ удовольствія и веселья. *Carpe diem*—вотъ философія, которую исповѣдуетъ теперь человечество, если не все цѣликомъ, то, по крайней мѣрѣ, въ громадномъ своемъ большинствѣ. Дѣвушка или женщина, придерживающаяся такихъ взглядовъ на жизнь, при неимѣнн материальныхъ средствъ для осуществленія своихъ намереній и желаній, прибѣгаетъ къ помощи проституціи. А что это должно случаться не рѣдко, можно понять ужъ изъ одного факта существующаго распредѣленія богатствъ среди населенія—факта, едва ли нуждающагося въ доказательствахъ.

Выше, говоря о причинахъ проституціи, той проституціи, при помощи которой дѣвушка или женщина разрѣшаетъ вопросъ о кускѣ хлѣба, мы указывали на взаимодѣйствіе тѣхъ несложныхъ и однородныхъ импульсовъ, которые одни только и толкаютъ ее на путь проституціи.

Теперь, говоря о хорошо поставленныхъ, богато живущихъ классахъ проституціи, мы тоже указали на тѣ импульсы, которые дѣлаютъ дѣвушку или женщину проституткой. Мы видимъ, что импульсы эти—жажда жизни, ея удобствъ, ея веселья, ея безпечности, всѣхъ ея благъ, прелестей и изливствъ.

Но теперь слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ и о томъ, почему и въ этихъ случаяхъ не находится ничего, что могло бы удержатъ ее отъ паденія, что остановило бы ее отъ перехода отъ жизни честной дѣвушки къ жизни безстыдной проститутки. Казалось бы, что въ этихъ случаяхъ чувство стыда и боязнь общественнаго мнѣнія могли бы сыграть присущую имъ дѣйствительно роль факторовъ, удерживающихъ дѣвушку отъ паденія. Вѣдь среди хорошо поставленныхъ классовъ проституттокъ нѣтъ ни

¹⁾ Тардъ, молодые преступники.

90% безграмотных, ни 90% сирот. Такія проститутки очень часто являются интеллигентными, иной раз даже прекрасно образованными женщинами. Было бы странным поэтому предположить, что имъ чужды совершенно чувство стыда и боязнь общественного мнѣнія. На дѣлѣ оказывается, однако, что факторы эти нисколько не удерживаютъ дѣвушку или женщину отъ паденія. Можно понять еще, почему это бываетъ съ безграмотной, голодной, сиротой—развѣ невозможно допустить, что чувство стыда цѣпнѣетъ отъ холода, и голосъ общественного мнѣнія заглушается крикомъ желудка—но для того, чтобы объяснить себѣ безсиліе этихъ факторовъ въ тѣхъ случаяхъ проституціи, гдѣ нѣтъ ни голода, ни холода, ни невѣжества, приходится допустить вліяніе одного обстоятельства, о которомъ я уже не разъ говорилъ прежде. Я имѣю въ виду исключительное положеніе въ нашемъ обществѣ содержанокъ. Я уже раньше указывалъ на то, что эти дамы, будучи настоящими профессиональными проститутками, тѣмъ не менѣе не только не испытываютъ на себѣ ни какого презрѣнія общества, но, напротивъ, даже сплошь да рядомъ пользуются его благосклонностью и вниманіемъ. Вотъ это-то обстоятельство, будучи для всѣхъ демонстративнымъ примѣромъ совершенной безнаказанности разврата, и является антогонистомъ, парализующимъ благотворное дѣйствіе такихъ факторовъ, какъ чувство стыда и боязнь общественного мнѣнія. Содержанки живутъ припѣваючи, катаются, какъ сыръ въ масле, и ихъ никто за ихъ поведеніе не клеймитъ ни позоромъ, ни презрѣніемъ. Такія соблазнительныя мысли навѣрно приходятъ въ голову не одной дѣвушкѣ. Но почему же въ такомъ случаѣ, далѣе разсуждаетъ она, мнѣ самой не пойти въ содержанки. Мнѣ будетъ весело, я буду богата, у меня будутъ лошади, брилліанты, квартира, и при всемъ этомъ ни моя репутация, ни мое доброе имя нисколько отъ этого не пострадаютъ. При такомъ ходѣ мыслей нужно имѣть, можетъ быть, желѣзную добродѣтель, что бы не соблазниться заманчивой перспективой легкой и веселой жизни.

Правда, не всѣ хорошо поставленныя, богато живущія проститутки—содержанки но тѣмъ не менѣе отношеніе общества къ послѣднимъ и ихъ собственное поведеніе, являясь для всѣхъ наглядной демонстраціей безнаказанности, а черезъ это и провокаціей разврата, санкціонируетъ его гражданство въ глазахъ даже порядочной дѣвушки

и подобно шудульгенцинъ разрѣшаетъ ей совѣтъ отъ всякихъ нареканий и сомнѣній, если таковыя у нея являются. Удивительно ли въ такомъ случаѣ, что какое-то тамъ чувство стыда или боязнь общественного мнѣнія оказываются безсильными удержать дѣвушку отъ проституціи.

Мы видимъ, и такъ, что причинами проституціи во всѣхъ случаяхъ являются обстоятельства экономического характера. Безъ нихъ дѣло никогда не обходится. Въ однихъ, меньшихъ по числу случаяхъ это—вопросъ о тепломъ платьѣ и кускѣ хлѣба, т. е. экономической вопросъ высшаго порядка. Въ другихъ же—это жажда жизни, жажда удовольствій и веселья, жажда брилліантовъ, нарядовъ, лошадей, словомъ стремленіе удовлетворить свои растущія не по средствамъ желанія. Все это въ концѣ концовъ тоже вопросъ экономической. Но въ такихъ случаяхъ, позволю я себѣ думать, это ужъ вопросъ низшаго порядка, низшаго потому, что экономической вопросъ начинается не съ пресыщенія, а именно съ голода, не съ богатства, а именно съ нищеты, не съ миллионствъ, а съ той именно копѣйки, которая нужна каждому человѣку, чтобы купить себѣ хлѣба для поддержанія своего существованія. И потому, если въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣвушка проституціей разрѣшаетъ вопросъ о кускѣ хлѣба, можно, да и не только можно, но и должно простить ей эту проституцію и не клеймить ее за нее, такъ какъ сами голодь и нужда ужъ оправдываютъ ее, то за то этого ужъ ни какъ нельзя сдѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда она своей проституціей приобрѣтаетъ наряды, брилліанты, богатую квартиру и другія не доступныя по ея средствамъ излшества жизни. Въ этихъ случаяхъ цѣль ужъ никакъ образомъ не оправдываетъ средства, а такая проституція—однѣ только заслуживающій всякаго осужденія развратъ и ничего больше.

Нѣкоторые авторы, говоря объ экономическихъ причинахъ проституціи, причисляютъ къ таковымъ также и затрудненіе вступленія мужчинъ въ бракъ. Что затрудненіе вступленія въ бракъ—вопросъ экономического характера, съ этимъ я спорить не буду, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ это суцая правда. Но что бы это обстоятельство могло бы ужъ такъ прямо и непосредственно служить причиной женской проституціи въ тѣхъ ея развѣрахъ и распространеніи, въ какихъ она существуетъ въ нашей жизни, въ этомъ я позволю себѣ очень и очень усумниться. Я понимаю, конечно, что половая потребность

холостных мужчин может обусловить собою происхождение проституции, но я глубоко убежден — дальше я докажу это фактами и цифрами, — что в громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ она обязана бывать своимъ происхожденіемъ и существованіемъ совѣмъ не ихъ половой потребности, но ихъ разврату, что, позволяя себѣ думать, совѣмъ не одно и тоже. Въ большинствѣ случаевъ мужчины посѣщаютъ проститутокъ для разврата. Половая потребность тутъ мало при чемъ. И если бы допустить даже, что у всѣхъ рѣшительно мужчинъ были бы жены для удовлетворенія ихъ половой потребности, то тѣмъ не менѣе было бы большимъ заблужденіемъ предполагать, что они не обращались бы къ проституткамъ для удовлетворенія своихъ развратныхъ наклонностей. Женитьба нисколько не устраивала бы ихъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ во первыхъ жена — одна, во вторыхъ, она безсмысленна и, въ третьихъ, она едва ли бы согласилась на тѣ акты, которые требовали бы отъ нея ея мужъ. Въ виду этого они безъ всякаго сомнѣнія обращались бы къ проституткамъ, что, мы видимъ, они и дѣлаютъ. Въ благопріятіи, а тѣмъ болѣе добродѣтели мужчинъ — все равно женатыхъ или холостыхъ — я вѣрю столько же, сколько и въ жалость крокодила. Мы видимъ въ жизни, что мужчины такъ же продолжаютъ посѣщать проститутокъ, будучи женатыми, какъ они посѣщали ихъ, будучи холостыми. Исключеніе составляютъ развѣ что молодожены въ первые мѣсяцы своей брачной жизни, да и то не всегда. Спросите у любой проститутки, какъ велико число ея гостей — женатыхъ мужчинъ, и вы узнаете, что оно не меньше числа холостыхъ. Громадное количество содержанокъ, не менѣе половины во всякомъ случаѣ, принадлежатъ женатымъ. Все это — факты, взятые прямо изъ жизни, и не признавать ихъ — значитъ сознательно закрывать глаза на дѣйствительность. Они самымъ лучшимъ образомъ доказываютъ, что вступленіе мужчинъ въ бракъ, т. е. полученіе ими возможности удовлетворять свои половые потребности, нисколько не удерживаетъ ихъ отъ посѣщенія проститутокъ, т. е. не уменьшаетъ спроса ихъ на сихъ послѣднихъ, и что такимъ образомъ затрудненіе вступленія ихъ въ бракъ совѣмъ ужъ не имѣетъ такого прямого и близкаго отношенія къ причинамъ проституции, какъ это можно было бы, пожалуй, съ перваго раза предположить. Сторонники противоположныхъ взглядовъ приводятъ въ доказательство своей правоты фактъ уси-

ленія проституции въ зависимости отъ экономическихъ кризисовъ, обуславливающихъ собою, какъ это извѣстно и понятно, уменьшеніе браковъ. Но почему это усиленіе должно зависѣть непременно только отъ уменьшенія браковъ? Почему оно должно быть объясняемо непременно только усиленіемъ спроса со стороны большаго числа холостыхъ мужчинъ, почему оно не можетъ съ такимъ же успѣхомъ быть объясняемо усиленіемъ предложенія со стороны большаго числа голодныхъ женщинъ? Неужели же тѣ сотни или тысячи паденій, которыя составляютъ излишекъ роста проституции въ годы кризиса, должны быть обязаны своимъ происхожденіемъ непременно половой потребности неженившихся мужчинъ. Почему онѣ не могутъ быть отнесены просто на счетъ увеличенія безработицы и нужды самихъ павшихъ? Это все очень возможно, и, я думаю, было бы большою несправедливостью отрицать эту возможность. Такимъ образомъ, что касается меня, то я считаю ссылку на экономическіе кризисы далеко не безспорнымъ доказательствомъ зависимости проституции отъ затрудненія вступленія мужчинъ въ бракъ.

Авторы, проповѣдующіе бракъ, какъ средство противъ проституции, ссылаются еще, какъ на доказательство, на народы востока¹⁾, у которыхъ ранніе браки обуславливаютъ будто бы высокой уровень нравственности и отсутствіе проституции. Здѣсь, во первыхъ, невѣрно утвержденіе, что на востокѣ нѣтъ проституции. Индія, Афганистанъ, Египетъ, Китай, Японія — все это страны, гдѣ проституція процвѣтаетъ самымъ пышнымъ образомъ. Въ Англоиндійскихъ войскахъ 75% сифилитиковъ²⁾. Въ Японіи по *Journal d'hygien* въ 1890 г. было 1.401,226 поднадзорныхъ проститутокъ³⁾ — почти полтора милліона! Въ Гонгъ-Конгѣ⁴⁾ 18,000 китаянокъ изъ 24,000 (взрослыхъ) занимаются проституціей. Въ 1880 году тамъ было 123 разрѣшенныхъ дома терпимости. Въ Китаѣ⁵⁾ проституція еще съ 720 г. до Р. X. признана государственнымъ учрежденіемъ, приносящимъ доходъ казнѣ. Въ Египтѣ⁶⁾ проститутки до Магомета-Али составляли особую корпорацію, те-перь же тамъ процвѣтаетъ тайная проституція. Можно ли послѣ

¹⁾ Семеновъ „Большое мѣсто“.

²⁾ Генне амъ-Ринъ.

³⁾ „Медицина“ 1897 г. № 29—30. Въ одномъ Токио 200 публичныхъ домовъ съ 60,000 проститутками (энд. слов. Южанова).

всего этого утверждать, что на востоке нет проституции. Но при всем том не следует забывать также и того, что у народов востока существуют такие институты половых отношений, которые, хотя и не составляют, может быть, проституции с европейской точки зрения, тем не менее заключают в себя столь много половой свободы, разнузданности и произвола, что никоим образом не могут быть приравняемы к браку. Я говорю о многоженствѣ, рабствѣ и кастахъ. Я думаю, что такого рода учреждения ничего общего съ нашимъ бракомъ не имѣютъ, и мнѣ кажется даже непонятнымъ, какъ это возможно гаремъ въ десятковъ или нѣсколько десятковъ женщинъ сравнивать по существу и значенію съ нашимъ бракомъ и находить въ нихъ что либо общее. Такимъ образомъ, ссылка на востокъ, чтобы доказать зависимость проституции отъ затрудненія вступленія мужчинъ въ бракъ, является, по моему мнѣнію, крайне неудачнымъ, нелогичнымъ и неумѣстнымъ доказательствомъ.

Другихъ доказательствъ, кромѣ уже приведенныхъ, у защитниковъ вышеназложеннаго мнѣнія не имѣется. Они, правда, указываютъ еще на половую распущенность военныхъ изъ-за т. н. реверса, служащаго препятствіемъ для вступленія ихъ въ бракъ. Они ссылаются еще на оффиціальное мнѣніе французскаго правительства, которое, желая нѣсколько лѣтъ тому назадъ обложить налогомъ холостяковъ, выставляло въ качествѣ мотивовъ своего намѣренія также и борьбу съ проституціей. Они развиваютъ, наконецъ, теорію о благотворномъ вліяніи семьи и брака на нравственность мужчинъ. Но все это, въ сущности говоря, одни только слова, которыя на дѣлѣ нѣсколько не оправдываются дѣйствительностью, и слишкомъ мало служатъ доказательствомъ зависимости проституции отъ затрудненія вступленія мужчинъ въ бракъ.

Къ социальнымъ факторамъ человѣческой преступности, resp. женской проституции, помимо только что разобранаго главнаго изъ нихъ — экономическаго, относится также, по мнѣнію всѣхъ криминалистовъ и изслѣдователей проституции, и употребленіе населеніемъ въ широкихъ размѣрахъ алкоголя.

Роль алкоголя, къ сожалѣнію, слишкомъ хорошо извѣстна всѣмъ, чтобы о ней нужно было подробно распространяться. Международный конгрессъ по алкоголизму, бывшій въ Парижѣ въ 1889 году, единогласно призналъ, что алкоголь величайшее несчастье для всего

рода человѣческаго, хуже войны, хуже голода, хуже повальныхъ болѣзней. Алкоголь подрываетъ физическія ¹⁾ и духовныя силы человѣка, разрушаетъ его матеріальное и семейное благосостояніе и, наконецъ, является сообщникомъ всякаго рода преступленій и разврата. Чрезмѣрное употребленіе алкоголя, говоритъ Гириш ²⁾, уменьшаетъ способность человѣка къ труду, оно ведетъ его въ дурное общество, ослабляетъ въ немъ силу сопротивленія разнымъ обольщеніямъ, заглушаетъ голосъ совѣсти и гонитъ со ступеньки на ступеньку внизъ по пути преступленія. Всѣ тюрьмы, всѣ дома умалишенныхъ переполнены алкоголиками. Зло усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣйствіе алкоголя не ограничивается потребляющею его личностью, но передается изъ поколѣнія въ поколѣнія, являясь причиною алкоголизма, вырожденія, эпилепсиса и другихъ душевныхъ и физическихъ болѣзней потомства. По вычисленіямъ Меркеевскаго изъ лицъ страдающихъ душевными болѣзнями почти половина дѣти алкоголиковъ. Но помимо этого наследственное дѣйствіе алкоголя сказывается еще въ передачѣ потомству наклонностей къ преступленіямъ и разврату. Изъ многочисленныхъ изслѣдованій Марро, Бэра и др. видно, что дѣти алкоголиковъ составляютъ почти половину преступниковъ.

Что касается въ частности связи алкоголя съ проституціей и развратомъ, то связь эта уже давно установлена какъ печальными опытами поведенческой жизни, такъ и дѣльнымъ рядомъ научныхъ наблюденій. Таковы работы Тарновскаго, Сикорскаго, И. В. Михайлова, Бородина, Бэра, Гириша, А. Фореля и многихъ, многихъ другихъ. Послѣдняя изъ нихъ по времени (1902—1903 г.) принадлежитъ юристу Д. Н. Бородину ³⁾, который изъ 624 опрошенныхъ имъ проституттокъ могъ у 460 (74%) констатировать зависимость ихъ паденія отъ алкоголя.

Проф. August Forel (Zürich) приводитъ обширную статистику ⁴⁾, изъ которой видно, что процессъ дефлораціи въ 77% совершается подъ вліяніемъ алкоголя. И. Михайловъ заявляетъ, что „половина

¹⁾ Drysdale на основаніи опыта общества страхованія жизни указываетъ, что продолжительность жизни у трезвенниковъ въ среднемъ на 6 лѣтъ больше, чѣмъ у потребляющихъ алкоголь. Въ Англіи, я знаю эти общества дѣлаютъ трезвенникамъ 10—15% уступки съ обычной премии.

²⁾ Гиришъ, преступл. и притест. стр. 58.

³⁾ Трезвость и бережливость * 1902—1903.

⁴⁾ Wiener medic-wochenschrift 1902, 20 и 27 Апрелья.

падения женщин происходит под влиянием вина⁴. Словом, связь между алкоголем и всякого рода развратом не подлежит сомнению. Еще у древних Греков и Римлян празднества в честь бога вина Вакха были тесно связаны со всевозможными оргиями в честь его родной сестры богини любви и разврата — Венеры, так что слово вакханалия означало да означает и теперь не только пьянство, но попросту разврат. Сифилис и алкоголь — два яда, составляющих один красугольный камень патологии и ведущих человечество к одному и тому же концу. Вино и женщины, Wein und Weib — с точки зрения „специалистов“ — два родственных понятия, взаимно дополняющих друг друга. И как нет никогда разврата без пьянства, так большею частью нет и пьянства без разврата. Кабак и публичный дом — два учреждения, братски связанные друг с другом узами кровного родства и общностью профессиональных интересов. Они не только дополняют друг друга, но при случае и замѣчают, так как торгуют общим товаром и имѣют общий круг потребителей.

Алкоголь тѣм способствует разврату, что убивает в человеке всякую здравую мысль и всякое доброе чувство. Таким образом он парализует в нем не только его разум и волю, но — что особенно важно — также и чувство стыда, как раз следовательно то, что сильнее всего может противодействовать разврату. Алкоголь, я сказал бы, есть настоящее диз-этическое средство. Вот в этом диз-этическом действии его и заключается главная зависимость от него разврата и всякого другого рода безнравственности. Но замѣчательно при этом еще и то, что это притупление этических чувствований под влиянием алкоголя далеко превосходит как по своей частоте, так и по быстроте своего появления действие его на всякой другой стороны интеллекта пьющего человека. Парализуя центр сознания человека, он чаще всего и быстрее всего поражает именно его чувство стыда. Это особенно хорошо видно из статистики преступлений. Оказывается, что из числа преступлений, совершенных в состоянии опьянения, 77% — преступления против нравственности¹). Впрочем, опытные психиатры уже давно подмѣтили, что потеря или притупление чувства стыда является именно самым частым и самым ранним симптомом всякого расстройства душевной деятельности.

¹) Энциклоп. слов. Брокгауза и Эфрона „Алкоголизм“.

Так что в данном случае пьянство вполне подходит под общий закон патологии душевных болезней. Трезвому совестно то, чего не совестно пьяному, говорит Толстой¹). Слова эти каждый день и на каждом шагу подтверждаются фактами, взятыми, так сказать, прямо с натуры. Человек в пьяном состоянии позволяет себе такие поступки, за которые, протрезвившись, он сам краснѣет от стыда. Кому из нас не приходилось быть свидетелем, как благодарные и скромные люди под влиянием алкоголя превращались в таких безстыдников, что даже глазам и ушам не вѣрилось в возможность такого метаморфоза.

Но в разбираемом нами вопросе о зависимости преступлений и разврата от алкоголя, на ряду с упомянутым только что угнетением и парализующим действием его на наш центр сознания, нужно отмѣтить еще один момент действия его на наш организм: парализуя наш центр сознания, он тѣм самым усиливает проявление в нас наших животных инстинктов. Последнее является естественным последствием первого. Нравственный уровень человеческой личности составляет именно из противодействия этих двух действующих сил. Ослабляя одно из них, мы этим самым неминуемо усиливаем другое. Ослабляя и даже совершенно убивая в нас высшее этическое чувство — чувство стыда, алкоголь eo ipso усиливает в нас проявление нашего низшаго чувства — полового. Вот в чем заключается связь алкоголя с развратом, вот в чем содействие его проституции.

Нѣкоторые авторы выставляют в качестве причин проституции, помимо перечисленных, еще и невежество. Что-ж! Быть может невежественный, неинтеллигентный человек и в самом деле в вопросах нравственности оказывается менѣ стойким и болѣе податливым, чѣм образованный и интеллигентный. Но что касается специально зависимости от невежества проституции, то, если с одной стороны мы и находим среди поднадзорных проституток 80—90% неграмотных, то за то с другой — мы среди хорошо поставленных классов проституции находим также не малое количество интеллигентных, вполне развитых лиц. Среди содержанок — таких громадное количество. Не мало их также

¹) Л. Н. Толстой „для чего люди одурманиваются“.

среди тайных проститутокъ. Такъ что если и говорить о связи проституціи съ невѣжествомъ, то развѣ лишь въ томъ смыслѣ, что невѣжество толкаетъ проститутокъ въ ряды клеймленныхъ, несчастныхъ, презираемыхъ, т. е. что оно ставитъ ихъ въ самыя скверныя условия ихъ профессіи, въ то время какъ образованіе направляетъ проститутокъ въ категорію уважаемыхъ, наслаждающихся жизнью, т. е. ставитъ ихъ въ хорошія, часто даже лучшія условия женскаго существованія. Въ этомъ только и усматриваю я отношеніе невѣжества къ проституціи и ни о какой другой связи между ними говорить не могу.

Мы разсмотрѣли всѣ тѣ социальныя условия жизни, которыя приводятся изслѣдователями проституціи въ качествѣ ея факторовъ. Мы разсмотрѣли ихъ постольку, поскольку разрѣшала это популярность изложенія этой книжки и насколько требовала полнота и ясность ея. Мы разсмотрѣли ихъ, наконецъ, какъ объективно т. е. съ точки зрѣнія существующихъ взглядовъ, такъ и разрѣшивъ себѣ дополнить ихъ своими собственными комментаріями, необходимыми въ интересахъ лучшаго выясненія истины. Такъ что теперь ко всему тому, что было сказано о вышеперечисленныхъ факторахъ женской проституціи, у меня ничего нѣтъ, что добавить. Но за то я имѣю сказать, что вышеперечисленными социальными условиями жизни еще не исчерпывается весь вопросъ о причинахъ женской проституціи. Я имѣю сказать, что забыть и не упомянуть самый главный, самый первый факторъ ея, причина причинъ ея, и что эта причина причинъ женской проституціи не заключается ни въ экономическихъ условияхъ жизни, ни въ затрудненіи вступленія мужчинъ въ бракъ, ни въ алкоголизмѣ, ни въ невѣжествѣ, а что заключается она прежде всего въ нашемъ общественномъ развратѣ. Объ этомъ факторѣ женской проституціи никто изъ ея изслѣдователей, насколько я знаю, не упоминаетъ. Говорятъ, правда, въ общихъ чертахъ объ упадкѣ религіозности и нравственности, но прямо и категорически заявить, что общественный развратъ — главная причина женской проституціи, не заявляютъ. Но я не понимаю, какъ можно умалчивать о томъ, о чемъ нужно говорить прежде всего и громче всего. Я не понимаю, какъ можно оставлять въ тѣни то, что должно быть освѣщено ярче всего и виднѣе всего. Я не понимаю, какъ можно, разбирая вопросъ о причинахъ женской проститу-

ціи — явленія, лежащаго прежде всего въ сферѣ общественной безнравственности, забывать о соотношеніи ихъ между собой, забывать о томъ, что ихъ взаимная связь — связь самая близкая, самая родственная между собой, кровь отъ крови, плоть отъ плоти, и нѣтъ другой связи, которая была бы для нихъ обихъ еще тѣснѣе, еще ближе, чѣмъ эта. Я утверждаю и настаиваю, что именно общественный, въ частности мужской развратъ, а не что либо другое служитъ первопричиной женской проституціи, и что она всегда — прямое слѣдствіе его.

Если вы спросите мужчину, почему и для чего онъ посѣщаетъ проститутокъ, то можете быть заранѣе увѣренными, что онъ всегда отвѣтитъ вамъ: изъ-за половой потребности. Въ такомъ же смыслѣ отвѣчаютъ вамъ и сами изслѣдователи проституціи. Они говорятъ, что проститутки представляютъ собой товаръ, находящій себѣ спросъ со стороны мужчинъ, потребляющихъ его въ силу физиологической потребности своего организма. Спросъ этотъ съ ихъ точки зрѣнія обусловленъ, стало быть, самими законами природы, которые, само собою разумѣется, не допускаютъ ни возраженій, ни измѣненій. Но если это такъ, то, спрошу я, зачѣмъ вообще поднимать весь вопросъ о проституціи, доискиваться до причинъ ея существованія, предлагать мѣры противъ ея распространенія. Вѣдь противъ природы не пойдешь. И если вегетеріанцы проповѣдуютъ противъ употребленія людьми мяса животныхъ, то они за то, по крайней мѣрѣ, имѣютъ возможность предложить имъ взамѣнъ того растенія. Но что могутъ предложить мужчинамъ изслѣдователи проституціи взамѣнъ мяса проститутокъ? Очевидно, ничего. Для чего же въ такомъ случаѣ поднимать имъ вопросъ о причинахъ проституціи и о мѣрахъ борьбы съ нею. Какія же мѣры могутъ быть предприняты въ самомъ дѣлѣ противъ такого явленія, которое въ корнѣ своемъ зиждется на законахъ природы и имъ прежде всего обязано своимъ существованіемъ.

Вѣдь это же въ концѣ концовъ окажется борьбой съ самой природой, борьбой, о результатѣ которой не можетъ быть двухъ мнѣній. Но стоить ли въ такомъ случаѣ затѣвать ее, если ужъ заранѣе извѣстно, что она окончится для насъ однимъ пораженьемъ.

Къ счастью для насъ, эта исторія съ половой потребностью

мужчинъ, посѣщающихъ проститутокъ, оказывается на самомъ дѣлѣ не болѣе какъ одной только нелѣпой легендой, основанной на гнусной лживости развратниковъ. Если посѣщающій проститутку мужчина станетъ увѣрять васъ, что онъ дѣлаетъ это исключительно только въслѣдствіе истинныхъ, нормальныхъ потребностей своего организма, то знайте, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ, по крайней мѣрѣ, въ трехъ изъ четырехъ, онъ лжетъ. Не половая потребность гонитъ его къ проституткѣ, его гонитъ къ ней развращенность его натуры. Но вѣдь это же не одно и то же. Нужно различать половую потребность отъ разврата, нормальную, естественную функцію отъ искусственнаго возбужденія. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ всякое искусственное раздраженіе половой сферы, всякое шекотаніе нервовъ, всякій половой капризъ, всякую половую прихоть нашего организма принимать за нормальную половую его потребность. Помилуйте! Сегодня мужчина начитался книгъ эротическаго содержанія и у него появилось половое возбужденіе—онъ заявляетъ о половой потребности. Завтра онъ пойдетъ въ балетъ, гдѣ увидитъ голыхъ женщинъ и сладострастная картина — и у него снова появится половое возбужденіе, и онъ снова будетъ заявлять о половой своей потребности. Послѣ завтра онъ пойдетъ еще въ какой нибудь театръ — и у него опять появится половое возбужденіе, и онъ опять будетъ заявлять о своей половой потребности. Но такъ вѣдь конца никогда не будетъ половому его возбужденію. Неужели въ такомъ случаѣ всякое такое искусственно вызванное возбужденіе такъ на самомъ дѣлѣ и принимать за нормальную, естественную потребность? Но вѣдь тогда намъ придется совершенно измѣнить наше понятіе о томъ, что такое нормальная функція организма, и превратить физиологію изъ науки объ естественныхъ отправленияхъ организма въ ученіе объ отравленіяхъ его въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ искусственныхъ, вѣншихъ факторовъ нашей социальной жизни. Но нѣтъ! Подобное пониманіе физиологіи не мыслимо же на самомъ дѣлѣ. Искусственное возбужденіе организма не есть еще естественная потребность его, и реакція, полученная на первое, не есть еще нормальная функція. Мужчины же въ большинствѣ случаевъ посѣщаютъ проститутку именно подъ влияніемъ такого искусственнаго полового возбужденія, и нормальная половая потребность играть у нихъ

при этомъ совсѣмъ незначительную роль. Между тѣмъ они безсознательно выдаютъ первое за вторую и обманываютъ такимъ образомъ довѣрчивое общество относительно истинной причины своего посѣщенія проститутку.

Но если бы даже они и посѣщали ихъ исключительно только по причинѣ половой своей потребности, то и въ такомъ случаѣ такое чрезмѣрное, неограниченное и необузданное потребленіе проститутку, какое имѣетъ мѣсто у насъ въ жизни каждаго мужчины, не можетъ быть безъ дальнихъ словъ оправданно ссылкой на законы природы. Вѣдь не должны же мы забывать еще и того, что половыя отравленія наши регулируются не одной потребностью организма, какъ у какаго нибудь животнаго, но еще и нѣкоторыми требованіями половой этики, налагающими на насъ въ этомъ отношеніи вѣтвенныя, такъ сказать, человѣческія обязанности и тѣмъ самымъ ограничивающими произволъ нашихъ животныхъ инстинктовъ. Если же теперь мы и это примемъ въ соображеніе, то еще того болѣе увидимъ, что ссылка на половыя потребности не всегда бываетъ удачна и достаточна для оправданія поведенія посѣщающихъ проститутку мужчинъ.

Наконецъ, если это удовлетвореніе половой потребности составляетъ для человѣческаго организма дѣйствительно такую необходимую, неотложную его функцію, какъ объ этомъ вопіютъ мужчины, если это есть *conditio, sine qua non*, то какъ же въ такомъ случаѣ общество, разбѣшая вѣнбратныя половыя сношенія мужчинамъ, совершенно запрещаетъ ихъ двѣшкамъ? Развѣ послѣднія созданы не изъ такого же мяса, костей, нервовъ и мозга, какъ первые? Существуетъ мнѣніе (*Lombroso, Ferrero, Lafargue* будто половая потребность у женщинъ развита слабѣе, чѣмъ у мужчинъ. Но это мнѣніе никѣмъ и ничѣмъ не доказано. Напротивъ, существуетъ противоположное мнѣніе (*Krafft-Ebing, Bebel, Havelock Ellis, Kisch, Ploss*), что она у женщинъ сильнѣе, чѣмъ у мужчинъ. Не лучше ли предположить поэтому, что она въ общемъ одинакова у обоихъ половъ и въ частности зависитъ отъ индивидуальности каждаго въ отдѣльности. Но если даже и предположить, что она у женщинъ и дѣйствительно слабѣе, то это еще не дастъ намъ права дѣлать выводъ, что ея у нихъ совершенно нѣтъ. Фактъ широкаго распространенія среди двѣшекъ мастурбаци, едва ли меньшаго, чѣмъ среди юношей, прекрасно

доказывает намъ, что половая потребность и у нихъ выражена во всякомъ случаѣ не настолько слабо, чтобы имъ ужъ съ нею совсѣмъ не приходилось считаться. А вѣдь половыя сношенія имъ безусловно воспрещены общественной этикой. И съ воспрещеніемъ этимъ онѣ въ большинствѣ случаевъ прекрасно справляются. Не доказываетъ ли и это намъ, что удовлетвореніе половой потребности совсѣмъ ужъ не такая неотложная необходимость, какъ про него рассказываютъ намъ мужчины, и что силой воли и благоразуміемъ всегда возможно, если и не совсѣмъ отказаться отъ него до брака или до вполнѣ зрѣлаго возраста, то во всякомъ случаѣ до возможнаго minimum'a его ограничить. Но ничего подобнаго нельзя, къ сожалѣнію, сказать про мужчинъ. Посѣщеніе ими проституттокъ практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и совершается при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Всѣ публичные дома, всѣ рестораны, шато-кабаки, маскарады биткомъ набиты ищущими женщинъ мужчинами. Въ гостиницахъ въ не найдете себѣ номера, если заблаговременно не запаслись имъ, такъ какъ всѣ они разобраны проститутками съ ихъ кавалерами. Количество проституттокъ въ каждомъ „порядочномъ“ городѣ представляетъ собой настоящія арміи, способныя удовлетворить по крайней мѣрѣ въ 10 разъ большее количество мужчинъ, чѣмъ ихъ тамъ на самомъ дѣлѣ живетъ. И послѣ всего этого мужчины стануть рассказывать намъ, что они посѣщаютъ проституттокъ по необходимости, для удовлетворенія нормальной своей половой потребности! Какая ложь! Не въ половой потребности тутъ дѣло, увѣряю васъ. Дѣло главнымъ образомъ въ развратѣ — и это можно доказать самымъ неопоримымъ образомъ.

Мнѣ говорятъ: мужчина пользуется проститутками для удовлетворенія своей нормальной половой потребности. Но какъ же въ такомъ случаѣ громадное количество посѣщающихъ проституттокъ мужчинъ—женатые люди? Какимъ образомъ половина всего числа содержанокъ, не менѣе, принадлежитъ опять же женатымъ? Какъ объяснить это? Неужели ихъ половой потребности? Дома каждого изъ этихъ мужчинъ ждетъ чистая, здоровая жена, а онъ бѣжитъ отъ нея къ грязной, больной проституткѣ и предпочитаетъ поддѣльные ласки продажной женщины искреннему чувству своей супруги. И это—для удовлетворенія своей половой потребности? Но я въ такомъ случаѣ не понимаю, о какой такой по-

ловой потребности идти здѣсь рѣчь. Если о нормальной, обыкновенной, естественной, то я такой физиологій половыхъ отклоненій не знаю, какъ врачъ; и отказываюсь понимать, какъ мужчина. Поборники свободной любви называютъ эту бѣготню къ женщинамъ половымъ подборомъ. Балетоманы и художники называютъ ее, быть можетъ, эстетической эмоціей. Мое же мнѣніе, что это—развратъ и ничего болѣе.

Мнѣ говорятъ: мужчины пользуются проститутками для удовлетворенія своей нормальной половой потребности. Но въ такомъ случаѣ я обращаю вниманіе читателей на одну чрезвычайно интересную статистику. Французскій сифилитологъ Е. Fournier (сынъ знаменитаго А. Fournier) напечаталъ въ „la presse medicale“ ¹⁾ статью, въ которой онъ на основаніи болѣе чѣмъ 12,000 случаевъ опредѣляетъ для каждого возраста коэффицентъ зараженія его сифилисомъ. И вотъ оказывается, что на долю несовершеннолѣтнихъ лишь мужского пола падаетъ 18%₀ всего числа заболѣвшихъ. Подумайте только: это вѣдь почти 1/5! Что жъ это значитъ? А это значитъ, что почти каждый пятый изъ заражающихся сифилисомъ, т. е. изъ посѣтителей проституттокъ — несовершеннолѣтній юноша. Но развѣ про такого господина можно утверждать, что его гонитъ къ проституткѣ нормальная половая потребность?

Шашковъ рассказываетъ, что въ Лондонѣ существуютъ публичные дома специально для мальчишекъ 14—15 лѣтъ. Неужели и въ этомъ случаѣ дѣло идетъ объ удовлетвореніи нормальной половой потребности? Вирениусъ ²⁾ на основаніи наблюдений надъ 2228 учениками различныхъ школъ приходитъ къ убѣжденію, что половая распущенность въ юношескомъ и отроческомъ возрастахъ существуетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. По его мнѣнію, въ среднемъ изъ двухъ мальчишекъ одинъ такъ или иначе живетъ половую жизнью. Что же это—нормальное явленіе, соответствующее ученію физиологій о нормальныхъ половыхъ отклоненіяхъ? Мнѣ лично, въ бытность мою врачомъ одного изъ атлетическихъ обществъ въ Петербургѣ, пришлось опросить около сотни молодыхъ людей относительно ихъ половой жизни, при чемъ, оказалось, что громадное большинство ихъ начало посѣщать женщинъ

¹⁾ La presse medicale, 1900, 4 Avr.

²⁾ „Врачъ.“ № 41, 1901 г.

совсѣмъ въ юныхъ годахъ, б. ч. съ 17 лѣтъ, нѣкоторые же съ 16—15 и даже 14. Поразпрострите, наконецъ, любую изъ проститутокъ на этотъ счетъ—и вы узнаете отъ нея, какъ велико число ея гостей—мальчиковъ: разныхъ гимназистовъ, кадетовъ и другого подобнаго имъ по возрасту малолѣтняго люда. Что же гонить всѣхъ ихъ къ ней? Неужели нормальная половая потребность? Какъ! Послѣ того какъ моралисты и педагоги всегда проповѣдуютъ молодымъ людямъ полное воздержаніе до брака; послѣ того какъ физиологи и гигиенисты высказываются что „отъ момента наступленія половой зрѣлости до вполне развившейся возмужалости должны пройти годы“¹⁾; послѣ того какъ врачи—практиканты уже давно ни для кого не признаютъ воздержаніе до брака вреднымъ, а для лицъ, недостигшихъ полнаго своего физическаго развитія, признаютъ его въ интересахъ здоровья безусловно необходимымъ; наконецъ, послѣ того какъ выяснилось на основаніи сообщеній засѣдающихъ въ рекрутскихъ наборахъ врачей²⁾, что молодые люди въ наше время часто даже въ 21 годъ далеко не достигаютъ полнаго своего физическаго развитія, такъ что число бракованныхъ иной разъ достигаетъ 30—40% призывающихся³⁾, неужели послѣ всего этого фактъ посѣщенія малолѣтними проститутокъ считать нормальнымъ явленіемъ и признавать причиною его ихъ нормальную половую потребность? Какая же это нормальная половая потребность въ 16—17 и хотя бы даже 18 лѣтъ? Это—половая распущенность или попросту развращенность натуры—и ничего больше⁴⁾.

Мнѣ говорятъ: мужчина пользуется проститутками для удовлетворенія своей нормальной половой потребности. Но какъ же въ такомъ случаѣ объяснить себѣ фактъ ужаснѣйшаго распространенія среди посѣтителей проститутокъ половыхъ извращеній. Вѣдь тамъ, гдѣ дѣло идетъ о нормальныхъ половыхъ отправленияхъ, не должно быть мѣста для половыхъ ненормальностей. Психіатры причисляютъ лицъ, предающихся половымъ ненормальностямъ, къ

¹⁾ Рубнеръ, Гигіена 1897 г.

²⁾ А. Герценъ „наука и нравственность“

³⁾ Сообщение д-ра Шанирова „Новости“ 1902 г. Авг.

⁴⁾ Съ удовольствіемъ констатирую, что въ послѣднее время замѣчается въ этомъ отношеніи поворотъ къ лучшему. Начали образовываться общества („Благо креста“ „Воздержанія“ и др.), задающія цѣлью внести элементъ воздержанія въ нашу развратную юношескую среду. Должно быть ужъ слишкомъ развратной она сдѣлалась.

числу душевно-больныхъ. Что-жь! Что извращеніе полового чувства есть одно изъ проявленій психопатической организациі и что оно подчасъ можетъ принимать размѣры настоящаго психоза, противъ этого едва ли можно спорить. Психозъ такъ и остается психозомъ, въ какой бы формѣ онъ ни выражался. Но дѣло только въ томъ, что нужно различать извращеніе полового чувства, относящееся къ области психопатологіи, отъ такого извращенія одного только полового акта, которое происходитъ при совершенно нормальномъ половомъ чувствѣ, никакого отношенія, стало быть, къ психопатологіи не имѣетъ и является не болѣе и не менѣе, какъ только выраженіемъ развращенности натуры.

Впрочемъ, это не только мое мнѣніе. Многіе психіатры по поводу тѣхъ или иныхъ половыхъ ненормальностей останавливаются въ незнаніи, отнести ли ихъ къ области психопатологіи, или, какъ выражается Эйленбургъ, къ области экстравагантности. Одно только отклоненіе, сходеніе съ пути обычнаго, естественнаго, нормальнаго, говорить онъ, для насъ далеко еще не носитъ печати „патологическаго“. Только въ наиболѣе смѣлыхъ выходкахъ въ наиболѣе безстыдныхъ экстравагантностяхъ, продолжаетъ онъ, оно безъ дальнихъ околичностей можетъ быть названо болѣзненнымъ. Но гдѣ же прикажете провести пограничную черту, восклицаетъ онъ¹⁾. Гдѣ? Вотъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ д-ръ Ферфантагоръ (въ Берлинѣ) выпустилъ въ свѣтъ цѣлый циклъ монографій о половыхъ ненормальностяхъ, опредѣливъ всѣхъ ихъ общимъ заголовкомъ „къ исторіи *нравовъ* нашего времени“. Слѣдовательно, безъ дальнихъ околичностей вычеркнулъ всѣхъ ихъ изъ области патологіи и отнесъ, выражаясь языкомъ Эйленбурга, къ области экстравагантности. Не будучи приверженцемъ такихъ крайнихъ взглядовъ, скажу только, что, если и существуютъ такія половыя ненормальности, для которыхъ трудно провести черту между психопатологіей и экстравагантностью, то съ другой стороны существуютъ и такія среди нихъ, для которыхъ провести ее можно очень легко. Наконецъ, существуютъ и такія, для которыхъ этой черты и проводить совсѣмъ не зачѣмъ, такъ какъ и безъ нея достаточно хорошо видно, къ области ли патологіи или экстравагантности онѣ относятся.

Я уже говорилъ какъ то о томъ, что всякій развратъ не-

¹⁾ А. Эйленбургъ, половая невропатія 1896 г. стр. 98.

минуемо связанъ бываетъ съ тѣми или иными половыми ненормальностями. Это, по моему мнѣнію, происходитъ главнымъ образомъ вотъ почему: нервная система развратника, въ частности ея половая сфера, истощаясь отъ частой и непомерно усиленной работы, требуетъ съ каждымъ разомъ все большаго и большаго раздраженія для того, что бы придти въ дѣятельное состояніе и быть способной къ правильному функціонированію. Нормальные раздражители оказываются для нея слабыми, недостаточными. Она не реагируетъ на нихъ. Точно также какъ это бываетъ съ другими лицами, такъ или иначе истощающими свое нервную систему, напр. съ различными наркоманами. Но алкоголикъ въ такихъ случаяхъ прибѣгаетъ къ лишней рюмкѣ водки, морфинистъ—къ нѣсколькимъ сантиграммамъ морфія. Что же дѣлать развратнику? Ну, онъ учащаетъ свои оргіи. Раньше онъ ихъ устраивалъ разъ въ мѣсяцъ, потомъ разъ въ недѣлю, потомъ еще чаще. Но что же дѣлать ему тогда, когда онъ дошелъ, наконецъ, до количественнаго предѣла ихъ? Вотъ тогда то онъ и обращается къ помощи половыхъ ненормальностей, т. е. переходитъ уже къ качественному измѣненію своего разврата. Ненормальности эти являются для него тогда почти необходимостью, такъ какъ только онъ одинъ въ состояніи еще возбудить его истощенную нервную систему и доставить ему кое-какія половыя ощущенія, безъ которыхъ онъ такъ же жить не можетъ, какъ пьяница безъ водки или морфинистъ безъ морфія. Проф. Сикорскій того мнѣнія, что половыя аномаліи тѣснѣе всего связаны бывають съ алкоголемъ ¹⁾. Что-жъ! Это вполне естественно и не опровергаетъ моего положенія. Нѣтъ оргіи безъ алкоголя; и чѣмъ безстыднѣе первая, тѣмъ тѣснѣе связана она со вторымъ. Это вполне слѣдуетъ изъ того, что уже раньше было сказано по поводу дѣйствія алкоголя на чувство стыда у человѣка.

Не буду здѣсь вдаваться въ обсужденіе, почему именно половыя ненормальности, а не что либо иное, являются стимуломъ для истощенной нервной системы развратника,—потому ли что истощеніе его полового центра вызываетъ къ компенсаторной дѣятельности другіе, ему такъ или иначе близкіе, и присоединяетъ такимъ образомъ къ половому его чувству специфическую природу другихъ родственныхъ ему чувствъ (напр. обонянія, кровожадности),

¹⁾ Сикорскій, о вліян. спирт. нап. на здор. и нравств. насел. Россіи.

потому ли что пресыщеніе организма, какова бы рода оно ни было, по существу своему уже есть нѣчто неестественное, что и можетъ выражаться въ одномъ только неестественномъ, или почему либо другому, но фактъ тотъ, что всякій развратникъ всегда рано или поздно прибѣгаетъ къ половымъ аномаліямъ какъ къ тому агенту, который еще можетъ заставить кое-какъ функціонировать его нервную систему и доставить ему кое-какія половыя ощущенія.

Половыя ненормальности, какъ выраженія разврата, въ широкихъ размѣрахъ распространены въ нашемъ обществѣ. Точно опредѣлить степень этого распространенія нѣтъ возможности, такъ какъ ненормальности эти самымъ тщательнымъ образомъ скрываются отъ постороннихъ глазъ какъ во избѣжаніе гласности, такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и скамьи подсудимыхъ. Такъ что о какихъ нибудь подробныхъ статистикахъ въ данномъ случаѣ говорить не приходится. Но тѣмъ не менѣе у насъ есть достаточно данныхъ, чтобы судить объ ихъ распространенности среди насъ.

Такъ, современная беллетристическая литература даетъ намъ на этотъ счетъ не мало указаній. Что изображеніе половыхъ отклоненій и чувствовалій составляетъ, можно сказать, самую частую, самую излюбленную тему беллетристовъ—не можетъ быть спора. Къ этому побуждаютъ ихъ принципы реалистической школы, приверженцами которой они въ такихъ случаяхъ всегда являются. Къ этому побуждаютъ ихъ и принципы... политической экономіи—законъ спроса и предложенія. И вотъ, оказывается, беллетристы, описывая въ своихъ произведеніяхъ половую жизнь общества, все болѣе и чаще отклоняются отъ нормальнаго типа и переходятъ въ область аномалій и извращеній. Достаточно прочесть хотя бы „Вырожденіе“ М. Нордау, чтобы понять, въ сколь широкихъ размѣрахъ развита беллетристическая литература такого рода. Всѣ авторы научныхъ работъ о половыхъ ненормальностяхъ то и дѣло цитируютъ у себя на страницахъ всевозможныхъ романовъ и повестей, приводя героевъ изъ ихъ произведеній какъ примѣры той или иной половой ненормальности: Zola, Huysmans, R. Goncourt, Baudelaire, Belot, Catulle Mendès, Rachilde, Métenier, Maurice, Laroque, Dubut de Laforest, René de Gourmond, Pierre Louis, Gui-de-Mopassan, Prevost, Strindberg, Bar и

т. д. и т. д. И это — имена лишь небольшого числа всемирно известных беллетристов, выдлившихся своим талантом из той массы бездарных своих товарищей, число которых легион. Чуть ли не в каждом французском листке вы найдете роман или повесть, герои и героини которых упражняются в той или иной половой ненормальности, довольно прозрачно описанной. В киосках то и дело попадаются книжки с различными названиями в роде „la bouche de madame X.“, „m-lle Giraud, ma femme“ „la langue et le doigt“ и т. п., составляющія les sujets scabreux très gais, как сказано о некоторых из них в заголовках.

Кафешантанны и опереточныя пѣвчичи и куплетисты тоже, ничуть не стѣняясь и отнюдь не двухмысленно, распевают на тему о распространенных половых утонченностях. Наконец — чего нужно больше — о них появляются уже объявления в журналах и газетах. *Abnormitäten, interessante Sendung, Grosse Auswahl M. 1. Extrafein M. 2*, читаете вы в „das kleine Witzblatt“¹⁾. О порнографических карточках я уж не говорю, так как, само собою разумеется, о 9 их — французскаго жанра. Но какъ понимать и чѣмъ объяснить всё это явление? Разъ они существуют и имѣютъ широкое распространение, значитъ, на нихъ есть спросъ. Иначе бы не было ихъ предложена. Но разъ существуетъ этотъ спросъ, ео ipso должны существовать и причины, его вызывающія. Что же это за причины? Экономическія? Научныя? Эстетическаго характера? Нѣтъ! Причины эти — развратъ, дошедшій до степени половых ненормальностей. И изъ величины этого спроса вытекаетъ степень распространения самихъ этихъ ненормальностей въ нашемъ обществѣ. Изъ того обилія беллетристическихъ и всякихъ другихъ произведеній искусства, гдѣ изображеніе ихъ имѣетъ мѣсто, можно смѣло заключить, что онѣ въ нашей жизни занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто и составляютъ среди насъ отнюдь не рѣдкое явление.

Но кто намъ можетъ дать еще лучшее указаніе на степень распространения половых ненормальностей въ нашемъ обществѣ, это — проститутки. Кому же какъ не имѣть чаще всего приходится бывать объектами и невольными соучастницами этихъ ненормальностей.

¹⁾ 1901 г. № 34.

Taxil, Eulenburg, Krafft-Ebing, Parent-Duchatelet, Moll, Тарновскій и др., интервьюируя проститутокъ, могли бы собрать богатѣйшій статистическій и казуистическій матеріалъ по этому вопросу. По заявленію проститутокъ половая ненормальности въ самыхъ широкихъ, безовѣстныхъ размѣрахъ распространены въ нашемъ обществѣ. Здѣсь не мѣсто распространяться подробно про сущность каждой изъ нихъ. Про одну я тѣмъ не менѣе не могу не упомянуть, такъ какъ по своему распространенію она занимаетъ среди нихъ рѣзко первенствующее мѣсто и, хотя родиной ея почему то считается Франція, по гражданству ея признается одинаково какъ въ языческомъ Парижѣ, такъ въ христіанско-германскомъ Берлинѣ, въ католическомъ Римѣ, въ православномъ Петербургѣ и во всякомъ другомъ порядочномъ и даже непорочномъ городѣ. Кто въ курѣ дѣла, тотъ пойметъ меня безъ дальнихъ словъ. Распространение этой половой ненормальности просто ужасно. Проститутки рассказываютъ, что $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ всѣхъ ихъ посѣтителей склонны къ ней. Сама собою разумеется, что мужчины изъ общества прибѣгаютъ къ ней чаще, чѣмъ мужчины изъ народа. Кокотки изъ haute cocotterie часто по недѣлямъ не имѣютъ нормальныхъ половых сношеній, имѣя въ то же время почти ежедневно визитеровъ *Is l'exigent*, сказала мнѣ какъ бы въ поясненіе одна въ Брюсселѣ, когда я въ удивленіи слушала ея рассказы. Но что особенно ужасно при этомъ, это — то, что къ этой половой ненормальности прибѣгаютъ не только старики или вообще лица съ пониженной половой потенціей, но часто также вполне потентные мужчины и, что ужъ совсѣмъ возмутительно, иногда даже и мальчишки. Передъ такими фактами я останавливаюсь въ недоумѣніи, какъ ихъ понимать и какъ ихъ оцѣнивать. Думаю однако, что они во всякомъ случаѣ едва ли служатъ къ подтвержденію половой потребности посѣщающихъ проститутокъ мужчинъ.

На сколько вообще спросъ на проститутокъ обуславливается нормальной половой потребностью, видно изъ того, что имъ часто пользуются для своихъ цѣлей также и... женщины, развратныя, конечно. Я говорю теперь о половой ненормальности, известной подъ именемъ Лесбосской любви или сафизма и относящейся безусловно къ области „экстравагантности“, но никакъ не патологич. Эйленбургъ прямо говоритъ, что къ подобному половому из-

вращению приобщают „праздныя, богатя и знатныя дамы (именно дамы, а не женщины и не жены) mondaines, испившия всю чашу наслаждений, пресытившияся всѣмъ, особенно же мужчинами, и находящія еще извѣстное пріятное возбуждающее раздраженіе въ совершенно неестественномъ и противуестественномъ, именно потому, что оно неестественно и противуестественно“ 1). Для удовлетворенія развратныхъ своихъ наклонностей дамы эти помимо связей другъ съ другомъ, число которыхъ, по выраженію Тахил'я, неисчислимо, охотно пользуются еще услугами проституттокъ, заводя съ ними знакомство на улицахъ и даже посѣщая ихъ, наравнѣ съ мужчинами, въ публичныхъ домахъ. Въ Парижѣ послѣднее дѣлается отнюдь не секретно, какъ заявляетъ Эйленбургъ. Въ немъ, по Тахил'ю, 50%⁰, по Parent-Duchatelet minimum 25%⁰ проституттокъ предаются Лесбосской любви. Въ Берлинѣ, по Бебелю, такихъ тоже 25%⁰. Правда, не всю величину этихъ данныхъ слѣдуетъ отнести на счетъ дамъ изъ общества, такъ какъ не въ малой степени предаются сафизму проститутки и другъ съ другомъ, но тѣмъ не менѣе и распространенія сафизма среди послѣднихъ служить не лишнимъ опроверженіемъ сказки о назначеніи проституттокъ... служить мужчинамъ для цѣлей удовлетворенія ихъ нормальной половой потребности.

Нелѣпность этой сказки подтверждается также и цифрами. Возьмемъ для примѣра Петербургъ. Въ немъ minimum 40000 проституттокъ (явныхъ и тайныхъ, не считая содержанокъ). Спрашиваю, какое количество мужчинъ могутъ удовлетворить въ нормальной половой потребности эти 40000 женщинъ. Очевидно, не 40000. Очевидно, также и не 80000. Не менѣе очевидно, и не 120000. Число это не трудно себѣ представить, если предположить, что для удовлетворенія нормальной половой потребности мужчинѣ достаточно посѣтить проститутку, скажемъ, разъ въ недѣлю, а ей для поддержанія своего существованія необходимо имѣть 2—3 гостей въ день. Вы видите, что вычисления мои болѣе чѣмъ безпристрастны. И такъ, помноживъ 40000 на 7, а затѣмъ еще на 2 или на 3, мы будемъ имѣть 560000 или 840000. Между тѣмъ мужчинъ въ С.-Петербургѣ всего-то около 700000, въ томъ числѣ и дѣтей, и стариковъ, и женатыхъ. Холостыхъ же въ возрастѣ

1) Эйленбургъ, половая невропатія. стр. 144.

отъ 20 до 50 лѣтъ всего только 120000 съ небольшимъ. Слѣдовательно, проституттокъ въ Петербургѣ на самый худой счетъ minimum въ 5—7 разъ больше того количества, которое тамъ должно было бы существовать для удовлетворенія нормальной половой потребности живущихъ не для мужчинъ, да при томъ еще при условіи, что всѣ они непременно пользуются именно проститутками. Но ненужно забывать также, въ сколь широкихъ размѣрахъ пользуются еще мужчины разными содержанками, вдовами, наконецъ, даже замужними женщинами, для которыхъ другъ дома — чего грѣха таить — самое обычное дополненіе брака. Это обстоятельство еще того болѣе заставитъ усумниться насъ въ необходимости для Петербурга 40000 проституттокъ. Но вѣдь ихъ въ немъ minimum столько и существуетъ (не считая содержанокъ). Что же все это значить? Не значить ли, что причину существованія въ немъ такой массы проституттокъ слѣдуетъ искать не въ этой пресловутой половой потребности мужчинъ, но кое въ чемъ другомъ. И что же это другое можетъ быть, какъ не развратъ. Неужели въ этомъ можно еще сомнѣваться, послѣ всего того, что было сказано по этому поводу. Помилуйте! Вѣдь, если на 100 посѣтителей проститутки приходится около $\frac{1}{5}$ малолѣтнихъ, отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ предающихся половымъ ненормальностямъ, громадное количество женатыхъ, то сколько же остается изъ нихъ такихъ, кто идетъ къ ней дѣйствительно для удовлетворенія своей истинной половой потребности. Я высказалъ раньше предположеніе, что ихъ $\frac{1}{4}$ всего числа. Изъ цифръ, полученныхъ выше для Петербурга, можно сдѣлать выводъ что ихъ $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{7}$. Словомъ, какъ не считать, ихъ всегда небольшое количество. Главный же контингентъ посѣтителей проституттокъ составляютъ мужчины, жаждущіе разврата. Они-то и являются ихъ главными потребителями. Они и дѣлаютъ на нихъ спросъ и вызываютъ ихъ предложеніе.

Я привелъ, мнѣ думается, не мало доказательствъ въ защиту своего взгляда. Того, кто не придаетъ значенія требованіямъ этики, убѣдять въ справедливости его, быть можетъ, законы физиологій. Для кого послѣдніе ничего не значатъ, тотъ быть можетъ, сдастся на доказательства изъ области половыхъ аномалій. Того же, кто остается глухъ и къ требованіямъ этики, и къ законамъ физиологій, и къ логикѣ фактовъ, убѣдить, быть можетъ, наконецъ, краснорѣчіе цифръ. Лучше и больше доказательствъ, со-

знаюсь, я представить не въ состоянн, но за то я утѣшаю себя сознаниемъ, что меня будутъ слушать не только... глухіе.

И такъ, повторяю, причина женской проституціи, первая и главная—общественный развратъ. Это ея спеціальная причина. Женская проституція, какъ одинъ изъ видовъ человѣческой порочности, должна подчиняться, конечно, въ своемъ происхожденіи общимъ причинамъ этой порочности. Она имъ и подчиняется. Этого никто и не отрицаетъ. Экономическій вопросъ, алкоголизмъ и нѣкоторыя другія явленія нашей социальной жизни, о которыхъ была уже рѣчь раньше,—вотъ эти общія причины. Но помимо ихъ должны же существовать для женской проституціи еще и причины частныя, ей одной присущія. Въѣдъ должно же существовать нѣчто, та главная причина, та главнѣйшая сила, отчего зависитъ то, что человѣческая порочность въ извѣстномъ случаѣ направляется по дорогѣ именно половой безнравственности, а не какой либо-другой. Возможно допустить, что въ происхожденіи различныхъ явленій могутъ принимать участіе многія общія причины, но невозможно предположить, чтобы одні и тѣ же причины вызвали различныя послѣдствія. Мнѣ скажутъ, я знаю, что мы вообще частныхъ причинъ человѣческой порочности, отдѣльных для каждаго вида ея, не знаемъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, отвѣчу я, чтобы ихъ не было совсѣмъ. Это лишь доказываетъ несовершенство нашихъ методовъ изслѣдованія. По крайней мѣрѣ, для женской проституціи такая причина, позволю себѣ думать, существуетъ, и причина эта, по моему мнѣнію, ничто иное, какъ развратъ. Не отрицая нисколько значенія для нея экономического вопроса, я тѣмъ не менѣе полагаю, что она прежде всего послѣдствіе и жертва общественнаго разврата. Ни бѣдность—я беру экономическій вопросъ высшаго порядка,—ни невѣжество, ни алкоголизмъ не въ состоянн одни бросить честную дѣвушку въ омутъ проституціи, если ее раньше ихъ не столкнетъ туда развратъ. Онъ прежде всѣхъ сыграетъ роль въ ея паденіи, онъ прежде всѣхъ явится действительной, главной причиной ея проституціи. Всѣ эти: бѣдность, невѣжество, алкоголизмъ будутъ играть лишь роль его помощниковъ, частью близкихъ, частью болѣе отдаленныхъ, но пальма первенства причинъ во всѣхъ случаяхъ паденія дѣвушки будетъ принадлежать разврату и только ему. Возможно, что бѣдной и невѣжественной дѣвушкѣ

легче свихнуться съ правильнаго пути, чѣмъ богатой и образованной, но вопросъ не въ томъ, кому легче и кому труднѣе, вопросъ въ томъ, что именно въ концѣ концовъ является главной причиной этого. Мы знаемъ, что существуетъ громадное количество бѣдныхъ и невѣжественныхъ дѣвушекъ—не проститутокъ и съ другой стороны не малое количество богатыхъ и образованныхъ—проститутокъ. Для первыхъ, стало быть, даже бѣдность и невѣжество не послужили причинами паденія, а вторыхъ даже богатство и образованіе не удержали отъ него. Стало быть, есть что то такое, что и помимо экономическихъ условій жизни, помимо невѣжества, помимо алкоголизма служитъ причиной женской проституціи. И это есть безъ сомнѣнія развратъ. Возмите для примѣра такой случай: дѣвушка, живущая въ деревнѣ, въ невѣжественной средѣ, веселіе которой есть шутки, зарабатывающая гроши, не знающая лучшихъ экономическихъ условій, кромѣ сѣраго холста и чернаго хлѣба, не смотря на все это проституткой не дѣлается. Прѣхавъ же въ городъ и поступивъ черезъ нѣкоторое время въ господскій домъ, гдѣ у нея и теплая комната, и сытый обѣдъ, и образованные господа, она тѣмъ не менѣе быстро сворачиваетъ на путь проститутки, сначала тайной, а затѣмъ и явной. Этотъ примѣръ представляется въ еще лучшемъ освѣщеніи, если добавить, что, попавъ вмѣсто господскаго дома на фабрику, такая дѣвушка, если и дѣлается проституткой, то во всякомъ случаѣ не такъ часто и не такъ быстро, какъ въ первомъ случаѣ. А въѣдъ жизнь фабричной дѣвушки находится куда въ болѣе худшихъ экономическихъ условіяхъ жизни, чѣмъ жизнь домашней прислуги. Чѣмъ же въ такомъ случаѣ объяснить подобное обстоятельство? Очень просто: тѣмъ, что у фабричной дѣвушки на пути и вокругъ нѣтъ столько разныхъ совратителей и развратниковъ, какъ у дѣвушки, служащей въ господскомъ домѣ. Врачи могутъ разсказать, что къ нимъ являются иногда заботливыя мамочки съ вопросомъ, не нанять ли имъ молодыхъ горничныхъ для своихъ взрослыхъ сыновей. Но если таковы можетъ быть взгляды на прислугу у хозяйки дома, то каковымъ онъ долженъ быть у ея мужа, брата, родственника, сына, жильца, гостя. А у фабричной дѣвушки всѣхъ этихъ покровителей нѣтъ. Иско, почему и въ ряды проститутокъ она попадаетъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ первая.

Вы видите такимъ образомъ, что сила, толкающая дѣвушку

на путь проституции, прежде всего и главным образом заключается в развратѣ, и что безъ него и другія причины ея часто бывають безрезультатны, а при немъ и отсутствіе ихъ часто проходитъ незамѣтно. Вы не найдете случая паденія дѣвушки (а если и найдете, то это будетъ лишь исключеніемъ), гдѣ бы нельзя было констатировать этого фактора проституции. Разберитесь внимательно въ скорбномъ листѣ любой проститутки, распутайте все тѣ сплетенія, изъ которыхъ состоитъ анамнезъ ея паденія, пройдите черезъ рядъ лицъ, на пути ея стоявшихъ — и вы всегда найдете въ концѣ концовъ развратъ въ качествѣ главной и первой причины ея проституции. Это безусловно, это несомнѣнно, это такъ. Въ этомъ я убѣжденъ.

З а к л ю ч е н і е .

Мы разсмотрѣли болѣе или менѣе подробно все стороны интересующаго насъ вопроса. О чемъ мы еще не говорили — это о мѣрахъ борьбы съ проституціей. Но зная причины ея, не трудно указать, въ чемъ должны заключаться и эти мѣры. Въ прежнее время онѣ направлялись на самихъ проституттокъ, выражаясь въ различныхъ преслѣдованіяхъ ихъ до сѣченія розгами и даже смертной казни включительно. Нужно ли говорить, что такіа мѣры борьбы съ проституціей, какъ палліативы, какъ направленныя не противъ причинъ зла, но лишь противъ его послѣдствій, никакихъ результатовъ не давали, да и дать не могли. Теперь борятся съ проституціей иначе, исходя изъ принциповъ причиннаго леченія болѣзни: улучшая экономическія условія бѣднаго населенія путемъ удешевленія жилищъ, повышенія заработной платы, учрежденія касъ взаимопомощи и т. п., подымая общественное образованіе, уменьшая распространеніе алкоголя и т. д. Но и эти мѣры, къ сожалѣнію, тоже никакихъ результатовъ не оказываютъ, и количество проституттокъ продолжаетъ повсемѣстно расти съ ужасающей быстротой. Почему же это? Да очень просто, почему: потому что, принимая мѣры противъ бѣдности, невѣжества, алкоголизма части населенія, поставляющей проституттокъ, мы въ то же время ничѣмъ, рѣшительно ничѣмъ не боремся противъ разврата другой части его, этихъ проституттокъ потребляющей. А безъ этого никакія другія мѣры, какъ бы совершенны онѣ ни были, ничего не значать. Борьба съ общественнымъ развратомъ — первый принципъ

борьбы съ проституціей, условие, *sine qua non*. Неисполнение этого условия гарантирует намъ полный неуспѣхъ въ этой борьбѣ. И это, повторяю, вполне слѣдуетъ изъ принциповъ причиннаго леченія зла.

Но въ данномъ случаѣ замѣчательно вотъ что. Въ то время какъ мы всеми имѣющимися у насъ средствами стараемся поднять благосостояніе населенія, его образованіе и его здоровье, объ его нравственности мы рѣшительно никакихъ заботъ не проявляемъ. Я не слышалъ и не читалъ ни про какія мѣры, которыя направлены были бы противъ общественаго разврата, хотя за вопросомъ этимъ слѣжу вотъ уже много лѣтъ. Мало того, всеобщее отношеніе у насъ къ этому предмету таково, какъ будто на счетъ его все обстоитъ благополучно, какъ будто у насъ въ жизни повсюду высшаго качества нравственность и нѣтъ никакого разврата. Общество наше, соглашаясь съ существованіемъ у себя экономическаго и алкогольнаго вопроса, невѣжества и разныхъ другихъ печальныхъ явленій жизни, въ отношеніи нравственности считаетъ себя, повидимому, безупречнымъ или, во всякомъ случаѣ, настолько порядочнымъ, что находимъ излишнимъ поднимать у себя по этому поводу какой либо вопросъ и тѣмъ болѣе шумъ. Развѣ это развратъ, восклицаетъ Ришпенъ, нашъ жалкій развратъ, жрицы котораго—горничныя и храмъ—ресторанный кабинетъ! Стоитъ ли поднимать шумъ изъ за нѣсколькихъ низшаго проноходеній дѣвушекъ, которыя дурачатся, изъ-за нѣсколькихъ бутылочекъ шампанскаго, если ихъ шумно распить, изъ-за нѣсколькихъ полубездѣльниковъ, если они околѣвають отъ скуки. Право же, наше время—время безпримѣрной нравственности¹⁾.

Вотъ такого мнѣнія о себѣ наше общество, и его вы встрѣтите не какъ исключеніе гдѣ либо случайно, но, напротивъ, очень часто, если не повсемѣстно. Когда вамъ приходится говорить на тему объ его развратѣ, вы тотчасъ же слышите со всѣхъ сторонъ возгласы удивленія и даже гнѣва, и видите лица, выражающія не только негодованіе, но прямо таки оскорбленную невинность—до того оно, если не лицемерно, то слѣпо. И вотъ, не смотря на поголовную проституцію мужскаго населенія, не смотря на ужасающее распространеніе среди „честныхъ“ женщинъ адюльтера и процвѣтаніе среди „честныхъ“ дѣвушекъ—полудѣвственности, не смотря

¹⁾ Jean Richepin, grandes amoureuses. p. 173—174.

на полнѣйшій упадокъ общественной нравственности, охватившій даже дѣтскій возрастъ, не смотря на повсемѣстное различеніе семьи и брака, дошедшее даже до крестьянскаго сословія, не смотря на весь переживаемый обществомъ моральный маразмъ, готовый не сегодня—завтра перейти въ агонию,—вожди его съ спокойной совѣстью и спокойнымъ голосомъ находятъ возможнымъ заявлять намъ, что на Шипкѣ все спокойно. Они, очевидно, находятъ настоящее положеніе вещей совершенно нормальнымъ, естественнымъ, такимъ, какимъ оно на самомъ дѣлѣ и должно быть. Оно ни возмущаетъ, ни устрашаетъ, ни даже безпокоитъ ихъ. Равнодушно смотрятъ они на все, что вокругъ нихъ происходитъ и, предоставляя всему идти своимъ порядкомъ, не принимаютъ никакихъ мѣръ, что бы свести общество съ пути падепія и спасти его отъ бездны. А если кое гдѣ и раздается чей нибудь робкій голосъ, напоминающій, увѣщающій, то онъ тутъ же и замираетъ, затерявшись среди дикихъ криковъ разнузданной толпы, одурманенной водкой, кафешантаномъ и другими ядами цивилизаціи.

По поводу „Привидѣній“ Ибсена газетные рецензенты находятъ, что пьеса очень мрачна и разстраиваетъ нервы, и что противъ сифилиса существуетъ... регламентація проституціи.

По поводу пьесы „Avariées“ Бріэ цензура того мнѣнія, что она оскорбляетъ... чувство стыдливости нашего общества, и потому она держитъ ее долгое время подъ запретомъ.

О „Вырожденіи“ М. Нордау критика думаетъ, что на эту книгу нужно смотрѣть, какъ на „фейерверкъ мыслей и словъ“, а о томъ, что она хочетъ доказать—о томъ совсѣмъ не надо думать, потому что идея ея — „громадный парадоксъ, совершенно ненужный для читателя“.

А какой скрежетъ зубовъ раздастся, когда германское правительство возьмѣло мысль провести въ жизнь извѣстный „законъ Гейнце“!

Какъ! Посягать на наше искусство, кричали артисты, поэты, художники. Какъ! Посягать на свободу творчества, возмущались они. И старъ и младъ, все общество изо всѣхъ силъ завопило, что нагота женщины и порнографія нужна ему совсѣмъ не для чѣйей разврата (какъ смѣлъ объ этомъ кто либо подумать!), она нужна ему (Господи! неужели это не понятно!) для... для... зете-

тики. Неужели можно заподозрить его, общество, въ какомъ нибудь развратѣ! Въдь оно — пай-общество, славное, хорошее общество, нравственное, — да, да! — очень нравственное. Какія манеры, какое умѣнье держаться, какой лоскъ! И его заподозрить въ развратѣ!

Что лицемѣрие — характернѣйшая черта нашего общества, въ этомъ согласны всѣ. Но ни въ чемъ другомъ оно не выражается съ такимъ цинизмомъ и въ такой подлой формѣ, какъ въ случаяхъ разврата. Лицемѣрие нашего разврата — самое отвратительное явленіе нашего времени — и кривлянія лица, претендующаго на остроуміе, миѣ кажутся ужъ больше симпатичными, чѣмъ всевозможныя потуги и ухищренія нашего общества, желающаго казаться добродѣтельнымъ. Оно прикрываетъ свой развратъ толстой оболочкой приличія, хорошаго тона и всякой другой бутафоркой обетановкой своего существованія — но вся эта мишура такъ прозрачна, и блескъ ея такъ убогъ, что только слѣпые не могутъ видѣть той гнили и грязи, которая подъ нима заключается. Наши Тартюфы столь же подлы, какъ и противны и столь же безсовѣтны, сколь и жалки.

Чувство стыдливости развито у насъ до такой степени, что, повѣрите ли, мы красимъ даже отъ одного слова сифилисъ. Дамы наши не только не совершаютъ своихъ туалетовъ въ присутствіи мужчинъ, какъ это дѣлали современницы Монтеспанъ и Помпадуръ, но даже стыдливо опускаютъ глаза, если замѣтятъ, что ихъ декольте производитъ ужъ слишкомъ сильное эстетическое впечатлѣніе на окружающихъ кавалеровъ. Мужчины, поступающіе на содержаніе къ женщинамъ, тщательно скрываютъ это даже отъ самыхъ близкихъ своихъ знакомыхъ, и даже замужнія женщины въ любовныхъ своихъ интригахъ соблюдаютъ величайшую осторожность и таинственность. Проституирующіе мужчины называются веселищейся молодежью, а наслаждающіеся половыми утѣхами барышни — умилительно сказать — полудѣвами (Господи, сколько въ этомъ словѣ краски стыда)! Теперь не говорятъ: я иду въ публичный домъ — въдь это же развратъ, — теперь въ такихъ случаяхъ выражаются: я иду въ Caffé-concert, въ Caffé-chantant, въ Folies-Bergères, въ Moulin-Rouge, въ Alcazar. Литературныя мерзости въ духѣ помойныхъ ямъ называются произведеніями реалистической школы, и порно-

графическія картинки, вставленныя въ золоченныя рамы, критикуются какъ chef d'oeuvre искусства. Выставка проститутокъ обставляется комедіей подъ названіемъ конкурса красавиць, и альбомы съ ихъ фотографическими карточками циркулируютъ въ салонахъ подъ видомъ художественныхъ журналовъ. Гимназисты съ блестящими глазами и раскрасѣвшимися щеками, аплодируя полураздѣтымъ балеринамъ, вопіютъ о святости искусства. Художники, писатели, все общество съ скрежетомъ зубнымъ отвергаетъ законъ Гейнце, а у брюссельскихъ и парижскихъ фотографовъ не хватаетъ рукъ для изготовленія карточекъ извѣстнаго содержанія. Шансонетныя пѣвицы, распѣвая самыя мерзкія пѣсенки, являются передъ зрителями à Givette Gilbert въ длинныхъ, закрытыхъ платьяхъ. Балерины же, показываясь раздѣтыми до гола, не произносятъ при этомъ ни одного слова. Художники и артисты, самая развратная среда въ мірѣ, разыгрываютъ изъ себя проповѣдниковъ нравственности; кощунствуя надъ человѣческой моралью, они подчиняютъ ее идеаламъ своего гнилого искусства и добиваются, наконецъ, того, что то, что церковью въ первые вѣка христіанства называлось преддверьемъ публичнаго дома, то теперь обществомъ называется.... школой нравовъ.

Какъ видите, все у насъ прилично. Развратъ превращается во что угодно, но никогда не остается развратомъ. Онъ драпированъ и маскируется самымъ различнымъ и тщательнымъ образомъ и даже самый явный подается намъ подъ самымъ невиннымъ соусомъ. Ни къ чему придаться нельзя. Все прилично, все чинно и даже благочинно. Но какъ бы и чѣмъ бы ни старалось маскировать развратъ, онъ все же остается развратомъ. А золоченныя рамы, театральные подмоски, „святость“ искусства и все прочее и прочее, за что прячется развратъ и на чемъ выѣзжаютъ развратники, никого, конечно, не обманутъ, кто знаетъ, что и сточная, вонючая вода переливается всѣми цвѣтами радуги, какъ чистый прозрачный хрусталь, и навозный жукъ блеститъ, какъ настоящее золото.

А что такое разврат?

VI - 40 26.

Оглавление.

	Стр.
Къ читателямъ	3
Что такое проституція	7
Аболиціонизмъ и регламентація	30
Поднадзорная проституція	47
Тайная проституція	72
Непризнанная проституція	102
Причины проституціи	147
Заключеніе	195